

Университет настоящих
профессий

**Красноярский
Государственный
Аграрный
Университет**

1952

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ГРАЖДАНСКИХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

Материалы IV Межрегиональной научно-практической
конференции, посвященной актуальным проблемам
осуществления и защиты гражданских прав

18 декабря 2025 г., Красноярск

**Министерство сельского хозяйства Российской Федерации
Департамент образования и кадровой политики
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Красноярский государственный аграрный университет»**

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ГРАЖДАНСКИХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

Материалы IV Межрегиональной научно-практической конференции,
посвященной актуальным проблемам осуществления и защиты гражданских прав
(18 декабря 2025 г.)

Электронное издание

Красноярск 2026

УДК 347
ББК 67.404(2Рос)я431
Т 33

Ответственные за выпуск:
А.В. Коломейцев, М.В. Горелов

Редакционная коллегия:

Сторожева Анна Николаевна, канд. юрид. наук, заведующая кафедрой гражданского права и процесса Юридического института Красноярского ГАУ

Шеменева Ольга Николаевна, д-р юрид. наук, профессор кафедры гражданского права и процесса юридического факультета Воронежского государственного университета, руководитель аспирантуры по специальности 5.1.3 «Частно-правовые (цивилистические) науки» Юридического института Красноярского ГАУ

Дадаян Елена Владимировна, канд. юрид. наук, руководитель магистерской программы «Теория и практика гражданских правоотношений»

Харебин Денис Дмитриевич, ст. преподаватель кафедры судебных экспертиз; ведущий специалист Управления науки и инноваций ФГБОУ ВО Красноярский ГАУ

Т 33 Теория и практика гражданских правоотношений [Электронный ресурс]: материалы IV Межрегиональной научно-практической конференции, посвященной актуальным проблемам осуществления и защиты гражданских прав (18 декабря 2025 г.) / Красноярский государственный аграрный университет. – Красноярск, 2026. – 240 с.

В сборнике представлены материалы IV Межрегиональной научно-практической конференции, посвященной актуальным проблемам осуществления и защиты гражданских прав, «Теория и практика гражданских правоотношений», прошедшей 18 декабря 2025 г. в Красноярске. Конференция проводится при научном содействии с кафедрой гражданского права и процесса Юридического факультета Воронежского государственного университета, при поддержке Управления Федеральной антимонопольной службы по Красноярскому краю и при взаимодействии с Адвокатской палатой Красноярского края. В рамках проводимых секций организованы научно-исследовательские семинары по программе подготовки 40.04.01 «Юриспруденция».

Предназначено для преподавателей, студентов юридических институтов, может представлять интерес для юристов и широкого круга специалистов, интересующихся проблемами истории, теории и практики современного законодательства.

УДК 347
ББК 67.404(2Рос)я431

Информация об опубликованных статьях размещена
на платформе научной электронной библиотеки eLIBRARY.ru.

Статьи публикуются в авторской редакции, авторы несут полную ответственность за содержание и изложение информации: достоверность приведенных сведений, использование данных, не подлежащих публикации, использованные источники и качество перевода. Издательство не несет ответственности за опубликованные материалы. Все материалы отображают персональную позицию авторов. Мнение издательства может не совпадать с мнением авторов.

© ФГБОУ ВО «Красноярский государственный аграрный университет», 2026
© Авторы статей, 2026

СЕКЦИЯ 1. ДЛЯ ПРОФЕССОРСКО-ПРЕПОДАВАТЕЛЬСКОГО СОСТАВА И ПРАКТИЧЕСКИХ РАБОТНИКОВ

УДК 346

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ СТУДЕНЧЕСКОГО ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Айснер Лариса Юрьевна, кандидат культурологии, доцент

Красноярский государственный аграрный университет, г. Красноярск, Россия

larisa-ajsner@yandex.ru

Наумов Олег Дмитриевич, кандидат философских наук, доцент

Красноярский государственный аграрный университет, г. Красноярск, Россия

stud.ui@kgau.ru

Аннотация. В статье проводится анализ гражданско-правовых механизмов, опосредующих вовлечение студентов в технологическое предпринимательство в России. Рассматриваются основные организационно-правовые формы, доступные студентам-предпринимателям, вопросы правового режима результатов интеллектуальной деятельности, созданных в вузовской среде, а также особенности гражданско-правовых договоров, используемых на различных этапах реализации стартапа. Выявляются правовые коллизии и барьеры, препятствующие эффективному развитию студенческих технологических инициатив, и формулируются предложения по совершенствованию законодательства и практики его применения.

Ключевые слова: студенческое предпринимательство, технологический стартап, гражданско-правовое регулирование, организационно-правовая форма, интеллектуальная собственность, вузы, договорные модели

Развитие студенческого технологического предпринимательства признано одним из стратегических приоритетов государственной научно-технической и образовательной политики России. Формирование устойчивой экосистемы, в которой студенты могут трансформировать идеи в рыночные продукты, требует не только финансовой и инфраструктурной поддержки, но и эффективной, понятной правовой среды. Гражданское право, как базовая отрасль, регулирующая имущественные и связанные с ними личные неимущественные отношения, задает фундаментальные «правила игры» для юных предпринимателей.

Целью настоящей статьи является комплексный анализ гражданско-правовых аспектов деятельности студенческих технологических стартапов, включая выбор субъекта предпринимательства, распоряжение интеллектуальной собственностью и построение договорных отношений. Методологическую основу составляют формально-юридический, сравнительно-правовой и системный методы исследования.

1. Субъекты предпринимательской деятельности: выбор оптимальной организационно-правовой формы

Студент, желающий коммерциализировать технологическую разработку, прежде всего, сталкивается с необходимостью выбора правового статуса для ведения деятельности. Гражданский кодекс РФ (далее – ГК РФ) и специальное законодательство предлагают несколько вариантов.

1. Индивидуальный предприниматель (ИП). Наиболее простая и быстрая в регистрации форма (п. 1 ст. 23 ГК РФ). Для студента она привлекательна низкими

административными издержками. Однако ключевым недостатком является полная имущественная ответственность ИП по обязательствам всем своим имуществом (ст. 24 ГК РФ), что создает высокие риски, особенно в высокотехнологичной сфере с неочевидными результатами [1, с. 45]. Кроме того, форма ИП не подходит для привлечения соучредителей с целью разделения долей в бизнесе.

2. Хозяйственные общества. Наиболее распространенными формами являются общество с ограниченной ответственностью (ООО) и акционерное общество (АО). Для студенческих стартапов, особенно на ранней стадии, предпочтительнее ООО в силу более гибкого и простого управления (ст. 87 ГК РФ, Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью»). Участники общества несут риск убытков только в пределах стоимости своих вкладов (п. 1 ст. 87 ГК РФ), что защищает личное имущество студентов. ООО удобно для распределения долей между членами студенческой команды и привлечения инвесторов через увеличение уставного капитала или отчуждение доли [2, с. 78]. Акционерные общества (преимущественно непубличные) более релевантны для проектов, планирующих масштабное привлечение инвестиций.

3. Самозанятость. Статус налогоплательщика налога на профессиональный доход (НПД) может быть удобен на этапе оказания отдельных услуг (например, разработка ПО, консалтинг). Однако для полноценной инновационной деятельности с созданием активов, привлечением финансирования и наймом сотрудников этой формы недостаточно.

Таким образом, можно прийти к выводу, что для большинства технологических студенческих проектов, нацеленных на рост и инвестиции, оптимальной гражданско-правовой формой является ООО, как баланс между защитой от рисков, управленческой гибкостью и возможностью структурирования прав участников.

2. Правовой режим результатов интеллектуальной деятельности: вуз vs. студент

Центральной гражданско-правовой проблемой студенческого технологического предпринимательства является определение принадлежности прав на РИД, созданные с использованием ресурсов вуза.

Согласно ст. 1298 ГК РФ, если результат интеллектуальной деятельности создан по договору с заказчиком, то исключительное право принадлежит заказчику, если договором не предусмотрено иное. В случае создания РИД работником в связи с выполнением трудовых обязанностей, такое право возникает у работодателя (ст. 1295 ГК РФ). Студент, однако, не является работником вуза по смыслу трудового права.

На практике разработка стартапа часто начинается в рамках проектной деятельности, курсовых/дипломных работ, с использованием оборудования, программного обеспечения и консультационной поддержки университета. Это порождает риски возникновения так называемой «служебной» интеллектуальной собственности в широком смысле. В отсутствие четкого договора права могут быть оспорены вузом на основании того, что он создал условия для создания РИД [3, с. 112].

Для минимизации конфликтов необходимо активное использование гражданско-правовых договоров:

- **Соглашение о конфиденциальности и передаче прав (NDA+IP Agreement)** при начале работы над проектом в стенах вуза.
- **Лицензионные договоры** (ст. 1235 ГК РФ) на использование ресурсов вуза (патенты, ПО) с четким определением судьбы вновь созданных РИД.
- **Договор об отчуждении исключительного права** или **лицензионный договор** между студентом (-ами) и созданным ими ООО для внесения разработки в качестве вклада в уставный капитал.

Многие ведущие вузы, участвующие в программе «Приоритет-2030» и развивающие стартап-студии, формируют внутренние регламенты (локальные нормативные акты), закрепляющие за студентами-разработчиками права на РИД при условии уведомления университета. Однако единообразная практика отсутствует.

3. Договорное оформление деятельности студенческого стартапа

Гражданско-правовые договоры являются основным инструментом реализации предпринимательской инициативы.

1. **Договоры на создание и передачу РИД:** Договор авторского заказа (ст. 1288 ГК РФ) или договор подряда (если важен материальный результат) для привлечения сторонних исполнителей.

2. **Договоры с соучредителями и первыми сотрудниками:** Учредительный договор (решение) и Устав ООО – базовые документы, регламентирующие корпоративные отношения. С первыми сотрудниками, которыми часто выступают сами учредители, необходимо грамотно заключить трудовые договоры, не смешивая трудовые и корпоративные отношения.

3. **Договоры с инвесторами:** На ранних стадиях это могут быть:

- **договор займа** (ст. 807 ГК РФ) или **договор беспроцентного займа** от участников;
- **инвестиционный договор (соглашение)**, который может содержать элементы простого товарищества (глава 55 ГК РФ) или быть рамочным соглашением, предусматривающим последующий вход инвестора в капитал через увеличение уставного капитала ООО и отчуждение доли [4, с. 92];

- **договоры о предоставлении опциона на заключение в будущем договора отчуждения доли** (опционные соглашения).

4. **Договоры с контрагентами:** Поставки, подряда на выполнение НИОКР, оказания маркетинговых, юридических, бухгалтерских услуг и т. д.

Правовые барьеры и пути их преодоления

Анализ выявляет ряд системных проблем:

1. **Правовая неопределенность в отношении РИД.** Несовершенство ст. 1298 ГК РФ в части отношений «студент-вуз».

2. **Высокие транзакционные издержки** для неподготовленного студента на юридическое сопровождение даже простых сделок.

3. **Слабая интеграция основ предпринимательского права** в учебные планы технических и естественнонаучных направлений.

4. **Риск двойного статуса:** одновременное получение образования (регулируемое законодательством об образовании) и ведение предпринимательской деятельности (регулируемое гражданским и налоговым правом) может создавать коллизии, например, в вопросах платы за обучение и социальных гарантий.

В качестве мер совершенствования можно предложить:

- закрепить в ГК РФ или в специальном федеральном законе о технологическом предпринимательстве **презумпцию принадлежности прав на РИД студенту (группе студентов)**, если иное прямо не предусмотрено договором с вузом о целевом использовании значительных ресурсов последнего;

- разработать и внедрить в вузах **типовые договорные конструкции** (пакеты документов) для создания студенческих стартапов, включая соглашения между соучредителями, лицензионные соглашения с вузом и базовые инвестиционные соглашения (SAFE-Agreements по аналогии с зарубежной практикой);

- расширить практику создания на базе вузов **юридических клиник с технологическим уклоном**, оказывающих студентам-предпринимателям бесплатные консультации по гражданско-правовым вопросам.

Гражданско-правовое регулирование студенческого технологического предпринимательства в России находится в стадии формирования. Нормативная база в целом позволяет осуществлять такую деятельность, однако содержит ряд пробелов и неоднозначностей, создающих излишние риски для молодых предпринимателей. Ключом к снижению этих рисков является целенаправленная работа по адаптации классических гражданско-правовых институтов (договоры, корпоративные формы, институты интеллектуальной собственности) к специфике вузовской инновационной среды. Это требует

как точечных изменений в законодательстве, так и развития правоприменительной практики, в том числе через активную позицию самих университетов как участников экосистемы. Только при наличии четких и справедливых «правил игры», оформленных в корректные гражданско-правовые конструкции, студенческое технологическое предпринимательство сможет реализовать свой потенциал драйвера экономической модернизации.

Список литературы

1. Ершова, И.В. Предпринимательское право: учебник для вузов / И.В. Ершова. – 13-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2022. – 583 с.
2. Лахно, П.Г. Правовые формы поддержки инновационного предпринимательства в университетской среде / П.Г. Лахно, Е.А. Прохорова // Lex Russica. – 2021. – № 5 (174). – С. 76–89.
3. Гражданское право: в 2 т. Том 1: учебник / под ред. Б.М. Гонгало. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Статут, 2022. – 510 с.
4. Казаков, В.В. Правовое регулирование венчурных инвестиций в стартапы: проблемы и перспективы / В.В. Казаков // Законодательство и экономика. – 2023. – № 2. – С. 90–101.
5. Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ (ред. от 31.07.2025) «Об обществах с ограниченной ответственностью» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2025). [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_17819/ (дата обращения 10.12.2025).
6. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения 10.12.2025).
7. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64629/ (дата обращения 10.12.2025).

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ СТУДЕНЧЕСКОГО ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РОССИИ: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Айснер Лариса Юрьевна, кандидат культурологии, доцент

Красноярский государственный аграрный университет, г. Красноярск, Россия

larisa-ajsner@yandex.ru

Наумов Олег Дмитриевич, кандидат философских наук, доцент

Красноярский государственный аграрный университет, г. Красноярск, Россия

stud.ui@kgau.ru

Аннотация. В статье рассматриваются ключевые гражданско-правовые проблемы, связанные с участием студентов в технологическом предпринимательстве в форме стартапов. На основе анализа российских научных источников исследуются вопросы определения правового статуса участников, особенностей договорного регулирования и охраны результатов интеллектуальной деятельности на ранних стадиях стартап-проекта. Выявляются законодательные пробелы и предлагаются пути совершенствования правового регулирования для создания благоприятной среды для студенческих инноваций.

Ключевые слова: студенческое предпринимательство, технологический стартап, гражданско-правовое регулирование, стартап-проект, интеллектуальная собственность, коммерческая тайна, инвестиционное товарищество

Развитие студенческого технологического предпринимательства является одним из приоритетов государственной политики, что неоднократно подчеркивалось в программных документах и выступлениях руководства страны [1, с. 3]. Однако трансформация инновационной идеи, зарождающейся в стенах университета, в жизнеспособный бизнес-проект сопряжена с комплексом правовых трудностей. Гражданско-правовой аспект, включающий вопросы выбора формы деятельности, оформления отношений между участниками, привлечения инвестиций и защиты идей, выступает фундаментальным для успеха любого стартапа. Как справедливо отмечает С.П. Быкова, правовое регулирование стартапной деятельности в России носит фрагментарный характер, а частноправовая доктрина в этой сфере находится в стадии становления [1, с. 5]. Цель данной статьи – систематизировать основные гражданско-правовые вызовы, с которыми сталкиваются студенты-предприниматели, и сформулировать предложения по их преодолению, опираясь на современные научные разработки.

1. Правовой статус участников студенческого стартапа: от проекта к бизнесу

Ключевой проблемой на начальном этапе является неопределенность правового статуса инициаторов проекта. Исследователи проектной деятельности обоснованно разграничивают понятия «стартап-проект» и «стартап». Стартап-проект представляет собой инициативу физических лиц (студентов), направленную на разработку концепции и создание минимального жизнеспособного продукта. Стартап – это уже осуществление предпринимательской деятельности в организационно-правовой форме юридического лица или индивидуального предпринимателя (ИП) [1, с. 11-12]. Таким образом, студенческая команда изначально действует в режиме стартап-проекта, где субъектами являются физические лица. Это порождает правовые риски, особенно в части ответственности и оформления отношений.

Выход на стадию стартапа требует регистрации в качестве субъекта малого предпринимательства. Для студенческих коллективов наиболее адекватной формой является общество с ограниченной ответственностью (ООО), позволяющее распределить доли между участниками и ограничить риски размером вклада [2, с. 78]. Однако статус самозанятого

(плательщика НПД) не является достаточным для полноценной стартап-деятельности, так как серьезно ограничивает возможности по привлечению инвестиций и оформлению трудовых отношений [1, с. 12]. Таким образом, студенты сталкиваются с необходимостью преждевременного и зачастую обременительного создания юридического лица для легализации деятельности и доступа к мерам поддержки.

2. Договорное регулирование отношений в студенческом стартап-проекте

На этапе стартап-проекта отношения между студентами-сооснователями, а также с потенциальными наставниками или первыми инвесторами (например, в рамках конкурсов) часто остаются неформализованными. Это создает высокие риски возникновения споров об авторстве идеи, распределении будущих долей и прав на интеллектуальный продукт. Существует определенная классификация договорных отношений в стартапе, их разграничивают на три группы: 1) связанные с ведением переговоров и преддоговорными отношениями; 2) связанные с управлением; 3) связанные с привлечением инвестиций [1, с. 22].

Для студенческих проектов наиболее актуальны договорные конструкции первой группы. К ним относятся:

1) Соглашение о неразглашении (NDA) – базовый инструмент защиты идеи при обсуждении с третьими лицами.

2) Соглашение учредителей (корпоративный договор на будущее) – хотя юридическое лицо еще не создано, студенты могут заключить простое письменное соглашение, фиксирующее принципы распределения долей в планируемой компании, вкладов и порядка принятия решений. Это позволяет избежать конфликтов на последующих стадиях.

Отдельной проблемой является ограничение доступа физических лиц к договору инвестиционного товарищества, которое является гибким инструментом привлечения венчурных инвестиций [1, с. 12, 22]. Поскольку студенты на этапе стартап-проекта являются именно физическими лицами, этот запрет лишает их одного из потенциальных механизмов финансирования. Так, Быкова С.П. справедливо предлагает устранить данное ограничение, расширив субъектный состав договора инвестиционного товарищества [1, с. 22].

3. Гражданско-правовая охрана инноваций: идея как уязвимый актив

Главным активом студенческого стартапа на ранней стадии является инновационная идея. Однако, как отмечают некоторые исследователи, сама по себе идея не охраняется интеллектуальным правом, что создает значительные риски ее незаконного заимствования [1, с. 14, 23]. В связи с этим возникает практическая дилемма: для привлечения ресурсов идею необходимо раскрывать, но это ведет к потере конкурентного преимущества.

Исследователи указывают на необходимость активного использования режима коммерческой тайны [1, с. 23]. Однако действующий Федеральный закон «О коммерческой тайне» в его традиционном понимании ориентирован на коммерческие организации и ИП. Проведенный анализ позволяет выявить критическое противоречие: физические лица, не зарегистрированные как ИП (то есть участники стартап-проекта), не имеют надежной возможности легально установить режим коммерческой тайны в отношении своей разработки и заключать соответствующие соглашения [1, с. 23]. Внесение изменений в закон, позволяющих физическим лицам применять гриф «Коммерческая тайна», является одной из ключевых законодательных инициатив, предлагаемых в исследовании [1, с. 14, 23].

Параллельно, по мере разработки прототипа, необходимо предпринимать шаги по формальной охране объектов интеллектуальной собственности: регистрация программ для ЭВМ, подача заявок на изобретения или полезные модели. Это создает формализованные активы, которые в дальнейшем могут быть внесены в уставный капитал создаваемого ООО.

4. Проблемы взаимодействия с вузами и меры государственной поддержки

Создание стартапа в университетской среде порождает вопросы о правах на результаты интеллектуальной деятельности (РИД), созданные с использованием инфраструктуры вуза. Несмотря на наличие программ типа «Стартап как диплом», правовые рамки таких отношений часто размыты. Отсутствие четких внутренних регламентов или

лицензионных соглашений между вузом и студентами-разработчиками может в будущем привести к спорам о принадлежности РИД [3, с. 112].

Государственная поддержка является многообразной (гранты, льготное кредитование, налоговые преференции), но страдает от отсутствия системности и единых критериев [1, с. 21]. Требования, предъявляемые к «малым технологическим компаниям» по новому законодательству, могут не соответствовать реалиям ранних стадий студенческого стартапа, что делает многие меры недоступными [1, с. 21]. С.П. Быкова в своем исследовании предлагает создать единый автоматизированный реестр стартапов на основе кодов ОКВЭД, что упростит доступ к поддержке, но для студентов ключевым остается «порог входа» – необходимость предварительной регистрации юридического лица [1, с. 13].

Гражданско-правовое регулирование студенческого технологического предпринимательства в России характеризуется наличием значительных барьеров на самой ранней, концептуальной стадии (стартап-проект). Правовая неопределенность статуса физических лиц-разработчиков, отсутствие адекватных механизмов защиты идеи до момента формализации бизнеса, ограничения в привлечении инвестиций и сложности во взаимодействии с вузами в вопросах РИД сдерживают развитие студенческих инноваций.

Для создания благоприятной правовой среды необходимы точечные изменения законодательства, в частности:

- закрепление возможности установления режима коммерческой тайны физическими лицами (проект участников стартап-проекта);
- расширение субъектного состава договора инвестиционного товарищества за счет включения физических лиц;
- разработка и внедрение в вузах типовых соглашений (шаблонов), регулирующих отношения между студентами-сооснователями, а также между студенческой командой и университетом в отношении прав на РИД и использования инфраструктуры.

Только при условии комплексного подхода, учитывающего специфику доличностной стадии развития бизнеса, правовые инструменты смогут стать не барьером, а катализатором для студенческого технологического предпринимательства.

Список литературы

1. Быкова, С.П. Правовое регулирование стартапной деятельности в условиях развития технологического предпринимательства в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / С.П. Быкова. Курск, 2024. 25 с.
2. Лахно П.Г. Правовые формы поддержки инновационного предпринимательства в университетской среде / П.Г. Лахно, Е.А. Прохорова // Lex Russica. 2021. № 5 (174). С. 76–89.
3. Гражданское право: в 2 т. Том 1: учебник / под ред. Б.М. Гонгало. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2022. 510 с.
4. Федеральный закон от 29.07.2004 № 98-ФЗ (последняя редакция) «О коммерческой тайне» [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_48699/ (дата обращения 10.12.2025).
5. Федеральный закон от 28.11.2011 № 335-ФЗ (последняя редакция) «Об инвестиционном товариществе» [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_122222/ (дата обращения 10.12.2025).

ФОРМИРОВАНИЕ ЦИФРОВОЙ ЭКОСИСТЕМЫ НА РЫНКЕ НЕДВИЖИМОСТИ: О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Болва Елена Александровна, кандидат юридических наук, доцент
Сибирский Федеральный Университет, Юридический институт, Красноярск, Россия
len_katz@mail.ru

Аннотация. Сегодня рынок недвижимости стремительно движется навстречу цифровой трансформации. Бизнес-процессы от проектирования недвижимости и до заключения сделок становятся все более технологичными, а выбор объекта, анализ параметров, изучение информации об объекте и подписание документов активно перемещается в виртуальное пространство. Присоединение маркетплейсов к онлайн-платформам подбора недвижимости позволяет участникам осуществлять мгновенный поиск объектов. Однако формирование цифровой экосистемы рынка недвижимости должно быть сопряжено с адекватным уровнем правового регулирования, которое в зависимости от сегмента рынка, может быть либо «рамочным», либо системным и комплексным, гарантирующим надежность и безопасность итераций в сфере гражданского оборота недвижимости. В связи с чем важно уделить внимание потенциальным рискам использования цифровых технологий при совершении операций с недвижимостью.

Ключевые слова: цифровизация, рынок недвижимости, правовое регулирование

Демографическая ситуация, изменения потребительского поведения и новые технологические решения неизбежно повлияли структурно на рынок недвижимости. Качественное трансформационное преобразование нашло отражение во всех «жизненных циклах» объектов недвижимости: цифровизации подверглись процессы от проектирования и поиска объекта до реконструкции и прекращения существования недвижимого имущества. Тренд на цифровизацию, безусловно, способствует повышению эффективности использования земель, объектов капитального строительства, снижает временные и материальные издержки операций с недвижимостью.

Вместе с тем, как представляется автору, при формировании цифровой экосистемы в гражданском обороте объектов недвижимости важно обеспечить такое взаимодействие участников рынка недвижимости, при котором не только произойдет консолидация отдельных итераций субъектов по поводу объектов на основе пространственных данных и информации, но и будут созданы условия снижающие потенциальные риски, гарантирующие прозрачность и безопасность совершения юридически значимых действий при распоряжении объектами.

В настоящее время внедрение информационно-коммуникационной инфраструктуры на рынке недвижимости, по мнению автора (Таблица 1), можно разделить на три основных направления цифровизации рынка недвижимости – сегменты (в зависимости от «жизненного цикла» вовлечения объекта в гражданский оборот и субъектов, внедряющих цифровые решения):

- цифровизация сегмента поиска недвижимости: от поиска проектов строительства недвижимости и привлечения инвестиций до сервисов-витрин объявлений о недвижимости;
- цифровизация сегмента заключения сделок с недвижимостью: от получения информации об объекте недвижимости до совершения виртуальных сделок путем технологии блок-чейн, смарт-контрактов;
- цифровизация сегмента управления недвижимостью: совместное виртуальное управление недвижимостью путем использования информационных баз, анализа информационных массивов о недвижимости и до хранения информации о недвижимости.

Таблица 1 – Посегментарная цифровизация рынка недвижимости

Сегмент рынка недвижимости (выделен автором в зависимости от «жизненного цикла» вовлечения объекта в гражданский оборот)	Уровень цифровизации (наличие сайтов, программных продуктов, внедрение ИИ)*	Внедрение программных продуктов с участием государственных структур	Уровень правового регулирования/ Авторская оценка
<i>Сегмент поиска недвижимости:</i> от поиска проектов строительства недвижимости и привлечения инвестиций до сервисов-витрин объявлений о недвижимости	Высокий, неконтролируемое многообразие	Нет	Низкий/ Недостаточный
<i>Сегмент заключения сделок с недвижимостью:</i> от получения информации об объекте недвижимости до совершения виртуальных сделок путем технологии блок-чейн, смарт-контрактов	Средний	Да	Высокий/ Достаточный
<i>Сегмент управления недвижимостью:</i> совместное виртуальное управление недвижимостью путем использования информационных баз, анализа информационных массивов о недвижимости и до хранения информации о недвижимости	Высокий	Частично	Средний/ Достаточный
*На основании сводного отчета об уровне использования технологий информационного моделирования в России			

И каждая из этих областей цифровизации требует пристального правового внимания и тщательного законодательного регулирования, которого, на наш взгляд, на сегодняшний день недостаточно. Отметим, что с государственным участием и под контролем государства проводится только одно направление цифровизации на рынке недвижимости – заключение сделок с недвижимостью, о котором мы поговорим ниже. В остальных «секторах» цифровизации мы наблюдаем «цветущее» неконтролируемое многообразие сайтов, поисковых систем, SRM-программ.

Прежде всего, особое внимание, хотелось бы обратить внимание на такое направление цифровизации рынка недвижимости, которое связано с поиском недвижимости. Несмотря на отсутствие правовой регламентации данной сферы в целом, контроля со стороны государственных структур в частности, автору представляется, что данное направление является важнейшим и стратегическим, поскольку от качества данных в этой области, собираемых и аккумулируемых различными субъектами зависит уровень последующих рисков, которые потенциально именно здесь закладываются и формируются. В то же время правовой «оптимизации» данного сектора рынка недвижимости уделяется недостаточное внимание. В результате мы наблюдаем стихийное и массовое развитие роботизированных продуктов.

Так, у нас есть агрегаторы объявлений, различные по своим параметрам и функционалу, но никак не контролируемые с точки зрения информации и качества данных в них размещаемых. Среди наиболее популярных платформы для размещения частных

объявлений о продаже объектов недвижимости: «циан», «Авито», «Домклик», «Edc.sale», «Яндекс.недвижимость», «Юла», «Restate», «Move», «Этажи», «N1» и др.

Каждая платформа организована по-разному. Так, например, на платформе «Домклик» от ПАО «Сбербанк» помимо непосредственно базы бесплатных объявлений, всем пользователям сервиса доступны дополнительные функции: оценка недвижимости, подача ипотечной заявки онлайн, юридическая проверка, риэлтерская помощь. Однако если задаться вопросом о том, какими локальными актами регламентировано оказание риэлторской помощи на данной цифровой платформе, какие правовые последствия наступают в случае некачественного оказания этой самой помощи на платформе, то ответа мы не найдем.

«Авито» не позиционирует себя в отличии от «Домклика» как надежный и безопасный сервис по поиску недвижимости, здесь другая задача на первом плане, а потому сервис предоставляет множество платных функций от рекламного продвижения до неограниченного количества объявлений. Соответственно, возникает вопрос кто следит за актуальностью и достоверностью предложений?

Перспективная доска объявлений от создателей «ВКонтакте» Юла может «похвастаться» автоматизированной системой умного поиска, с помощью которой можно за секунды найти варианты, полностью соответствующие запросу об объекте недвижимости. Но встроены ли в систему машинного интеллекта поиск, цель которого – предупреждать действия мошенников – вопрос.

А вот, например на платформе «EDC.SALE» в категории «Недвижимость» представлено более 300 000 активных предложений. В качестве преимуществ платформы выступает бесплатное размещение объявлений *без регистрации*. Как утверждают создатели, интернет-платформу посещают тысячи активных пользователей. Соответственно, тысячи пользователей подвергаются рискам мошеннических действий. Платформу «MOVE» согласно их же статистике ежегодно посещают более 18 млн человек [1]. На платформе можно встретить как премиум-предложения от застройщиков, так и бюджетные варианты от собственников. Кроме базы предложений, «MOVE» также публикует аналитические материалы, предоставляет ипотечный калькулятор и все данные для выбора наиболее выгодных ипотечных программ! Кто следит за актуальностью и достоверностью этих данных?

Мы уже не будем говорить о сервисах на основе искусственного интеллекта, которые собирают информацию о недвижимости и собственниках из открытых источников, анализируют риски и, более того, *дают рекомендации о том, как совершать юридически значимые действия*. Как известно, именно «рекомендации» сопряжены с огромным риском мошенничества [2].

В связи с этим объективно встают вопросы о том, почему непосредственное взаимодействие пользователя с «умными» поисковыми системами происходит вне правового поля; почему никто и никаким образом не контролирует «вход игроков», стремящихся создать свою цифровую платформу в сфере поиска объектов на рынке недвижимости, никто не контролирует качество данных, аккумулируемых в поисковых цифровых системах, никто не отвечает и не задается вопросами о том, как защищаются данные о недвижимости в облачных сервисах. Опять же необходимо принять во внимание, что за последнее время на эту часть рынка недвижимости вышли «цифровые торговые гиганты» – маркетплейсы, иные девелоперские структуры с целью заменить фактор человеческого взаимодействия на этапе поиска и подбора объекта недвижимости. Но ведь именно на этой стадии начинается подготовка к заключению сделки и создаются условия для прозрачности и безопасности последующего заключения сделок, поэтому цифровая оптимизация рассматриваемого сегмента рынка недвижимости должна осуществляться, как минимум, в рамках правового поля, как максимум на единой платформе, единым оператором, гарантирующим качество и достоверность информации при поиске объекта недвижимости. Для справедливости отметим, что в 2022 году Росреестр заявлял о создании такого сервиса, однако, до настоящего времени не внедрил [3].

Безусловно, одним из важных аспектов, который случился благодаря этим цифровым платформам, автоматизировавшим поиск и подбор недвижимости, является внедрение технологий виртуальной реальности (VR), позволяющих потенциальному покупателю совершить тур по квартире или дому удаленно. Возможность увидеть помещение изнутри, оценить устройство и планировку, расположение позволяет существенно сократить время по принятию решений в сфере недвижимости, избежать затрат, связанных с личным осмотром, гарантирует доступ инвесторов к широкому спектру предложений независимо от географического положения и экономической ситуации в стране.

Однако представляется, что неконтролируемое распространение деятельности сайтов, предлагающих заинтересованным лицам оказание услуги по поиску и подбору объектов недвижимости, влечет ряд негативных последствий, из которых особенно выделяются: недостоверный оборот сведений об объектах недвижимости, при котором не исключен неправомерный оборот, в том числе персональных данных; введение в заблуждение пользователей относительно характеристик объекта недвижимости и тем самым создание предпосылок к мошеннической деятельности в сфере оборота недвижимости, поскольку разработчики цифровых платформ не гарантируют ни актуальность, ни достоверность информации об объектах, а тем более о лицах, разместивших объявления.

Следующий выделяемый автором этап цифровизации - этап заключения сделок с недвижимостью при цифровизации подвергается максимально детальному правовому регулированию. И здесь следует отметить, плановость, последовательность и контролируемость процедур цифровизации, поскольку данный этап реализуется при непосредственном участии государства и государственных структур. Однако, не смотря на полный государственный контроль данного этапа, даже в этом сегменте цифровизация процессов, начавшаяся с цифровизации выдачи информации о зарегистрированных правах, заставила вести борьбу с теневым сектором предоставления услуг. Так, в 2021-2023 годах Росреестр ввел активную борьбу с теневым рынком выписок из ЕГРН [4], по результатам которой была прекращена деятельность более 380 сайтов-двойников.

В последние годы Росреестром реализуются сразу несколько программ [5], благодаря которым создано единое информационное пространство – ФГИС ЕЦП НСПД, доступ к которому получили все субъекты рынка недвижимости и участники сделок, платформа кадастровых работ, проверка достоверности выписок из ЕГРН, сервис с использованием ИИ «Цифровой помощник ЕВА». Значимое преимущество цифровизации данного сегмента рынка недвижимости - прозрачность процессов совершения юридически значимых действий на рынке недвижимости. Электронная регистрация документов не только и столько упрощает оформление прав на объекты, сколько гарантирует достоверность, обоснованность и безопасность процедур, сопряженных с этим, минимизируя вероятность ошибок частных лиц на данном этапе.

Безусловно, это центральный бизнес-процесс, но о полной цифровизации этапа «заключение сделок» еще говорить преждевременно. «Виртуальное» заключение сделок с недвижимостью – это качественно иной подход, требующий нововведений и изменений гражданского законодательства в том числе, и только лишь потому что на этой стадии как раз есть ответственный орган - Росреестр, задача которого обеспечить уровень надежности и безопасности этого процесса, начиная от использования информационных систем, технологической независимости информационно-технологической инфраструктуры, внедряемой на данном этапе, до ИКТ-оборудования и программного обеспечения, задействованного заинтересованными лицами, с другой стороны этого процесса при цифровизации на данном сегменте рынка недвижимости. И здесь последовательно и поэтапно цифровизируются процессы: уже реализовано предоставление качественных, достоверных, юридически значимых сведений о недвижимом имуществе в режиме онлайн, услуги переводятся в дистанционный интерактивный вид, удобный для пользователей, реализуется возможность дистанционных проверок информации о недвижимости, наблюдается уход от бумажного документооборота.

Вместе с тем, здесь стоит обратить внимание, на наш взгляд, не только на запрет сайтов двойников по выдаче информации из ЕГРН и привлечение к ответственности за создание таких сайтов [6], но и необходимость «вовлечения» и пристального контроля за сайтами, платформами для онлайн-сделок. Мы не говорим о платформах, созданных застройщиками и банками, которые опосредуют взаимодействие между участниками рынка недвижимости и органами власти на основании подписанных с Росреестром соглашений, по результатам которых осуществляется роботизированное взаимодействие с ФГИС ЕГРН. Мы обращаем внимание на такие, например, сервисы как «Сделка.рф» — платформа для онлайн-продаж недвижимости, «Базис Недвижимость» — онлайн-сервис для управления девелоперскими проектами и автоматизированной передачи объектов недвижимости (квартир, офисов, паркингов, кладовых).

В заключении отметим, что цифровизация сегмента управления недвижимостью также должна вестись в рамках правового поля в той части, в какой это связано и служит основой принятия решения для выхода на сделку, например, по краткосрочной аренде (в настоящее время российские платформы предоставляют такую возможность). Вместе с тем, по данным Сводного отчета об уровне использования технологий информационного моделирования в России, составленного Дом.РФ [7], наиболее часто такие технологии применяются при принятии архитектурных (35 %), конструктивных (25 %) и инженерных решений (16 %) в области недвижимости, проектирования «умных домов», позволяющих владельцам осуществлять дистанционное управление системами жизнеобеспечения в объекте, здесь необходим баланс и поиск оптимальных решений. Также здесь активно используются инструменты цифрового маркетинга, прогнозной аналитики, направленные на разработку сценариев потребительского поведения на рынке недвижимости. Поэтому указанный сегмент должен использоваться свободно, а правовое регулирование должно быть рамочным, поскольку каждый субъект вправе самостоятельно оптимизировать процессы управления недвижимостью.

Перспективы цифровизации каждого сегмента рынка недвижимости далеко не исчерпаны и весьма обширны. Продолжают появляться стартапы, предлагающие автоматизацию процессов подбора недвижимости, консультации по инвестициям и аналитику ценовых колебаний (технологии Big Data), непрерывно идет усовершенствование нейротехнологий, которые помогают и готовы сопровождать участников при заключении сделок на рынке недвижимости. Кроме того, ожидается внедрение блокчейн-технологий, которое позволит перейти к полноценному заключению сделок в цифровом пространстве, избежать рисков мошенничества и снизить стоимость нотариального сопровождения сделок.

Вместе с тем, цифровая среда способна предложить новый уровень безопасности и удобства только при условии правовой регламентации и законодательного сопровождения этого «процесса», а не сама по себе, развиваясь стихийно. Цифровые платформы предоставляя широкий спектр возможностей анализа рынка, включая мониторинг динамики цен, прогнозы спроса и предложение аренды должны функционировать на основе норм права, обеспечивая достоверность показателей и информации, законодатель должен обратить пристальное внимание на предлагаемое нами сегментарное управление процессами цифровизации на рынке недвижимости, определить степень своего участия и контроля. В любом случае заинтересованные лица должны при государственном участии информироваться о порядке совершения юридически значимых действий, поскольку если сегмент поиска и подбора объектов недвижимости будет осуществляться исключительно с участием «машинных» посредников, мы столкнемся с высокими рисками предоставления недостоверной информации (намеренным искажением характеристик объекта, сокрытием информации), не актуальных сведений и др. В настоящее время мы вынуждены констатировать, что законодательство пока недостаточно эффективно регулирует процесс цифровизации рынка недвижимости, особенно в секторе «поиска объектов недвижимости». Также следует учитывать вопросы кибербезопасности. Интернет-ресурсы, используемые и применяемые в сфере гражданского оборота объектов недвижимости, становятся объектами

хакерских атак, стремящихся похитить конфиденциальную информацию или нанести ущерб имуществу участников сделки. Отсутствие эффективных механизмов правового контроля со стороны владельцев частных платформ делает такие правонарушения возможными.

Таким образом, цифровизация рынка недвижимости представляет собой перспективное направление развития, которое способно изменить привычные подходы к ведению бизнеса и потреблению товаров. Однако ее успешность зависит не только от готовности общества воспринимать изменения, но и законодательной поддержки и наличия качественных инструментов управления рисками. Будущее рынка недвижимости однозначно связано именно с развитием цифровых технологий, реализуемых в условиях правового регулирования.

Список литературы

1. Агентства RQ и AMDG впервые представили отраслевой рейтинг по репутации в сегменте «Недвижимость» // <https://move.ru/> (Дата обращения 20.11.2025).
2. Новые риски цифровой эпохи: как мошенники применяют искусственный интеллект // <https://ria.ru/20250715/ii-2029059218.html> (Дата обращения 20.11.2025).
3. Суперсервис «Мое жилье» снимет все риски, связанные с куплей-продажей недвижимости // <https://rosreestr.gov.ru/press/archive/rosreestr-sozdaet-superservis-moye-zhilye> (Дата обращения 20.11.2025).
5. Росреестр принимает меры по блокировке сайтов-двойников // <http://provadm.ru/govinfo/rosreestr/media/2023/12/6/rosreestr-prinimaet-meryi-poblokirovke-sajtov-dvojnikov> (Дата обращения 20.11.2025).
6. Приказ Росреестра от 29.12.2021 № П/0642 (ред. от 25.10.2022) «Об утверждении ведомственной программы цифровой трансформации Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии на 2022 финансовый год и плановый период 2023 - 2024 годов» // Консультант Плюс: Законодательство.
7. Как распознать фейковые сайты при проверке недвижимости // РБК:<https://realty.rbc.ru/news/602a48e69a7947acb2fa1032?from=sору> (Дата обращения 20.11.2025).
8. Сводный отчет об уровне использования технологий информационного моделирования в России // Дом РФ. URL: <https://disk.yandex.ru/i/ eZ8NZZ1WU4nVfw> (Дата обращения 20.11.2025).
9. Милкина, Ю.А. Актуальные проблемы цифровизации экономики и управления недвижимостью в сфере кадастра и системе управления земельными ресурсами / Ю.А. Милкина, М.Т. Кулбаева // Russian Studies in Law and Politics. 2020. Т. 4. № 2. С. 47-57.

ПРАВОВОЙ СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЭНЕРГОАУДИТА В РОССИИ И КАЗАХСТАНЕ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ПРАКТИКИ

Бородин Игорь Анатольевич, старший преподаватель

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

lms@kgau.ru

Титов Никита Антонович, студент

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

flurixgame@gmail.com

Аннотация. В связи с развитием энергоаудита мы решили сравнить нормативную базу регулирующую вопрос энергоаудита в России и Казахстане, для этого проанализировали нормативные акты данных стран.

Ключевые слова: энергоаудит, обязательность энергоаудита, энергетический паспорт, субъекты энергоаудита, результат энергоаудита.

Энергоэффективность – один из ключевых факторов устойчивого развития любой страны. Внедрение систем энергоаудита является мощным инструментом для достижения этой цели, позволяя выявлять и устранять потери энергии, оптимизировать потребление и снижать негативное воздействие на окружающую среду. Россия и Казахстан, как страны с развитой промышленностью и значительным энергетическим потенциалом, активно работают над совершенствованием законодательной базы и практического применения энергоаудита. Данная статья посвящена сравнительному анализу подходов к энергоаудиту в этих двух государствах.

В России законодательная база, регулирующая проведение энергоаудита, представлена в первую очередь Федеральным законом от 23 ноября 2009 г. № 261-ФЗ «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Этот закон стал основополагающим документом, определившим основные понятия, цели, задачи и принципы проведения энергоаудита.

Обязательность энергоаудита: Закон устанавливает перечень организаций, для которых проведение энергетического обследования (энергоаудита) является обязательным. К ним относятся государственные и муниципальные учреждения, организации с долей государственного участия, а также компании, чья суммарная доля расходов на потребление энергетических ресурсов превышает определенный порог.

Цели энергоаудита: Основные цели включают определение фактического потребления энергетических ресурсов, выявление потенциала энергосбережения, разработку мер по повышению энергоэффективности и составление энергетического паспорта.

Субъекты энергоаудита: Проведение энергоаудита могут осуществлять только саморегулируемые организации (СРО) в области энергетического обследования, члены которых должны соответствовать определенным квалификационным требованиям.

Энергетический паспорт: Результатом энергоаудита является энергетический паспорт, который содержит информацию о потреблении энергоресурсов, выявленных потерях и рекомендациях по их снижению.

Ответственность: Закон предусматривает ответственность за несоблюдение требований по проведению энергоаудита.

ФЗ № 261-ФЗ постоянно совершенствуется, вносятся изменения, направленные на повышение эффективности его применения и адаптацию к меняющимся экономическим условиям.

Хотя конкретное название автора А.Д. Ничаева «Книга энергоаудит в России и гос. СНГ» (2009 год ФЗ № 261 «Об энергосбережении») не является общепринятым или широко известным отдельным изданием, можно предположить, что речь идет о сборниках статей, аналитических обзорах или монографиях, посвященных вопросам энергоаудита в России и странах Содружества Независимых Государств (СНГ). Такие публикации, как правило, освещают следующие аспекты:

Сравнительный анализ законодательства: Изучение сходств и различий в правовых рамках, регулирующих энергоаудит в разных странах СНГ.

Опыт внедрения: Анализ успешных и неуспешных практик применения энергоаудита, выявление лучших практик.

Технические аспекты: Обзор методик, инструментов и технологий, используемых при проведении энергоаудита.

Экономические эффекты: Оценка финансовой целесообразности проведения энергоаудита и реализации энергосберегающих мероприятий.

Проблемы и перспективы: Выявление общих вызовов, с которыми сталкиваются страны СНГ в области энергоаудита, и определение путей их решения.

Изучение таких материалов позволяет получить комплексное представление о состоянии энергоаудита в регионе, выявить общие тенденции и специфические особенности каждой страны.

Далее мы хотим изучить законодательство Казахстана о энергоаудите, так в Казахстане вопросы энергосбережения и повышения энергоэффективности регулируются Законом Республики Казахстан от 13 января 2012 года № 545-IV «Об энергосбережении и повышении энергоэффективности». Этот закон также является основополагающим документом, определяющим правовые, экономические и организационные основы в данной сфере.

Обязательность энергоаудита: Закон устанавливает перечень субъектов, для которых проведение энергетического аудита является обязательным. К ним относятся крупные промышленные предприятия, организации, потребляющие значительные объемы энергоресурсов, а также государственные учреждения.

Цели энергоаудита: Основные цели аналогичны российским: определение фактического потребления, выявление потенциала энергосбережения, разработка мер по повышению энергоэффективности и составление энергетического аудиторского отчета.

Субъекты энергоаудита: Проведение энергетического аудита могут осуществлять юридические лица, имеющие лицензию на осуществление деятельности в сфере энергетического аудита. Требования к лицензированию и квалификации специалистов также определены законодательством.

Энергетический аудиторский отчет: Результатом энергоаудита является энергетический аудиторский отчет, который включает в себя анализ потребления энергоресурсов, оценку энергоэффективности, рекомендации по энергосбережению и повышению энергоэффективности.

Государственная поддержка: Законодательство Казахстана предусматривает меры государственной поддержки для субъектов, внедряющих энергосберегающие технологии и мероприятия.

Важно отметить, что законодательство Казахстана в сфере энергосбережения и повышения энергоэффективности также подвергается регулярным изменениям и дополнениям для улучшения его эффективности и соответствия международным стандартам. Сравнивая подходы к энергоаудиту в России и Казахстане, можно выделить как общие черты, так и существенные различия.

Общие черты:

Законодательная основа: Оба государства имеют специальные законы, регулирующие сферу энергосбережения и энергоаудита, что свидетельствует о признании важности данного направления.

Обязательность проведения: В обеих странах существует перечень субъектов, для которых проведение энергоаудита является обязательным, что стимулирует его применение в наиболее энергоемких секторах экономики.

Цели энергоаудита: Основные цели проведения энергоаудита в России и Казахстане схожи: выявление потенциала энергосбережения, оптимизация потребления и разработка мер по повышению энергоэффективности.

Результат энергоаудита: В обеих странах результатом является документ, содержащий анализ текущего состояния и рекомендации по улучшению (энергетический паспорт в России, энергетический аудиторский отчет в Казахстане).

Различия и особенности:

Система регулирования субъектов энергоаудита: В России основным механизмом регулирования является саморегулирование через СРО, в то время как в Казахстане акцент делается на лицензировании деятельности юридических лиц. Этот подход может влиять на уровень контроля качества и ответственность исполнителей.

Терминология: Хотя цели схожи, в России чаще используется термин «энергетическое обследование» и «энергетический паспорт», тогда как в Казахстане – «энергетический аудит» и «энергетический аудиторский отчет».

Акцент на государственную поддержку: Законодательство Казахстана, как правило, более явно прописывает механизмы государственной поддержки для внедрения энергосберегающих мероприятий, что может служить дополнительным стимулом для бизнеса.

Степень детализации законодательства: Уровень детализации требований к проведению энергоаудита, квалификации специалистов и содержанию отчетности может различаться. Для более глубокого анализа необходимо детальное изучение подзаконных актов и нормативных документов в каждой стране.

Практика применения: Итоговые результаты и эффективность энергоаудита в обеих странах зависят не только от законодательства, но и от качества его исполнения, уровня осведомленности бизнеса и населения, а также от наличия финансовых и технических ресурсов для реализации предложенных мер.

Выводы: Россия и Казахстан демонстрируют схожие тенденции в развитии законодательства и практики энергоаудита, направленные на повышение энергоэффективности и снижение энергопотребления. Оба государства признают важность этого инструмента для устойчивого развития. Однако различия в подходах к регулированию субъектов, акцентах на государственную поддержку и деталях законодательства могут приводить к разным результатам и эффективности внедрения. Дальнейшее совершенствование законодательной базы, повышение качества проведения энергоаудитов и стимулирование реализации энергосберегающих мероприятий являются ключевыми задачами для обеих стран на пути к достижению высоких показателей энергоэффективности. Изучение опыта друг друга, в том числе через аналитические материалы, подобные упомянутой «Книге энергоаудит в России и гос. СНГ» (А.Д. Ничаева), может способствовать обмену лучшими практиками и ускорению прогресса в этой важной сфере.

Несмотря на достигнутые успехи, как Россия, так и Казахстан сталкиваются с рядом вызовов в области энергоаудита. К ним можно отнести:

Недостаточная осведомленность: Не все субъекты, для которых энергоаудит является обязательным, в полной мере осознают его значимость и потенциальные выгоды. Часто проведение энергоаудита воспринимается как формальное требование, а не как инструмент для реального улучшения показателей.

Финансовые барьеры: Реализация энергосберегающих мероприятий, предложенных по итогам энергоаудита, может требовать значительных первоначальных инвестиций, что является препятствием для многих предприятий, особенно малого и среднего бизнеса.

Кадровый дефицит: Нехватка высококвалифицированных специалистов, способных проводить комплексные энергоаудиты и разрабатывать эффективные решения, остается актуальной проблемой.

Отсутствие действенных механизмов стимулирования: Несмотря на наличие законодательной базы, механизмы стимулирования внедрения энергосберегающих технологий и мероприятий могут быть недостаточно эффективными или доступными.

Сложность контроля и мониторинга: Обеспечение должного контроля за качеством проведения энергоаудитов и последующей реализацией рекомендаций является непростой задачей.

Для преодоления этих вызовов и дальнейшего развития сферы энергоаудита в обеих странах могут быть предприняты следующие шаги:

Усиление информационно-просветительской работы: Проведение семинаров, конференций, публикация тематических материалов для повышения осведомленности бизнеса и населения о преимуществах энергоаудита и энергосбережения.

Развитие механизмов финансовой поддержки: Создание или расширение программ льготного кредитования, субсидирования, предоставление налоговых льгот для предприятий, инвестирующих в энергоэффективные решения.

Совершенствование системы подготовки и аттестации специалистов: Разработка современных образовательных программ, повышение требований к квалификации энергоаудиторов, внедрение системы непрерывного профессионального развития.

Укрепление роли саморегулируемых организаций (в России) и лицензирующих органов (в Казахстане): Повышение эффективности контроля за деятельностью исполнителей, разработка четких стандартов качества и этических норм.

Внедрение цифровых технологий: Использование современных программных комплексов для автоматизации процессов сбора данных, анализа, моделирования и формирования отчетности, а также для мониторинга энергопотребления в режиме реального времени.

Активное международное сотрудничество: Обмен опытом с другими странами, изучение передовых практик и адаптация успешных моделей к национальным условиям.

Список литературы

1. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_93978/ (дата обращения: 22.11.2025).
2. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1200000541> (дата обращения: 22.11.2025).
3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/energeticheskij-audit-rossiyskiy-i-zarubezhnyy-opyt> (дата обращения: 22.11.2025).
4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/politika-rosta-energoeffektivnosti-v-respublike-kazakhstan> (дата обращения: 22.11.2025).

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВООБОРОТА ЭЛЕКТРОПОДСТАНЦИЙ

Бородин Игорь Анатольевич, старший преподаватель

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

Igoriborodin@bk.ru

Зайцева Алена Николаевна, студент

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

alena_zaytseva_2019@inbox.ru

Иванова Надежда Эдуардовна, студент

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

nadia1petrik@mail.ru

Аннотация. В статье поднимается вопрос по изменению гражданского законодательства об энергетике. Рассматриваются ключевые аспекты правового регулирования и управления электроподстанциями, включая технические требования, безопасность, договорные отношения, пробелы в законодательстве, нюансы государственного технического надзора и процесс снятия с учета.

Ключевые слова: электроэнергетика, законодательство, свобода договора, право собственности, энергетика

Цель: Мы хотим изучить законодательство об энергетике, для того чтобы определить каким образом нужно изменить гражданское законодательство, чтобы было проще покупать-продавать подстанции и для этого будем анализировать законодательство ГК РФ ФЗ от 26.03.2003 № 35-ФЗ «Об электроэнергетике» [1].

Задачи:

1. Анализ действующего законодательства.
2. Выявление пробелов и противоречий.
3. Разработка предложений по изменениям.
4. Подготовка итогового отчета.

Анализ нормативной базы Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ) в контексте электроэнергетики, особенно части 2, требует внимательного изучения ряда статей, касающихся обязательств сторон, купли-продажи и прав собственности на объекты, связанные с электроэнергией. Вот основные аспекты, которые стоит рассмотреть [2]:

1. Общие положения о сделках. Свобода договора: Статья 1 ГК РФ устанавливает принцип свободы договора, что позволяет сторонам самостоятельно определять условия своих обязательств, включая сделки с объектами электроэнергетики. Форма сделки: Важно учитывать, что некоторые сделки могут требовать нотариального удостоверения или регистрации (например, сделки с недвижимостью) [2].

2. Купля-продажа. Определение предмета: Статья 454 определяет куплю-продажу как договор, согласно которому продавец обязуется передать товар покупателю, а покупатель обязуется оплатить его. Обязанности сторон: Статья 459 описывает обязанности продавца по передаче товара и его соответствии условиям договора [2].

3. Объекты недвижимости. Право собственности на объекты недвижимости: Статьи 130-132 описывают правила о праве собственности на недвижимость. Подстанции, как объекты недвижимости, подчиняются этим нормам. Регистрация прав на недвижимость: Важно учитывать процесс регистрации прав на объекты электроэнергетики, который регулируется Федеральным законом «О государственной регистрации недвижимости» [2].

4. Обязательства сторон. Исполнение обязательств: Статья 309 устанавливает общие принципы исполнения обязательств. В контексте электроэнергетики это может включать

обязательства по обеспечению надежности и безопасности объектов. Ответственность за убытки: Статья 393 описывает ответственность за убытки, причиненные неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательств [2].

5. Специальные нормы об энергетике. ГК РФ не содержит специальных норм об электроэнергетике [1].

6. Проблемы и пробелы. Неопределенность в правовом регулировании: В некоторых случаях может возникнуть неопределенность в правовом статусе объектов электроэнергетики, что затрудняет их куплю-продажу. Сложности с лицензированием: Процесс получения лицензий для операций с объектами электроэнергетики может быть сложным и длительным.

Правовое регулирование гражданского оборота электроподстанций. Федеральный закон «Об электроэнергетике» устанавливает общие принципы функционирования электроэнергетической отрасли в России. Он регулирует права и обязанности субъектов электроэнергетики, включая производителей, поставщиков и потребителей электроэнергии. Ключевыми аспектами регулирования являются [1]:

1. Лицензирование: Закон требует от операторов электроподстанций получения лицензий на осуществление деятельности в области передачи и распределения электрической энергии.

2. Технические требования: Установлены обязательные стандарты и технические условия для проектирования, строительства и эксплуатации электроподстанций.

3. Безопасность: Законодательство акцентирует внимание на обеспечении безопасности как работников, так и конечных пользователей электроэнергии.

Договорные отношения

Гражданский оборот электроподстанций также включает в себя множество договорных отношений. Основными из них являются:

- Договоры аренды земельных участков под строительство подстанций.
- Договоры на выполнение проектных и строительных работ.
- Договоры на поставку оборудования и материалов.
- Договоры на услуги по эксплуатации и техническому обслуживанию.

Каждый из этих договоров должен соответствовать требованиям гражданского законодательства, а также специальным нормам, установленным для электроэнергетической отрасли.

Пробелы в правовом регулировании

Несмотря на наличие нормативной базы, в правовом регулировании гражданского оборота электроподстанций существуют определенные пробелы:

1. Неопределенность в правовом статусе объектов: В некоторых случаях отсутствуют четкие критерии определения статуса электроподстанций как объектов недвижимости или движимого имущества, что может вызывать правовые споры.

2. Отсутствие единых стандартов: Разные регионы могут применять различные технические стандарты, что затрудняет унификацию процессов проектирования и строительства.

3. В Федеральном законе об энергетике, в качестве примера, не в полном объеме урегулировано именно оборот подстанции. Например, не указан орган госвласти, где надо ставить на учет Гостехнадзор.

Нюансы, связанные с государственным техническим надзором

Государственный технический надзор (Гостехнадзор) играет важную роль в обеспечении безопасности эксплуатации электроподстанций. Основные нюансы включают:

1. Контроль за соблюдением норм: Гостехнадзор осуществляет контроль за соблюдением технических регламентов и стандартов, однако на практике это часто оказывается затруднительным из-за недостатка ресурсов и кадров.

2. Проверки и инспекции. Регулярные проверки со стороны Гостехнадзора могут быть как плановыми, так и внеплановыми. Однако наличие большого количества подстанций и ограниченные возможности инспекторов могут привести к недостаточному охвату проверок.

3. Координация с другими органами. Эффективность Ростехнадзора во многом зависит от взаимодействия с другими контролирующими органами. Часто возникают ситуации, когда разные органы требуют разные документы или соблюдения различных стандартов, что создает дополнительную нагрузку на операторов.

4. Санкции за нарушения. В случае выявления нарушений Ростехнадзор имеет право применять различные меры воздействия, включая штрафы и приостановление деятельности. Однако не всегда эти меры оказываются достаточными для обеспечения безопасности.

Снятие энергоподстанции с учета может происходить по различным причинам, включая:

1. Вывод из эксплуатации. Если подстанция больше не используется для передачи или распределения электроэнергии, она может быть снята с учета. Это может произойти в результате модернизации, замены на более современные объекты или ликвидации.

2. Переход прав собственности. При продаже или передаче прав на подстанцию новому владельцу может потребоваться снятие с учета у предыдущего собственника и постановка на учет у нового.

3. Решение государственных органов. В случае выявления серьезных нарушений или несоответствий требованиям безопасности государственные органы могут инициировать процесс снятия подстанции с учета.

Процедура снятия с учета обычно включает подачу соответствующих заявлений в государственные органы, такие как Ростехнадзор, а также выполнение необходимых проверок и процедур.

Обременения на энергоподстанции могут возникать в различных формах и представляют собой ограничения, которые могут затруднить или сделать невозможным использование объекта. Основные виды обременений включают:

1. Залоговые обременения. Энергоподстанции могут быть предметом залога для обеспечения обязательств по кредитам или займам. В этом случае на подстанцию накладывается обременение, ограничивающее права собственника до полного исполнения обязательств.

2. Право сервитута. Сервитут — это право третьих лиц на использование части земельного участка, на котором расположена подстанция. Это может включать право прохода, прокладки коммуникаций и т.д. Сервитут может ограничивать возможности собственника по распоряжению своим имуществом.

3. Лицензионные обременения. Операторы энергоподстанций обязаны соблюдать условия лицензий, выданных государственными органами. Нарушение этих условий может привести к административным мерам, включая приостановление или отзыв лицензии.

Регистрация договоров на энергоподстанцию — это важный процесс, который обеспечивает юридическую силу соглашений между сторонами и их соответствие требованиям законодательства. В зависимости от типа договора (например, поставка электроэнергии, аренда, подрядные работы и т.д.) процедура регистрации может варьироваться.

Этапы регистрации договоров на энергоподстанцию

1. Подготовка договора:

– Стороны согласовывают все условия договора.

– Договор должен быть составлен в письменной форме и содержать все необходимые реквизиты (наименование сторон, предмет договора, права и обязанности, стоимость и порядок расчетов, сроки исполнения и т.д.).

2. Юридическая экспертиза:

– Рекомендуются провести юридическую экспертизу договора для выявления возможных рисков и несоответствий законодательству. Это может включать проверку на наличие необходимых лицензий и разрешений у сторон.

3. Подписание договора:

– После окончательной доработки и согласования всех условий стороны подписывают договор. Важно удостовериться, что у представителей сторон есть полномочия на подписание.

4. Регистрация договора:

– В зависимости от типа договора может потребоваться его регистрация в государственных органах или специализированных реестрах.

Например:

Договора аренды: могут требовать регистрации в реестре недвижимости.

Договора на подключение к электросетям: могут регистрироваться в органах энергетического надзора.

– Необходимо подготовить пакет документов, который может включать: подписанный договор;

документы, подтверждающие полномочия представителей сторон;

документы на право собственности или пользования объектами (если это применимо); лицензии и разрешения (если это требуется).

5. Получение регистрационного свидетельства:

– После подачи документов в соответствующий орган стороны получают свидетельство о регистрации договора (если это предусмотрено), что подтверждает его юридическую силу.

6. Хранение документов:

– Оригиналы зарегистрированных договоров и сопутствующих документов должны храниться у сторон в надежном месте. Также рекомендуется вести электронные копии для удобства доступа.

Важные аспекты регистрации

Соблюдение законодательства: Все действия по регистрации должны соответствовать действующему законодательству, включая правила о защите прав потребителей и антимонопольное законодательство.

Сроки регистрации: Важно учитывать сроки, установленные законодательством для регистрации различных типов договоров, чтобы избежать возможных санкций или потери прав.

Обновление информации: Если в процессе исполнения договора возникают изменения (например, изменение сроков или условий), необходимо внести изменения в зарегистрированный договор и повторно его зарегистрировать, если это требуется.

Конфиденциальность: Некоторые данные в договорах могут быть конфиденциальными, поэтому важно учитывать требования о защите персональных данных и коммерческой тайны.

Проблемы в договорах на энергоподстанции

1. Изменения в законодательстве: Энергетический сектор подвержен изменениям в законодательстве. Если договор не учитывает возможные изменения нормативных актов, это может привести к юридическим проблемам.

2. Нарушение сроков: Часто возникают проблемы с несоблюдением сроков исполнения обязательств. Это может касаться поставок оборудования, выполнения работ или оплаты.

3. Финансовые риски: Изменения в экономической ситуации могут повлиять на финансовую устойчивость сторон. Например, рост цен на материалы или услуги может сделать выполнение обязательств по договору невыгодным.

4. Форс-мажорные обстоятельства: Непредвиденные обстоятельства (природные катастрофы, войны и т.д.) могут повлиять на выполнение обязательств по договору. Важно заранее предусмотреть такие ситуации и прописать порядок действий в случае их наступления.

5. Недостаточная правовая защита: Если одна из сторон не имеет достаточной юридической поддержки или опыта, это может привести к плохому пониманию условий договора и его последствий.

Вот несколько предложений по улучшению Федерального закона «Об электроэнергетике»:

1. Поддержка возобновляемых источников энергии (ВИЭ)

Гарантии выкупа электроэнергии: Введение фиксированных тарифов на электроэнергию, вырабатываемую из ВИЭ, что обеспечит предсказуемость доходов для инвесторов. Упрощение подключения к сетям: Разработка упрощенных процедур подключения объектов ВИЭ к электрическим сетям.

2. Улучшение правовой определенности

Четкие правила о праве собственности: Уточнение норм о праве собственности на объекты электроэнергетики, включая правила о передаче прав и обязательств. Разработка специального законодательства: Создание нормативных актов, регулирующих особенности работы в сфере распределенной генерации и микросетей.

3. Повышение надежности и безопасности

Стандарты безопасности: Установление четких стандартов безопасности для объектов электроэнергетики, включая требования к их эксплуатации и обслуживанию. Планирование аварийных ситуаций: Введение обязательного планирования и тестирования аварийных ситуаций для всех операторов электросетей.

4. Мониторинг и контроль

Создание независимого регулятора: Установление независимого органа для мониторинга и контроля за соблюдением норм законодательства в сфере электроэнергетики. Прозрачность тарифообразования: Обеспечение прозрачности в формировании тарифов на электроэнергию через обязательное обнародование информации о методах расчета.

Список литературы

1. Федеральный закон от 26.03.2003 № 35-ФЗ (ред. от 31.07.2025) «Об электроэнергетике» // СПС Консультант Плюс.
2. Гражданский Кодекс Российской Федерации, часть 2 // СПС Консультант Плюс.

МЕЖОТРАСЛЕВОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА, ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ПРАВА, АГРАРНОГО ПРАВА И ВЛИЯНИЕ ДАННЫХ ОТРАСЛЕЙ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА НА ЗЕЛЕНУЮ ЭКОНОМИКУ

Власов Валерий Александрович, кандидат юридических наук, доцент
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
Сибирский юридический институт МВД России, Красноярск, Россия
vav.70@mail.ru

Аннотация. В статье автором исследуются актуальные вопросы межотраслевого взаимодействия таких отраслей законодательства Российской Федерации, как: гражданского права, экологического права, аграрного права в процессе их влияния на зеленую экономику. Рассматриваются отдельные аспекты экологизации такой отрасли экономики, как: сельское хозяйство.

Ключевые слова: доктрина, экология, охрана окружающей среды, экологизация сельского хозяйства, гражданское право, экологическое право, аграрное право, зеленая экономика, экономика замкнутого цикла, возмещение вреда, экологическая безопасность, продовольственная безопасность

В современных реалиях в условиях различного вида угроз и рисков, многие государства переходят на новый «зеленый» путь развития. Устойчивое и эффективное развитие государства в условиях, независимых от политических тенденций, экономических кризисов и геополитических проблем в глобальном масштабе, служит стратегическим вектором правовой регламентации экономического развития любой страны, в том числе и Российской Федерации [1]. Современная мировая повестка характеризуется возрастающим вниманием к концепции «зеленой» экономики, предполагающей экологизацию хозяйственной деятельности [2]. Имеющий место быть в настоящее время переход от присваивающей («экологически грязной») к зеленой («экологически чистой») экономике является одним из самых обсуждаемых во многих отраслях науки, в том числе и в юридической науке.

На конференции «Рио+20», проходившей под эгидой ООН был провозглашен переход, собственно, к «зеленой» экономике в контексте устойчивого развития и ликвидации бедности [3]. В Решении Совета Евразийской экономической комиссии от 23.11.2020 № 116 «О Программе развития интеграции в сфере статистики Евразийского экономического союза на 2021 - 2025 годы» п.7 прямо именуется «Зеленая» экономика и охрана окружающей среды [4]. В одном из подзаконных нормативных правовых актов [5] закреплён термин не «зеленая экономика», а близкий по смыслу, но не тождественный ему термин «зеленое развитие».

Путь направленный, собственно, на экологизацию непосредственно экономики направлен на возникновение новой отрасли научного знания - зеленой экономики, в основе которой лежит тесная взаимосвязь и взаимозависимость экономики и экологии. В идеальном варианте, в недалеком будущем именно она будет способствовать равновесному положению социума и природы.

В отличие от традиционных отраслей права, насчитывающих, не одно тысячелетие, таких, как: например, гражданское право некоторые другие отрасли, в частности: экологическое право и аграрное право — это новые правовые отрасли, формирование и достаточно быстрое развитие которых еще только происходит. Соответственно, среди ученых юристов-правоведов также идут научные споры и дискуссии о таком явлении, как: «зеленая экономика», поскольку в действующем законодательстве Российской Федерации отсутствует его легальное закрепление. Не вдаваясь в дискуссии, предлагаю авторское

определение термина «зеленая экономика», под которым следует понимать комплексное политико-правовое и экономико-правовое явление, сущностью которого является переход на инновационные чистые технологии в промышленности, строительстве, транспорте, энергетике и в других отраслях экономики, на органическое сельское хозяйство, а также создание и развитие городской и сельской зеленой инфраструктуры в муниципальных образованиях и субъектах Российской Федерации.

Кратко, о каждой из указанных выше отраслей законодательства и ее роли в зеленой экономике. Гражданское право направлено на правовое регулирование имущественных и тесно, связанных с ними неимущественных отношений. Так, договоры в сфере недропользования, договоры строительного подряда, договоры долевого строительства, договоры, связанные с альтернативными источниками энергии прямо или косвенно будут регламентировать в обязательственные правоотношения контрагентов в исследуемой области.

Экологическое право, предусматривает специальные нормы о возмещения вреда, причиненного как окружающей среде, так и ее отдельным природным объектам, который исчисляется в соответствии с утвержденными таксами и методиками. В этом факте происходит взаимодействие правовых норм гражданского и правовых норм экологического законодательства, которые будут соотносится как общие нормы и специальные нормы. Более того, юридическая ответственность в таких случаях устанавливается с учетом не только материального, но и экологического вреда, причиненного природным объектам.

Аграрное право, закрепляет правовые нормы об органической сельскохозяйственной продукции, о сельскохозяйственном сырье и продовольствии с улучшенными качествами, об использовании навоза и помета в качестве натуральных удобрений, о применении на практике дронов для уничтожения сорных растений и т.д.

Важнейшим элементом исследуемого феномена является производство экологически чистой сельскохозяйственной продукции, которое получило юридическое закрепление в Стратегии развития производства органических продуктов в Российской Федерации до 2030 года, направленной на содействие развитию производства и потребления органической продукции в нашей стране. Важнейшими требованиями в рассматриваемой области являются прямой запрет на использование агрохимикатов, пестицидов, стимуляторов роста и откорма животных, гормональных препаратов и генетически модифицированных организмов. Особое внимание уделяется необходимости обеспечения благоприятной окружающей среды, укрепления здоровья граждан, сохранения и восстановления плодородия почв земель сельскохозяйственного назначения.

Следует обратить внимание еще на один важный аспект, в органическом сельском хозяйстве, характерном для «зеленой экономики», в отличие от традиционного сельского хозяйства в почву вносят естественные удобрения (навоз). Более того, в России, по аналогии с зарубежным опытом в данной области, необходимо создать эффективную систему контроля качества и сертификации органической продукции. Говоря об особенностях аграрной цифровизации можно отметить следующее: на практике в растениеводстве уже внедряются сельскохозяйственными товаропроизводителями датчики полива сельскохозяйственных культур, дроны для обработки полей, а в животноводстве, внедряются специальные по времени датчики кормления сельскохозяйственных животных на животноводческих фермах.

Постоянно растущий интерес населения России к здоровому образу жизни и потребности в здоровом питании также способствует увеличению спроса на органические продукты. Эти факторы создают возможности для развития, которые будут способствовать улучшению здоровья населения и сохранению окружающей среды в целом.

Соответственно, речь должна идти о системном и глобальном взаимодействии экономики, политики, права и экологии. Более того, именно экологическая часть «зеленой» экономики должна быть стратегическим и стабилизирующим вектором указанного выше взаимодействия. Это потребует разработки специальной новой государственной эколого-экономической «зеленой» политики, которая будет закреплена в нормативных правовых

актах. Объективно необходимо минимальное использование углеродного топлива и переход на возобновляемые, более безопасные для окружающей среды способы получения энергии. В ближайшей перспективе необходимо внедрять кластерную модель развития альтернативной энергетики в нашей стране, все необходимые предпосылки для этого есть.

Взаимодействие цифровых технологий и «зеленой экономики» априори – это инновационный путь к устойчивому развитию страны, регионов и отдельных отраслей экономики. В частности, цифровые системы мониторинга энергопотребления фиксируют использование электрической и тепловой энергии более качественным и эффективным. Она направлены на то, чтобы внедрение концепции «зеленой экономики» достигло реальных и качественных результатов на практике.

Более того, в социуме должна проводиться постоянно работа пропаганде внедрения элементов «зеленой» экономики, поскольку оно должно осознать опасность только потребительского отношения к окружающей среде без изменения своего правосознания и понимания новой правовой «зеленой» культуры.

Таким образом, можно сделать обоснованный вывод о том, что целесообразно в ближайшее время законодателью разработать проект Стратегии, либо Доктрины или Федерального закона «О зеленой экономике в Российской Федерации» и принять его.

Список литературы

1. Власов, В.А. Отдельные аспекты правового регулирования обращения с отходами производства и потребления посредством разработки и внедрения правовых механизмов экономики замкнутого цикла / В.А. Власов, Е.Г. Цветковский // Аграрное и земельное право. - 2024. - № 9 (237). - С. 16-19.

2. Ткачук, Д.В. «Зеленая» экономика в национальном законодательстве Российской Федерации: отражение международного опыта / Д.В. Ткачук // Гражданское право. - 2025. - № 5. С. 42 – 45.

3. О Конференции ООН по устойчивому развитию «Рио+20» // Министерство иностранных дел Российской Федерации. URL: <https://www.mid.ru/ru> (дата обращения: 02.12.2025).

4. Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 23.11.2020 № 116 «О Программе развития интеграции в сфере статистики Евразийского экономического союза на 2021 - 2025 годы» // Официальный сайт Евразийского экономического союза <http://www.eaeunion.org/>, 10.12.2020.

5. Постановление Правительства РФ от 21.09.2021 № 1587 (ред. от 14.10.2025) «Об утверждении критериев проектов устойчивого (в том числе зеленого) развития в Российской Федерации и требований к системе верификации инструментов финансирования устойчивого развития в Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2021. - № 40. - Ст. 6818.

К ВОПРОСУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ОБОСНОВАННОСТИ ЦЕНЫ ДОГОВОРА ПОДРЯДА ПРИ ПОЧАСОВОЙ ТАРИФИКАЦИИ РАБОТ (НА ПРИМЕРЕ КОНКРЕТНОГО АРБИТРАЖНОГО ДЕЛА)

Дадаян Елена Владимировна, кандидат юридических наук, доцент
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
dadaelena.lena@mail.ru

Аннотация. В настоящей статье поднимается вопрос о почасовой тарификации выполняемых по договору подряда работ в части определения обоснованности цены договора подряда. На примере конкретного арбитражного дела о признании недействительными в рамках дела о банкротстве заказчика платежей, произведенных заказчиком в пользу подрядчика, автор статьи показывает проблемы, возникающие при доказывании действительности платежей в пользу подрядчика при почасовой оплате выполненных подрядчиком работ.

Ключевые слова: договор подряда, почасовая тарификация, объем выполненных работ, банкротство, подрядчик, заказчик

Вопрос об определении обоснованности формирования сторонами договора подряда цены при почасовой тарификации услуг, может возникнуть при оспаривании, произведенных заказчиком платежей в пользу подрядчика. Так, в рамках рассмотрения обособленного спора в деле о банкротстве заказчика конкурсный управляющий посчитал, что платежи заказчика (должника) в пользу подрядчика являются недействительными сделками, причиняющими вред имущественным правам кредиторов. Конкурсный управляющий просил ответчика (подрядчика) подтвердить конкретный объем выполненных работ в пользу должника (заказчика) в отсутствие документов финансово-хозяйственной деятельности, не переданных конкурсному управляющему руководителем должника [1].

Подрядчик в качестве подтверждения конкретных объемов выполненных работ представил спецификации к Договору подряда, а также прайс-лист на сварочные и монтажные работы (с предполагаемым перечнем видов, выполняемых работ).

Так, согласно Спецификациям №2 от 20.12.2022; №3 от 14.03.2023; № 4 от 10.07.2023; №5 от 01.09.2023 к Договору подряда № б/н от 01.01.2022 сторонами договора были согласованы цены на сварочные и монтажные работы из расчета часа работы.

**Таблица 1 Цены на выполняемые работы
по Договору подряда № б/н от 01.01.2022**

№ / №	Дата и номер спецификации	Период действия согласованной цены договора	Вид работы	Цена за час.	Место выполнения работ
1.	Спецификации №2 от 20.12.2022	20.12.2022-22.02.2023	Сварочные работы (аргоновая сварка)	2 400 руб.	Красноярский край, Нижненингатский район, д. Локатуй
			Сварочные монтажные работы	и 1 700 руб.	
2.	Спецификации №3 от 14.03.2023	14.03.2023-31.03.2023	Сварочные работы (аргоновая сварка)	2 400 руб.	Тойлукский угольный разрез- Красноярский край, гор. Минусинск, пос. Зеленый бор
			Сварочные монтажные работы	и 2 200 руб.	
3.	Спецификации №4 от 10.07.2023	10.07.2023-30.09.2023	Сварочные работы (аргоновая сварка)	2 400 руб.	территория ТСН СНТ «Гринбург», Красноярский край, Емельяновский район, ул. Солнечная, ул. Лесная, ул. Сосновая
			Сварочные монтажные работы	и 2 300 руб.	

Стороны свободны в выборе условий договора и в определения цены договора.

Договор подряда с почасовой оплатой сочетает в себе элементы собственно подряда (результат) и возмездного оказания услуг (процесс). Согласно ст. 709 ГК РФ, цена в договоре подряда включает компенсацию издержек подрядчика и причитающееся ему вознаграждение. При почасовой тарификации эта цена является открытой (предварительной) и рассчитывается по формуле: $\text{Цена} = \text{Тариф (в час/день)} \times \text{Нормочасы (плановое время)}$.

Почасовая тарификация была обусловлена тем, что

1. Не всегда заранее представлялось возможным определить конкретный объем и вид выполняемых на объекте сварочных и монтажных работ. Как пояснял в судебном заседании ответчик (подрядчик), что требуемый объем работ мог возникнуть неожиданно. Так, по мере выхода из строя спецтехники заказчика и объектов монтажа (строительство площадок для складирования шпал, хранения инертных материалов, возведения ограждений при строительстве дорог) количество часов, затрачиваемых на восстановление спецтехники или объекта монтажа, определялось в процессе выполнения работ. Помимо всего прочего, стоимость сварочных и монтажных работ зависит от многих факторов, таких как материалы, сложность работы, специализация исполнителя, состояние объекта, на котором проводятся работы, разновидности металлоконструкции и другие.

2. Удаленностью объекта от города и необходимостью доставки ответчиком (подрядчиком) своими силами и за свой счет на объект, где выполнялись работы.

3. Ответчик (подрядчик) выполнял работы по утвержденному Прайс-листу от 01.01.2023.

4. Цена выполняемых Ответчиком работ в 2023, 2024 году соответствовала среднерыночной цене по рынку сварочных и монтажных работ.

Отсюда, узнать количество погонных метров сварочных и монтажных работ на момент согласования спецификации сторонами договора не представлялось возможным, и поэтому цена, определяемая в часах за единицу измерения была весьма оптимальной и соответствовала договоренностям сторон договора.

Данные доказательства и объяснения в отсутствии доказательств конкретного объема работ не могут подтвердить законность, произведенных заказчиком в пользу подрядчика платежей.

Отсюда, несмотря на то, что почасовая тарификация является достаточно распространенным инструментом определения цены договора, что позволяет оплачивать фактически затраченное время исполнителя (подрядчика), что удобно при задачах, сложно поддающихся точной оценке заранее. Но, тем не менее, почасовая тарификация несет за собой достаточно большие риски. Данные риски, прежде всего, связаны с тем, что необходимо не только устанавливать соразмерность между объемом и сложностью выполненной работы, квалификацию исполнителя, но и фактически затраченное время на выполнение работы.

Безусловно, идеальным вариантом является составление сметы с указанием конкретного объема работ, но в условиях срочности выполнения работ, не все заказчики и подрядчики на практике составляют такую смету и со стороны это выглядит таким образом, что выполняемый объем работ определяется «на глаз». Поэтому только надлежащим образом оформленные отчетные документы могут свидетельствовать об обоснованности цены договора подряда при почасовой тарификации работ. В противном случае при рассмотрении споров об обоснованности, произведенных платеже, достаточно сложно не только доказать, но и вспомнить, сколько времени было затрачено на выполнение конкретного объема работ. В виду того, что приведенное в настоящей статье арбитражное дело еще находится на стадии рассмотрения, то весьма любопытным является вопрос о том, каким образом (какими документами) подрядчик подтвердит выполненный объем работ на полученную от заказчика денежную сумму.

Список литературы

1. Дело № А33-5239-23/2024. – URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/9574ece5-766b-4413-8ff7-0749cadeaa88/fc01eae0-5cdb-47f7-aa78-353437fd72c9/A33-5239-2024_20251015_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True (дата обращения 27.12.2025).

АНАЛИЗ МЕХАНИЗМА ПРИМЕНЕНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА И НЕЙРОСЕТЕЙ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ИСКУССТВЕННОМУ ВОСПРОИЗВОДСТВУ ВОДНЫХ БИОЛОГИЧЕСКИХ РЕСУРСОВ

Дадаян Елена Владимировна, кандидат юридических наук, доцент
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
dadaelena.lena@mail.ru

Ежов Александр Михайлович, начальник отдела
Туруханский межрайонный отдел государственного контроля, надзора и охраны водных биологических ресурсов
еса4444@mail.ru

Аннотация. Авторами статьи рассмотрены вопросы правового регулирования и внедрения сложных кибернетических систем в деятельность по искусственному воспроизводству водных биологических ресурсов. При помощи визуального изложения данных (в работе использован иллюстративный материал) перечислены виды AI-технологий, а также описаны конкретные примеры использования средств искусственного интеллекта в области аквакультуры. В ходе проведенного исследования сформулирован вывод о необходимости разработки законодательного акта, который бы должным образом урегулировал процессы внедрения инновационных технологий в хозяйственную деятельность страны, в том числе, в систему искусственного воспроизводства рыбной продукции.

Ключевые слова: право, искусственное воспроизводство водных биологических ресурсов, искусственный интеллект, нейросеть, рыбное хозяйство, аквакультура, законодательство

Обоснование выбора темы исследовательской работы определено тем, что использование способностей алгоритмов искусственного интеллекта (AI) и машинного обучения (ML-систем) в структуре искусственного воспроизводства водных биологических ресурсов могут значительно облегчить прохождение этапов, направленных на поддержание и увеличение численности животных, обитающих в данной среде. Повешение эффективности и дальнейшего развития искусственного воспроизводства при помощи технологий, способных совершать сложные интеллектуальные операции может быть достигнута, к примеру, при помощи расчетов объемов выпуска молоди в места, подходящие для их дальнейшего роста или ведения непрерывного мониторинга популяций рыб. Многие нейронные сети могут непрерывно контролировать различные параметры: от качества воды и определения глубины и скорости потоков в водоемах до производительности специализированного рыбоводного и рыбозащитного оборудования (струегенераторов, рыбонасосов, потокообразующих устройств и т.п.). В схематичном виде типы технологий искусственного интеллекта, которые используются на сегодняшний день не только в российской, но и международной практики можно представить следующим образом (Рисунок 1).

Целесообразно также перечислить и несколько конкретных примеров внедрения и использования искусственных нейронных сетей в области отечественного рыбоводства:

1. Анализируя данные спутниковых изображений, графических датчиков и исторических данных об уловах, модель искусственного интеллекта, созданная учеными из Московского физико-технического института, может проводить всесезонный (беспрерывный) мониторинг популяции уникальных видов рыб и с точностью определять их местоположение и перемещение в режиме реального времени. В технологию разработчиками были внедрены алгоритмы сбора статистических данных, поэтому AI способен собирать и отправлять информацию о популяциях водных организмов в хозяйства, занимающиеся их контролируемым выращиванием.

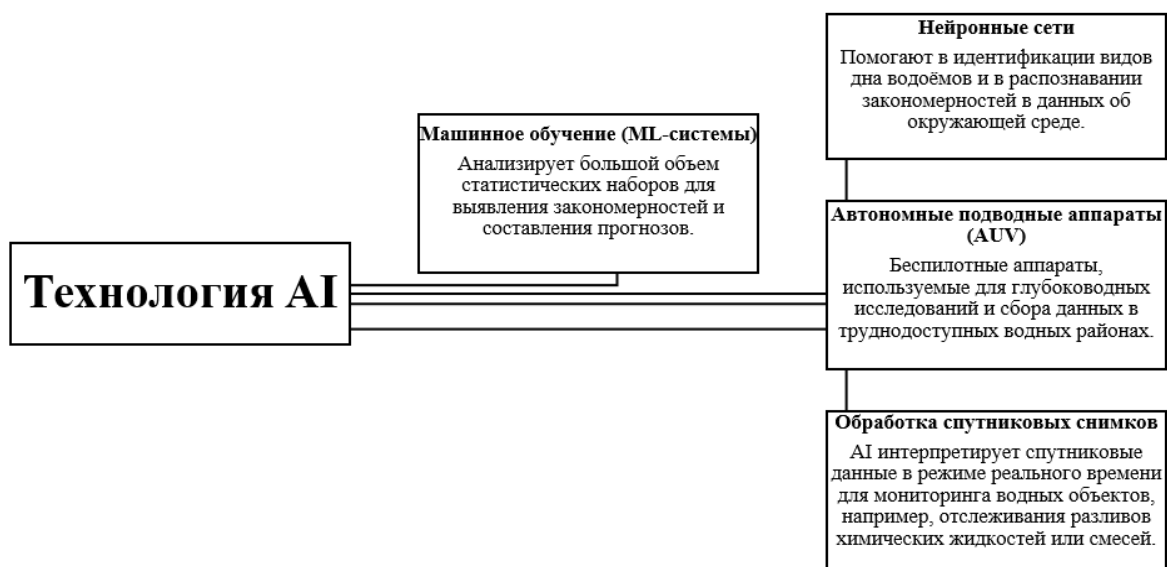

Рисунок 1 – «Классификация типов искусственного интеллекта в рыбохозяйственной деятельности»

2. В настоящее время ряд автономных (независимых) и нейронных систем наблюдения с искусственным интеллектом уже отслеживают обширные океанические районы страны. Беспилотные дроны наделены искусственным разумом, анализируя движение морских судов и обнаруживая подозрительную деятельность, указывающую на ННН-промысел (вылов водных биоресурсов с нарушением норм Федерального закона «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» [1]).

3. Умные буи с автоматической идентификационной системой (ИС) обнаруживают и предупреждают о морских и речных опасностях, таких как разливы нефти или вредоносное цветение водорослей, что приводит к гибели многих видов рыб. Умные буи уже установлены на подходном пути в Обской губе (Ямало-Ненецкий автономный округ), а также внедрены в эксплуатацию системы мониторинга работы средств навигационного обеспечения на р. Енисей (Красноярский край) [4].

4. С 2025 года одно из крупнейших осетровых хозяйств России – АО «Волгореченскрыбхоз» (Костромская область) начало использовать AI в процессе выращивания осетра, стерляди, карпа и форели. С помощью искусственного интеллекта на предприятии поддерживается климат-контроль (автоматическая система собирает и передает информацию о температуре воды в садках и процентном наличии в ней кислорода). Администрация предприятия также заявила, что специалисты хозяйства планируют «обучить» искусственный интеллект готовить сбалансированный для рыб рацион и автоматически подавать корм в садки, а также привлечь его к процессу проведения УЗИ животных с использованием линейных датчиков [5].

Вместе с этим, внедрение искусственного разума и появление новых бизнес-процессов в рыбохозяйственной отрасли страны стало вызовом для законодательного регулирования, о чем упомянул Руководитель Федерального агентства по рыболовству И.В. Шестаков. Еще в январе 2024 года на площадке международной выставки «Россия» Глава агентства отметил, что назрела необходимость в реформировании отрасли по причине появления новых информационных технологий. Он указал, что с точки зрения воспроизводства (сохранения запасов и выращивания товарной рыбы) новые технологии значительно продвинули развитие отрасли вперед, например, ранее рыбу выращивали только в закрытых бухтах для того, чтобы не было сильной волны или потоков воздуха, но сейчас создаются закрытые AI-капсулы, которые сотрудники доставляют в открытое море и автоматика самостоятельно выпускает молодь рыбы в воду. Еще одним примером

использования новейшей наработки стало использование беспилотных траулеров, которые предназначены для навигации и выполнения задач по искусственному воспроизводству биоресурсов. И.В. Шестаков также добавил, что дальнейшее использование математического моделирования позволит еще более точно определять рыбные запасы, которые можно будет непрерывно возобновлять.

Следует согласиться с тем, что использование AI-технологий в рыбном хозяйстве уже перестает существовать только «на бумаге», поэтому многие практикующие юристы справедливо отмечают, что внедрение таких технологий требует от субъектов и соответствующего инновационного законодательства. Действительно, сложившаяся нормативная база не соответствует современным требованиям цифровизации рыбной отрасли. Поэтому, на наш взгляд, важным механизмом функционирования AI является стандартизация механизмов и норм взаимодействия с технической и правовой точек зрения. Однако, в настоящее время правовое регулирование всей совокупности AI в России находится лишь на ранней (первой) стадии развития и нашло свое отражение в двух нормативных актах: в Указе Президента РФ от 10.10.2019 № 490 «О развитии искусственного интеллекта в РФ» и нормах Федерального закона от 31.07.2020 № 258-ФЗ «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых и технологических инноваций в РФ» [2, 3]. Перечисленные нормативные документы регулируют лишь общие моменты использования интеллекта (присутствует фрагментированность), в них не отражены вопросы введения обязательных мер и стандартов (генерированных кодов) для AI, в том числе для отдельных секторов экономики. Следует отметить, что вспомогательно для разработки и внедрения AI создаются протоколы и утверждаются так называемые кодексы этики, определяющие принципы ответственности использования таких технологий, но это лишь формальное регулирование, которое не содержит в себе четких требований к поведению субъектов (в том числе самого AI) и не определяет права, обязанности и санкции за их нарушение, не говоря уже о поведении таких технологий в рыбо-промышленной деятельности государства.

Считаем, что для решения данных вопросов и увеличения эффективности производственных процессов законодателю следует разработать и внедрить закон, полноценно регламентирующий работу системы AI-технологий для развития первичного сектора экономики (в него включены: сельское и лесное хозяйства, рыбная промышленность, добыча полезных ископаемых). На стадии разработки законопроекта следует определить правовой статус нейронных сетей, цели их создания, а также реформировать пакет подзаконных актов (например, инструкций по эксплуатации инкубационных аппаратов, чип-меток и т.д.). На наш взгляд, принятие отдельного акта будет способствовать совершенствованию всех бизнес-процессов, в том числе и в вопросах искусственного воспроизводства биоресурсов. Поэтому одной из целей разработки отдельного акта будет являться повышение продуктивности рыбоводных заводов, занимающихся получением потомства от рыб и выпуском молоди в естественные водоемы для поддержания и восстановления их популяций (на примере работы AI в АО «Волгореченскрыбхоз»). Также отметим, что многие организации уже предприняли попытки в разработке документации в исследуемой области. В 2022 году между Корпорацией развития Дальнего Востока и Арктики и Всероссийским НИИ рыбного хозяйства и океанографии было подписано соглашение о проведении фундаментальных и прикладных исследований в сфере рыболовства и рыбоводства, в том числе целью соглашения стало совместная разработка технологий и рекомендаций по интенсивному выращиванию водных биоресурсов в аквакультуре с помощью интеграции новейших технологий. Полагаем, что данный опыт можно также использовать в разработке вышеупомянутого перечня правовых актов.

В заключении хотелось бы отметить, что сложившаяся правовая неопределенность в анализируемой сфере правоотношений требует выработки единых подходов к регулированию использования AI-технологий и нейросетей, что в дальнейшем позволит создать стабильные условия для развития аквакультуры в стране. С нашей точки зрения, реализация

предложенной идеи позволит создать современную правовую основу для цифровой трансформации рыбопромышленного комплекса страны, обеспечивающую эффективное взаимодействие всех участников отрасли.

Список литературы

1. Федеральный закон от 20.12.2004 № 166-ФЗ (ред. от 24.06.2025) «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» // Консультант Плюс: Законодательство.
2. Федеральный закон от 31.07.2020 № 258-ФЗ (ред. от 31.07.2025) «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых и технологических инноваций в Российской Федерации» // Консультант Плюс: Законодательство.
3. Указ Президента РФ от 10.10.2019 № 490 (ред. от 15.02.2024) «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» (вместе с «Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года») // Консультант Плюс: Законодательство.
4. Федеральное агентство по рыболовству (Росрыболовство), официальный сайт. – Текст: электронный URL: <https://fish.gov.ru/news/2024/01/25/ob-iskusstvennom-intellekte> (дата обращения: 26.09.2025).
5. «СМИ 44»: «Волгореченское рыбное хозяйство внедряет искусственный интеллект для выращивания осетров». – Текст: электронный URL: <https://smi44.ru/news/agriculture/volgorechenskoe-rybnoe-khozyaystvo-vnedryaet-iskusstvennyy-intellekt> (дата обращения: 26.09.2025).

ОБ ИЗМЕНЕНИЯХ В ПРАВОВОМ СТАТУСЕ ЦИФРОВЫХ АКТИВОВ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ ВЕЛИКОБРИТАНИИ

Курбатова Светлана Михайловна, доктор юридических наук, доцент
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
ksm-2024@mail.ru

Аннотация. В статье, на примере изменений в законодательстве Великобритании о видах объектов имущества рассмотрен вопрос о трансформации традиционных правовых систем с учетом современных цифровых вызовов. Рассмотрены особенности недавно принятого в Соединенном королевстве закона о признании цифровых активов третьим видом категории имущество, наряду с двумя давно устоявшимися категориями «имущество во владении» и «имущество во владении».

Ключевые слова: имущество, классификация, вещи, имущественные права, цифровые активы, Великобритания

Цифровые активы приобретают все большее значение, выступая в качестве способов оплаты, средств сохранения стоимости и подтверждения прав, чему способствуют такие технологии, как криптография, смарт-контракты и распределенные реестры. Несмотря на их растущее использование, сохраняется правовая неопределенность, поскольку они не вписываются в традиционные категории собственности, создавая риски в вопросах владения и защиты прав.

Некоторые цифровые активы, в частности крипто tokens, обладают характеристиками собственности в соответствии с общим правом. Например, технология, используемая для создания крипто токенов, исключает возможность их дублирования или «двойной траты», что отличает их от других данных.

Согласно традиционному английскому праву, любой объект имущества, отличного от недвижимости (personal property), относится к одной из двух категорий:

1) «имущество во владении» (things in possession) – это материальные объекты, которыми можно физически обладать (книга, автомобиль, монета и т.д.), что соответствует российскому термину «вещь» (в гражданско-правовом смысле);

2) «имущество в требовании» (things in action) – право, защищаемое судебным иском (право требования денежной суммы, акция компании, товарный знак и т. д.), что в России понимается как «имущественное право».

Вещи материальны и имеют самостоятельную экономическую ценность. Имущественные права нематериальны и имеют экономическую ценность лишь в силу того, что права на них признаются и защищаются правопорядком, в том числе судами [1].

Однако цифровые объекты прямо не подпадают ни под одну из традиционных категорий личной собственности. Поскольку их нельзя физически иметь в собственности, они не относятся к категории вещей, находящихся во владении. Также не могут считаться вещами в действии, поскольку их существование не зависит от их признания правовой системой и предъявления претензий в отношении них. Неопределенность добавлял факт наличия судебных решений, в которых говорилось, что две категории личного имущества являются исчерпывающими и что «третьей категории» быть не может, что для страны прецедентного права, которой является Великобритания, существенно.

Признавая, что цифровые активы не вписывались ни в одну из вышеназванных категорий объектов имущества, правительство Великобритании в 2023 г. поручило Комиссии по правовым реформам рекомендовать реформы, обеспечивающие учет крипто токенов и других цифровых активов в законодательстве.

Комиссия провела обширные консультации по вопросу о том, следует ли или должно ли законодательство рассматривать криптовалюты и, возможно, некоторые другие цифровые активы как собственность, и данные объекты обладают характеристиками собственности, при том что они не относятся к традиционно признанным категориям личной собственности. Это было отмечено в отчете Комиссии по правовым вопросам как существующий пробел в законодательстве и поднят вопрос о необходимости его правового урегулирования во избежание неопределенности в вопросах собственности, наследования и разрешения споров. В связи с этим Комиссией было рекомендовано на законодательном уровне закрепить, что такие активы могут подпадать под права собственности. Более того, в отчете было указано, что должно быть признано существование «третьей категории» личной собственности, мотивируя это, в том числе, тем, что цифровые активы принципиально отличаются от физических активов и активов, основанных на правах собственности, что затрудняет их отнесение к традиционным категориям собственности [2, 5].

В результате в Великобритании был принят и вступил в силу 2 декабря 2025 г. Закон о собственности (цифровых активах), официально признавший цифровые и электронные активы объектами личной собственности [3], который распространяется на Англию, Уэльс и Северную Ирландию (но не на Шотландию).

Данный Закон подтверждает, что любой предмет, включая цифровые или электронные устройства, может являться объектом прав личной собственности, даже если он не подпадает под традиционные категории: вещь, находящаяся во владении, или действие в действии.

Это положение гарантирует, что цифровые активы, такие как криптовалюты и другие электронные товары, могут быть отнесены к категории имущества. Они могут влечь за собой права собственности, даже если не соответствуют общепринятым определениям. Признавая цифровые активы собственностью, закон устраняет сохраняющуюся неопределенность и вносит ясность для судов и участников рынка, обеспечивая юридическое признание цифровых активов собственностью.

Для того чтобы считаться личной собственностью, соответствующий цифровой актив должен соответствовать следующим критериям собственности:

- (i) быть определяемым;
- (ii) быть идентифицируемым третьими лицами;
- (iii) быть способным по своей природе быть присвоенным третьими лицами;
- (iv) обладать определенной степенью постоянства.

При этом в тексте данного Закона намеренно не определены границы этой новой категории, так как судам дана возможность самостоятельно формировать прецедентное право, т.к. такой гибкий подход должен обеспечить адаптацию к будущим технологическим достижениям [4]. Однако на сегодняшний день существуют различные неопределенности в отношении трактовки отдельных типов цифровых активов, для которых в настоящее время мало или совсем нет судебной практики.

Выделяется ряд практических преимуществ данного Закона, в том числе:

- Надлежащее признание криптовалют и, возможно, некоторых других цифровых активов в качестве личной собственности на законодательном уровне поможет обеспечить определенность и защиту для людей и предприятий, которые владеют такими активами и совершают с ними операции. Данная личная собственность также может быть частью наследственного имущества, доступна кредиторам в случае банкротства предприятия или использоваться в качестве залога по кредиту.

- Признание права собственности за цифровыми объектами имеет последствия, выходящие за сферу гражданского оборота. Так, в случае кражи личной собственности ее владелец будет иметь права и средства правовой защиты в соответствии с законом.

- Принятие настоящего Закона сократит количество судебных разбирательств за счет устранения необходимости решать, может ли что-либо считаться собственностью, даже если оно не подпадает под традиционные категории личной собственности.

- Учитывая уникальность положений данного акта, это будет способствовать тому, чтобы юрисдикция английского, валлийского и североирландского права оставалась привлекательным местом для ведения дел и судебных разбирательств в отношении криптоактивов и других объектов «третьей категории» [5].

И хотя в самой Великобритании признают, что принятие данного Закона не решит все накопленные за последние годы проблемы, связанные с обращением цифровых активов и их защитой в разных правовых областях, сам факт наличия подобного правового акта говорит о многом. Великобритания стала одной из первых юрисдикций, официально признавших цифровые активы в законодательстве, что уже гарантирует регулирование и защиту права собственности на эти активы в соответствии с законодательством, что для правового государства является очень важным. Представляется, что в ближайшее время и в российском законодательстве будут произведены определенные изменения, которые снимут накопившиеся вопросы, связанные с цифровыми правами и цифровыми активами.

Список литературы

1. Будылин, С. Английский закон о цифровых активах / С. Будылин. [Электронный ресурс] https://zakon.ru/blog/2025/12/16/mezhdu_sobakoj_i_volkom_anglijskij_zakon_o_cifrovyh_aktivah (дата обращения: 16.12.2025).
2. Отчет Комиссии Великобритании по правовым вопросам, 2023 г. [Электронный ресурс] <https://lawcom.gov.uk/project/digital-assets/> (дата обращения: 16.12.2025). Министерство юстиции Великобритании.
3. Property (Digital Assets etc) Act 2025 [Электронный ресурс] <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/2025/29> (дата обращения: 16.12.2025).
4. Значимость Закона Великобритании о собственности (цифровых активах и т. д.) 2025 года для цифровых активов [Электронный ресурс] <https://www.scconline.com/blog/post/2025/12/04/uk-notified-property-digital-assets-act-2025/> (дата обращения: 16.12.2025).
5. Министерство юстиции Великобритании. Аналитический документ: Законопроект о собственности (цифровых активах и т.д.) [Электронный ресурс] <https://www.gov.uk/government/publications/property-digital-assets-etc-bill/property-digital-assets-etc-bill-factsheet> (дата обращения: 16.12.2025).

СОЦИАЛЬНО ЗНАЧИМЫЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА КАК ОСНОВАНИЕ ПОЛУЧЕНИЯ ЛИЦАМИ, ОТБЫВАЮЩИМИ НАКАЗАНИЕ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ, КОМПЕНСАЦИИ В ПОРЯДКЕ ГРАЖДАНСКОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Курбатова Светлана Михайловна, доктор юридических наук, доцент
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
ksm-2024@mail.ru

Аннотация. В статье, на примере ряда стран, рассмотрены роль и значение социально-значимых обстоятельств для получения денежной компенсации лицами, отбывающими уголовное наказание в местах лишения свободы. Рассмотрены некоторые прецеденты, когда социально значимые обстоятельства учитывались по-разному в судебной практике для определения основания и размера выплаты государством денежной компенсации данным лицам.

Ключевые слова: физические и моральные страдания, уголовное наказание, лишение свободы, социально-значимое обстоятельство, компенсация

Требование о компенсации морального вреда в денежном выражении, заявленное лицом, находившемся в процессуальном статусе подозреваемого, обвиняемого (в том числе осужденного), возможно не только в рамках института реабилитации, когда лицо, уголовное преследование которого признано незаконным или необоснованным в установленном на то порядке, получает право на реабилитацию, но и в иных случаях. Например, если во время производства по уголовному делу к нему было применено насилие, причинившее лицу физические и (или) нравственные страдания. При этом, во многих странах, в том числе и в России [1, п. 13], предусмотрено, что моральный вред, причиненный правомерными действиями, компенсации не подлежит. Так, если в процессе задержания подозреваемого к нему было применено необходимое минимальное для этого физическое насилие, то это не дает право на денежную компенсацию. Однако, если будет установлен факт превышения мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, то это уже основание для обращения данного лица в суд в порядке гражданского судопроизводства с требованием о компенсации морального вреда.

Также это касается периода отбывания наказания лицом, осужденного по приговору суда к отбыванию наказания в местах лишения свободы, если наказание исполнялось в соответствии с законодательством, то оснований для обращения в суд у данного лица не возникает. Однако если имело место нарушение условий его содержания в соответствующем исправительном учреждении, то у лица возникает право на обращение в суд с иском с заявлением к государству о получении компенсации за такое нарушение, за счет бюджетных средств. Например, в России это прямо закреплено в ст. 12.1 УИК РФ [2].

Учитывая, что в основе формулировки понятия морального вреда лежат «физические и нравственные страдания», то можно сделать вывод, что речь идет о социально-значимых обстоятельствах, которые их и обусловили: возникшие проблемы со здоровьем, перенесенная физическая боль, психические переживания и травмы и прочее.

При этом, возможны опосредованные страдания, например, как в случае с иском о возмещении вреда здоровью, поданным в начале 2010-х гг. Робертой Уильямс против Управления исправительных учреждений штата Виктория, США, в связи с возникшей у нее психологической травмой, которую она получила в результате избиения до смерти в тюрьме своего бывшего мужа, Карла Уильямса, так называемого «наркобарона», отбывавшего там наказание в виде лишения свободы. Карл Уильямс был забит до смерти своим сокамерником Мэтью Джонсоном в камере строгого режима самой охраняемой тюрьмы штата – Барвон, в апреле 2010 года. Охранникам потребовалось 27 минут, чтобы понять, что Уильямс подвергся

нападению несмотря на то, что камера была под видеонаблюдением. В 2012 году омбудсмен штата Виктория вынес обличительный доклад об обстоятельствах убийства, в котором утверждалось, что тюремные власти не выполнили свои обязанности по обеспечению безопасности Карла, и подробно описывались системные проблемы в тюрьме Барвон, которые могли способствовать его смерти. Вскоре после этого семья Уильямс подала иск против правительства штата, обвиняя его в халатности и требуя компенсации за экономические потери и психологическую травму, включая состояние, известное как «аномальная реакция горя». Независимая комиссия психиатров и психологов установила, что бывшая жена Карла, Роберта Уильямс, и их 13-летняя дочь Дакота страдают от серьезных психических расстройств, возникших в результате жестокого избиения и убийства Карла Уильямса. Медицинская комиссия диагностировала у Роберты и Дакоты серьезную психологическую травму. Степень их психических нарушений была оценена как минимум в 50 процентов, что, согласно Закону о правонарушениях, дало Роберте и Дакоте право на получение компенсации в размере до 371 000 долларов США каждому.

Одними из последствий данного прецедента, когда семья так называемого «наркобарона» получила право на денежную компенсацию от государства, стали общественное возмущение и внесенные в 2015-м году в Закон о правонарушениях поправки, касающиеся подобных компенсаций, связанных с заключенными. Согласно последним, компенсация за боль и страдания должна быть уменьшена в случаях, когда иск о возмещении вреда здоровью подается заявителем, получившим психологическую травму или психический вред в результате того, что заключенный был ранен или убит в тюрьме. Таким образом, факт нахождения лица в местах отбывания наказания в виде лишения свободы становится фактором, влияющим на размер получаемой истцом денежной компенсации. Получается, что статус «заключенного» частично оправдывает то, что этому лицу был причинен вред в местах лишения свободы, что порождает целый ряд вопросов. При этом из внесенных поправок осталось неясным, следует ли уменьшать размер компенсации в случаях, когда истец и заключенный — одно и то же лицо [3, 4].

В данном случае социально значимыми обстоятельствами, наряду с непосредственно психическими страданиями членов семьи Карла Уильямса, явились также его социальный статус — заключенный; вид преступления, за которое он был осужден — организованная торговля наркотиками; общественное мнение. Причем последние в своей совокупности повлияли на первое, казалось бы, основное обстоятельство.

Еще один прецедент произошел совсем недавно, в Великобритании, с участием заключенного Фуада Авале, в начале января 2026 г., и который также всколыхнул общественность. В январе 2013 года Авале в возрасте 25 лет был приговорен к тюремному заключению сроком на 38 лет за убийство двух мужчин из-за спора о наркотиках. Отбывая наказание, он и другой заключенный захватили в заложники сотрудника тюрьмы и угрожали ему убийством. В результате Авале был переведен в специальный изолятор для опасных преступников, где и содержался с 2021 года. С 17 марта 2023 года он не общался ни с какими другими заключенными, проводя вне своей камеры всего один час в день. Авале использовал статью 8 Европейской конвенции по правам человека (ЕКПЧ), чтобы в судебном порядке заявить, что его изоляция, призванная предотвратить причинение им вреда сотрудникам и радикализацию заключенных (Авале также еще и приверженец радикального исламизма), нарушила его право на жизнь, и что решение поместить его в одиночную камеру в качестве наказания за захват тюремного охранника в заложники повергло его в «тяжелую депрессию». По итогу судом было принято решение о праве Фуада Авале на денежную компенсацию в размере 7500 фунтов стерлингов и судебные издержки в размере 234 000 фунтов стерлингов (свыше 25 млн руб.). Подобное решение было отрицательно воспринято значительной части населения, а также многими представителями власти. Так, от ряда лиц, занимающих высокие должности, правительству Великобритании было рекомендовано обжаловать решение по делу Авале и рассмотреть вопрос об изменении закона, чтобы предотвратить подобное использование ЕСПЧ заключенными-экстремистами [5, 6].

Таким образом, социально значимые обстоятельства могут в разных ситуациях по-разному влиять на вопросы, связанные с компенсацией морального вреда. Особенно когда речь идет об осужденных, отбывающих уголовные наказания за совершение тяжких и особо тяжких преступлений. Подобные прецеденты, как те, которые были приведены выше, порождают не только правовые проблемы, но также поднимают вопросы морали и нравственности, затрагивая не только юридические, но и иные науки – философию, социологию и др. Однако, раз они возникают, о них необходимо задумываться. И лучше – заранее.

Список литературы

1. Постановление Пленума ВС РФ от 15.11. 2022 г. № 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда» // СПС КонсультантПлюс.
2. Уголовно-исполнительный кодекс РФ от 8 января 1997 г. № 1-ФЗ (с изм. и доп.) // СПС КонсультантПлюс.
3. Vedelago, Ch. Payout possible to Roberta Williams as a victim of crime / Ch. Vedelago, C. Houston. [Электронный ресурс] <https://www.theage.com.au/national/victoria/payout-possible-to-roberta-williams-as-a-victim-of-crime-20141011-114lu0.html> (дата обращения: 02.01.2026).
4. Kirsty, O. Prisoner Compensation Claims, 2018. Precedent AULA 46. 2018. 147 Precedent 35 / O. Kirsty. [Электронный ресурс] <https://classic.austlii.edu.au/au/journals/PrecedentAULA/2018/46.html> (дата обращения: 02.01.2026).
5. Монид, А. Преступник-террорист смог отсудить у Британии 240 тыс. фунтов за помещение в одиночную камеру на фоне депрессии / А. Монид. [Электронный ресурс] [https://vfokuse.mail.ru/article/prestupnik-islamist-smog-otsudit-u-britanii-240-tys-funtov-za-pomeshenie-v-odinochnuyu-69315094/](https://vfokuse.mail.ru/article/prestupnik-islamist-smog-otsudit-u-britanii-240-tys-funtov-za-pomeshenie-v-odinochnuyu-kameru-na-fone-depressii) (дата обращения: 05.01.2026).
6. Wilcock, D. Fury at 'sick joke' / D. Wilcock [Электронный ресурс] <https://www.dailymail.co.uk/news/article-15428405/Fury-sick-joke-240-000-handout-Islamist-double-killer-ECHR.html> (дата обращения: 05.01.2026).

ИНСТИТУТ СУДЕБНОГО ПРИМИРЕНИЯ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Летягина Екатерина Александровна, кандидат юридических наук, доцент
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
let_k@mail.ru

Аннотация. В работе рассматриваются проблемы и перспективы судебного примирения. Отмечается, что практика использования и результативность судебного примирения незначительная, что требует анализа и выявления причин непопулярности данного института гражданского процессуального законодательства. Автором исследуются вопросы достаточности судебных представителей в Красноярском крае и возможностей их участия в судебных примирениях на территории региона, а также осуществлено сопоставление стадий судебного разбирательства и судебного примирения. В результате анализа проблем сформулированы выводы, направленные на определение возможностей оптимизации функционирования института судебного примирения в гражданском процессе. В частности, отмечается недостаточность закрепления положений, регламентирующих порядок реализации судебного примирения, посредством Постановления пленума ВС РФ. Также необходимо, по мнению автора, повысить активности суда в части разъяснительной работы о возможностях использования института судебного примирения и выбора судебного примирителя.

Ключевые слова: гражданский процесс, судебное примирение, судебный примиритель, стороны спора, примирительные процедуры, мировое соглашение, отказ от иска, признание иска

Судебная защита гражданских прав остается востребованной в современных условиях гражданского правооборота. При этом оптимизация судебного разбирательства имеет большое значение для института правосудия, поскольку позволяет снизить различные издержки. В этой связи применение примирительных процедур, в том числе и судебного примирения, выступает важной возможностью повысить эффективность и результативность судебного разбирательства, а также обеспечить экономию ресурсов сторон и суда [1]. Оптимальное функционирование института судебного примирения позволяет восстановить и сохранить отношения между контрагентами, сократить сроки разбирательства, обеспечить компромиссное разрешение спора.

Отметим, что данный институт имеет относительно небольшой период функционирования с 2019 года, когда были внесены изменения в ряд процессуальных кодексов, в том числе и в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации [2].

В Красноярском крае в качестве судебных примирителей могут быть привлечены следующие судьи в отставке: Магда О.В., Ермакова И.И., Михайлова Т.В., Степанков В.В. и Еремеева Н.М. Отметим, что Еремеева Н.М. может быть привлечена в качестве судебного примирителя не только по гражданским, но и по административным делам [3].

С учетом протяженности нашего региона и объема гражданских разбирательств в суде не представляется признать такое количество судебных примирителей (далее - СП) достаточным.

Переходя к исследованию проблем данного института, отметим, что принципы деятельности СП схожи с теми, которыми руководствуется суд в своей деятельности. В частности, добросовестность, независимость, беспристрастность и др. Также обозначим, что хоть и суд утверждает СП по конкретному спору, однако определяют его стороны по взаимному согласию на основе достигнутой договоренности по данному вопросу [4].

Также обозначим, что сама процедура судебного примирения также схожа с судебным разбирательством, осуществляемого соответствующим составом суда. Например, также присутствует стадийность процесса примирения (Таблица 1).

Таблица 1- Стадии судебного разбирательства и примирения

П/п	Судебное разбирательство (стадии)	Судебное примирение (стадии)
1.	Открытие судебного разбирательства	Открытие судебного примирения
2.	Рассмотрение дела по существу	Формулирование сторонами вопросов для обсуждения
3.	Судебные прения	Индивидуальная беседа СП со сторонами либо их представителями
4.	Постановление решения по судебному разбирательству	Выработка предложений по урегулированию спора и достижению результатов примирения
5.	Оглашение результатов судебного решения	Оформление результатов примирения
6.		Завершение судебного примирения

В данной сравнительной таблице мы представили соотношение стадий судебного разбирательства с судебным примирением. Как следует из приведенных данных, стадии логично соотносятся между собой, несмотря на разное наименование этих процедур.

Также отметим, что спорящие стороны вправе отказаться от примирения на любом этапе, уведомив об этом в письменной форме суд и всех участников процесса.

Оценивая, полномочия СП, следует отметить их достаточный объем при высокой степени приватности контактов со сторонами в рамках примирения. Так, СП согласует со стороной объем и качество сведений из приватного взаимодействия, которые он может сообщить другой стороне после проведения такого взаимодействия.

Рассматривая данный институт, отметим, что примирение сторон даже при использовании опытного СП не всегда возможно, что может повлечь отказ от примирения. При этом и сам СП может прийти к такому выводу по истечении срока, установленного определением суда, о чем он информирует соответствующий состав суда. В случае такой ситуации он может либо отказаться от проведения действий по примирению либо сформировать документ о завершение процедуры.

При этом, на наш взгляд, это создает определенные сложности, поскольку такой вариант взаимодействия сторон, изначально согласившихся на примирение, но впоследствии непродуктивно взаимодействующих, может свидетельствовать об определенной недобросовестности стороны, которая таким образом, намеренно затягивает процесс, хотя фактически не планировала осуществлять конструктивное примирение. При этом действующее законодательство никак не регламентирует ответственность сторон за неконструктивное поведение в рамках судебного примирения [5].

Еще одной проблемой выступает необходимость осуществления судебного примирения в рамках конкретного суда, т.е. в помещениях, где он располагается. Речь идет о загруженности залов судебных заседаний, и реальной сложности в предоставлении таких кабинетов под проведение мероприятий в рамках судебного примирения СП.

Отметим и то, что законодатель, устанавливая такой институт, в целях повышения его привлекательности, установил бесплатность такой деятельности для сторон. Однако СП работает из расчета 50% должностного оклада судьи, разбирающего спор, пропорционально количеству дней процедуры. Денежные средства предоставляются из федерального бюджета.

Таким образом, в отличие от медиации, это материально незатратно для сторон, не требует от них дополнительных расходов.

Дополнительно, отметим возможность возврата значительно части государственной пошлины, уплаченной истцом, при заключении мирового соглашения, отказе от иска, признания иска ответчиком до вынесения судебного решения в результате эффективной работы СП, позволившей этого достигнуть до указанных обстоятельств. Более того, при достижении соответствующего результата на стадии апелляции возможно вернуть ½ часть суммы уплаченной государственной пошлины, а на стадии кассации – 30%.

При этом, несмотря на предоставленные государством возможности, на практике данный институт широкого применения в гражданском процессе пока не нашел и действенным его в

полном объеме признать не представляется возможным. Так, по данным за 2023 год, опубликованным Судебным департаментом при Верховном Суде РФ, в результате судебного примирения было прекращено только 553 гражданских дела, из общего количества гражданских дел, в которых стороны заключили мировое соглашение или соглашение о примирении сторон - 78 164 [6]. Соответственно, вследствие работы СП до вынесения решения судом было прекращено менее чем 1% дел.

Мы полагаем, что в данном случае немаловажным фактором такой непопулярности и малоэффективности данного института выступает низкая информированность о порядке и особенностях осуществления таких действий участниками споров.

Кроме того, судьям, рассматривающим споры, стоит занимать в этом вопросе более активную позицию, а не осуществлять исключительно формальное перечисление таких возможностей наряду с другими [7], [8].

Также более детальной проработки требует вопрос привлечения СП к примирительным процедурам не только в столице региона г. Красноярске, но и в других территориях субъекта, если стороны решат использовать эту возможность. Как будет осуществляться и оплачиваться проезд и проживание СП в месте рассмотрения спора в рамках примирительных процедур? Здесь отметим, что три СП Красноярского края проживают в г. Красноярске, а два – в г. Минусинске. Как быть с обеспечением работы СП в других муниципальных образованиях Красноярского края, остается непонятным.

В заключении можно сделать следующие выводы.

1. Полагаем, что пяти судебных примирителей на весь Красноярский край не достаточно, если говорить о необходимости повышения привлекательности и обеспечения возможностей работы института судебного примирения.

2. Существуют проблемы правовой регламентации работы СП, в связи с чем полагаем недостаточным закрепления положений, регламентирующих порядок реализации судебного примирения, посредством Постановления пленума ВС РФ.

3. Требуется повышение активности суда в части разъяснительной работы о возможностях использования института судебного примирения и выбора судебного примирителя.

Список литературы

1. Воробьев, В.В. О соотношении судебного примирения и медиации в современном российском судебном процессе / В.В. Воробьев // Вестник. Государство и право. – 2021. – № 3(30). – С. 63-67.

2. Федеральный закон от 26.07.2019 № 197-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»: [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: Законодательство (дата обращения 5.12.2025).

3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.01.2020 № 1 (с изм. от 06.06.2024) «Об утверждении списка судебных примирителей»: [Электронный ресурс] // Консультант Плюс: Законодательство (дата обращения 5.12.2025).

4. Магомедгаджиева, П.М. Проблемы участия судебного примирителя в процедуре судебного примирения / П.М. Магомедгаджиева // Приоритетные направления научных исследований. Анализ, управление, перспективы : Сборник статей Международной научно-практической конференции, Самара, 12 августа 2025 года. – Уфа: ООО «Омега сайнс», 2025. – С. 95-97.

5. Балицкая, Н.В. Судебное примирение: настоящее и перспективы / Н.В. Балицкая, С.А. Величко // Судья. – 2023. – № 8(150). – С. 11-17.

6. Адвокатская газета: [Электронный ресурс] / <https://www.advgazeta.ru/novosti/v-2023-g-v-sudy-postupilo-bolshe-grazhdanskikh-del/> (дата обращения 05.12.2025).

7. Санджиева, Ц.В. Судебное примирение в арбитражном процессе: баланс активности суда и эффективности деятельности судебного примирителя / Ц.В. Санджиева // Вопросы российского и международного права. – 2025. – Т. 15, № 2-1. – С. 270-279.

8. Трезубов, Е.С. Проблемы эффективности судебного примирения в российском цивилистическом процессе / Е.С. Трезубов // Журнал российского права. – 2023. – Т. 27, № 4. – С. 59-71.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ БИОМЕТРИЧЕСКОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ ДЛЯ СОВЕРШЕНИЯ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ СДЕЛОК

Летягина Екатерина Александровна, кандидат юридических наук, доцент
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
let_k@mail.ru

Аннотация. В статье исследуются вопросы биометрической идентификации при совершении гражданско-правовых сделок. Актуальность темы исследования определяется все возрастающим объемом использования биометрических данных субъектов для осуществления различной деятельности в рамках гражданских правоотношений. Отмечается, что биометрическая идентификация и аутентификация выступают в качестве наиболее доступных способов фиксации волеизъявления субъекта при совершении гражданско-правовых сделок, которые позволяют точно удостоверить согласие лица на совершение юридически значимых действий. При этом их уникальность имеет такую высокую степень, что не может повторяться во времени и пространстве. По этой причине государство активно развивает внедрение этих электронно-цифровых возможностей в финансовую, и особенно в банковскую сферу жизнедеятельности общества и государства. Вместе с тем, правовая регламентация использования таких инструментов совершения сделок недостаточна, а ответственность владельцев баз биометрических и других индивидуальных данных несоразмерна последствиям несанкционированной утечки и последующего незаконного использования их для противоправных действий.

Ключевые слова: персонифицированные биометрические сведения, идентификация субъектов, гражданский правооборот, сделки, волеизъявление субъектов, единая биометрическая система, единая система идентификации и аутентификации

Использование электронно-цифровых ресурсов в гражданском правообороте приобретает все большее распространение и востребованность. При этом многие вопросы применения таких ресурсов остаются вне поля правового регулирования. В этой связи представляется актуальным рассмотреть вопросы использования биометрической идентификации для совершения гражданско-правовых сделок.

Вопросы применения и правовой регламентации общественных отношений, связанных с биометрическими данными, рассматриваются в работах Королевой Е.В. [1], Михайловой И.А. [2], Дроботовой Н.А. [3], Трофимова А.А. [4], Куликова С.Б. [5] и других. Вместе с тем, тема исследования остается недостаточно изученной в полном объеме с учетом динамики таких общественных отношений.

Отметим, что биометрические данные субъекта представляют собой уникальные не повторяющиеся биологические параметры каждого конкретного индивида, например, отпечатки пальцев, сетчатка глаза, строение черепа, и другие особенности внешности.

Таким образом, уникальность этих характеристик даже более высока, чем уникальность подписи соответствующего лица, которая может быть им изменена.

Такая специфическая особенность биометрических данных позволяет говорить о возможности их использования для совершения сделки вместо подписи.

В настоящий момент возможности биометрических данных по индивидуализации субъектов стали широко использоваться в повседневной жизнедеятельности на территории Российской Федерации. Более того, по решению Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации и Банка Российской Федерации сформирована информационная система, предусматривающая сбор, обработку и хранение персонифицированных биометрических сведений – единая биометрическая система (далее - ЕБС) [6].

Кроме того, под эгидой данного министерства функционирует и другая база идентификации субъектов, которая обеспечивает идентификацию субъектов и последующий доступ к таким государственным электронно-цифровым платформам как «Госуслуги». Это единая система идентификации и аутентификации (далее - ЕСИА).

ЕБС и ЕСИА функционируют по принципу проверки субъектов, как если бы они предъявили документ, удостоверяющий личность.

Однако использование таких идентификационных параметров субъектов в РФ на сегодняшний день не является обязанностью участника гражданского правооборота, а лишь правом, т.е. возможностью. Соответственно, принуждать субъекта к обязательному прохождению биометрической идентификации при совершении гражданско-правовых сделок нельзя, и отказ в заключении сделок на этом основании тоже не является обоснованным и законным.

Отметим, что наибольшее распространение ЕБС приобрела в финансовой сфере, а именно при реализации банковской деятельности, в случае обращения лица за открытием счета или вклада, а также при формировании заявки на получение кредитных денежных средств.

Более того, с 2021 года стало возможным осуществлять посредством ЕБС и ЕСИиА действия и операции без непосредственного физического присутствия клиента [7], и не только при открытии счета (либо вклада) физическим лицом, либо получение им кредита, а также при переводе денежных средств между такими типами счетов.

Таким образом, можно констатировать, что в сфере банковских продуктов волеизъявление стороны (участника) соответствующих правоотношений осуществляется посредством использования уникальных идентификационных данных, и влечет возникновение соответствующих правоотношений, а значит появление и последующую реализацию конкретных установленных договором прав и обязанностей лиц, в них вступивших.

Кроме того, биометрическая идентификация получила широкое распространение для совершения покупок при реализации договоров розничной купли-продажи в супермаркетах и других магазинах. В этих случаях используется так называемая система Face Pay, которая осуществляет списание денежных средств с банковских счетов для оплаты покупок на основании считывания сканером уникальных биометрических черт лица субъекта, и тем самым подтверждает соответствующую транзакцию.

Также активно посредством использования мобильных телефонов используются отпечатки пальцев для входа в различные электронно-цифровые системы и платформы, в том числе и банковские мобильные приложения. В результате такого входа лицо, прошедшее идентификацию, получает доступ к своим банковским финансовым активам и может ими распорядиться по своему усмотрению, что тоже говорит о возможности выражения воли на отчуждение денежных средств посредством применения уникального отпечатка пальца субъекта.

Отметим, что использование биометрических параметров для заключения какой-либо сделки имеет большой потенциал и высокую степень надежности, поскольку уникальность и неповторимость эти параметров совершенно очевидны. Однако, вопрос применения этих биометрических идентификаторов связан с такой проблемой, как надежная и надлежащая защита этих данных. Дело в том, что несанкционированная утечка таких сведений позволяет лицу, обладающим данной информацией на незаконных основаниях, дистанционно (удаленно) осуществлять заключение различных сделок, в том числе и крупных, от лица таких субъектов, что ими в конечном итоге не санкционировано.

Таким образом, фактическое волеизъявление на сделку лицо не осуществляло, однако соответствующие обязанности, вытекающие из договора, возникнут помимо его воли именно у лица, чьи идентификационные данные были использованы.

В свою очередь, субъекты-хранители персональных данных при их утечке могут быть лишь подвергнуты штрафным санкциям и то не всегда, поскольку он налагается в судебном порядке. Также отметим, что в случае такой утечки не представляется возможным установить причинно-следственные связи между утечкой персональных данных и их несанкционированным использованием по следующим причинам.

Во-первых, утечка персональных данных и их использование могут быть значительно разорваны во времени.

Во-вторых, не всегда субъект, неправомерно получивший данные, использует их самостоятельно. Он может продать или безвозмездно передать их другим лицам, а те в свою очередь поступить также. Соответственно, установление всей цепочки правонарушителей не всегда возможно.

В-третьих, использование персональных данных лиц может быть осуществлено выборочно, и даже единично, следовательно, это очень трудно отследить, если произошла утечка в отношении значительного количества субъектов.

В-четвертых, лицо может и само недобросовестно поступать. Например, получив информацию об утечке сведений, осуществить сделку, с использованием своих персональных данных, а затем, отказаться от ее выполнения на основании утечки и якобы «несанкционированного» использования этих данных другим лицом.

Это лишь некоторые проблемы, которые говорят о необходимости повышения ответственности за действия (бездействия), влекущие незаконное получение персональных данных субъектов без надлежащего разрешения на получение эти сведений.

Кроме того, полагаем, что необходимо еще более тщательно и детально обеспечивать правовую регламентацию использования уникальных биометрических данных субъектов – участников гражданского правооборота, повышая защиту и надежность использования таких сведений.

Подводя итоги, следует отметить, что биометрическая идентификация и аутентификация выступают в качестве наиболее доступных способов фиксации волеизъявления субъекта при совершении гражданско-правовых сделок, которые позволяют точно удостоверить согласие лица на совершение юридически значимых действий.

При этом их уникальность имеет такую высокую степень, что не может повторяться во времени и пространстве.

По этой причине государство активно развивает внедрение этих электронно-цифровых возможностей в финансовую, и особенно в банковскую сферу жизнедеятельности общества и государства.

Вместе с тем, правовая регламентация использования таких инструментов совершения сделок недостаточна, а ответственность владельцев баз биометрических и других индивидуальных данных несоизмерима последствиям несанкционированной утечки и последующего незаконного использования их для противоправных действий. При этом процесс доказывания соответствующих ситуаций, причинно-следственных связей очень сложен, а в некоторых случаях не представляется возможным, что говорит о ненадлежащей правовой защите таких правоотношений.

Список литературы

1. Королева, Е.В. Вопросы индивидуализации личности с использованием биометрических показателей / Е.В. Королева // Правовая защита традиционных российских духовно-нравственных ценностей: теория и практика : сборник научных трудов Всероссийской научно-практической конференции, Воронеж, 16 февраля 2023 года. – Воронеж: Издательско-полиграфический центр «Научная книга», 2023. – С. 20-25.

2. Михайлова, И.А. Новые средства индивидуализации физических лиц в свете цифровизации гражданского оборота / И.А. Михайлова // Россия и мир: развитие цивилизаций. Уроки Великой Победы и новое мироустройство: Материалы XV международной научно-практической конференции. В 2-х частях, Москва, 02–03 апреля 2025 года. – Москва: Издательский дом «УМЦ», 2025. – С. 233-237.

3. Дроботова, Н.А. Индивидуализирующие признаки физического лица как субъекта гражданского права / Н.А. Дроботова // Проблемы правоохранительной деятельности. – 2023. – № 1. – С. 28-33.

4. Трофимов, А.А. Индивидуализация субъектов частного права при совершении юридически значимых действий в цифровой среде / А.А. Трофимов // Юридический мир. – 2024. – № 1. – С. 41-45.

5. Куликов, С.Б. Правовая природа отношений в киберпространстве / С.Б. Куликов // Юридический мир. – 2025. – № 6. – С. 31-36.

6. Федеральный закон от 29.12.2022 №572-ФЗ «Об осуществлении идентификации и (или) аутентификации физических лиц с использованием биометрических персональных данных, о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившим силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации»: [Электронный ресурс] // Консультант Плюс: Законодательство (дата обращения 5.12.2025).

7. Федеральный закон от 07.08.2001 №115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансирование терроризма»: [Электронный ресурс] // Консультант Плюс: Законодательство (дата обращения 05.12.2025).

К ВОПРОСУ О ПОДГОТОВКЕ ДЕЛА В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Наумова Татьяна Николаевна, старший преподаватель

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

naumovtn1@mail.ru

Аннотация. В статье подвергнуты анализу отдельные проблемы подготовки гражданского дела в суде, исследованы некоторые проблемы, которые могут возникать на стадии подготовки дела к судебному разбирательству, выявлены сложности, возникающие при реализации исследуемого этапа гражданского судопроизводства, выделены соответствующие пути решения проблемы подготовки дела к судебному разбирательству, обозначена ее значимость.

Ключевые слова: гражданское судопроизводство, подготовка, стадия, задачи подготовки гражданского дела, действия сторон

В современной юридической науке о гражданском процессуальном праве значимость стадии подготовки гражданского дела к судебному разбирательству состоит в том, что в настоящее время при ее реализации возникают проблемы, которые требуют срочного решения. Этот этап признается обязательным, поэтому правильное его осуществление приведет к объективному исследованию дела в установленный срок, а значит и к итогу всего разбирательства.

Частью 1 статьи 147 Гражданского процессуального кодекса РФ установлено, что после принятия заявления судья выносит определение о подготовке дела к судебному разбирательству и указывает сторонам на возможность обратиться за содействием к суду или посреднику, в том числе медиатору, судебному примирителю, в целях урегулирования спора или использовать другие примирительные процедуры, а также на действия, которые следует совершить сторонам, другим лицам, участвующим в деле, и сроки совершения этих действий для обеспечения правильного и своевременного рассмотрения и разрешения дела [1].

Задачи подготовки дела к судебному разбирательству указаны в ст. 148 Гражданского процессуального кодекса РФ, одной из которых является уточнение фактических обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения дела.

Действия судьи при подготовке дела к судебному разбирательству перечислены в части 1 статьи 150 Гражданского процессуального кодекса РФ, согласно пп. 2, 3 которой судья опрашивает истца или его представителя по существу заявленных требований и предлагает, если это необходимо, представить дополнительные доказательства в определенный срок; опрашивает ответчика по обстоятельствам дела, выясняет, какие имеются возражения относительно иска и какими доказательствами эти возражения могут быть подтверждены.

При этом в законе не указано, в какой форме должна проводиться подготовка дела к судебному разбирательству, учитывая, что исходя из положений п. 13 части 1 статьи 150, статьи 152 Гражданского процессуального кодекса РФ предварительное судебное заседание назначается не по каждому делу и имеет своей целью процессуальное закрепление распорядительных действий сторон, совершенных при подготовке дела к судебному разбирательству, определение юридически значимых обстоятельств для правильного разрешения дела, а также исследование фактов пропуска срока обращения в суд и срока исковой давности [1].

Возникает вопрос о том, в какой форме следует проводить обязательную подготовку дела к судебному разбирательству.

По нашему мнению, принимая во внимание задачи подготовки дела к судебному разбирательству, действия сторон и действия судьи, перечисленные в статьях 149 и 150

Гражданского процессуального кодекса РФ, подготовка дела к судебному разбирательству может быть проведена судом (судей) в форме собеседования с участием сторон, третьих лиц, их представителей.

Также одной из задач подготовки дела к судебному разбирательству является примирение сторон (абзац 6 статьи 148 Гражданского процессуального кодекса РФ).

Согласно пункту 5 части 1 статьи 150 Гражданского процессуального кодекса РФ при подготовке дела к судебному разбирательству судья содействует примирению сторон, принимает меры по заключению сторонами мирового соглашения, в том числе по результатам проведения в порядке, установленном федеральным законом, процедуры медиации, которую стороны вправе проводить на любой стадии гражданского процесса, разъясняет условия и порядок реализации данного права, существо и преимущества примирительных процедур, а также разъясняет сторонам их право обратиться за разрешением в третейский суд и последствия таких действий. При выявлении намерения сторон обратиться к судебному примирителю суд утверждает его кандидатуру, выбранную сторонами, в порядке, предусмотренном настоящим Кодексом [2].

Однако на практике возникает вопрос по организации процедуры судебного примирения на стадии подготовки дела к судебному разбирательству [3].

Так, исходя из положений части 1 статьи 153,6, части 1 статьи 153,2 Гражданского процессуального кодекса РФ, стороны вправе урегулировать спор путем использования примирительной процедуры с участием судебного примирителя (судебное примирение); примирительная процедура может быть проведена по ходатайству сторон или по предложению суда.

Судебным примирителем является судья в отставке; список судебных примирителей формируется и утверждается Пленумом Верховного Суда Российской Федерации на основе предложений кассационных судов общей юрисдикции, апелляционных судов общей юрисдикции, верховных судов республик, краевых, областных судов, судов городов федерального значения, суда автономной области, судов автономных округов, окружных (флотских) военных судов о кандидатурах судебных примирителей из числа судей в отставке, изъявивших желание выступать в качестве судебного примирителя (часть 3 статьи 153,6 Гражданского процессуального кодекса РФ).

Кандидатура судебного примирителя определяется по взаимному согласию сторон из списка судебных примирителей и утверждается определением суда (часть 4 статьи 153,6 Гражданского процессуального кодекса РФ) [4].

Таким образом, по смыслу закона, удовлетворяя ходатайство о проведении примирительной процедуры с участием судебного примирителя, суд в поредении обязан утвердить кандидатуру судебного примирителя из списка судебных примирителей, утвержденных постановлением Пленума Верховного Суда РФ, однако имеют место случаи, когда примиритель отказывался от участия в процедуре примирения, что вынуждает суд через контактные данные находить судебного примирителя, который согласен на участие в процедуре примирения, и, согласовав кандидатуру примирителя со сторонами, утвердить его [5].

Отсюда следуют вопросы, касающиеся организации процедуры судебного примирения, в частности имеет ли право судебный примиритель, включенный в список судебных примирителей, отказаться от участия в процедуре судебного примирения, не приводя суду объективных причин невозможности его участия в этой процедуре и не предоставив соответствующих доказательств? Возможна ли организация участия судебного примирителя в указанной процедуре путем направления в Управление Судебного Департамента определения об утверждении кандидатуры судебного примирителя из числа судебных примирителей, включенных в список, без совершения судом самостоятельных действий по поиску кандидата из числа лиц, включенных в такой список, выразившего согласие на участие в процедуре судебного примирения?

Как итог, нужно отметить проблему неполноты правовых норм, поскольку их отсутствие затрудняет понимание такого производства, и, как следствие, его применение на практике.

Список литературы

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. 14.11.2002 с изменениями и дополнениями) // Консультант Плюс: справочно-правовая система [Офиц. сайт]. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 11.01.2022).
2. Гражданский процесс/ Под ред. М.К. Треушникова. 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Городец, 2015.
3. Закирова Д.И. Подготовка гражданских дел к судебному разбирательству: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. № 6.
4. Люманова, А. Л. Значение стадии подготовки дел к судебному разбирательству и ее задачи / А. Л. Люманова, А. А. Фирсова, А. О. Яценко. — Текст: непосредственный // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. — 2021. — № 1.
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 июня 2008 года №11 «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству».

ПРОИЗВОДСТВО ЭКСПЕРТИЗЫ В РАМКАХ ГРАЖДАНСКОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Селезнев Виктор Михайлович, доцент

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

svit1017@mail.ru

Аннотация. В данной статье рассматривается анализ ключевых проблем применения судебной экспертизы в гражданском судопроизводстве. Центральное внимание уделяется корректному определению понятия экспертизы и критериям выбора ее конкретного вида судом, системные недостатки, затрудняющие процедуру, от некорректного формирования вопросов эксперту до ошибок в определении исследования, также доказываемся, что грамотное процессуальное регулирование экспертной деятельности способно не только ускорить производство по делу, но и стать гарантией вынесения законного и обоснованного решения.

Ключевые слова: судебная экспертиза, гражданский процесс, назначение экспертизы, экспертиза в судопроизводстве, заключение эксперта, доказательства, проблемы назначения

Согласно статье 9 Федерального закона № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», судебная экспертиза представляет собой процессуальную процедуру, включающую исследования и формирование заключения специалистом по вопросам, требующим специальных познаний в различных областях, таких как наука, техника, искусство или ремесло. Заключение эксперта занимает важное место среди доказательств, применяемых в гражданском процессе для урегулирования разногласий между сторонами [1].

В современной практике наблюдается рост случаев, когда экспертные заключения оказывают существенное влияние на судебные решения в гражданских делах. Настоящая работа, основанная на анализе нормативных актов, научных трудов и практического опыта, выявила ряд проблемных аспектов, для решения которых предложены соответствующие меры.

Судебная экспертиза играет ключевую роль в установлении обстоятельств, необходимых для оценки правомерности и обоснованности заявленных требований. Она охватывает широкий спектр вопросов, возникающих в ходе рассмотрения дела, включая технические аспекты, к примеру, автотехническая или строительно-техническая экспертиза, научные данные из областей биологии, физики, химии, медицинские вопросы, включая судебно-медицинские экспертизы для определения состояния здоровья, личностные характеристики, оценку имущества, определение происхождения документов и данных, установление причин происшествий и другие [2].

В своем научном исследовании Мохов А.А. определяет ключевые составляющие судебно-экспертной деятельности, а именно: во-первых, целевую направленность, заключающуюся в получении новых сведений, имеющих значение для дела, посредством экспертного заключения, которое рассматривается как самостоятельное доказательство в суде; во-вторых, специализированный характер, выражающийся в необходимости использования специальных знаний для проведения анализа; и, в-третьих, правовую регламентацию, подразумевающую соблюдение установленных процессуальных норм. На основании этого, исследователь приходит к заключению, что судебная экспертиза представляет собой специализированный анализ, осуществляемый с целью получения судебных доказательств по конкретному делу в виде экспертного заключения [4].

Статья 79 Гражданского процессуального кодекса РФ (далее – ГПК РФ) регламентирует порядок назначения судебной экспертизы. Анализ части 1 указанной статьи,

с учетом положений ФЗ № 73 и мнений экспертов в данной области, позволяет утверждать, что определение, гласящее: «При возникновении в процессе рассмотрения дела вопросов, требующих специальных знаний в различных областях науки, техники, искусства, ремесла, суд назначает экспертизу», не полностью отражает суть назначения экспертизы. В целях более точного определения случаев, в которых необходимо проведение экспертизы, представляется целесообразным внести дополнение в часть 1 статьи 79 ГПК РФ [3]. А именно: «При возникновении в ходе рассмотрения дела вопросов, требующих проведения исследования данных путем применения специальных знаний в различных областях (далее по тексту ст. 79 ГПК РФ)» [2].

Важно подчеркнуть, что одна из ключевых сложностей в судебных экспертизах заключается в корректности и обоснованности вопросов, адресованных эксперту. Зачастую участники гражданского процесса не обладают достаточными познаниями в специализированных областях, являющихся предметом экспертизы. Суд, определяющий окончательный перечень вопросов, порой формулирует их слишком широко, что препятствует проведению результативной и точной экспертизы. При этом эксперт не имеет права вносить изменения или дополнения, поэтому от четкости поставленных вопросов напрямую зависит исход исследования [5].

Неточности в формулировках приводят к увеличению издержек и затягиванию процесса из-за необходимости проведения дополнительных или повторных экспертиз. Корректно поставленные вопросы способствуют получению доказательств, значимых для судебного решения. Разделяем точку зрения Н.И. Холявки, которая в работе «Проблемы назначения и проведения судебной экспертизы в гражданском судопроизводстве» отмечает: «Указанная проблема создает благоприятную почву для злоупотреблений правом со стороны недобросовестных участников процесса. Умышленно некорректные формулировки вопросов, адресованных эксперту, могут привести к тому, что он не сможет предоставить ясный и достаточный для суда ответ, что используется для затягивания разбирательства или достижения желаемого исхода дела» [7].

Для разрешения указанной трудности, судам общей компетенции целесообразно задействовать специалиста, который поможет в корректной постановке вопросов перед экспертом и определении необходимого типа экспертизы в конкретном деле. В соответствии с частью 2 статьи 187 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, экспертное заключение оценивается судом наравне с иными доказательствами и не обладает заранее установленной юридической силой. Однако анализ судебных решений показывает, что заключение эксперта нередко приобретает приоритетное значение по сравнению с другими представленными доказательствами. Таким образом, качество выполненной судебной экспертизы существенно влияет на последующее судебное решение.

Еще одной проблемой, связанной с рассматриваемой темой, является нередкая ошибка судов при определении подходящего вида экспертизы. Пример подобной ситуации можно найти в «Обзоре судебной практики по применению законодательства, регулирующего назначение и проведение экспертизы по гражданским делам». В конкретном случае, районный суд поручил лаборатории судебных экспертиз проведение строительно-технической экспертизы для установления возможности ведения истцами личного подсобного хозяйства на их земельном участке, учитывая использование ответчиком соседнего участка под стоянку и ремонт грузовых автомобилей, а также для хранения пиломатериалов [6].

Лаборатория отказала в проведении данной работы, аргументируя это тем, что вопросы, сформулированные судом, не соответствуют ее компетенции. Вместе с тем, суду была предоставлена информация о наличии другой организации, «Центр гигиены и эпидемиологии», специалисты которой могут провести необходимые исследования.

Иными словами, экспертное учреждение подчеркнуло несоответствие выбранного судом типа исследования и несогласованность поставленных вопросов с областью строительно-технической экспертизы. Несмотря на первоначальный отказ, судебная

инстанция вновь приняла решение о необходимости проведения именно строительно-технической экспертизы, передав материалы для анализа инженеру-строителю. Однако, и он не смог предоставить однозначных ответов, указав на компетенцию органов санитарно-эпидемиологического контроля в решении поставленных вопросов [8].

Решение суда первой инстанции по данному делу было аннулировано кассационной инстанцией. Следовательно, чтобы избежать подобных ошибок, судам общей юрисдикции целесообразно предварительно направлять запросы в экспертные учреждения или конкретным специалистам для оценки возможности проведения экспертизы. В таком запросе необходимо указывать все релевантные материалы и сведения об объекте исследования [9].

В заключение хотелось бы отметить, что судебная экспертиза играет ключевую роль в гражданском судопроизводстве как средство установления фактов и обоснованности требований сторон. Это процесс, в ходе которого независимые специалисты предоставляют заключения по сложным вопросам, требующим специальных знаний в различных областях. Экспертиза может быть дорогостоящей и замедляет рассмотрение дела, но является важным инструментом для обеспечения справедливости.

Таким образом, выявленные недостатки могут приводить к затягиванию и усложнению процесса проведения экспертиз, что является недопустимым, так как нарушает разумные сроки судопроизводства, гарантированные ст. 6.1 ГПК РФ. Данные проблемы требуют решения, а нормативная база – дальнейшего совершенствования, в том числе предложенными в работе способами.

Список литературы

1. Федеральный закон от 31.05.2001 № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 23. Ст.2291.
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 31.07.2025) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 46. Ст. 4532.
3. Обзор судебной практики по применению законодательства, регулирующего назначение и проведение экспертизы по гражданским делам // утв. Президиумом Верховного Суда РФ. 2011.
4. Мохов, А. А. Понятие и виды экспертиз в гражданском процессе / А. А. Мохов // Цивилист. – 2007. – № 2. – С. 95-104.
5. Пиче-Оол, Д. А. Судебная экспертиза в гражданском процессе / Д. А. Пиче-Оол // Юриспруденция XXI века: позиции закона, доктрины и практики : Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, Иркутск, 01 марта 2023 года. – Иркутск: Центр научно-информационных технологий «Астерион», 2023. – С. 515-523.
6. Тюльменкова, В. К. Экспертиза в гражданском процессе: проблематика назначения судебной экспертизы / В. К. Тюльменкова, А. С. Конева // Научное образование. – 2023. – № 1(18). – С. 252-257.
7. Холявка, Н. И. Проблемы назначения и проведения судебной экспертизы в гражданском судопроизводстве: Молодой ученый / Н. И. Холявка — 2022. – №24 (419). С. 280-282.
8. Шабалина, М. А. Объекты и методы судебной экспертизы в гражданском процессе / М. А. Шабалина // Научный аспект. – 2023. – Т. 1, № 10. – С. 39-44.
9. Яценко, А. О. судебная экспертиза в гражданском процессе / А. О. Яценко, М. П. Злищева // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. – 2023. – Т. 9 (75), № 3. – С. 426-429.

К ВОПРОСУ О БОРЬБЕ С «БАБУШКИНОЙ СХЕМОЙ» В СДЕЛКАХ С НЕДВИЖИМОСТЬЮ ОБ ОСПАРИВАНИИ

Сторожева Анна Николаевна, кандидат юридических наук, доцент
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
storanya@yandex.ru

Аннотация. В настоящей статье поднимаются актуальные аспекты порядка заключения сделок с недвижимым имуществом в Российской Федерации. В средствах массовой информации все чаще встречаются такие понятия как «бабушкина схема» в сделках при продаже жилых помещений. Автор анализирует судебную практику по признанию сделок с недвижимым имуществом недействительными, дополняя позицию Верховного суда Российской Федерации по таким сделкам. В заключении автором в статье выделены пробелы в законодательстве и предлагаются меры по противодействию злоупотреблениям.

Ключевые слова: сделка, договор, недвижимость, жилое помещение, «бабушкина схема», третьи лица, недействительность сделки, оспариваемость сделки, обход норм, злоупотребление

Сделки с недвижимостью занимают одно из центральных мест в гражданско-правовом обороте. Порядок заключения договоров об отчуждении недвижимости (купля-продажа, дарение, мена) регламентирован нормами гражданского законодательства (ст. 550, 574 ГК РФ) [1]. А также главами 5, 6, 7 Федерального закона от 13.07.2015 № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» [2].

В период всего 2025 года граждане стали свидетелями громких судебных дел, связанных с отчуждением жилых помещений. Где предметами исковых требований были основания для оспаривания заключенного договора купли-продажи. Из всех источников СМИ мы слышим о том, что активно стали оспариваться сделки с куплей-продажей жилья, заключенных, именно лицами пожилого возраста.

Появилось такое понятие как: «бабушкина схема», а именно под этим можно понимать распространенный в российской практике способ обхода норм законодательства о сделках с недвижимостью, при котором собственник (человек пожилого возраста) оформляет договор купли-продажи или дарения через третье лицо — «бабушку», не являющуюся реальным участником сделки.

Цель таких сделок это избежать согласия третьих лиц, например одного из супругов или отказа от преимущественного права покупки, уплаты налогов или установления судом недействительности сделки при наличии признаков злоупотребления правом.

С точки зрения гражданского права, «бабушкина схема» может квалифицироваться как:

- фиктивная сделка (ст. 170 ГК РФ), например, если стороны изначально не намерены создавать правовые последствия сделки между «бабушкой» и третьим лицом, а используют ее как «посредника», то сделка является фиктивной и подлежит признанию ее недействительной.

- притворная сделка (ст. 170 ГК РФ), например, сделка между «бабушкой» и третьим лицом — лишь прикрытое для другой, реальной сделки между реальным покупателем и собственником.

- злоупотребление правом (ст. 10 ГК РФ), когда участники сделки используют формальный подход правовых процедур для достижения цели, противоречащей основам правопорядка, нравственности и доброй совести, что является основанием для признания сделки недействительной.

- признаки недееспособности или ограниченной дееспособности, к примеру, если бабушка страдает деменцией, слабоумием или находится под влиянием, сделка может быть оспорена как недействительная по ст. 177 ГК РФ.

Так, с учетом данной квалификации можно в таблице отразить статистические данные анализа решений судов по оспариванию сделок с недвижимым имуществом (табл. 1).

Таблица 1 – Данные анализа решений судов по оспариванию сделок с недвижимым имуществом

Основания оспаривания	Процент заявленных к рассмотрению дел	Процент положительных решений по оспариванию
Фиктивность сделки	68%	72%
Отсутствие согласия супруга	55%	85%
Злоупотребление правом	42%	60%
Недееспособность	31%	88%
Нарушение нотариальной формы	18%	95%

Таким образом, можно отметить, что суды чаще обращают внимание на совокупность признаков, а не на отдельные формальные признаки.

Конечно, практика показала, что существуют проблемы правового регулирования. Так, к таким проблемам можно отнести:

Отсутствие прямого запрета по сделке с имуществом. В Гражданском кодексе РФ и ФЗ № 218 нет прямого запрета на использование третьих лиц в качестве «фигурантов» сделок. Это создает правовую «зеленую зону» для злоупотреблений.

Недостаточная проверка Росреестром при регистрации сделки. Росреестр регистрирует сделки на основании представленных документов, не проверяя реальные обстоятельства. Отсутствует обязательная проверка на «связь между участниками».

Сложность доказывания. Истцу приходится доказывать не только отсутствие намерения у «бабушки» участвовать в сделке, но и наличие умысла третьего лица — что требует сбора электронных переписок, свидетельских показаний, финансовых потоков.

Нет обязательного анализа аффилированности лиц. Отсутствуют обязательные требования по проверке заинтересованности лиц, является ли «бабушка» родственником продавца, и не скрывается ли за ней реальная сделка. Это функцию можно было поручить исполнять нотариусам или регистраторам. Установить обязательную проверку связей между участниками при регистрации сделок с недвижимостью (включая проверку родства, совместного проживания, финансовых потоков).

В связи с такими проблемами законодатель должен соотнести все проблемы, возникающие на практике и предложить внести изменение или дополнение в нормы гражданского регулирования, в части:

- достоверной проверке дееспособности продавца, дееспособный гражданин должен в первую очередь самостоятельно отвечать за последствия своего поведения, что следует в том числе из смысла положений закона, закрепляющих основные начала гражданского законодательства (статья 1 Гражданского кодекса Российской Федерации);

- введения периода «охлаждения сделок»;

- ввести законодательное регулирование деятельности риэлторов.

Позиция Верховного суда РФ, заключается в том, что для применения статьи 178 Гражданского кодекса Российской Федерации, нельзя недооценивать, так как оспаривание сделок по мотивам заблуждения создает серьезные риски для другой стороны, которая могла положиться на факт совершения сделки, в том числе осуществить в связи с ее исполнением определенные инвестиции. Признание сделки недействительной создает угрозу для стабильности гражданского оборота, способно подорвать доверие к сделке и повлиять на нормальную практику рыночного контрактирования. Исходя из положений названной статьи и в ее взаимосвязи с основными положениями гражданского законодательства, оспаривание

сделки при безупречном поведении (объективной и субъективной добросовестности) по общему правилу по мотиву заблуждения не допускается. Указание же в данной норме на право, а не обязанность суда принять во внимание наличие возможности у добросовестного контрагента распознать заблуждение, под влиянием которого действовала сторона сделки, призвано предоставить суду возможность учета особенных обстоятельств в рамках конкретного гражданского дела, таких как: наличие обоюдной ошибки, пусть невиновное но введение в заблуждение истца непосредственно действиями контрагента и прочее [3].

Таким образом, судебная практика уже активно борется с подобными сделками, где ярким примером послужило Определение Верховного Суда Российской Федерации от 16 декабря 2025 года № 5-КГ25-174-К2 по делу Долиной – Лурье, в котором Верховный суд РФ встал на сторону добросовестного приобретателя по договору купли-продажи жилого помещения. Такой судебный прецедент позволит многим добросовестным приобретателям защитить свои права и противостоять «бабушкиной схеме» и сохранить справедливость в сделках сфере недвижимости.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 24.06.2025, с изм. от 16.12.2025) //Консультант Плюс: Законодательство.
2. Федеральный закон от 13.07.2015 № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» //Консультант Плюс: Законодательство.
3. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 16 декабря 2025 года № 5-КГ25-174-К2 по делу Долиной - Лурье// https://rg.ru/documents/2025/12/18/opredelenie-vs-rf-dolina-lure-site-dok.html?utm_referrer=https%3A%2F%2Fwww.google.com%2F (дата обращения 19.12.2025).

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ УПРАВЛЯЮЩЕЙ КОМПАНИИ ЗА ВРЕД, ПРИЧИНЕННЫЙ ИМУЩЕСТВУ СОБСТВЕННИКАМ МНОГОКВАРТИРНОГО ДОМА

Сторожева Анна Николаевна

кандидат юридических наук, доцент

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

storanna2021@mail.ru

Никифорова Екатерина Олеговна, юрист, управляющей компании

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

katerina_021@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается вопрос жилищно-коммунального благополучия, жизненно важного для каждого человека. Отсутствие отработанных и устоявшихся инструментов управления долевой собственностью, которая стала образовываться в многоквартирных домах как побочный эффект появления в них частной собственности, требует создания нормативной правовой базы для урегулирования всех проблем управления этой собственностью. Получив от государства возможность быть собственниками жилья, граждане не получили в должной мере определенность урегулирования правоотношений, возникающих в процессе управления этой собственностью. И до настоящего времени существует ряд правовых неопределенностей связанных с управлением общим имуществом в многоквартирных домах.

Ключевые слова: управляющая организация, общее имущество, общие коммуникации, возмещение вреда, многоквартирный дом, ответственность, исполнитель, ресурсоснабжающая организация коммунальные услуги

Действующее законодательство представляет многоквартирный дом с правовой точки зрения как сложную систему жилых и нежилых помещений. От состояния общедомового имущества зависит качество жизни граждан, их безопасность [3, с. 87-89.].

Так, например, М.А. Пермяков отмечает, что: «гражданско-правовая ответственность следует не только за нарушение положений гражданского законодательства, но и за нарушения, в частности норм жилищного права, в случае, если охранительные нормы содержит Гражданский кодекс РФ. Так, например, за нарушение требований ст. 17 ЖК РФ о назначении жилого помещения и пределах его использования может наступить ответственность, предусмотренная ст. 293 ГК РФ, предполагающая принудительное отчуждение жилого помещения» [5].

Или невыполнение организацией, управляющей многоквартирным домом, предусмотренной ст. 161 ЖК РФ, обязанности по надлежащему содержанию общедомового имущества, может повлечь последствия в виде возмещения ущерба в порядке ст. 15, 1064 ГК РФ [5]. В литературе нет единства в характеристике гражданского правонарушения. Предлагаются различные определения, основанные на перечислении признаков данного института через призму особенностей, присущих юридической ответственности в общем.

Несмотря на простые и понятные нормы, посвященные общему имуществу многоквартирного дома, судебная практика по данной категории дел не отличается единообразием [5].

Согласно ст. 36 ЖК РФ, собственникам помещений в многоквартирном доме принадлежит на праве общей долевой собственности общее имущество, в том числе межквартирные лестничные площадки, лестницы, лифты, лифтовые и иные шахты, коридоры, технические этажи, чердаки, подвалы, в которых имеются инженерные

коммуникации, иное обслуживающее более одного помещения в данном доме оборудование (технические подвалы). Самостоятельная государственная регистрация общей долевой собственности на общее имущество не требуется. [1].

Государственная регистрация возникновения права собственности на объект долевого строительства одновременно является государственной регистрацией неразрывно связанного с ним права общей долевой собственности на общее имущество.

При предоставлении коммунальных услуг управляющей организацией учитывается уровень благоустройства дома, а качество предоставления коммунальных услуг должно соответствовать требованиям правил предоставления, приостановки и ограничения предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домах, утвержденным Постановлением Правительства РФ от 06.05.2011 №354 [2].

Ответственность за ненадлежащее управление многоквартирным домом перед собственниками помещений установлена жилищным и гражданским законодательством. На отношения между собственниками жилых помещений в многоквартирном доме и управляющей компанией распространяется Закон РФ от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей» (п. 7 Обзора судебной практики Верховного Суда РФ № 3 (2017)).

Ключевой санкцией законодательства о защите прав потребителей является штраф за неудовлетворение требований потребителя в добровольном порядке, установленный п. 6 ст. 13 Закона РФ «О защите прав потребителей», однако его применение к отношениям, возникающим между собственником и управляющей организацией, не является однозначным.

Неопределенность по поводу взыскания штрафа обнажает проблему ответственности управляющих организаций, находит себя в разных судах субъектов, что отрицательно сказывается на гражданском обороте, ведет к сложностям переговорных процессов между управляющими организациями и собственниками, в связи с невозможностью каждой из сторон однозначно предвидеть потери при наступлении тех или иных обстоятельств.

Одними из наиболее дискуссионных в современной цивилистике являются вопросы, связанные с определением правовой природы гражданско-правовой ответственности, оснований ее возникновения. Гражданско-правовая ответственность наступает при причинении имущественного вреда, представляющего собой материальные последствия правонарушения, имеющие стоимостную форму. Под возмещением убытков понимается оплата вреда, причиненного чужому имуществу, оцененная в денежном выражении.

Одним из оснований привлечения управляющей организации к ответственности является нарушение качества предоставления потребителю коммунальных услуг. Данное основание, на наш взгляд, заслуживает особого внимания, так как связано с разграничением ответственности между ресурсоснабжающей организацией и управляющей организацией. [4, с. 31–36.]

Сферы деятельности управляющей организации и ресурсоснабжающей организации тесно взаимосвязаны. Так, например, в отношении газоснабжения и энергосбережения законодатель прямо наделяет ресурсоснабжающие организации полномочиями и одновременно обязанностями контроля за принимающим оборудованием внутри многоквартирного дома. В свою очередь управляющие организации осуществляют контроль за качеством коммунального ресурса.

Именно с целью обеспечения потребителя коммунальными ресурсами, которыми удовлетворяются бытовые потребности потребителя, законодатель возлагает на исполнителя две взаимосвязанные обязанности: 1) заключить договор с соответствующей ресурсоснабжающей организацией; 2) осуществлять деятельность по обслуживанию принимающего и передающего коммунальный ресурс оборудования и приборов учета.

При этом не ясны пределы ответственности управляющих организаций. В самом общем виде отношения по управлению многоквартирными домами в Российской Федерации

урегулированы договором управления многоквартирным домом, заключенным между собственниками многоквартирного дома и управляющими организациями, и нормативными документами, определяющими пределы деятельности управляющих организаций.

Сейчас ст. 293 ГК РФ также предусмотрено специальное правило, в соответствии с которым суд по иску органа местного самоуправления может принять решение о продаже жилого помещения с выплатой собственнику вырученных средств, в случаях, если собственник использует жилое помещение не по назначению, систематически нарушает права и интересы соседей, бесхозяйственно обращается с жильем, допуская его разрушение, при этом не реагирует на предупреждения органа местного самоуправления. Однако лишение права на основании ст. 293 ГК РФ является малоприменимым и очень сложным процессом. Кроме того, тот факт, что право на иск принадлежит органам местного самоуправления, а не собственникам, чьи права и нарушаются, делает данный институт еще менее эффективным.

В заключение можно прийти к выводу, что ответственность за ненадлежащее управление многоквартирным домом перед собственниками помещений установлена жилищным и гражданским законодательством. Основанием привлечения управляющей организации к ответственности является нарушение качества предоставления потребителю коммунальных услуг. Неопределенность по поводу взыскания штрафа обнажает проблему ответственности управляющих организаций, находит себя в разных судах субъектов, что отрицательно сказывается на гражданском обороте, ведет к сложностям переговорных процессов между управляющими организациями и собственниками, в связи с невозможностью каждой из сторон однозначно предвидеть потери при наступлении определенных обстоятельств.

Также законодателю стоит обратить внимание на то, что сегодня назрела необходимость обязательного порядка досудебного урегулирования спора, в случае возникновения спора по возмещению ущерба, причиненного ненадлежащим оказанием коммунальных услуг потребителю.

Список литературы

1. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 2004 г. №188-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2005. №1. Ст. 14. // Консультант Плюс: Законодательство.
2. Постановление Правительства РФ от 06.05.2011 №354 «О предоставлении коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов» (вместе с «Правилами предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов») // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. №22. Ст. 3168. // Консультант Плюс: Законодательство.
3. Силантьев, И.С. О некоторых особенностях правового режима общего имущества собственников помещений в многоквартирном доме [Текст] / И.С. Силантьев // SCIENCE INNOVATIONS. – 2020. – С. 87-89.
4. Занковский, С.С. Общее имущество в многоквартирном доме: проблемы судебной практики / С.С. Занковский // Вестник арбитражной практики. – 2019. – № 2. – С. 31–36.
5. Пермяков, М.А. Гражданско-правовая ответственность собственников помещений в многоквартирном доме и управляющих организаций / М.А. Пермяков // Образование и право. 20021. № 11. С. 25.

К ВОПРОСУ О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ПОРЯДКА НАЗНАЧЕНИЯ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ

Червяков Михаил Эдуардович, кандидат юридических наук, доцент
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
mc256gt@gmail.com

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые проблемные аспекты действующей процедуры назначения судебной экспертизы по гражданским делам. Отмечается, что в Гражданско-процессуальном кодексе РФ на сегодняшний день отсутствует статья, которая бы подробным образом регламентировала взаимодействие суда с другими участниками процесса при решении вопроса о необходимости проведения экспертизы. Этот на первый взгляд несущественный пробел порождает неопределенность, выражающуюся в том, что, признав наличие оснований для назначения экспертизы, суд не может сразу же вынести определение о ее назначении, поскольку для этого необходимо совершить ряд подготовительных действий. Соглашаясь с тем, что экспертизу необходимо назначить, суд предлагает участником процесса реализовать ряд связанных с этим процессуальных прав и только после того, как подготовка будет осуществлена, выносит определение о назначении экспертизы. В статье предлагается закрепить в нормах процессуального права этот фактически существующий порядок назначения экспертизы, конкретизировав последовательность осуществляемых при этом действий суда и других участников процесса. Одновременно предлагается установить обязательную письменную форму ходатайства о назначении экспертизы, необходимости отражения в нем мнения заявителя по определенным вопросам, а также установить в ГПК РФ запрет на отклонение судом ходатайства о назначении экспертизы по основаниям, которые могут ограничить доступ сторон и других заинтересованных лиц к участию в процессе доказывания с использованием специальных знаний судебного эксперта.

Ключевые слова: гражданское судопроизводство, судебная экспертиза, ходатайство, лица, участвующие в деле

Современный этап развития гражданского судопроизводства характеризуется чрезвычайной востребованностью института применения специальных знаний. Это объясняется непрерывным уровнем развития науки и техники, сопровождающейся разделением общественного труда и появлением все новых видов деятельности, для осуществления которых необходимы специальная подготовка и соответствующий ей профессиональный опыт. Правовые знания суда и представителей сторон касаются, преимущественно, умения правильно квалифицировать юридические факты, получать вербальную информацию от свидетелей и других участников процесса, осуществлять ее оценку на предмет соответствия действительности. Все то, что выходит за пределы компетенции лиц с юридическим образованием, составляет актуальную или потенциальную область применения специальных знаний.

Одной из основных форм использования специальных знаний в судопроизводстве является судебная экспертиза. Наименования экспертиз и характеристика их предмета позволяют понять, насколько широк круг обстоятельств гражданского дела, установление которых становится возможным благодаря производству судебной экспертизы. В фундаментальной монографии, вышедшей в свет в 2018 году под реакцией крупнейшего авторитета в области судебной экспертизы Елена Рафаиловны Россинской, называется около 20 классов и родов судебных экспертиз, регулярно назначаемых в процессе рассмотрения и разрешения гражданско-правовых споров [1]. К их числу относятся не только экспертизы, традиционно пользующиеся большим спросом в силу особых требований, предъявляемых

законом к оформлению гражданских правоотношений. Абсолютное большинство сделок между участниками гражданского оборота совершается в письменной форме, поэтому разнообразные документы на бумажных носителях являются распространенными объектами экспертных исследований по делам о признании сделок недействительными, спорам о неисполнении обязательств по договорам займа, купли продажи, страхования, о взыскании имущества и т.п. При этом суды назначают судебно-почерковедческие и технические экспертизы документов, необходимость в проведении которых в гражданских процессах заметно выше, чем в уголовных и административных [см.:2;3].

При рассмотрении различных категорий гражданских дел судам приходится устанавливать смысл недостаточно четко сформулированных положений договора, определять дословное содержание устной речи, выяснять, какие оценки были выражены сторонами в тех или иных текстах. Для правильного установления этих и других аналогичных им обстоятельств дела, суды все шире назначают судебные речеведческие экспертизы: лингвистические, автороведческие, фоноскопические [4; 5, С. 454-516].

По делам о защите прав потребителей во многих случаях приходится обращаться за помощью специалиста, который может дать обоснованную оценку технического состояния проданной вещи, определить время и причину возникновения неисправности [6]. Определяя гражданско-правовые последствия инцидентов с участием пешеходов и транспортных средств, суды назначают практически все виды автотехнических экспертиз: обстоятельств дорожно-транспортного происшествия (ДТП), технического состояния транспортного средства, транспортно-трасологические экспертизы [см.:7]. Стоимость восстановительного ремонта транспортного средства, поврежденного в результате ДТП, и его остаточная стоимость устанавливается при производстве автотовароведческой экспертизы [8]; выясняя, кто из спорящих сторон является законным владельцем транспортного средства, суд назначает экспертизу маркировочных обозначений автомобиля и т.п.

Повсеместное распространение высокотехнологичных устройств сотовой связи, стационарной и встраиваемой компьютерной техники делает необходимым назначение разнообразных видов компьютерно-технических исследований и экспертиз [9].

Перечень экспертных исследований, проводимых гражданском судопроизводстве, может быть продолжен, но тот, что уже приведен в тексте настоящей статьи и тем более тот, что имеется в научной литературе, позволяет говорить о весьма значительной роли судебной экспертизы в качестве средства доказывания при рассмотрении и разрешении гражданско-правовых споров.

Следует отметить, что гражданское процессуальное законодательство не содержит определения понятия «судебная экспертиза», но такое определение приводится в межотраслевом нормативном акте – федеральном законе «О государственное судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» от 31.05.2001 (ред. от 22.07.2024) (далее также – ФЗ о ГСЭД) [10].

В статье 9 ФЗ о ГСЭД дается следующая дефиниция: судебная экспертиза - предусмотренное законодательством Российской Федерации о судопроизводстве процессуальное действие, включающее в себя проведение исследований и дачу заключения по вопросам, требующим специальных знаний в области науки, техники, искусства или ремесла». Очевидно, что данное определение одинаково применимо к раскрытию содержания понятия «судебная экспертиза» во всех видах судопроизводства, в том числе гражданско-процессуального.

В связи с изложенным хотелось бы более подробно остановиться на процедуре назначения судебной экспертизы по гражданским делам. Как и у любого другого процессуального действия, у судебной экспертизы существует определенный порядок производства, регламентированный нормами ГПК РФ [11]. Назначение судебной экспертизы является частью общего порядка ее производства, установленного гражданским процессуальным законом.

Понятие «производство судебной экспертизы» носит собирательный характер и охватывает собой три этапа деятельности суда и других участников процесса, позволяющих сформировать самостоятельный вид доказательств – заключение эксперта. К их числу следует отнести назначение судебной экспертизы; проведение экспертом исследования и составление заключения; деятельность суда и других участников процесса после получения заключения эксперта. В рамках настоящей статьи мы сосредоточим основное внимание на первом этапе – назначении судебной экспертизы, рассмотрев более подробно процедуру его осуществления и выделив в нем определенные недостатки. Одновременно будет сделан ряд предложений, которое на наш взгляд могут устранить эти недостатки и сделать процесс принятия решения о производстве судебной экспертизы более последовательным в плане реализации прав и интересов участников гражданского процесса.

Следует отметить, что нормы, регулирующие производство судебной экспертизы, не сведены в какую-то одну часть гражданско-процессуального закона. Порядок назначения экспертизы регламентирован преимущественно статьями 79-87, находящимися в главе 6 ГПК РФ «Доказательства и доказывание». Нормами данной главы определяется также процессуальный статус судебного эксперта, проводится классификация экспертиз на комиссионные и комплексные, дополнительные и повторные. Правила непосредственного возмещения расходов на проведение экспертизы предусмотрены статьями 95, 96 ГПК (Глава 7 «Судебные издержки»), а порядок исследования заключения эксперта – статьей 187, которая вместе с другими положениями главы 15 ГПК РФ определяет процедуру судебного разбирательства.

Анализ норм ГПК РФ позволяет выделить несколько составных частей сложного действия, именуемого в настоящей статье назначением судебной экспертизы. По аналогии со всей процедурой ее производства таких составных частей также может быть выделено три:

1. Постановка вопроса о необходимости назначения судебной экспертизы
2. Подготовка к назначению экспертизы (создание процессуальных, организационных, материально-технических предпосылок для проведения исследования)
3. Вынесение определения о назначении экспертизы и обращение его к исполнению.

Вопрос о необходимости назначения экспертизы по сути своей связан с установлением наличия (или отсутствия) оснований для производства судебной экспертизы. Как может быть понято из содержания ч.1 ст. 79 ГПК, основанием для назначения экспертизы является потребность в применении специальных знаний, сформулированная законодателем в следующем виде: «возникновение в процессе рассмотрения дела вопросов, требующих специальных знаний в различных областях науки техники, искусства, ремесла...». При этом конкретных случаев, делающих назначение экспертизы обязательным, Гражданский процессуальный кодекс РФ не называет, предоставляя суду в каждом конкретном случае решать, имеются в деле основания для проведения исследования сведущим лицом.

Буквальное толкование ст. 79 в соотнесении ее со ст. 35 ГПК РФ «Права и обязанности лиц, участвующих в деле» позволяет сделать вывод, что экспертиза в гражданском судопроизводстве может быть назначена как по инициативе суда, так и по ходатайству участников процесса. Несмотря на очевидную значимость этого вопроса, ГПК РФ не содержит ни одной статьи которая бы подробным образом регламентировала порядок разрешения вопроса о необходимости назначения экспертизы. На практике одна из сторон обращается к суду с ходатайством, в котором излагает просьбу провести судебную экспертизу и приводит мотивы, побуждающие ее просить суд принять такое решение.

Рекомендации по составлению ходатайства о назначении экспертизы по гражданским делам приводятся в юридической литературе [12]. Авторы предлагают заявителям обосновать в своей просьбе наличие оснований для назначения экспертизы, указав, какие обстоятельства, имеющее значение для дела, могут быть по мнению заявителя, установлены экспертным путем, и почему для этого необходимы специальные знания; назвать вид экспертизы, объекты исследования, сформулировать вопросы эксперту; предложить, кому по

его мнению, может быть поручено проведение экспертизы; привести свой вариант обеспечения производства экспертизы (кто должен предоставить объекты исследования, кто и в каком порядке будет оплачивать расходы не производство экспертизы).

Таким образом стороне, желающей, чтобы экспертиза была проведена, предлагается определить ряд существенных сторон будущего исследования, отражаемых судом в определении о назначении судебной экспертизы (ст. 80 ГПК). Данный подход представляется вполне обоснованным, поскольку он позволяет с самого начала сделать обсуждение вопроса о назначении экспертизы предельно конкретным, позволяющим суду и другим участникам процесса вести предметный диалог относительно наличия потребности в применении специальных знаний, а если такая потребность признана судом – в разумные сроки решить целый ряд вопросов, связанных с проведением будущей экспертизы. На наш взгляд, было бы целесообразно, если бы имеющиеся в литературе рекомендации по составлению ходатайства о назначении экспертизы были обобщены и в качестве норм права и закреплены в отдельной части ст. 79 ГПК, как обязательное требование к содержанию письменного ходатайства участника процесса о назначении судебной экспертизы.

Ходатайство о назначении экспертизы разрешается в соответствии с общими правилами, установленными ст. 166 ГПК РФ. Участники судебного заседания заслушивают мнение заявителя, затем других лиц, участвующих в деле, после чего суд принимает решение по существу заявленной просьбы.

Подчеркнем еще раз: действующее законодательство не регламентирует отдельно процедуру решения вопроса о том, следует ли назначать по гражданскому делу судебную экспертизу, и этот незначительный, на первый взгляд, пробел порождает пусть и не столь явную, но тем не менее, реально существующую неопределенность. За то время, которое участвующие в деле лица знакомятся с просьбой участника назначить экспертизу, заслушивают аргументацию лица, заявившего ходатайство, они более или менее четко могут выразить свое мнение только по одному вопросу – существуют ли в данном случае основания для производства экспертизы; однако эти лица не в состоянии сформулировать вопросы эксперту, высказать мнение о том, кто на их взгляд должен проводить исследование, поскольку для этого требуется дополнительное время, анализ своей и противоположной позиции, а во многих случаях также и консультация специалиста. С другой стороны, даже если основания назначения экспертизы наличествует и суд признал этот факт, то и он, как правило, не имеет реальной возможности удовлетворить ходатайство о назначении экспертизы сразу после того, как заслушает мнение других участников процесса. Удовлетворение ходатайства предполагает вынесение определения о назначении экспертизы, но для того чтобы сделать это на законных и надлежащим образом подготовленных основаниях, суд должен сформировать предпосылки к проведению исследования. Необходимо совершить систему подготовительных действий: предоставить другим лицам возможность выразить свое мнение по вопросам, высказанным заявителям в исследованном ходатайстве; подготовить объекты исследования; решить вопрос об оплате предстоящей экспертизы и т.п. Это также требует определенных временных затрат, возможно даже объявления перерыва, чтобы в следующем судебном заседании решить все необходимые вопросы. Поэтому на практике обсуждение ходатайства о назначении экспертизы приводит к двум вариантам действий: суд признает наличие оснований для назначения экспертизы и предлагает другим лицам, участвующим в деле, совершить действия по подготовке к ее проведению; суд отказывает в удовлетворении ходатайства о назначении экспертизы поскольку основания для ее производства, по мнению суда, отсутствуют.

Этот фактически существующий порядок мы и предлагаем закрепить в ст. 79 ГПК РФ с целью, во-первых, установления единообразия в процедуре назначения судебной экспертизы по гражданским делам; во-вторых, предупреждению случаев необоснованного отказа участнику процесса в удовлетворении его ходатайства о назначении судебной экспертизы.

Попытаемся пояснить, что мы имеем ввиду.

В тексте Гражданско-процессуального кодекса целесообразно закрепить, что, разрешая ходатайство о назначении экспертизы, суд устанавливает наличие основания для проведения исследования сведущим лицом, то есть наличие или отсутствие потребности в применении специальных знаний для выяснения обстоятельств, отнесенных судом к предмету доказывания каждой стороны (ч.2 ст. 56 ГПК РФ).

Если такие основания существуют, суд констатирует это факт в определении, выносимом на месте без удаления в совещательную комнату. При этом участникам предлагается высказать свое мнение по вопросам, указанным в действующем варианте части 2 ст. 79 ГПК РФ, совершить другие действия по подготовке к проведению экспертизы. Если суд признает отсутствие оснований для назначения экспертизы, он выносит мотивированное определение в виде отдельного документа, удаляясь для этого в совещательную комнату. Составленное и подписанное судом определение об отклонении ходатайства о назначении экспертизы должно провозглашаться в заседании суда и приобщаться к материалам гражданского дела.

С тем чтобы предлагаемый порядок разрешения ходатайства о назначении экспертизы предупреждал возникновение ситуаций, в которых суд ошибочно отказывает в ее проведении, в ГПК РФ следует также предусмотреть, что мотивами отклонения ходатайства не может являться наличие в деле других доказательств, повреждающих требования или возражения, для обоснования которых участник процесса просит назначить судебную экспертизу, а также невозможность проведения запрашиваемой экспертизы по причинам организационного характера, в том числе отсутствие специалиста необходимого профиля в субъекте Российской Федерации, на территории которого находится суд, рассматривающий гражданское дело. Дополнение ГПК РФ нормой, устанавливающей пределы в ничем в настоящее время не ограничиваемом праве суда отклонить просьбу участника процесса назначить судебную экспертизу, на наш взгляд, будет способствовать укреплению состязательных начал гражданского судопроизводства, гарантировать право лица на участие в процессе доказывания с использованием специальных знаний, обеспечивать полноту и объективность судебного разбирательства¹. Смысл предлагаемой новации состоит в том, чтобы разделить между сторонами и судом их функциональные роли в процессе доказывания по гражданскому делу: суд определяет обстоятельства, подлежащие доказыванию, кто из сторон должен доказать наличие этих обстоятельств, доказаны ли они, в то время как сторона сама решает, при помощи каких процессуальных средств будет подтверждено наличия или отсутствие обстоятельств, имеющих значение для дела. Существующая на сегодня возможность ограничения участника процесса в выборе средств доказывания, выражающаяся в широких пределах усмотрения суда в отклонении ходатайства о назначении судебной экспертизы, создает ничем не оправдываемые препятствия на пути к отстаиванию данным участником своих прав и законных интересов, что разумеется никак не может быть принято с позиции принципов гражданско-процессуального права.

Мы понимаем, что приведенный вариант установления пределов усмотрения суда в определении наличия или отсутствия оснований для назначения экспертизы носит дискуссионный характер, но он, как представляется, может послужить поводом для проведения более широких исследований по данной проблеме.

По смыслу действующего законодательства, признав наличие оснований для производства экспертизы, суд совершает действия по подготовке к проведению экспертного исследования. Система указанных действий также носит сложный характер и состоит из следующих элементов: выражение лицами, участвующим в деле, своего мнения по определенному кругу вопросов, связанному с производством будущей экспертизы, и

¹ Прим. автора: Предлагаемые изменения относятся к порядку назначения экспертизы в центральной стадии гражданского процесса - судебного разбирательства; однако, учитывая, основные правила взаимоотношения сторон при рассмотрении дела по существу распространяют свое действие на другие стадии процесса, предложения о конкретизации процедуры назначения экспертизы могут быть применимы и к стадии подготовки дела к судебному разбирательству (ст. 152 ГПК РФ).

доведение этого мнения до сведения суда; подготовка объектов экспертного исследования; решение вопроса об оплате расходов на проведение экспертизы, внесение суммы оплаты на специальный счет федерального суда, счет государственного органа, обеспечивающего деятельность федеральных или мировых судей.

Из-за ограничений по объему статьи мы не будем подробно рассматривать каждое из указанных действий, обозначим общее содержание подготовительных мероприятий.

ГПК РФ предоставляет сторонам и другим лицам участвующим в деле, право просить суд назначить проведение экспертизы в конкретном судебном экспертном учреждении или поручить ее конкретному эксперту; заявлять отвод эксперту; формулировать вопросы для эксперта; знакомиться с определением суда о назначении судебной экспертизы и со сформулированными в нем вопросами; ходатайствовать о назначении дополнительной, повторной, комиссионной или комплексной судебной экспертизы (абзац 2 ч.2 ст. 79 УПК). Следует отметить, что первый абзац части 2 этой же статьи говорит о праве лиц, участвующих в деле, представить суду вопросы, подлежащих разрешению при проведении экспертизы. Процессуальный закон не определяет, как соотносится право «формулировать вопросы» и «представлять суду вопросы». Представляется, что представление вопросов во всех случаях предлагает изложение их в письменной форме в виде ходатайства, адресованного суду.

Полагаем, что составление письменного документа с изложением лицами, участвующими в деле, своего мнения относительно указанных вопросов, является более предпочтительным, так как позволит другим участникам лучше понять позицию лица, заявившего соответствующее ходатайство, ознакомиться с аргументами, приводимыми им в обоснование необходимости постановки того или иного вопроса, предложения провести судебную экспертизу в определенном экспертном учреждении и т.п. Одновременно возникает возможность сопоставить текст ходатайства с содержанием определения о назначении экспертизы и решить, насколько обоснованно, по мнению участника процесса, суд согласился с мнением другого лица или не принял предложения данного участника в части, например, определения объема или конкретного исполнителя экспертного задания.

С учетом изложенного считаем возможным внести соответствующие корректировки в действующую редакцию ч.2 ст. 79 ГПК и предусмотреть в ней, что мнение лиц, участвующих в деле, по вопросам, изложенным в абзацах первом и втором настоящей статьи, излагаются заявителем в письменном ходатайстве, подаваемом суду, после того как тем будут установлены основания для назначения экспертизы².

Осуществляя подготовку к назначению экспертизы, суду и другим участникам процесса следует определить объекты, которые должны быть предоставлены эксперту для проведения исследования. Необходимо выяснить, в чьем распоряжении находятся эти объекты, могут ли они быть транспортированы к месту проведения экспертизы. В большинстве случаев объекты назначаемой экспертизы находятся в пользовании одной из сторон, но они могут быть в распоряжении других лиц и организаций, не участвующих в производстве по данному делу. Если сторона испытывает затруднение с предоставлением объекта, ей следует заявить ходатайство о содействии в собирании доказательств – просить суд истребовать те или иные предметы или документы, находящиеся в распоряжении определенного лица в порядке, установленном ст. 57 ГПК.

Если кто-либо оспаривает подлинность своей подписи на документе или ином вещественно доказательстве, для установления исполнителя почерка может быть назначена судебная экспертиза. Поскольку исследование в этом случае будет носить идентификационный характер, суд вправе получить образцы подписи лица, оспаривающего ее выполнение на объекте судебной экспертизы. Для получения образцов подписи суд вправе

² Прим. автора: При этом в комплексе с другими изменениями предполагается, что основания для проведения экспертного исследования установлены судом при разрешении ходатайства другого участника процесса, первым заявившего просьбу о назначении судебной экспертизы.

привлечь специалиста, о проведенном действии составляется протокол в соответствии с требованиями ч. 2 ст. 81 ГПК.

Прежде чем вынести определение о назначении экспертизы, суд должен решить кто должен оплачивать расходы на ее проведение. Данный вопрос решается на основе положений, закрепленных в ч. 4 ст. 79, ст. 94-97 ГПК. Суть установлений закона об оплате расходов на производство экспертизы может быть представлена в виде следующих правил:

- работа по проведению судебной экспертизы по общему правилу подлежит оплате: эксперту выплачивается денежное вознаграждение, за исключением случаев, когда проведение экспертного исследования входило в круг его обязанностей как работника государственного учреждения;

- размер вознаграждения, выплачиваемого эксперту, определяется судом по согласованию со сторонами и по соглашению с экспертом

- если экспертиза назначается в государственное судебно-экспертное учреждение, то получателем средств за производство экспертизы является данное учреждение; размер оплаты в этом случае определяется судом по согласованию со сторонами и руководителем государственного судебно-экспертного учреждения;

- стороне или другому лицу, заявившему ходатайство о назначении экспертизы, суд предлагает в определенный срок внести полный размер вознаграждения за работу эксперта на специальный счет, открываемый в соответствии с бюджетным законодательством федеральному суду, органу по обеспечению деятельности федерального или мирового суда;

- суд выносит определение о назначении судебной экспертизы только после того, как лицо, заявившее ходатайство о назначении экспертизы, внесет необходимую сумму на открытый счет. Если по истечении установленного срока денежные средства не будут внесены, суд вправе отклонить ходатайство о назначении экспертизы.

В соответствии со ст. 94 ГПК расходы на оплату судебной экспертизы относятся к издержкам, связанным с рассмотрением дела. Эти издержки возмещаются понесшей их стороне по итогам судебного разбирательства с учетом того, в чью пользу состоялось судебное решение.

Следует также сказать, что если экспертиза была назначена по инициативе суда, то оплата расходов на ее производство осуществляется за счет средств государственного бюджета: федерального – если экспертиза назначена федеральным судом, бюджета субъекта Российской Федерации – при назначении экспертизы мировым судьей.

Завершающей частью подготовительных мероприятий является вынесение судом определения о назначении экспертизы и обращение его к исполнению путем доведения до сведения руководителя судебно-экспертного учреждения или конкретного судебного эксперта.

Содержание определения о назначении экспертизы регламентировано ст. 80 ГПК. Примечательно, что в числе других сведений, подлежащих отражению в тексте определения, суд должен указать факты для подтверждения или опровержения которых назначается экспертиза. Закон таким образом обязывает суд указывать в определении цель, а через нее и основания назначения экспертизы, что позволяет выстроить четкую логическую связь – от оснований назначения экспертизы в тексте ходатайства участника процесса к изложению причин проведения экспертизы в определении суда. Необходимо также иметь в виду, что если при вынесении определения суд отклонит какие-либо вопросы, о постановке которых перед экспертом просило лицо, участвующее в деле (ч. 2 ст. 79 УПК РФ), то в тексте определения суд должен изложить мотивы отклонения советующего предложения участника процесса.

Определение о назначении экспертизы является юридическим основанием для непосредственного проведения экспертизы сведущим лицом. С момента вынесения определения данное лицо приобретает статус судебного эксперта, а вместе с ним – комплекс прав, обязанностей, ограничений и запретов, предусмотренных как процессуальным законом, так и специализированным нормативным актом в области судебной экспертизы – названным

выше федеральным законом «О государственное судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации»

Правовой статус эксперта определяется положениями статей 15 и 16 ФЗ о ГСЭД, а также нормами ст. 85 ГПК РФ. В соответствии с этими законами основная обязанность эксперта – принять порученную ему судом экспертизу, провести полное исследование представленных ему материалов и документов, дать обоснованное и объективное заключение и направить его в суд.

Принятие поручения на производство экспертизы является главным содержанием действия по обращению к исполнению определения о назначении экспертизы. ГПК РФ не содержит отдельной статьи, предусматривающей порядок обращения к исполнению решения суда провести судебную экспертизу; однако в целом этот порядок не отличается от аналогичных действий, совершаемых инициаторами назначения экспертизы в других видах судопроизводства (арбитражном, административном и др.). При этом возможны два варианта реализации – в зависимости от того, поручено производство экспертизы конкретному лицу или судебно-экспертному учреждению. В первом случае эксперт вызывается в суд, ему вручается определение о назначении экспертизы, передаются объекты экспертного исследования (или возможность доступа к ним в порядке, согласованном с другим участниками процесса). Если проведение экспертизы поручается экспертам судебно-экспертного учреждения, то определение и материалы передаются руководителю данного учреждения, который от имени суда поручает производство экспертизы одному из своих сотрудников.

Обращение к исполнению определения о назначении экспертизы еще не является действием по непосредственному производству экспертизы и в определенном смысле может рассматриваться как заключительный этап мероприятий, связанных с ее назначением. Это соображение подтверждается тем, что при определенных обстоятельствах руководитель государственного судебно-экспертного учреждения вправе возвратить без исполнения направленное в его адрес поручение на производство экспертизы³, такие же действия, но несколько по иным основаниям, обязан совершить судебный эксперт⁴. Подобные ситуации являются скорее исключением, чем правилом, но они показывают насколько сложен и ответственный механизм, позволяющий суду и другим участникам процесса получить одно из ключевых доказательств по гражданскому делу, каким является заключение эксперта.

Список литературы

1. Судебные экспертизы в гражданских процессах / Под ред. доктора юридических наук, заслуженного деятеля науки РФ Е.Р. Россинской. – М.: Проспект, 2018. – 701 с.

2. Почерковедческая экспертиза / Официальный сайт федерального бюджетного учреждения «Российский федеральный центр судебной экспертизы имени профессора А.Р. Шляхова» при Министерстве юстиции Российской Федерации [Электронный ресурс]. – <https://www.sudexpert.ru/possib/writing.php> (дата обращения: 22.11.2025).

³ Статья 15 ФЗ о ГСЭД руководителю государственного экспертного учреждения право возвратить инициатору постановление или определение о назначении экспертизы, если в данном учреждении нет эксперта конкретной специальности, необходимой материально-технической базы либо специальных условий для проведения исследований, указав мотивы, по которым производится возврат.

⁴ Статья 16 ФЗ о ГСЭД обязывает эксперта сообщить в письменном виде о невозможности дать заключение и направить это сообщение инициатору назначения экспертизы, если поставленные вопросы выходят за пределы специальных знаний эксперта, объекты исследования и материалы дела непригодны или недостаточно для проведения исследования и дачи заключения и эксперту было отказано их дополнении, современный уровень развития науки не позволяет ответить на поставленные вопросы. Фактически такие действия также являются возвращением без исполнения постановления или определения о назначении экспертизы, только их производство устанавливается законом не как право, а как обязанность сведущего лица. Часть 1 ст. 85 ГПК предусматривает те же основания осуществления указанных действий, что и ст. 16 ФЗ о ГСЭД; однако в отличие от специализированного закона, ГПК РФ не говорит о том, что мотивом для составления экспертом сообщения о невозможности дачи заключения может служить недостаточно высокий уровень развития современной науки.

3. Техническая экспертиза документов / Официальный сайт федерального бюджетного учреждения «Российский федеральный центр судебной экспертизы имени профессора А.Р. Шляхова» при Министерстве юстиции Российской Федерации [Электронный ресурс]. - <https://www.sudexpert.ru/possib/techn.php> (дата обращения: 22.03.2026).
4. Ярошук, И.А. Лингвистическая экспертиза: учебное пособие / И.А. Ярошук Н.А. Жукова, Н.И. Долженко. - Белгород : ИД «БелГУ» НИУ «БелГУ», 2020. - 96 с
5. Типовые экспертные методики исследования вещественных доказательств. Ч. I / Под ред. канд. техн. наук Ю.М. Дильдина. Общая редакция канд. техн. наук В.В. Мартынова. – М.: ЭКЦ МВД России, 2010. – 568 с.
6. Экспертиза электробытовой техники / Официальный сайт федерального бюджетного учреждения «Российский федеральный центр судебной экспертизы имени профессора А.Р. Шляхова» при Министерстве юстиции Российской Федерации [Электронный ресурс]. – <https://www.sudexpert.ru/possib/electro.php> (дата обращения: 22.11.2025).
7. Домке, Э.Р. Расследование и экспертиза дорожно-транспортных происшествий: учебник для студ. высш. учеб. заведений / Э.Р. Домке. - М.: Издательский центр «Академия», 2009. – 288 с.
8. Автотовароведческая экспертиза / Официальный сайт федерального бюджетного учреждения «Российский федеральный центр судебной экспертизы имени профессора А.Р. Шляхова» при Министерстве юстиции Российской Федерации [Электронный ресурс]. – <https://www.sudexpert.ru/possib/autorepair.php> (дата обращения: 22.03.2026).
9. Данилова, О.Т. Методы компьютерно-технической экспертизы: учебное пособие / дангилова О.Т., Соловьев В.А. – Омск: Омский государственный технический университет, 2023. - 176 с.
10. О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации: Федеральный закон от 31.05.2001 № 73-ФЗ (ред. от 22.07.2024). - КонсультантПлюс: официальный сайт компании «Консультант Плюс» [Электронный ресурс]. - https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_31871(дата обращения 22.11.2025).
11. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 15.12.2025, с изм. от 22.12.2025). - КонсультантПлюс: официальный сайт компании «Консультант Плюс» [Электронный ресурс]. https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39570/(дата обращения 22.11.2025).
12. Ваш выход, эксперт! Часть 1. Ходатайство о назначении экспертизы [Электронный ресурс]. – <https://sails.pravo.ru/cases/7/> (дата обращения: 22.11.2025).

СЕКЦИЯ 2. ДЛЯ АСПИРАНТОВ И СТУДЕНТОВ

УДК 347

К ВОПРОСУ О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ЛИЦЕНЗИРОВАНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ В РОССИИ

Алейникова Галина Владимировна, магистрант

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

gva@krao.ru

Научный руководитель: Сторожева Анна Николаевна, кандидат юридических наук, доцент

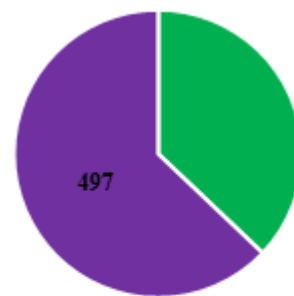
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

storanna2021@mail.ru

Аннотация. Автором статьи рассмотрены некоторые актуальные проблемы лицензирования образовательных учреждений в современной России (также перечислены пути решения выявленных проблем). Указывается, что сегодня лицензирование в образовательной сфере – это необходимая процедура, направленная не только на установление соответствия условий осуществления образовательного процесса организациями, но и повышение их конкурентоспособности на современном рынке потребительских услуг. В работе представлен анализ статистических данных по теме исследования за период 2023-2024 гг., приведены примеры из региональной судебной практики, а также перечислены случаи осуществления образовательной деятельности без наличия лицензии в 2025 г.

Ключевые слова: право, образование, лицензирование, образовательное учреждение, Росособнадзор, срок лицензирования, недвижимость

В январе 2025 г. на сайте Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки (Рособразнадзор) специалистами группы мониторинга была опубликована статистика лицензирования образовательных учреждений в России. Согласно представленным данным, за 2024 г. лицензирующие органы субъектов РФ выдали 479 лицензий на право осуществления образовательной деятельности организациям, построенным за счет всех источников финансирования (из них 277 лицензий выданы школам). Например, денежные средства напрямую поступали из муниципальных бюджетов; часть зданий были возведены девелоперами и частными инвесторами, а также государством в рамках финансирования НП «Образование» и «Демография». При этом количество выданных разрешений почти вдвое превысило показатель 2023 г. – за указанный период было зарегистрировано всего 293 лицензионных документа (разница отображена ниже на Рисунке 1). Новые места в школах созданы на территории Астраханской, Владимирской и Самарской областей, Удмуртской и Чувашской республик, Ставропольского, Забайкальского, Приморского краев, а также в других регионах нашей страны. Например, на территории Красноярского края были возведены 4 новые школы: не только в краевом центре, но и в г. Сосновоборск, а также в п. Бартат Большемурутинского района; на сегодняшний день в них обучаются почти 4 тыс. чел. Кроме того, Красноярский край – первый из субъектов РФ, где была создана собственная система государственных кадетских учебных заведений, а также уникальная система СПО [7].

■ 2023 год ■ 2024 год

Рисунок 1 – Количество образовательных организаций, получивших лицензию за период 2023-2024 гг.

Безусловно, процесс выдачи лицензии (включая и аккредитацию учреждения) повышает конкурентоспособность субъекта на рынке образовательных услуг. Основные положения о ее выдаче законодатель закрепил в ст. 91 известного всем ФЗ № 273-ФЗ, а этапы и требования лицензирования были регламентированы (установлены) в Постановлении Правительства РФ № 1490 (далее – Положение № 1490) [1, 2]. В указанном акте содержится перечень из 20 видов деятельности по реализации образовательных программ и подробные правила к процедуре лицензирования, соблюдая которые соискатель получит «заветную» лицензию на ведение образовательной деятельности. Вместе с тем, в своем научном исследовании С.А. Купцов указал, что несмотря на то, что отечественный институт лицензирования позволяет обеспечивать защиту наиболее важных общественных отношений, нормы действующего Положения № 1490 не в полной мере обеспечивают достижение установленных правоприменителем целей и задач лицензирования. Автор отметил, что зачастую сама процедура проводится формально, то есть с нарушением норм действующего законодательства, что непременно приводит к многочисленным судебным разбирательствам [4, с. 257]. Следует согласиться с высказанной позицией С.А. Купцова, поскольку в определенных случаях нормы Положения № 1490 лишь в общих чертах очерчивают требования к лицензированию и не содержат в себе четко установленных правил. Анализ некоторых проблем представим ниже в Таблице 1:

Таблица 1 – Проблемы лицензирования образовательных учреждений в России

Проблема	Сущность проблемы	Путь решения проблемы
В Положении № 1490 четко не сформулирован перечень минимально необходимых требований к материально-техническому обеспечению ОУ, к примеру, помещений, для проведения спортивных мероприятий. (данная проблема озвучена в работе М.Е. Васильевой и Т. Б. Куликовой) [3, 5].	М.Е. Васильева указывает на «сомнительность» наличия технической базы и имущества в виде зданий, сооружений ОО, ведь нормами ФЗ № 99-ФЗ установлено, что при оформлении лицензии необходимо указать адрес его местонахождения. Ведь сегодня учебный процесс уже обеспечивается путем обращения к иным ОО с целью предоставления для временного использования определенных помещений (например, аренда спортивных залов), что позволяет снизить финзатраты. Кроме того, Т.Б. Куликова обращает внимание и на популярность системы «онлайн» обучения, где организация может вообще не нуждаться в наличии определенного вида недвижимости (например, сооружения для хранения инвентаря).	Назрела необходимость в уточнении лицензионных требований в отношении: здания, строения, сооружения и помещения, необходимые для осуществления ОД. Данное недочеты уже частично устранены, сегодня предусмотрена возможность не указывать адреса мест осуществления образовательной деятельности для ОО, реализующих ДПП.
Длительный срок лицензирования (данная проблема озвучена в работе А.В. Ростокского, Р.С. Данелян, И.Р. Шикулы) [6].	По мнению многих авторов в настоящее время установленный законодателем нормативный срок предоставления лицензии (45 раб. дней) является длительным промежутком времени, поскольку в действительности он растягивается на 60 и более календарных дней. Следует добавить, что в определенных случаях общий срок может «растянуться» и на 70 календарных дней, например, если процедура лицензирования «выпала» на праздничные дни, а если соискатель не предоставил документ из перечня, то ведомство возвратит документы и дополнительно продлит	Предлагаем закрепить в Положении № 1490 срок 30 раб. дней для получения соискателем лицензии. При этом в случае получения временной лицензии, срок рассмотрения представленных заявителем документов оставить без изменения (10 раб. дней).

	процедуру еще на 30 дней, чтобы соискатель смог собрать недостающий пакет. Однако, такие ошибки устраняются практически сразу, но уполномоченный орган может рассмотреть заявку только по истечении указанного времени.	
Краткие выводы: представленный в Таблице 1 анализ показал, что Положение № 1490 содержит в себе ряд законодательных пробелов. Считаем, что в упомянутый акт необходимо внести существенные изменения, а именно: изложить перечень требований и условий в новой редакции с учетом перечисленных автором статьи предложений. Кроме этого, перечисленные в Таблице 1 рекомендации позволят снизить количество споров в судах, о нарушении организациями правил лицензирования (включая правил аккредитации, то есть подтверждения соответствия установленным законом критериям).		

При этом лицензия при осуществлении образовательной деятельности требуется не каждой организации (есть исключения). В этом списке учреждения, которые согласно п. 1 Положения № 1490: 1) работают на территории инновационного центра «Сколково»; 2) осуществляют деятельность на территории ИНТЦ. При этом, если деятельность организации не подпадает под один из видов деятельности перечня образовательных программ, то получать лицензию юридическому лицу не нужно (например, консультации, вебинары, семинары, мастер-классы, проводимые с помощью видеоконференцсвязи, которые не предполагают аттестацию обучающегося).

Во всех остальных случаях – за работу дошкольного, общеобразовательного или же профессионального учреждения без наличия лицензии привлекут к гражданской ответственности, в частности, суд обяжет организацию получить такое разрешение, поскольку выданный документ, в первую очередь, подтверждает качество образования и безопасность осуществления образовательного процесса для всех обучающихся и работающих в учреждении лиц. К сожалению, в практике судов такие случаи нередки и зачастую та или иная организация игнорирует не только правила, предусмотренные в Положении № 1490, но и нормы ФЗ № 273-ФЗ. Приведем конкретный пример. Так, по одному из дел, орган прокуратуры, действуя в интересах неопределенного круга лиц, обратился в районный суд Красноярского края с исковым заявлением к МКДОУ ДС «Брусничка». Требования мотивированны тем, что прокуратурой района была проведена проверка исполнения указанным ДС ст. 12 ФЗ № 99-ФЗ, ст. 91 ФЗ № 273-ФЗ. В ходе проверки и мониторинга сайта Рособнадзора было установлено отсутствие у ответчика лицензии на образовательную деятельность (срок ранее выданной временной лицензии истек). По выявленному нарушению руководителю учреждения вынесено представление об устранении нарушений, однако, руководство сада данное представление так и не рассмотрело, конкретные меры по устранению допущенных нарушений приняты не были. Вместе с тем, в суде представитель ответчика с исковыми требованиями не согласился, пояснив, что согласно нормам ФЗ № 273-ФЗ, ДС «Брусничка» осуществляет в качестве основной цели своей деятельности – деятельность по присмотру и уходу за детьми. По мнению представителя, осуществление такой деятельности без лицензии нарушением не является, поскольку присмотр и уход – это лишь комплекс мер по организации обслуживания детей, а также по обеспечению соблюдения режима дня; она никак не связана с реализацией какой-либо ОП, перечисленной в перечне Положения № 1490. Другими словами, для организации их досуга лицензия не нужна. Изучив материалы дела суд указал, что учреждения, которые работают только по ОКВЭД 88.91 обязательно лицензированию не подлежат, однако, согласно представленным суду документам ответчик реализует программу дошкольного образования по ОКВЭД: 85.11. В связи с чем, доводы представителя ответчика являются необоснованными и отсутствие лицензии нарушает право обучающихся МКДОУ ДС «Брусничка» на образование, которое возникает в связи с обеспечением государственных гарантий прав и свобод граждан. Итог – исковые требования прокуратуры удовлетворены, Туруханский районный суд обязал в течение 3 месяцев получить МКДОУ лицензию на

осуществление ОД [8]. К слову, ответчик по делу возложенные на него обязанности выполнил, лицензия была зарегистрирована и опубликована на сайте учреждения.

Таким образом, лицензирование любого учреждения входит в число наиболее действенных юрисдикционных средств обеспечения надлежащего качества учебного процесса. Данная процедура существенно снижает риски нарушения прав граждан на получение всех уровней образования (основного, дополнительного и т.д.), а также «повышает» престижность того или иного учреждения. Полагаем, что законодатель обратит свое внимание на перечисленные в работе проблемы лицензирования, а сами организации начнут серьезнее относиться к вопросам ведения образовательной деятельности.

Список литературы

1. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 28.02.2025) «Об образовании в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 11.03.2025) // СПС «КонсультантПлюс. Законодательство».

2. Постановление Правительства РФ от 18.09.2020 № 1490 (ред. от 20.06.2024) «О лицензировании образовательной деятельности» (вместе с «Положением о лицензировании образовательной деятельности») // СПС «Консультант Плюс. Законодательство».

3. Васильева, М.Е. Проблемные вопросы лицензирования образовательной деятельности в Российской Федерации / М. Е. Васильева // Юридические науки, правовое государство и современное законодательство: сборник статей IX Международной научно-практической конференции: в 2 ч. Том Часть 2. – Пенза: «Наука и Просвещение», 2019. – С. 148-151.

4. Купцов, С. А. Проблемы правового регулирования лицензирования в Российской Федерации / С. А. Купцов. – Текст: непосредственный // Молодой ученый. – 2022. – № 52 (447). – С. 257-259.

5. Куликова, Т.Б. Проблемы правового регулирования лицензионного контроля за образовательной деятельностью / Т. Б. Куликова // Вестник СПбГУ. Серия 14. Право. 2019. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/> (дата обращения: 21.03.2025).

6. Ростокинский А.В. Актуальные проблемы правового регулирования лицензионных требований в сфере образования / А. В. Ростокинский, Р. С. Данелян, И. Р. Шидула // Образование и право. 2020. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/> (дата обращения: 21.03.2025).

8. Федеральная служба по надзору в сфере образования и науки: «479 новых школ и детских садов получили лицензии в 2024 году», 2025. – Текст электронный // URL: <https://obrnadzor.gov.ru/news/479-novyh-shkol-i-detskih-sadov-poluchili-licenzii-v-2024-godu/> (дата обращения: 21.03.2025).

9. Решение Туруханского районного суда (Красноярский край) от 2 ноября 2023 г. по делу № 2-225/2023. – Текст электронный // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/4TJVHjmcfnNE/> (дата обращения: 21.03.2025).

К ВОПРОСУ О ВЫБОРЕ ЭФФЕКТИВНОГО СПОСОБА УПРАВЛЕНИЯ МКД

Бабанина Наталья Александровна, магистрант

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

babanina2008@mail.ru

Научный руководитель: Дадаян Елена Владимировна, кандидат юридических наук, доцент

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

dadaelena.lena@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается понятие и сущность управления МКД и проводится анализ применяемых на практике способов. По итогам проведенного анализа оцениваются положительные и отрицательные итоги применяемых способов управления МКД, выявляются актуальные проблемы и предлагаются пути их решения.

Ключевые слова: управление МКД, способы управления МКД, жилищное право, ТСЖ, управляющая организация, товарищество собственников жилья

Управление многоквартирным домом (МКД) представляет собой совокупность действий собственников помещений либо специально уполномоченных организаций, направленных на эксплуатацию, обслуживание и повышение качества состояния жилого фонда. В российском гражданском законодательстве термин «жилая недвижимость» не используется. Вместо него применяется категория «жилые помещения» (гл. 18 Гражданского кодекса Российской Федерации, далее – ГК РФ), однако она не в полной мере отражает весь спектр характеристик объектов, относящихся к жилому фонду.

Анализ норм гражданского и жилищного законодательства показывает, что понятие «жилое помещение» имеет несколько интерпретаций:

- жилое помещение – это пространство, предназначенное исключительно для проживания и не подлежащее использованию в целях производства;
- к жилым относятся дома и помещения, рассчитанные на постоянное проживание граждан, а также объекты, функционирующие в качестве служебных помещений или общежитий в установленном законом порядке;
- жилое помещение – это квартира, жилой дом или иные помещения в домах и строениях, соответствующие требованиям пригодности для временного или постоянного проживания;
- в контексте договора найма жилым помещением признается изолированная единица жилого фонда, обладающая характеристиками, позволяющими использовать ее для постоянного проживания.

В рамках управления рассматриваемым объектом жилым помещением выступает непосредственно многоквартирный дом. МКД представляет собой комплекс из двух и более квартир, каждая из которых имеет отдельный выход на прилегающий земельный участок либо в помещения общего пользования. Главной особенностью МКД является наличие общего имущества собственников, включающего конструктивные элементы здания, инженерные коммуникации и иные объекты, обслуживающие более одного помещения. Это предопределяет необходимость организации работ по содержанию общего имущества, обеспечению жильцов коммунальными услугами и решению вопросов, связанных с эффективным управлением многоквартирным домом.

Согласно ст. 161 ЖК РФ, управление МКД направлено на достижение следующих ключевых целей:

- создание безопасных и комфортных условий проживания для граждан;
- поддержание надлежащего состояния общего имущества и обеспечение его правильной эксплуатации;
- предоставление жильцам необходимых коммунальных услуг [1].

Ч. 2 ст. 161 ЖК РФ определяет действующие способы управления МКД. Охарактеризуем их и результаты представим в таблице 1.

Таблица 1 –Характеристика действующих способов управления МКД

Вид управления МКД	Преимущества	Недостатки
Непосредственное управление собственниками помещений	– отсутствие расходов на оплату услуг управляющей организации; – возможность самостоятельного обеспечения технического обслуживания дома или привлечения подрядчиков, что снижает затраты на содержание и ремонт; – заключение каждым собственником индивидуальных договоров с ресурсоснабжающими организациями, исключая ответственность за долги других собственников	– низкая эффективность управления при увеличении числа собственников; – необходимость проведения общего собрания для решения большинства вопросов; – отсутствие возможности финансирования капитального ремонта за счет Фонда содействия реформированию ЖКХ
Управление через ТСЖ, жилищный или иной специализированный кооператив	– непосредственное управление общим имуществом и процессом предоставления коммунальных услуг; – защита интересов собственников при взаимодействии с ресурсоснабжающими организациями; – возможность получения доходов от коммерческой деятельности и направления их на нужды дома [3]	– высокие затраты на содержание административного аппарата; – риск субъективности решений руководящих органов ТСЖ; – сложности в достижении согласия между собственниками по спорным вопросам
Управление управляющей организацией	– управление домом осуществляется профессиональными специалистами; – возможность контроля качества услуг через органы жилищного надзора или смену управляющей компании [4]; – снижение организационной нагрузки на собственников	– ориентация управляющей организации на получение прибыли, что может приводить к завышению тарифов; – ограниченные возможности прямого контроля со стороны собственников; – сложности смены управляющей организации и риск ее назначения органами местного самоуправления по конкурсу

Представленные в таблице способы управления многоквартирным домом имеют как преимущества, так и существенные ограничения, что не позволяет выделить универсальный вариант, одинаково эффективный для всех МКД:

– Непосредственное управление собственниками является наиболее экономичным, однако подходит лишь для домов с небольшим количеством квартир и высокой степенью вовлеченности жильцов.

– Управление через товарищество собственников жилья обеспечивает больший контроль за содержанием общего имущества и защиту интересов собственников, но требует значительных организационных и административных ресурсов, а также согласованности действий участников.

– Управление посредством управляющей организации отличается профессиональным подходом и снижает нагрузку на собственников, однако связано с рисками завышения стоимости услуг и ограниченным уровнем прямого контроля.

В целом выбор способа управления должен основываться на характеристиках конкретного многоквартирного дома, уровне активности собственников и их готовности участвовать в управлении, а также на необходимости обеспечения баланса между экономической эффективностью и качеством предоставляемых услуг. Однако действующая

система управления далека от совершенства, что проявляется в наличии значительного числа нерешенных организационных, финансовых и правовых проблем:

1) Проблема определения правовой природы договора управления многоквартирным домом. Договор управления МКД является для российского гражданского права относительно новым институтом: он был официально закреплён только в 2004 году, а в действующем правовом регулировании отражён в ст. 162 Жилищного кодекса РФ. По своей сущности данный договор частично напоминает договор доверительного управления имуществом, предусмотренный ст. 1012 ГК РФ, однако по содержанию он ближе к конструкции договоров возмездного оказания услуг, поскольку предполагает выполнение действий по эксплуатации, обслуживанию и содержанию общего имущества.

Правовая природа договора управления МКД остается спорной, что обусловлено следующими обстоятельствами:

– неясно, следует ли относить такой договор преимущественно к имущественным (как договор оказания услуг) или же к организационным, поскольку его основная функция заключается не только в предоставлении услуг, но и в координации, объединении и упорядочении деятельности участников жилищных отношений;

– вызывает обсуждение вопрос о том, можно ли считать договор управления МКД самостоятельным, поименованным видом договора или он представляет собой смешанную конструкцию, включающую элементы различных договоров – подряда, возмездного оказания услуг и иных обязательственных форм.

2) Отсутствие легального определения коммунальной услуги в Жилищном кодексе РФ. Серьёзная проблема действующего законодательства связана с тем, что ЖК РФ не содержит собственного нормативного определения коммунальной услуги. Данное понятие раскрывается исключительно в подзаконных актах, прежде всего в Постановлении Правительства РФ от 06.05.2011 № 354 «О предоставлении коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов» [2]. Такая ситуация приводит к неопределённости правового регулирования и вызывает необходимость закрепления термина «коммунальная услуга» непосредственно в Жилищном кодексе.

3) Недостаточная урегулированность правового статуса сторон при заключении прямых договоров с ресурсоснабжающими организациями. Проблема заключается в отсутствии комплексной законодательной регламентации прав, обязанностей и ответственности участников отношений, возникающих при заключении прямых договоров между потребителями и ресурсоснабжающими организациями. В результате возникает неопределённость в вопросах распределения ответственности, порядка расчетов, последствий неисполнения обязательств и иных элементов правового регулирования. Это снижает эффективность внедрения механизма прямых договоров и усложняет практику их применения.

Все перечисленные проблемы оказывают негативное влияние на качество и эффективность системы управления многоквартирными домами. В связи с этим необходимо разработать и реализовать комплекс мер, направленных на совершенствование правового регулирования, устранение правовых пробелов и повышение прозрачности и стабильности жилищных отношений:

1) Необходимость легального закрепления договора управления МКД в Гражданском кодексе РФ. Несмотря на то, что договор управления многоквартирным домом прямо не упомянут и не определен в ГК РФ, он все же является нормативно закреплённым институтом жилищного законодательства, нашедшим свое отражение в ст. 162 ЖК РФ. Учитывая допустимость применения аналогии закона в жилищных правоотношениях, а также субсидиарного использования норм гражданского законодательства, договор управления МКД по своим характеристикам соответствует общим требованиям, предъявляемым к гражданско-правовым договорам. Следовательно, его можно рассматривать как самостоятельный договорный тип в системе гражданского права.

В целях совершенствования законодательства целесообразно включить в ГК РФ легальное определение договора управления МКД и обозначить его основные признаки. Предлагается закрепить, что:

- договор управления МКД является двусторонней, взаимной, возмездной, консенсуальной и формально оформляемой сделкой, заключаемой в письменной или электронной форме;

- по своей сути данный договор относится к числу организационных договоров, поскольку регулирует взаимодействие собственников помещений и управляющей организации, обладающей лицензией на соответствующий вид деятельности.

2) Необходимость закрепления легального определения коммунальных услуг в Жилищном кодексе РФ. На сегодняшний день ЖК РФ не содержит собственного определения термина «коммунальная услуга». Оно сформулировано лишь в подзаконных актах, в частности в Постановлении Правительства РФ № 354 от 06.05.2011. В целях систематизации жилищного законодательства требуется включить данное понятие непосредственно в текст ЖК РФ.

Предлагаемое формулирование может быть следующим: «Коммунальные ресурсы – это холодная и горячая вода, электрическая энергия, газ, тепловая энергия, теплоноситель в виде горячей воды в открытых системах теплоснабжения, бытовой газ в баллонах, твердое топливо при наличии печного отопления, используемые при предоставлении коммунальных услуг и при содержании общего имущества МКД. К коммунальным ресурсам также относятся сточные воды, отводимые по централизованным инженерным сетям». [5]

3) Совершенствование регулирования прямых договоров с ресурсоснабжающими организациями. Существующая проблема заключается в отсутствии четкой правовой регламентации обязанностей и полномочий сторон при заключении прямых договоров между потребителями и организациями, поставляющими коммунальные ресурсы. В этой связи представляется необходимым дополнить положения ГК РФ и ЖК РФ нормами, детально раскрывающими статус участников соответствующих правоотношений.

Такие нормы должны распространяться на прямые договоры водоснабжения, водоотведения, теплоснабжения, электроснабжения, газоснабжения, а также договоры на оказание услуг по обращению с твердыми коммунальными отходами.

К правам ресурсоснабжающих организаций следует отнести:

- право заключать договоры с потребителями;
- право на расторжение договора в случае нарушения потребителем его условий;
- право требовать исполнения обязательств по оплате.

Основная обязанность таких организаций – своевременное и качественное предоставление коммунальных услуг.

Права потребителей должны быть симметричны: заключение и расторжение договора, а также возможность требовать надлежащего исполнения обязательств. Главная обязанность потребителя – соблюдение условий договора, включая своевременное внесение платы.

Таким образом, управление многоквартирным домом представляет собой деятельность собственников помещений или уполномоченных структур, направленную на содержание, эксплуатацию и улучшение жилого фонда.

Жилищный кодекс предоставляет несколько вариантов управления МКД – непосредственное управление, управление через ТСЖ, управляющую организацию и др. Каждый из способов имеет свои преимущества и недостатки.

Однако в правовом регулировании управления МКД все еще сохраняются значимые пробелы: неопределенность правовой природы договора управления, отсутствие легального понятия «коммунальная услуга» в ЖК РФ, недостаточная регламентация прямых договоров с ресурсоснабжающими организациями. Для устранения этих проблем предложены конкретные меры по совершенствованию законодательства, направленные на повышение эффективности управления жилищным фондом и укрепление правовой определенности в жилищной сфере.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 31.07.2025) // Консультант Плюс: Законодательство.
2. Постановление Правительства РФ от 06.05.2011 № 354 (ред. от 25.11.2025) «О предоставлении коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов»// СПС Консультант Плюс: Законодательство.
3. Барышникова, Н.А. Управление многоквартирными домами: современное состояние, проблемы и пути решения / Н.А. Барышникова, П.Л. Алтухов, Е.М. Душенина // Московский экономический журнал. – 2022. – № 9. – С. 536-550.
4. Карпенко, Ю.С. Понятие и признаки договора управления многоквартирным домом по законодательству Российской Федерации / Ю.С. Карпенко. – Текст: непосредственный // Молодой ученый. – 2020. – № 43 (333). – С. 215-217.
5. Костикова, О.Г. Понятие «услуги» в коммунальной сфере / О.Г. Костикова // Вестник науки. – 2022. – № 12 (57). – С. 291-297.

К ВОПРОСУ О ГАРАНТИЙНОМ УДЕРЖАНИИ ПО ДОГОВОРУ СТРОИТЕЛЬНОГО ПОДРЯДА

Баранов Андрей Витальевич, магистрант

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия,
legion.72@mail.ru

Научный руководитель: Сторожева Анна Николаевна, кандидат юридических наук, доцент
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия,
storanna2021@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается необходимость законодательного регулирования механизма обеспечения обязательств в строительстве, а именно гарантийного удержания. Правовая неопределенность вопроса в ряде случаев может служить поводом к злоупотреблению правом. В связи с чем созрела необходимость нормативного закрепления в гражданском законодательстве понятия «гарантийное удержание», которое позволяет определить его размеры и сроки.

Ключевые слова: гарантийное удержание, договор строительного подряда, заказчик, подрядчик, размер удержания, гарантийное обеспечение, отложенный платеж

Гарантийное удержание — важный инструмент обеспечения исполнения обязательств в сфере строительных работ, позволяющий защитить интересы заказчика от возможных рисков, связанных с качеством и сроками выполнения работ подрядчиком. В условиях, когда качество работ может вызывать сомнения, а сроки — нарушаться, наличие механизма гарантии становится особенно актуальным.

Мнения ученых и практикующих юристов по правовой природе гарантийного удержания расходятся: одни считают его самостоятельным способом обеспечения обязательств, другие — полагают, что он не соответствует действующему законодательству. К примеру, О.В. Беляева высказывает мнение о несоответствии удержаний ни одной модели обеспечительных сделок, а также о противоречии гарантийных удержаний действующему законодательству и замены их банковскими гарантиями. [1] Тогда как О.Б. Копылов говорит о легальности гарантийных удержаний при исполнении подрядных обязательств в строительстве и необходимости совершенствования в этом направлении правовых норм. [2]

Важно учитывать сложность этого механизма и необходимость его правового регулирования для более ясного и однозначного применения.

По нашему мнению, исходя из сложившейся договорной практики, под гарантийным удержанием понимаются денежные средства, удерживаемые в размере, установленном договором, из стоимости выполненных работ, подтвержденных соответствующими документами, и служащие обеспечением исполнения обязательств подрядчика.

Гражданский кодекс РФ не содержит точного определения этого термина, что создает правовую неопределенность и потенциальные споры. Несмотря на отсутствие четкого закрепления в законе, практика широко использует гарантийное удержание, оговариваемое в договорных условиях.

Развитие нормативных рекомендаций поможет защитить права обеих сторон и снизить риск конфликтов. Гарантийное удержание дает заказчику возможность использовать удержанные средства для покрытия убытков или штрафных санкций, что делает его важным инструментом управления рисками в строительстве.

Гарантийное удержание представляется возможным отнести к непоименованному способу обеспечения исполнения обязательств, согласованному сторонами, гарантийное удержание не является удержанием вещи, задатком или обеспечительным платежом, как это предусмотрено пунктом 1 статьи 329 Гражданского кодекса РФ (ГК РФ). На практике оно

обычно удерживается в диапазоне от 5% до 15% от стоимости выполненных работ, а также реализуется различными способами: по каждому акту о приемке работ по форме КС-2, по последнему акту о приемке или иными способами. Термины «гарантийное удержание», «гарантийное обеспечение» и «отложенный платеж» считаются равнозначными в рамках контрактного глоссария, если договором не предусмотрено иное.

Ключевые аспекты гарантийного удержания включают:

Размер удержания: повторимся, что из обычая заключаемых договорах строительного подряда такой процент составляет от 5% до 15% от стоимости работ. Этот диапазон может варьироваться в зависимости от условий конкретного договора и особенностей проекта. В настоящее время законодательство не регулирует допустимый размер гарантийных удержаний, что приводит к встрече соглашений с меньшими или большими процентами. Самые низкие ставки зафиксированы на уровне 0,5% и 1%, а максимальные — 20%, [3] 30% [4] и даже 40% . [5]

Сроки удержания: Гарантийное удержание может применяться как во время выполнения работ, так и в течение гарантийного срока, а иногда и после его окончания, если подрядчик не устраняет выявленные недостатки.

Вопрос возврата удержанных средств решается судами на основе условий договора и его соответствия нормам ГК РФ.

Так, например, Арбитражный суд Омской области по делу № А46-1506/2022 признал обязанность заказчика выплатить гарантийное удержание, несмотря на отсутствие подписанного акта формы КС-11, поскольку выполнение работ зависело от третьих лиц и было связано с условием, которое не могло быть подтверждено на момент решения [6].

Учитывая такие обстоятельства, суд удовлетворил требования субподрядчика и взыскал сумму гарантийного удержания в полном объеме. В то же время стороны могут предусмотреть в договоре иные сроки для возврата удержанных средств, что делает гарантийное удержание важным инструментом для обеспечения исполнения обязательств заказчиками. Оно сохраняет свою актуальность и эффективность.

Кроме того, важным аспектом является вопрос о статусе гарантийного удержания при расторжении договора. Так, А.Ю. Шадрин отмечает, что, исходя из позиции Верховного Суда РФ об обеспечительной функции гарантийного удержания, можно сделать вывод, что при расторжении договора подряда гарантийные обязательства сохраняются. Следовательно, и акцессорное обязательство в виде гарантийного удержания продолжает действовать вместе с основным — гарантийным обязательством, несмотря на расторжение договора [7].

В заключение следует подчеркнуть, что гарантийное обеспечение — одна из наиболее распространенных форм обеспечения исполнения обязательств по договорам строительного подряда. Поэтому возникает необходимость закрепления этого механизма в гражданском законодательстве. Правовое закрепление гарантийного обеспечения будет способствовать его более глубокому изучению и практическому применению в строительных договорах.

На сегодняшний день, учитывая отсутствие четкого регулирования, соглашение о гарантийном удержании считается заключенным только при условии согласования следующих аспектов: условий обеспечиваемого обязательства, размера гарантийного удержания и порядка его возврата.

Если рассматривать возможность включения положений о гарантийном удержании в гражданское законодательство, то, исходя из сделанных в статье выводов, эти положения можно сформулировать так:

- Стороны могут договориться в договоре строительного подряда о праве заказчика удерживать (или недоплачивать) часть стоимости работ для обеспечения их надлежащего выполнения, а также определить порядок возврата удержанных средств (гарантийное удержание).

- Гарантийное удержание обеспечивает качество выполненных работ, если стороны прямо не предусмотрели иное в договоре.

- В случае отсутствия иных условий в законе или договоре, размер гарантийного удержания составляет 3% от общей стоимости работ или от суммы промежуточных платежей (если применимо). Стороны могут согласовать иной размер, но не более 5% от общей суммы или суммы промежуточных платежей.

Такие положения могли бы быть включены в § 3 гл. 37 ГК РФ («Строительный подряд») или гл. 23 ГК РФ («Обеспечение исполнения обязательств»).

Таким образом, можно сделать вывод, что в условиях отсутствия законодательного закрепления такого понятия как «гарантийное удержание» практика уже самостоятельно идет по пути закрепления в договоре положений о гарантийном удержании как одного из существенных условий – это согласование порядка возврата удержанных средств, с учетом требований закона о гарантийных обязательствах.

Список литературы

1. Беляева, О.А. Гарантийные удержания при подрядных отношениях в строительстве / О.А. Беляева // Право и экономика. 2008. № 5. С. 26 - 30.
2. Копылов, О.Б. Гарантийное удержание как обеспечение качества выполненных подрядчиком работ по договору строительного подряда / О.Б. Копылов // Юрист. 2012. № 22. С. 20 - 23.
3. Постановления Арбитражного суда Северо-Западного округа от 31 октября 2022 г. по делу № А56-84915/2021, Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 14 октября 2015 г. по делу № А29-8070/2014 // Консультант Плюс: Судебная практика.
4. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 20 декабря 2022 г. по делу № А40-273746/2021 // Консультант Плюс: Судебная практика.
5. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 14 марта 2019 г. по делу № А40-156892/2017 // Консультант Плюс: Судебная практика.
6. Решение Арбитражного суда Омской области от 09.06.2022 г. по делу № А46-1506/2022 // Консультант Плюс: Судебная практика.
7. Шадрин, А.Ю. Гарантийное удержание: хитросплетения судебной практики / А.Ю. Шадрин // СПС Консультант Плюс: Комментарии законодательства.

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ЗАКУПОК ЖИЛЫХ ПОМЕЩЕНИЙ ДЛЯ ДЕТЕЙ-СИРОТ И ДЕТЕЙ, ОСТАВШИХСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ

Бурцев Максим Викторович, магистрант

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

maxim568534567@gmail.com

Научный руководитель: Летягина Екатерина Александровна, кандидат юридических наук, доцент

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

let_k@mail.ru

Аннотация. В данной публикации изложены некоторые проблемы проведения закупок жилых помещений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Государство обязано обеспечивать жильем детей-сирот и лиц из их числа, но очередь растет из года в год из-за нереализованных прав на жилье. Закупки жилья проводятся по Закону № 44-ФЗ, но в нем нет специальных правил для таких закупок. В настоящее время требуются срочные законодательные инициативы. Без точечных поправок в Закон № 44-ФЗ и создания специализированных механизмов закупок проблема будет только усугубляться, а дети-сироты годами ждать качественного жилья.

Ключевые слова: дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, единая информационная система в сфере закупок, закупки жилого помещения

Обеспечение жильем детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, на сегодняшний день является важной задачей нашего государства. Ежегодно растет количество детей-сирот, не получивших жилье из-за нереализованности прав, установленных Конституцией РФ. В связи с этим важно подчеркнуть значимость данной проблемы, так как речь идет о самых уязвимых гражданах.

Нормативным документом, определяющим дополнительные гарантии жилищных прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, является Федеральный закон от 21.12.1996 № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» (далее – Закон № 159-ФЗ). Он закрепляет единые правила по обеспечению таких детей жильем. Эти правила обязательны для исполнения во всех регионах России, обеспечивая равенство прав указанных субъектов по всей стране. [1].

В соответствии с ч. 7 ст. 8 Закона № 159-ФЗ жилье для детей-сирот и детей без попечения родителей должно соответствовать двум ключевым критериям:

- по типу помещения разрешается предоставлять только: отдельные жилые дома, квартиры в многоквартирных домах;
- по уровню благоустройства: помещение должно быть благоустроенным применительно к стандартам конкретного населенного пункта.

Закупочные процедуры жилья для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, осуществляются посредством Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее – Закон № 44-ФЗ) [2]. При этом он не содержит отдельных положений для таких закупок, кроме как возможности проводить конкурентную закупку в виде электронного запроса котировок.

Законом № 44-ФЗ установлены общие требования к описанию объекта закупки, такие как функциональные, технические, качественные и другие характеристики. Перечисленные

характеристики довольно непросто применять к специфике закупок жилья для детей-сирот, что зачастую создает диссонанс между участниками закупок, а также приводит к нарушению действующего закупочного законодательства. Поэтому важное значение имеет правильное составление заказчиком требований в описании объекта закупки – приобретаемого жилья. Например, в городе Курске заказчик при описании объекта закупки применил избыточное требование, определив год постройки дома «не ранее 2024», при этом, по его мнению, он руководствовался целью приобретения жилья более высокого качества, что в свою очередь привело к незаконному ограничению круга участников торгов (Решение Курского УФАС) [6]. Таким образом, действия заказчика привели к нарушению конкуренции участников [3].

При закупке жилья часто встречаются ситуации, когда предложенное помещение не соответствует описанию объекта закупки (заявленным характеристикам). Наглядным примером по рассматриваемому вопросу является закупка жилья для детей-сирот в Чувашской Республике – Чувашии. На стадии исполнения контракта заказчиком был проведен комиссионный осмотр квартиры, в результате которого установлено, что квартира не соответствовала описанию объекта закупки. Так, в описании объекта закупки установлен способ отделки стен в санузле керамической плиткой, по факту – часть отделки стены выполнена пластиковыми плитками. Кроме того, стеклопакет в окне на кухне имел одну камеру вместо двух. В связи с тем, что выявленные недостатки не были исправлены поставщиком, квартира, соответствующая условиям контракта, заказчику не была передана, заказчиком принято решение об одностороннем расторжении контракта (Решение Арбитражного суда Чувашской Республики – Чувашии) [7]. Данная закупка жилья для детей-сирот оказалась неэффективной и фактически сорванной. Несмотря на длительность процедуры (от стадии планирования до выбора поставщика), жилье так и не было приобретено, что привело к срыву сроков обеспечения сирот жильем.

Схожая ситуация произошла при осуществлении закупки жилья для детей-сирот в Новосибирской области. В отличие от предыдущего примера, заказчик до процедуры заключения контракта совместно с прокуратурой проверил жилье, предложенное победителем торгов. Обследование выявило, что участник закупки указал в заявке на участие ложные данные: вместо заявленных окон ПВХ были установлены деревянные; вместо металлической двери установлена деревянная (постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа) [8]. В результате чего заказчик отказался от признания участника закупки победителем торгов и заключения с ним контракта. Таким образом, цель закупки, выраженная в необходимости обеспечения жильем сирот, не была достигнута.

Но в данном случае есть и положительный момент, так проверка до заключения контракта помогла избежать передачи некачественного жилья сиротам и судебных споров после оплаты. Вместе с тем, такой подход эффективен только для недвижимости (когда возможен физический осмотр), но неприменим для большинства других товаров (например, медоборудования или программного обеспечения) [10].

Начальная (максимальная) цена контракта (далее – НМЦК) на закупку жилья для детей-сирот в общем порядке рассчитывается в соответствии со ст. 22 Закон № 44-ФЗ в основном через метод сопоставимых рыночных цен (анализ рынка). Данный метод является доминирующим в таких закупках, что подтверждается сведениями, опубликованными в единой информационной системе в сфере закупок (далее – ЕИС) (например, извещения №№ 0154300015625000019, 0154300015625000021, 0154300015625000028, 0819300038025000019, 0819300038025000020, 0119300000125000034, 0119300000125000035 и др.) [11]. Данный метод состоит в применении сведений о ценах товаров, полученных по запросу заказчика у продавцов недвижимости.

Исходя из судебной практики, можно сделать вывод о субъективности данного способа обоснования НМЦК закупки, поскольку заказчик самостоятельно определяет поставщиков, у которых запрашиваются коммерческие предложения. Из анализа уголовных дел следует, что чаще коммерческие предложения используются не для реального анализа рынка, а для создания «видимости» соблюдения закона [9]. Соответственно, формальное

применение метода не гарантирует достоверности НМЦК, что требует законодательных изменений, например, обязательного использования независимых источников данных (Росреестр, оценщики).

Положения ч. 3 ст. 27 Закона № 44-ФЗ разрешают собственникам жилья участвовать в закупках как лично, так и через представителей. Полномочия таких представителей подтверждаются доверенностью, выданной и оформленной в соответствии с гражданским законодательством. Заявка участника (в том числе представителя) обязательно включает реквизиты счета участника закупки для оплаты по контракту (п.п. «п» п. 1 ч. 1 ст. 43 Закона № 44-ФЗ). Примеры из ЕИС (извещения №№ 0319300325525000091, 0319300325525000218, 0319300325525000276, 0319300229225000117 и др.) [11] подтверждают, что такая практика носит распространенный характер. Так, собственники жилья часто привлекают представителей из-за незнания закупочного законодательства; отсутствия аккредитации на электронных площадках и т.д. В этом случае участником закупки становится представитель собственника, поэтому в заявке указываются его реквизиты счета и контракт заключается с ним, а не с собственником жилья. До 01.07.2025 оплата по контракту производилась на счет представителя собственника жилья, что в свою очередь создавало риски для невыплаты денежных средств непосредственно собственнику жилья, ставило под удар сделку и нарушало права продавцов.

С 01.07.2025 разрешено указывать в контракте, заключаемым с представителем собственника жилья, реквизиты счета и представителя и собственника жилья. Однако эта норма внесена лишь в подзаконный акт (Правила ведения реестра контрактов, заключенных заказчиками) [4, 5], а не в Закон № 44-ФЗ. Таким образом, наряду со знаниями фундаментального закупочного закона, требовать еще знаний подзаконных актов от обычных продавцов жилья не совсем реалистично, поэтому поправку необходимо было внести непосредственно в Закон № 44-ФЗ.

Анализ закупок жилья для детей-сирот в ЕИС в Красноярском крае выявил масштабный срыв процедур, так почти половина объявленных в 2025 году торгов не состоялись из-за полного отсутствия заявок (например, извещения №№ 0119300008225000005, 0119300008225000010, 0119300008225000011, 0119300009325000006, 0119300009325000014, 0119300009325000019, 0119300011425000009, 0119300011825000004, 0119300011825000009 и др.) [11]. Закупки в основном не состоялись в муниципальных образованиях края по причине отсутствия жилого фонда либо его несоответствия требованиям Закона № 159-ФЗ. Проблемы указанных закупок в Красноярском крае не носят исключительного характера и свидетельствуют о наличии системного кризиса. Так при наличии бюджетных средств сироты остаются без жилья, заказчики тратят ресурсы на организацию заведомо безрезультативных торгов, требования Закона № 44-ФЗ не обеспечены реальным жилым фондом в малых городах и селах.

На сегодняшний день сложившаяся практика проведения закупок жилья для детей-сирот неэффективна по следующим причинам: отсутствие специальных правил в Законе № 44-ФЗ; применение субъективного метода определения НМЦК; юридические коллизии при участии в закупках представителей собственников жилья.

Ошибки в закупках жилья для детей-сирот ведут к задержкам предоставления им жилья или передаче некачественных объектов. Данные закупки являются коррупционно-уязвимыми, так как механизм определения НМЦК и выбор поставщика создают почву для злоупотреблений.

В этой связи необходимо внести в Закон № 44-ФЗ специальную главу для закупок жилья детям-сиротам, предусматривающую типовые требования к описанию объекта закупки, расширение полномочий комиссии заказчика, включив обследование товара, как способ проверки достоверности сведений, содержащихся в заявке на участие в закупке. Закрепить в Законе № 44-ФЗ правила работы с представителями собственника жилья, обеспечить обязательную выплату средств собственнику жилья, разработать единый шаблон трехстороннего договора (заказчик – представитель – собственник). Кроме того, ужесточить контроль обоснования НМЦК, использовать при этом данные Росреестра и независимых оценщиков.

Список литературы

1. Федеральный закон от 21.12.1996 № 159-ФЗ (ред. от 29.05.2024) «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» // Информационно-поисковая система «Консультант плюс» (дата обращения: 11.07.2025).
2. Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ (ред. от 26.12.2024) «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // Информационно-поисковая система «Консультант плюс» (дата обращения: 11.07.2025).
3. Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ (ред. от 14.10.2024) «О защите конкуренции» // Информационно-поисковая система «Консультант плюс» (дата обращения: 11.07.2025).
4. Правила ведения реестра контрактов, заключенных заказчиками, утвержденные постановлением Правительства РФ от 27.01.2022 № 60 (ред. от 18.02.2025) «О мерах по информационному обеспечению контрактной системы в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, по организации в ней документооборота, о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации и признании утратившими силу актов и отдельных положений актов Правительства Российской Федерации» // Информационно-поисковая система «Консультант плюс» (дата обращения: 11.07.2025).
5. Постановление Правительства РФ от 09.12.2024 № 1740 (ред. от 18.02.2025) «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации по вопросам осуществления закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // Правовая система Консультант плюс (дата обращения: 11.07.2025).
6. Решение Курского УФАС России от 29.05.2024 по делу № 046/06/42-318/2024 // Информационно-поисковая система «Консультант плюс» (дата обращения: 11.07.2025).
7. Решение Арбитражного суда Чувашской Республики – Чувашии от 08.04.2024 по делу № А79-468/2024 // URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/65RbuanAyAV1/?ysclid=mdd3losfgx427984633> (дата обращения: 11.07.2025).
8. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 10.03.2023 по делу № А45-19556/2022 2024 // Информационно-поисковая система «Консультант плюс» (дата обращения: 11.07.2025).
9. Архипов, А.В. Некоторые проблемы квалификации хищений, совершаемых в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд / А.В. Архипов // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2022. № 3. С. 77-81.
10. Гурин, О.Ю. Руководство по рассмотрению заявок в соответствии с Законом № 44-ФЗ / О.Ю. Гурин // Ростов н/Д: НОК, Печатный Двор, 2024. 578 с.
11. Официальный сайт закупок «Единая информационная система в сфере закупок» // URL: <https://lk.zakupki.gov.ru> ((дата обращения: 11.07.2025).

ПРАКТИКА СИСТЕМЫ ДОБРОВОЛЬНОГО СТРАХОВАНИЯ ГРАЖДАН, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИХ ПОСЕЩЕНИЕ ЛЕСНЫХ МАССИВОВ ДЛЯ ЛИЧНЫХ, ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ, ТУРИСТИЧЕСКИХ И ИНЫХ ЦЕЛЕЙ, ОТ ЛЕСНЫХ ПОЖАРОВ

Вавилов Андрей Викторович, магистрант

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

avvavilov@inbox.ru

Научный руководитель: Сторожева Анна Николаевна, кандидат юридических наук, доцент

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

storanna2021@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается современное состояние института добровольного страхования граждан, посещающих лесные массивы для личных, профессиональных и рекреационных нужд. Анализируется российская и зарубежная практика, правовая база, типовые страховые риски, а также проблемы и перспективы развития данного вида страхования. Приводятся выводы о необходимости совершенствования нормативного регулирования, усиления профилактики лесных происшествий и повышения финансовой грамотности населения.

Ключевые слова: пожар, страхование граждан, лес, лесное законодательство, страховые риски

Посещение лесных угодий гражданами России имеет массовый характер и связано с разнообразными целями: сбор дикорастущих ресурсов, туризм, занятия спортом, охота, а также выполнение профессиональных обязанностей (например, лесничих, геодезистов и работников сферы лесного хозяйства). Однако лесные территории также представляют собой зоны повышенного риска для здоровья и жизни людей. Согласно статистике МЧС России, ежегодно регистрируется от 8 до 12 тысяч инцидентов в лесах, связанных с пожарами, травмами, укусами животных и другими опасностями [1].

Данные Рослесхоза и системы удаленного мониторинга показывают, что лесные пожары в России охватывают значительные площади. Так, в 2023 году огонь уничтожил около 4,6 миллиона гектаров лесов [2, 3]. Более 80% лесных пожаров возникает по вине охотников, рыболовов и туристов [4].

Показательным примером является пожар по вине разжигания костра туристами в заповеднике «Утриш» под Анапой, где ущерб экосистеме составил 988 миллионов рублей, а также обернулся потерей краснокнижных растений [5].

Несмотря на высокую степень опасности, система страхования для граждан, посещающих леса, остается недостаточно развитой. В отличие от обязательного страхования для профессиональных групп (например, спасателей или лесопожарных бригад), для широкой аудитории посетителей леса доступен лишь механизм добровольного страхования.

Основы регулирования страховой деятельности установлены в Федеральном законе «Об организации страхового дела в Российской Федерации» № 4015-1 от 27 ноября 1992 года. Добровольное страхование основывается на принципе свободы договора, позволяя сторонам самостоятельно согласовывать условия страхового покрытия.

Также посещение лесов регулируется Лесным кодексом РФ от 04.12.2006 № 200-ФЗ, который определяет правовой режим лесных угодий и устанавливает доступность для граждан (статья 11). Однако в данном кодексе отсутствуют положения о страховой защите граждан, находящихся в лесу. Таким образом, решение вопроса о защите от рисков остается на усмотрение самих граждан или коммерческих страховых компаний.

Среди подзаконных актов можно выделить следующие:

– Правила пожарной безопасности в лесах (Постановление Правительства РФ от 07.10.2020 № 1614);

– Методические рекомендации по обеспечению безопасности туристов при активных видах отдыха (Ростуризм, 2021).

Ни один из этих документов не содержит прямого требования к страхованию, но рекомендуется использовать страховые механизмы как способ минимизации последствий чрезвычайных ситуаций.

По данным страховых компаний, наиболее востребованными являются программы страхования от несчастных случаев и расходов на поисково-спасательные работы. Типовые страховые риски включают:

1. Травмы и увечья (переломы, вывихи, ранения).
2. Укусы змей, клещей и диких животных.
3. Отравления и заболевания, связанные с природными факторами.
4. Потеря ориентировки, требующая участия спасательных служб.
5. Смерть в результате несчастного случая.
6. Повреждение имущества, используемого в лесу (туристическое оборудование, транспортные средства).

Однако важно, чтобы полис фактически включал риск пожара или стихийного бедствия, в противном случае страхование не будет защищать от последствий лесных пожаров (утрата имущества, эвакуация, лечение). В зарубежной практике, например, при страховании для туристов часто включается опция покрытия природных катастроф.

Основной причиной возникновения пожаров остается человеческий фактор, которым является неосторожное обращение с огнем, несоблюдение правил пожарной безопасности в лесах и на прилегающих территориях [4].

При этом по ряду оценок (на основе данных мониторинга) средняя ежегодная площадь лесов, подвергающихся пожарам, может достигать нескольких миллионов гектаров [5, 6].

Такая масштабность пожаров — это серьезный риск для граждан, посещающих леса: возможны травмы, утрата имущества, необходимость эвакуации, лечение, спасательные операции. Это делает актуальным вопрос страховой защиты, в том числе добровольной.

В России же специальные полисы, направленные именно на защиту от лесных пожаров для частных лиц, являются редкостью. В основном используются стандартные туристические страхования от несчастных случаев, которые, как правило, не покрывают ущерб от пожара или утраты имущества из-за пожара.

На рынке представлены страховые полисы для активного отдыха и туризма, которые можно оформить онлайн, часто за несколько минут, например, у страховщика АльфаСтрахование (для треккинга и походов) существует предложение «Страховка для треккинга и походов».

При этом компании предупреждают, что стандартные туристические полисы без специальных опций не предусматривают покрытие ущерба, полученного в результате пожара, поэтому важно выбирать полис с расширенным покрытием, если такой имеется. Это означает, что многие граждане, оформляющие страховку для отдыха на природе или в лесу, могут оказаться незащищенными от утраты имущества или необходимости эвакуации в случае лесного пожара.

Государство не способно полностью контролировать безопасность каждого гражданина в лесу, но оно может создать условия, при которых люди смогут добровольно защищать свои риски через механизм страхования.

По сути, Россия — одна из немногих стран, где лес по закону является публично доступным (ст. 11, 33 Лесного кодекса РФ). Это создает особый баланс между свободой граждан и их ответственностью. Но свобода всегда предполагает риск, а современное общество стремится управлять рисками цивилизованными методами, не ограничивая свободу. Добровольное страхование одно из них.

Добровольное страхование граждан, посещающих лес, может включать две основные модели:

1. Страхование гражданской ответственности

Покрытие вреда, который человек может причинить лесному фонду (например, неосторожным обращением с огнем).

2. Страхование жизни, здоровья и имущества граждан.

Покрытие рисков при нахождении в лесу (травмы, пропажа, эвакуация, смерть, ущерб имуществу).

Обязательное страхование могло бы восприниматься населением как ограничение традиционных прав на свободное посещение лесов. Более того, оно создало бы чрезмерную административную нагрузку на операторов страхования, органы лесного хозяйства и самих граждан.

Добровольная модель же сохраняет свободу выбора, при этом формируя культуру ответственности, без которой современные модели управления лесами неэффективны.

Технически такое страхование может быть встроено в существующие правовые механизмы:

- через изменения в Федеральный закон «Об организации страхового дела»;
- через включение в Лесной кодекс отдельной статьи о «страховании рисков пребывания граждан в лесах»;
- через региональные программы добровольного страхования (например, как часть программ развития туризма или экопросвещения).

Это не требует радикальных реформ, но создает новую институциональную реальность.

Кроме того, страхование имущества частных домов и квартир от пожаров достаточно распространено, однако такие полисы ориентированы на жилые и хозяйственные объекты, а не на людей, временно находящихся в лесу с палатками и личными вещами, включая автомобили.

Таким образом, на сегодняшний день отсутствует устойчивая и широко распространенная практика добровольного страхования граждан, когда они посещают леса, с учетом риска возникновения лесных пожаров. И это обосновано определенными трудностями и препятствиями для развития страхования на фоне угрозы пожаров:

1. Недостаток и ограниченность страховых предложений: большинство страховых полисов не охватывают ущерб, причиненный пожарами, а также расходы на спасательные и эвакуационные мероприятия при лесных возгораниях.

2. Ограниченная информированность населения: многие граждане, отправляясь на природу, не воспринимают страхование как необходимую меру и полагают, что риск минимален, либо вообще не знают, куда обратиться за помощью.

3. Отсутствие унифицированных стандартов и рекомендаций: на уровне законодательства не предусмотрено требований или рекомендаций по страхованию посещающих леса, особенно в контексте защиты от пожаров.

4. Проблемы с оценкой рисков и установлением тарифов: лесные пожары явление редкое, но разрушительное; трудно установить справедливую премию для покрытия возможных убытков, связанных с эвакуацией, ущербом для имущества и здоровья.

5. Трудности с подтверждением страхового случая и оценкой ущерба: в лесной местности сложно зафиксировать место, условия и причины возгорания, особенно если пожар охватил обширную территорию или носил естественный характер, что усложняет процесс возмещения убытков.

Для того чтобы система добровольного страхования граждан с учетом риска лесных пожаров начала функционировать и была востребована, необходимо предпринять следующие шаги:

1. Создание специализированных страховых продуктов, к примеру «лесной полис» для туристов, грибников, отдыхающих и дачников, включающий риски пожара, эвакуации, утраты имущества и ответственности перед третьими лицами.

2. Сотрудничество между страховщиками, государственными структурами и спасательными службами для формирования баз данных о пожарах, маршрутах, системах реагирования и оценке рисков.

3. Организация публичной статистической базы по лесным пожарам и связанным с ними инцидентам (пожары, эвакуации, спасательные операции, ущерб имуществу, травмы) для повышения прозрачности, анализа рисков и разработки обоснованных тарифов. Сейчас в открытом доступе уже размещены данные от Рослесхоза.

4. Проведение информационных кампаний и повышение уровня страховой грамотности, чтобы граждане, планирующие поездку в лес, знали о рисках и возможностях страховой защиты.

5. Учет климатических и экологических факторов таких, как увеличение сухих периодов, повышенная пожароопасность, являются аргументом в пользу более широкого страхового покрытия. При этом страховщики должны использовать современные модели оценки рисков, связанных с пожарами.

В заключение, следует отметить, что лесные пожары в России представляют собой масштабную и системную проблему. Каждый год миллионы гектаров леса охватываются огнем, что создает реальную угрозу для здоровья, жизни и имущества людей, находящихся в лесах, а также ущерб государству. Без специализированных страховых продуктов люди, отправляющиеся в лес, остаются фактически без защиты от одного из самых значительных природных рисков, а экономика государства только убывает и никаким образом не пополняется от последствий пожаров, так как в большинстве случаев, даже при установлении виновного лица – всю сумму ущерба покрыть будет практически невозможно.

Чтобы избежать значительных финансовых потерь и предостеречь граждан от возможных рисков при возникновении лесных пожаров, необходимы усилия со стороны страховщиков, государства и общественности.

Внедрение системы добровольного страхования могло бы снизить нагрузку на государственные и спасательные службы, повысить безопасность отдыхающих и уменьшить социально-экономические последствия лесных катастроф. Введение комплексных подходов и поддержка государства позволят сформировать эффективную и востребованную систему страховой защиты для всех категорий населения, использующих лесные территории.

Список литературы

1. МЧС России. Статистика происшествий в природной среде. 2023. – Текст: электронный // URL: <https://mchs.gov.ru/dokumenty/7343> (дата обращения 01.12.2025).

2. Материал «Тушите лес: в России в 2023 году горело 4,6 млн гектаров леса». – Текст: электронный // URL: https://aif.ru/society/nature/tushite_les_v_rossii_v_2023_godu_gorelo_4_6 mln_gektarov_lesa (дата обращения 01.12.2025).

3. Исследование масштабов пожаров и данных спутникового мониторинга. (ИСДМ-Рослесхоз). – Текст: электронный // URL: https://www.researchgate.net/publication/348580680_ISDM-Rosleskhoz_15_years_of_operation_and_evolution (дата обращения 01.12.2025).

4. Более 80% лесных пожаров возникает по вине охотников, рыболовов и туристов. – Текст: электронный // URL: <https://35.ru/text/gorod/2003/06/18/63721151/> (дата обращения 01.12.2025).

5. В России бушуют лесные пожары. – Текст: электронный // URL: <https://tvkrasnodar.ru/proisshestviya/2023/05/08/v-rossii-bushuyut-lesnye-pozhary-vspominaem-samyebolshie-prirodnye-kataklizmy-za-poslednie-gody/> (дата обращения 01.12.2025).

6. Крупные лесные пожары в России за последние пять лет. Эксперты объяснили причины. – Текст: электронный // URL: <https://forestcomplex.ru/rf-protection/krupnye-lesnye-pozhary-v-rossii-za-ryat-let/> (дата обращения 01.12.2025).

7. Рослесхоз: в 2024 количестве лесных пожаров сократилось в 1,5 раза. – Текст: электронный // URL: <https://rosleshoz.gov.ru/news/federal/rosleskhoz-v-2024-kolichestvo-lesnykh-pozhar-ov-sokratilos-v-1-5-raza-v-sravnении-so-srednepyatiletnimi-znacheniyami-n11213/> (дата обращения 01.12.2025).

8. Рослесхоз. Площадь лесных пожаров. — статистическая таблица. – Текст: электронный // URL: <https://rosleshoz.gov.ru/rates/forest-fires/area/> (дата обращения 01.12.2025).

9. Рослесхоз. «Открытые данные. Наборы открытых данных Федерального агентства лесного хозяйства». – Текст: электронный // URL: <https://rosleshoz.gov.ru/opendata/> (дата обращения 01.12.2025).

ПРОБЛЕМА КЛАССИЧЕСКОЙ КОЛЛИЗИИ МЕЖДУ ТРЕБОВАНИЯМИ БЮДЖЕТНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ФАКТИЧЕСКИМИ СРОКАМИ ОКАЗАНИЯ УСЛУГ

Винокуров Семен Сергеевич, магистрант

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

semeon.vinockurov@yandex.ru

Научный руководитель: Сторожева Анна Николаевна, кандидат юридических наук, доцент

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

storanna2021@mail.ru

Аннотация. В статье раскрывается, часто встречающаяся в практике контрактной системы проблема — конфликт бюджетных сроков и реального периода оказания услуг. Автор доказывает, что требование об оплате коммунальных услуг в декабре, связанное с графиком работы казначейства, вступает в прямое противоречие с нормами 44-ФЗ и КоАП РФ, запрещающими приемку и оплату неоказанных услуг. Это противоречие ставит заказчиков перед выбором между риском неосвоения бюджетных денежных средств и административной ответственностью. В исследовании не только выявляются правовые основания данной коллизии, но и предлагаются решения для заказчиков, а также аргументируется необходимость внесения изменений в 44-ФЗ для урегулирования сроков оплаты контрактов подобного типа.

Ключевые слова: Коллизия права, сроки оплаты, казначейский контроль, приемка услуг, административная ответственность, неосвоенные бюджетные средства

Значимость системы государственных закупок в РФ не вызывает сомнений. Установленная Федеральным законом № 44-ФЗ от 05.04.2013 контрактная система целиком нацелена на укрепление прозрачности, стимулирование конкурентной среды и точного использования бюджетных фондов [1].

В процессе регулирования различных областей права часто возникают ситуации, когда правила и процедуры одной сферы юриспруденции конфликтуют с теми, что установлены в другой. Взаимодействие и противоречия этих норм вызывают правовые коллизии [3]. Особенно часто такие коллизии происходят между нормами бюджетного права, требующими своевременного использования ассигнований в рамках одного финансового года, и положениями гражданского права, которые предполагают оплату за услуги или работы только после их приемки и подтверждения соответствующей документацией. Это становится предметом ежегодных правовых испытаний для государственных заказчиков и ресурсоснабжающих организаций (далее – РСО).

Основная трудность в данной ситуации заключается в требованиях отдела бюджетного учета относительно временных рамок по подготовке и предоставлению документации по контрактам на оказание коммунальных услуг согласно Федеральному закону № 44-ФЗ [1]. Контракты подписываются на год и содержат условие, что РСО должны формировать платежные документы до 20 декабря, чтобы обеспечить их оплату в те же сроки. Это обусловлено правилами, согласно которым казначейство принимает такие документы не позднее указанной даты. Дополнительно, перед тем как финансовая документация будет передана в казначейство, необходимо, чтобы специалист по закупкам опубликовал сведения о приемке в Единой информационной системе закупок [5]. После публикации следует контроль на предмет соответствия всем законодательным требованиям, что требует минимум двух рабочих дней, что усугубляет временные ограничения.

Следует признать, что внедрение упомянутой схемы оплаты осложнено, давайте детально проанализируем причины.

Во-первых, РСО физически не могут предоставить счета к оплате до 31 декабря, поскольку коммунальные услуги предоставляются на постоянной основе, и точный расчет их объема возможен лишь после завершения отчетного периода, т.е. после наступления 31 декабря.

Второй момент касается предположения о представлении РСО документов до 20 декабря. Заказчики имеют полномочия на приемку предоставленных документов, поскольку, согласно первой части 94-й статьи Федерального закона № 44, одним из обязательных процессов в рамках исполнения контракта является приемка выполненных работ или услуг [1]. Однако, действия по принятию документов могут сопровождаться юридическими последствиями. В частности, если происходит нарушение сроков оплаты услуг, в соответствии с разделом 8 статьи 7.30.2 Кодекса об административных правонарушениях, это влечет за собой наложение административного штрафа на должностных лиц. Размер штрафа составляет 1% от цены контракта, но не менее 10 тысяч и не более 50 тысяч рублей [2].

В-третьих, кроме риска наложения штрафных санкций, следует учитывать и загрузку на стыке года. У отдельных заказчиков объем контрактов на предоставление коммунальных услуг может достигать сотни и более, в зависимости от особенностей работы определенного государственного учреждения. Для регулирующего органа осуществить полную проверку документации на соответствие установленным нормам и обеспечить своевременную выплату по всему спектру контрактов становится фактически неосуществимо.

Таким образом, когда РСО не в состоянии выставить счета за декабрь до двадцатого числа месяца, а функционирование казначейства прекращается к этой же дате, возникают проблемы у государственных структур в оформлении договоров на предоставление коммунальных услуг в соответствии с Федеральным законом №44-ФЗ [1]. Акцепт документов до реального предоставления услуг представляет собой нарушение. Перенос оплаты на следующий год может стать причиной непредвиденного использования бюджетных лимитов текущего финансового периода.

Можно предложить следующие пути решения.

1. Внесение в договор положения о деферированной оплате за следующий год. Договор может включать estipуляцию, что финансовые обязательства за декабрь будут урегулированы в январе следующего года, при этом данные обязательства будут зачислены на баланс соответствующего финансового периода. Такой подход обеспечивает соблюдение установленных сроков платежей и учитывает возможные ограничения казначейства, при этом расходы относятся к текущему бюджетному году.

2. Перераспределение финансовых остатков: При полной реализации государственного заказа неиспользованные в течение бюджетного периода средства могут быть переданы на следующий год для использования в соответствии с уставными целями организации.

Исследование выявило существование системного правового противоречия в домене государственных закупок, обусловленное несоответствием между нормами бюджетного и гражданского законодательства. Конфликт между обязательным требованием бюджетного регламента о полном освоении ассигнований в течение финансового года и нормами гражданского закона об оплате только официально подтвержденных выполненных услуг порождает серьезные операционные затруднения для государственных органов и поставщиков [4].

Обязательство по включению положения о предварительной оплате декабрьских коммунальных услуг до 20 декабря в контрактах признается правовой фикцией. Это условие конфликтует с принципом постоянства предоставления данных услуг, поскольку их реальный объем возможно установить лишь после завершения отчетного цикла. Также это правило порождает юридические риски для должностных лиц заказчика, включая возможность наступления административной ответственности [6].

В статье обозначены методы уменьшения финансовых рисков, например, включение в договор возможности оплаты в следующем бюджетном периоде и механизм переноса

неиспользованных фондов. Тем не менее предложенные подходы лишь снижают вероятность возникновения проблем, не решая основную причину их возникновения.

Для полного устранения существующего противоречия требуется обновить Федеральный закон №44-ФЗ [1]. Предлагается дополнить пунктом 5 часть 13.1 статьи 34 таким образом: «В контрактах на предоставление коммунальных услуг с годовым сроком выполнения, приемка и оплата результатов за декабрь могут производиться в январе следующего года». Это изменение имеет решающее значение для синхронизации финансовых операций с бухгалтерским учетом и управлением бюджетными средствами.

Создание и утверждение в законодательной сфере уникального механизма для исполнения договоров по непрерывным услугам, пересекающим границы финансовых лет, обеспечит адаптацию бюджетного цикла к реальным срокам предоставления услуг без нарушения существующих законодательных стандартов. Продолжение исследований этой проблематики и ее активное обсуждение в специализированных кругах помогут в создании эффективной системы, которая будет одновременно поддерживать финансовую дисциплину и отвечать требованиям гражданского права.

Список литературы

1. Федеральный закон «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» : [принят Гос. Думой 22 марта 2013 г. : одобр. Советом Федерации 27 марта 2013 г.] : по состоянию на 1 окт. 2025 г. – Текст : электронный. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144624/ (дата обращения: 13.12.2025).

2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях : [принят Гос. Думой 20 декабря 2001 г. : одобр. Советом Федерации 26 декабря 2001 г.] : по состоянию на 1 окт. 2025 г. – Текст : электронный. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/ (дата обращения: 13.12.2025).

3. Афанасьев, М.П. Бюджетные ограничения и эффективность государственных закупок: правовые коллизии / М.П. Афанасьев // Вопросы экономики и права. – 2022. – № 5. – С. 45–52. – Текст: непосредственный.

4. Смирнова, Л.Г. Проблемы приемки результатов контракта на стыке финансовых лет / Л.Г. Смирнова // Государственная власть и местное самоуправление. – 2023. – № 8. – С. 31–36. – Текст: непосредственный.

5. Бюджетное право России : учебник для вузов / А. Н. Козырин [и др.] ; под ред. А. Н. Козырина. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Норма, 2021. – 688 с. – ISBN 978-5-91768-234-1. – Текст: непосредственный.

6. Правовое регулирование контрактной системы в Российской Федерации : монография / В. В. Батрименко, И. А. Гладких, О. С. Рыбаков [и др.] ; отв. ред. Ю. А. Тихомиров. – Москва: Проспект, 2020. – 304 с. – ISBN 978-5-392-31567-7. – Текст : непосредственный.

ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЮ ПРОЦЕССУАЛЬНЫМИ ПРАВАМИ

Войнов Виктор Владимирович, магистрант

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия,

voinov_krsk@mail.ru

Научный руководитель: Орлова Александра Ивановна, кандидат юридических наук, доцент

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

Ai_orlova@mail.ru

Аннотация. Статья рассматривает проблемы противодействия злоупотреблению процессуальными правами в судопроизводстве, фокусируясь на аспектах выявления недобросовестного поведения участников процесса. Работа исследует нормы, позволяющие судебным органам идентифицировать намеренное замедление рассмотрения дела или манипуляции, направленные на ущемление интересов противоположной стороны. Освещаются доступные суду санкционные механизмы в ответ на выявленные нарушения и потенциальные юридические последствия для нарушителей. Автор формулирует практические предложения по совершенствованию судебной практики для оптимизации процессуальной эффективности и предотвращения злоупотреблений.

Ключевые слова: злоупотребление процессуальными правами, действия стороны, допустившей злоупотребление правом, процессуальные права, злоупотребление правом

Важнейшим этапом модернизации судебной системы стало принятие в 2002 году ключевых процессуальных документов – ГПК РФ [3] и АПК РФ [4]. При разработке КАС РФ законодатель учел положения АПК РФ (ч. 2 ст. 41) и ГПК РФ (ч. 1 ст. 35), включив не только базовые нормы о запрете злоупотребления процессуальными правами и необходимости их добросовестного использования (ч. 6, 7 ст. 45 КАС РФ), но и расширил их, выделив специальный Раздел II и главу 11 «Меры процессуального принуждения». Однако судебная практика демонстрирует, что простого законодательного закрепления принципов добросовестного пользования процессуальными правами недостаточно для полного предотвращения злоупотреблений. Участники судебных процессов и их представители продолжают предпринимать попытки использовать процессуальные нормы недобросовестно, преследуя личные интересы в ущерб целям судопроизводства.

Проблемой исследования является оценка действий (бездействия) стороны, допустившей злоупотребление правом. В судебной практике регулярно возникают ситуации, когда участники процесса действуют недобросовестно. В гражданском судопроизводстве существует широкий спектр злоупотреблений процессуальными правами. Исходя из анализа правоприменительной деятельности судов и систематизации нарушений процессуального законодательства, классификация гражданских процессуальных правонарушений может быть построена в зависимости от того, какие положения ГПК РФ были нарушены. В литературе выделяется в основном два критерия для классификации злоупотреблений, такие как: направленность злоупотреблений правами и цель совершаемых деяний [9].

По объекту воздействия злоупотребления процессуальными правами можно подразделить на следующие:

1. Направленные на срыв, непроведение должным образом (ненадлежащее или некорректное проведение) отдельного судебного заседания или отдельного процессуального действия. Показательна позиция Арбитражного суда г. Севастополя, изложенная в судебном решении № А84-1339/2016 от 31.10.2016. Суд отклонил требование об истребовании материалов у третьей стороны, поскольку заявитель, располагая установленным временным периодом, бездействовал в вопросе

самостоятельного получения доказательств, ограничившись лишь предположением о нахождении требуемых документов у третьего лица [14].

2. Направленные на ненадлежащее проведение всего судебного разбирательства. Так, при рассмотрении дела № 2-5952/2016 Центральным районным судом г. Барнаула суд столкнулся с признаками злоупотребления процессуальными правами. На завершающей стадии судебного разбирательства, когда процесс уже подходил к прениям сторон, одним из участников было заявлено ходатайство о допросе свидетелей. Судья, проявляя процессуальную бдительность, провел детальный опрос заявителя о местонахождении свидетелей и сути их показаний. В ходе проверки выяснилось, что свидетели отсутствовали в здании суда, а обстоятельства, которые они могли подтвердить, уже были предметом судебного исследования в предыдущих заседаниях. После повторного разъяснения участнику процесса необходимости добросовестного использования процессуальных прав, суд пришел к выводу о недобросовестном характере заявленного ходатайства, усмотрев в нем попытку воспрепятствовать правильному рассмотрению дела, и вынес определение об отказе в его удовлетворении [10].

По цели совершения злоупотребления процессуальными правами могут быть разделены на:

1. Преследующие цель причинить материальный или психологический вред оппоненту. Инициирование судебного разбирательства с целью нанесения ущерба другой стороне – распространенная форма злоупотребления процессуальными правами. Арбитражный суд Московской области столкнулся с подобным случаем, когда истец систематически изменял предмет и основание иска, а также корректировал свои требования. Суд квалифицировал эти действия как злоупотребление правами, подчеркнув недопустимость поведения, направленного исключительно на причинение вреда оппоненту [12].

2. Направленные на затягивание судебного разбирательства. Так, обращаясь с заявлением о принятии встречного иска, согласно просительной части, просит расторгнуть, заключенный с истцом договор № 263015/ПС-21 от 08.11.2021, а также взыскать убытки в размере 1 199 993 руб. 46 коп. По мнению ответчика, возможность совместного рассмотрения первоначального и встречного исков следует из однородности судебного состава и единым основанием, т.е. договором № 263015/ПС-21 от 08.11.2021, на основании которого истцом сформировано требование по первоначальному иску. Изучив материалы дела, исследовав и оценив, имеющиеся в деле доказательства, суд пришел к выводу об оставлении искового требования без удовлетворения [15].

3. Направленные исключительно на окончание дела без вынесения решения.

4. Достижение приемлемого результата, не связанного с правильным определением материально-правового положения спорящих субъектов.

В действующем законодательстве существуют механизмы противодействия злоупотреблению процессуальными правами. В качестве иллюстрации можно привести статью 146 ГПК РФ: в случае отказа в удовлетворении иска после того, как истец, злоупотребив правом, добился мер по его обеспечению, он должен компенсировать ответчику понесенные убытки. Подобные нормы содержатся как в ГПК РФ, так и в АПК РФ, регламентируя ответственность за неисполнение процессуальных обязанностей в частных случаях.

В юридической практике существует механизм компенсации за потерянное время, который регламентируется статьей 99 ГПК РФ. Данный механизм является частным случаем применения норм юридической ответственности, описанных в научной литературе, и служит практической реализацией общих положений статьи 35 ГПК РФ. «Суд вправе обязать недобросовестную сторону, которая либо подала необоснованный иск, либо систематически препятствовала своевременному рассмотрению дела, выплатить компенсацию противоположной стороне за фактически утраченное время» [16, с. 204].

Законодательство предусматривает санкции как для участников процесса, так и для лиц, содействующих правосудию. Особое внимание уделяется защите чести и достоинства судей – неуважение к суду, выраженное в оскорблении судьи, влечет уголовную ответственность согласно статье 297 УК РФ [6]. Административное законодательство также устанавливает ответственность должностных лиц за игнорирование частных определений суда. Данные нарушения могут быть совершены на любой стадии судебного процесса, включая само судебное разбирательство.

В современном процессуальном праве отсутствует самостоятельный институт ответственности, который бы комплексно регулировал принципы наложения санкций, их разновидности и основания освобождения от ответственности. Вместо этого применяются различные правовые механизмы: от административной ответственности по статье 17.4 КоАП РФ [5] до возможности взыскания ущерба на основании статьи 1064 ГК РФ при совершении гражданско-правового деликта. Особое положение занимает дисциплинарная ответственность судей, регламентированная статьей 12.1 Закона РФ «О статусе судей в Российской Федерации», которая предусматривает наложение взысканий за дисциплинарные проступки [7].

Процессуальное законодательство устанавливает особый вид ответственности, который нельзя отнести к традиционным формам – уголовной, административной, дисциплинарной или гражданско-правовой. Учитывая, что как объективная сторона, так и меры наказания регламентированы исключительно процессуальными кодексами, логично классифицировать ее именно как процессуальную ответственность. Это подтверждается наличием специфических санкций, закрепленных в процессуальном законодательстве, например, штрафов за нарушение порядка в судебном заседании (статьи 105 ГПК РФ, 119 АПК РФ, 122 КАС РФ). Особый характер данной ответственности определяется тем, что все элементы правонарушения, включая основания привлечения и порядок применения санкций, регулируются исключительно процессуальными нормами.

Гражданская процессуальная ответственность имеет штрафной характер, поскольку в первую очередь сводится к наказанию правонарушителя [8, с. 91]. В.Ф. Яковлев в одном из своих интервью указал на потенциальную возможность распространения действия нормы ст. 119 АПК РФ на рассматриваемые случаи, отметив следующее: «Кодекс наделяет суд правом применять санкции, штрафы к стороне, которая злоупотребляет своими процессуальными правами и недобросовестными действиями затягивает процесс» [17, с. 356].

В контексте российского судопроизводства возникает вопрос о правомерности применения нормы ч. 5 ст. 119 АПК РФ как меры ответственности за злоупотребление процессуальными правами. Когда участник процесса намеренно подает повторный отвод судье, преследуя цель затягивания судебного разбирательства, это противоречит принципу справедливого публичного разбирательства в разумный срок. Такие действия создают препятствия для эффективного осуществления правосудия, что неминуемо приводит к нарушению взаимосвязанных задач арбитражного судопроизводства. В этой связи применение судебного штрафа за неуважение к суду является действенным инструментом, способствующим формированию уважительного отношения к закону и суду, что является одной из ключевых задач арбитражного судопроизводства.

Законодатель пока воздерживается от введения новых механизмов ответственности за процессуальные злоупотребления, оставляя судам возможность применять лишь разрозненные нормы, косвенно направленные на борьбу с недобросовестным поведением. К таким нормам можно отнести, например, положения статьи 99 ГПК РФ о взыскании компенсации за фактическую потерю времени.

В целях противодействия злоупотреблению процессуальным правом представляется целесообразным внести изменения в процессуальное законодательство. Суду следует предоставить полномочия по установлению размера штрафных санкций в определенных границах, с возможностью их последующей корректировки по ходатайству участника процесса. Перед принятием решения о наложении штрафа судебная инстанция обязана

провести тщательный анализ: оценить последовательность показаний лица, исследовать его предшествующее поведение, проанализировать аргументы в ходатайстве и исключить вероятность добросовестного заблуждения. Данные положения необходимо закрепить путем внесения соответствующих норм в КАС РФ, ГПК РФ и АПК РФ. Целесообразно внести изменения в действующее законодательство путем дополнения процессуальных кодексов – ГПК РФ (ст. 105.1), АПК РФ (ст. 119.1) и КАС РФ (ст. 122.1) – положением о наложении судебного штрафа на субъектов, допускающих злоупотребления процессуальными правами. Размер штрафных санкций предлагается установить в диапазоне от 5000 до 15000 рублей, при этом конкретная сумма определяется судом с учетом принципа разумности и характера допущенного правонарушения.

Предпринимаемых законодателем и правоприменителями мер недостаточно для полного искоренения негативного процессуального явления. Эффективным средством недопущения осуществления права «во зло» может стать совокупность неблагоприятных последствий и в предъявлении требования о возмещении вреда на основании ст. 1064 ГК РФ. Данное требование может быть оформлено в виде отдельного искового заявления либо встречного иска при рассмотрении дела по первоначальному. Подобное решение имеет определенные правовые перспективы, однако, оно должно быть закреплено посредством внесения изменений в ГПК РФ и АПК РФ. Возможность компенсации вреда, причиненного лицу недобросовестными действиями участниками судебного разбирательства, а также соответствующая отсылочная на ст. 1064 ГК РФ норма должны быть предусмотрены гражданским процессуальным законом.

Запрет на злоупотребление правами установлен в ст. 35 ГПК РФ и ст. 41 АПК РФ. Более того, установлена презумпция добросовестности субъектов. Недобросовестное поведение и является злоупотреблением. Следовательно, невыполнение требования действовать добросовестно является предпосылкой правонарушения. При этом считаем целесообразным закрепление в процессуальных кодексах норм, содержащих прямой запрет злоупотреблять правами.

Нормы, содержащиеся в ст. 35 ГПК РФ, ст. 41 АПК РФ, ст. 45 КАС РФ как основные нормы о недопустимости злоупотребления процессуальными правами относятся по методу правового регулирования к запрещающим нормам, что обуславливает установление юридической обязанности – не совершать действий по использованию субъективных процессуальных прав во вред другим лицам. Определение такой юридической обязанности является одной из правовых гарантий свободного осуществления прав. Следовательно, противоправным будет считаться недобросовестное поведение участников гражданского и арбитражного процесса, нарушающее не только конкретные нормы права, но и общие начала процессуального законодательства.

В п. 2 ст. 10 предусмотрено, что при установлении факта злоупотребления правом суд «с учетом характера и последствий допущенного злоупотребления полностью или частично отказывает лицу в защите принадлежащего ему права, а также применяет иные меры, предусмотренные законом»; в п. 4 ст. 10 закреплена следующая норма: «Если злоупотребление правом повлекло нарушение права другого лица, такое лицо вправе требовать возмещения причиненных этим убытков (статьи 15, 1064 ГК РФ)». Таким образом, не само злоупотребление считается деликтом, но деликт является эксцессом злоупотребления.

Суды допускают возложение в подобных случаях на виновное лицо гражданско-правовой ответственности по ст. 1064 ГК РФ. Активные дискуссии по данному вопросу появились после внесения изменений в ст. 10 ГК РФ и введения в нее нормы об обходе закона. К такому выводу пришел ФАС Поволжского округа в Постановлении от 10.10.2012 № А65-13619/2012 [13], расценив как обход закона, что является формой злоупотребления субъективным гражданским правом, предъявление иска одним обществом к другому обществу о государственной регистрации перехода права собственности на железнодорожный тупик необщего пользования.

Исходя из вышеизложенного, заключаем, что ст. 1064 ГК РФ может применяться при возмещении вреда, причиненного злоупотреблениями процессуальными правами. При этом

отсутствуют препятствия для возложения ответственности на лицо и при использовании «во зло» и иных предоставленных ему процессуальных прав, т.к. недобросовестная реализация того или иного права попросту не влияет на изменения состава гражданско-правового деликта и на его условия. Иными словами, видимых правовых коллизий для закрепления в ГПК РФ и АПК РФ отсылочной нормы об ответственности лица по ст. 1064 ГК РФ не усматривается.

Таким образом, эффективное судопроизводство и противодействие недобросовестному поведению обеспечивается через систему гражданско-правовых последствий за злоупотребление процессуальными правами. Законодатель предусмотрел различные механизмы восстановления справедливости: от компенсации судебных издержек до возмещения убытков, возникших из-за преднамеренного затягивания процесса. Баланс интересов участников процесса поддерживается именно через такие правовые инструменты, которые позволяют компенсировать вред, причиненный неправомерными действиями. Подобная система санкций и компенсационных мер выступает фундаментальным элементом в борьбе с процессуальными злоупотреблениями.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 05 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ, от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ) // Российская газета. – 2020. – № 144.
2. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации: федер. закон от 08.03.2015 № 21-ФЗ (ред. от 20.03.2025) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2015. – № 10. – ст. 1391.
3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 28.12.2024) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2002. – № 46. – ст. 4532.
4. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 28.12.2024) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2002. – № 30. – ст. 3012.
5. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: федер. закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 01.04.2025) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2002. – № 1(ч. 1). – ст. 1.
6. Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 28.02.2025) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
7. О статусе судей в Российской Федерации: закон РФ от 26.06.1992 № 3132-1 (ред. от 27.11.2023) // Российская газета. – 1992. – № 170.
8. Алиев, Т. Т. О гражданской процессуальной ответственности за злоупотребление процессуальными правами и обязанностями / Т. Т. Алиев // Современное право. – 2015. – № 6. – С. 90-93.
9. Боловнев, М. А. Эффективность противодействия злоупотреблениям процессуальными правами: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.15/ М. А. Боловнев. – Омск, 2018. – 234 с.
10. Дело № 2-5952/2016 ~ М-5276/2016, первая инстанция // Центральный районный суд г. Барнаула (Алтайский край). – Текст: электронный // URL: <https://actofact.ru/case-22RS0068-2-5952-2016-m-5276-2016-06-21-0-0/> (дата обращения 04.04.2025).
11. О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в суде первой инстанции: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.12.2021 № 46 // Российская газета. – 2022. – № 7.
12. Определение Арбитражного суда Московской области от 6.03.2015 по делу № А41-64237/14. – Текст: электронный // URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/zJWuAuimFQUw/> (дата обращения 04.04.2025).
13. Постановление ФАС Поволжского округа от 10 октября 2012 г. № Ф06-7097/12 по делу № А65-13619/2012. – Текст: электронный // URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=APV&n=106300#uKwS5dUGK EFAc9pw2> (дата обращения: 04.04.2025).
14. Решение Арбитражного суда г. Севастополя от 31.10.2016 по делу № А84-1339/2016. – Текст: электронный // URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/6LBjCTcDsZmy/> (дата обращения 04.04.2025).
15. Решение от 11 сентября 2024 г. по делу № А40-155823/2024/ Арбитражный суд города Москвы (АС города Москвы). – Текст: электронный // URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/ii QAW3D15Crn/> (дата обращения 04.04.2025).
16. Хачатуров, Р. Л. Общая теория юридической ответственности: монография / Р. Л. Хачатуров, Д. А. Липинский. – СПб.: Юридический центр, 2015. – 1260 с.
17. Яковлев, В. Ф. Избранные труды. Т. 3: Арбитражные суды: становление и развитие / В. Ф. Яковлев. – М.: Статут. – 2013. – 752 с.

ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ ПРИ ДИСТАНЦИОННОЙ ПОКУПКЕ ТОВАРОВ И УСЛУГ

Гальцова Алена Михайловна, студент

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

alena030910G@mail.ru

Научный руководитель: Летягина Екатерина Александровна, кандидат юридических наук, доцент

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

let_k@mail.ru

Аннотация. Исследование посвящено актуальным проблемам защиты прав потребителей в сфере дистанционной торговли, получившей значительное распространение в условиях цифровизации экономики. На основе анализа действующего законодательства, включая Закон РФ «О защите прав потребителей» и Правила продажи товаров дистанционным способом, выявляются ключевые правовые коллизии и пробелы. Основное внимание уделяется таким проблемам, как применение Перечня товаров, не подлежащих обмену, к дистанционным покупкам; недостаточность механизмов идентификации покупателя, особенно при продаже товаров с возрастными ограничениями; несовершенство ответственности владельцев агрегаторов (маркетплейсов); а также отсутствие единой платформы для досудебного урегулирования споров. В заключение предлагаются возможные пути решения выявленных проблем, в том числе предложения по внесению изменений в законодательство, а также развитию цифровых сервисов.

Ключевые слова: защита прав потребителей, дистанционная торговля, онлайн-покупки, маркетплейсы, возврат товара, право на информацию, досудебное урегулирование споров, идентификация личности, цифровая экономика

Стремительное развитие информационных технологий и электронной коммерции коренным образом трансформировало практику розничной торговли. Продажа товаров дистанционным способом в последние годы демонстрирует стабильный рост, что подтверждается официальной статистикой. По данным Ассоциации компаний интернет-торговли (АКИТ), объем российского рынка в 2023 году превысил 5,9 трлн рублей, увеличившись более чем на 28% по сравнению с предыдущим годом. Число онлайн-покупателей также стремительно растет: в 2023 году более 85 млн россиян хотя бы раз совершили покупку в интернете, что составляет около 75% взрослого населения страны. Дистанционный способ покупки товаров и услуг, характеризующийся заключением договора без возможности непосредственного ознакомления потребителя с товаром, стал неотъемлемой частью современной экономики. Объем рынка интернет-торговли в России демонстрирует рекордные показатели роста, что актуализирует вопросы эффективной защиты прав потребителей в данной сфере [2, 4].

Несмотря на наличие специального правового регулирования (ст. 26.1 Закона РФ «О защите прав потребителей», Правила продажи товаров дистанционным способом, утв. Постановлением Правительства РФ № 2463), на практике возникает ряд системных проблем, препятствующих полной и всесторонней реализации прав граждан [6, 7].

Целью настоящего исследования является выявление и анализ наиболее острых проблем защиты прав потребителей при дистанционной покупке и формулирование предложений по совершенствованию законодательства, а также правоприменительной практики.

1. Проблема возврата товаров надлежащего качества и применение Перечня непродовольственных товаров надлежащего качества, не подлежащих обмену, утвержденного Постановлением Правительства РФ № 2463 (далее - Перечень).

Одной из ключевых гарантий для потребителя при дистанционной покупке является право на отказ от товара в течение 7 дней после его передачи или в любое время до передачи (п. 1 ст. 26.1 Закона «О защите прав потребителей»). Данное право обусловлено самой природой дистанционной торговли, при которой покупатель лишен возможности физически оценить товар до момента его получения [1, 3].

Однако на практике возникает правовая неопределенность в связи с применением Перечня. В научной литературе и судебной практике сформировалось два противоположных подхода:

Формальный подход: Перечень применяется независимо от способа покупки. Основанием для отказа в возврате товара надлежащего качества является сам факт его включения в Перечень, а не способ приобретения [1].

Целевой подход: Специальная норма ст. 26.1 Закона «О защите прав потребителей» имеет приоритет. Поскольку в ней не содержится отсылки к Перечню, потребитель вправе отказаться от любого товара, купленного дистанционно, даже если он входит в этот Перечень [1].

Мы полагаем, что вторая позиция в большей степени соответствует принципу защиты слабой стороны договора - потребителя. Цифровая среда изначально ставит покупателя в заведомо невыгодное положение, лишая его непосредственного сенсорного восприятия товара. Следовательно, расширительное толкование права на отказ является справедливым компенсаторным механизмом. Для устранения коллизии необходимо прямое законодательное закрепление в ст. 26.1 Закона «О защите прав потребителей» или ст. 497 ГК РФ положения о неприменимости данного Перечня к дистанционным сделкам.

2. Проблема идентификации личности потребителя.

Дистанционный формат заключения сделки порождает серьезную проблему идентификации сторон договора. В отличие от офлайн-торговли, где личность контрагента устанавливается визуально, при онлайн-покупке для регистрации часто достаточно указания имени и адреса электронной почты, что не позволяет достоверно идентифицировать лицо [1].

Особую остроту эта проблема приобретает при продаже товаров с возрастными ограничениями (алкоголь, табачная продукция, никотинсодержащие изделия, компьютерные игры с маркировкой 18+). Несмотря на прямой запрет дистанционной продажи некоторых из этих товаров (например, Федеральный закон № 15-ФЗ «Об охране здоровья граждан...»), на практике такие сделки встречаются достаточно часто. Существующие же механизмы подтверждения возраста (например, проставление галочки в чекбоксе) являются неэффективными и легко обходимыми [1].

Сложившаяся практика демонстрирует явное отставание права от технологических реалий. В качестве решения данной проблемы в научной литературе предлагается внедрение более строгих процедур верификации, вплоть до использования технологий биометрической идентификации, для продавцов, реализующих товары с возрастными ограничениями дистанционным способом [1]. Это потребует соответствующей законодательной регламентации и создания защищенной инфраструктуры.

3. Проблема ответственности владельцев агрегаторов (маркетплейсов).

Современная дистанционная торговля все чаще осуществляется через маркетплейсы (агрегаторы), которые выступают посредниками между множеством продавцов и потребителями. Однако их юридическая ответственность, установленная п. 2.1 ст. 12 Закона «О защите прав потребителей», остается ограниченной, что вызывает значительные проблемы в правоприменении.

Критерии отнесения: Агрегатором признается ресурс, предоставляющий возможность и ознакомления с предложением, и предварительной оплаты. Это исключает из-под действия

нормы платформы, работающие по схеме оплаты при получении, что не соответствует их реальной роли на рынке [3].

Ограниченный объем ответственности: Агрегатор несет ответственность лишь за информацию, но не отвечает за качество товара, его комплектность, сроки доставки и иные нарушения со стороны продавца [3]. Фактически же маркетплейсы часто берут на себя логистику, хранение и обработку платежей, формируя у потребителя единое впечатление о сервисе.

Сложившийся правовой вакуум не соответствует экономической сути отношений. Потребитель воспринимает маркетплейс как единого продавца, а не как технического посредника. Целесообразно расширить понятие «агрегатор», включив в него все платформы, организующие сделки, и установить для них солидарную или, как минимум, субсидиарную ответственность по всем обязательствам продавцов, интегрированных в их экосистему, по аналогии с моделью ответственности организатора финансовой платформы.

4. Проблема досудебного урегулирования споров [3].

Рост числа дистанционных сделок закономерно ведет к увеличению количества споров. Действующий претензионный порядок их урегулирования через «личный кабинет» зачастую неэффективен, так как многие платформы используют для этого искусственный интеллект, исключающий прямое взаимодействие сторон и реальное рассмотрение обстоятельств дела [1, 4].

В научном сообществе активно обсуждается идея создания единой государственной онлайн-платформы для урегулирования потребительских споров в сфере дистанционной торговли [1, 4]. Такая платформа позволила бы в упрощенном порядке, с возможностью привлечения медиаторов и независимых экспертов, разрешать конфликты между потребителями и продавцами (агрегаторами), находящимися в разных регионах. Это способствовало бы снижению нагрузки на суды и повысило доступность правосудия для потребителей.

Проведенный анализ позволяет констатировать, что действующее законодательство о защите прав потребителей недостаточно адаптировано к вызовам цифровой экономики. К числу системных проблем относятся:

- Доктринальная неопределенность в вопросе возврата товаров надлежащего качества, купленных дистанционно;
- Неэффективность механизмов цифровой идентификации, препятствующая регулируемой онлайн-торговле товарами с возрастными ограничениями;
- Архаичное понимание роли маркетплейсов, не соответствующее их реальному влиянию и функциям;
- Отсутствие современного, доступного и эффективного инструмента для досудебного урегулирования массовых споров.

Перспективы решения видятся в реализации комплекса мер:

- Законодательные инициативы: Внесение изменений в ГК РФ и Закон «О защите прав потребителей» для четкого разграничения правил возврата и установления полноценной ответственности агрегаторов.
- Технологические инновации: Разработка и внедрение стандартов безопасной цифровой идентификации с использованием биометрии.
- Институциональное развитие: Создание государственной ODR-платформы, интегрированной с Роспотребнадзором и судебной системой.

Своевременная и адекватная модернизация потребительского законодательства является залогом поддержания баланса интересов, обеспечения доверия к цифровому рынку и устойчивого развития электронной коммерции в России.

Список литературы

1. Стародубова, Л.В. Дистанционный способ розничной купли-продажи товаров: проблемы правового регулирования / Л.В. Стародубова, А.В. Прокофьева // Право и государство: теория и практика. – 2024. – № 7(235). – С. 305-307.
2. Липка, Д.В. Проблемы защиты прав потребителей при дистанционной покупке / Д.В. Липка // Закон и власть. – 2022. – № 2. – С. 38-42.
3. Хабиева, З.Д. Основные права потребителей при продаже товаров дистанционным способом / З.Д. Хабиева // Аграрное и земельное право. – 2024. – № 11(239). – С. 179-181.
4. Баширина, Е.Н. Особенности защиты прав потребителей при дистанционном способе продажи товаров / Е.Н. Баширина, Д.И. Алексеев, Р.Д. Фатхуллина // Universum: экономика и юриспруденция. – 2025. – № 11 (133). – С.25-28.
5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 31.07.2025) // Консультант Плюс: Законодательство.
6. Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 (ред. от 01.04.2024) «О защите прав потребителей» // Консультант Плюс: Законодательство.
7. Постановление Правительства РФ от 31.12.2020 № 2463 (ред. от 27.12.2023) «Об утверждении Правил продажи товаров по договору розничной купли-продажи, перечня товаров длительного пользования, на которые не распространяется требование потребителя о безвозмездном предоставлении ему товара, обладающего этими же основными потребительскими свойствами, на период ремонта или замены такого товара, и перечня непродовольственных товаров надлежащего качества, не подлежащих обмену, а также о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации» // Консультант Плюс: Законодательство.

СУБСИДИАРНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ПРИ ИСКЛЮЧЕНИИ ОБЩЕСТВА ИЗ ЕДИНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕЕСТРА ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ

Гелбутовская Ангелина Олеговна, магистрант

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

gelbutovskaya@icloud.com

Научный руководитель: Сторожева Анна Николаевна, кандидат юридических наук, доцент

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

grpnauka@mail.ru

Аннотация. В настоящей статье автор рассматривает институт привлечения к субсидиарной ответственности лиц в случае исключения общества с ограниченной ответственностью из единого государственного реестра юридических лиц в порядке, предусмотренном для недействующих юридических лиц.

Ключевые слова: исключение недействующего общества с ограниченной ответственностью из ЕГРЮЛ, субсидиарная ответственность, ликвидация юридических лиц, контролирующее должника лицо

При субсидиарной ответственности он (кредитор) обязан вначале предъявить требование к одному (основному) правонарушителю для того, чтобы иметь возможность получить удовлетворение от остальных (дополнительных).

Пунктом 3.1 статьи 3 Федерального закона от 8 февраля 1998 г. № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» (далее – Закон об ООО) [2] устанавливает возможность возложения на других лиц субсидиарной ответственности по обязательствам общества с ограниченной ответственностью, исключенного из единого государственного реестра юридических лиц (далее – ЕГРЮЛ) в порядке для недействующих лиц.

Возложение обязанности нести субсидиарную ответственность осуществляется по правилам статьи 15 ГК РФ [1].

Противоправность деяния субсидиарного должника заключается в его недобросовестном и неразумном поведении, повлекшем неисполнение обязательств общества.

Причинно-следственная связь как неотъемлемый элемент состава правонарушения должна быть прямой: неисполнение обязательства обусловлено поведением контролирующего лица. Думается, в рассматриваемой ситуации следует руководствоваться подходом, изложенным в пункте 16 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21 декабря 2017 г. № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве» [4] : суд оценивает существенность влияния действий (бездействий) контролирующего лица на положение должника, проверяя наличие причинно-следственной связи между действиями (бездействием) контролирующего лица и фактически наступившим объективным банкротством (неудовлетворением требований кредитора). Это предполагает активный процесс доказывания стороной спора и оценку доказательств по правилам процессуального законодательства судом. Исследуемые отношения, усматриваем, обладают своей спецификой применительно к установлению причинной связи [6, с. 240].

Неисполнение обязательств может быть обусловлено рискованной деятельностью (ст. 2 ГК РФ), а также принципом беспрепятственного и по своему усмотрению осуществления принадлежащих лицам гражданских прав (ст. 1, 9 ГК РФ), а не только невозможностью получения долга с ликвидированного в административном порядке юридического лица. На практике суды исходят из того, что причинно-следственная связь доказана, если кредитор принял меры по недопущению ликвидации недействующего

общества в административном порядке, направив в регистрирующий орган заявление в порядке, установленном Федеральным законом от 8 августа 2001 года № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» (п. 4 ст. 21.1), в том числе по обжалованию действий регистрирующего органа по ликвидации лица [3].

Фундаментальная цивилистика так определяет субсидиарную ответственность: «...при субсидиарной ответственности он (кредитор) обязан вначале предъявить требование к одному (основному) правонарушителю для того, чтобы иметь возможность получить удовлетворение от остальных (дополнительных)» [7, с. 55]. При установлении субсидиарной ответственности на основании договора дополнительный должник отвечает при отказе основного должника от исполнения обязательства. В случае возложения данной ответственности законом условия ее реализации определяются тоже законом. Начало осуществления субсидиарной ответственности связано с исключением общества из ЕГРЮЛ. Таким образом, до этого момента субсидиарная ответственность лиц, указанных в пунктах 1–3 статьи 53.1 ГК РФ, предусмотренная пунктом 3.1 статьи 3 Закона об ООО, не может быть на них возложена. Пункт 3.1 статьи 3 Закона об ООО действует с 28 июня 2017 года.

Исключение общества из ЕГРЮЛ является отказом основного должника от исполнения обязательства и моментом возникновения права кредитора требовать привлечения субсидиарного должника к ответственности. Ведь именно исключение общества из ЕГРЮЛ выступает итоговой причиной невозможности получения задолженности от основного должника [5, с. 20].

В заключение сделаем вывод, что лицо, определявшее ход хозяйственной деятельности общества с ограниченной ответственностью (контролирующее должника лицо), подлежит привлечению к субсидиарной ответственности в течение трех лет с даты исключения общества из ЕГРЮЛ как недействующего лица: 1) если привлекаемое лицо не докажет, что при той степени заботливости и осмотрительности, какая от него требовалась в обычных условиях делового оборота и с учетом сопутствующих предпринимательских рисков, оно действовало добросовестно и приняло необходимые меры для исполнения обществом обязательств перед кредиторами (отсутствие вины); 2) если кредитор при установленной судом его недобросовестности не обоснует наличие иных трех условий ответственности; 3) если недобросовестные или неразумные действия привлекаемого к субсидиарной ответственности лица были совершены до 28 июня 2017 года.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации от 26 января 1996 года № 14-ФЗ (ред. от 24.07.2024) // СПС Консультант Плюс.
2. Федеральный закон от 8 февраля 1998 г. № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» // СПС Консультант Плюс.
3. Федеральный закон от 08.08.2001 № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» // СПС Консультант Плюс.
4. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21 декабря 2017 г. № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве» // СПС Консультант Плюс.
5. Бормотов, А. В. К вопросу о субсидиарной ответственности контролирующего должника лица по долгам исключенного из ЕГРЮЛ общества с ограниченной ответственностью / А. В. Бормотов, Д. В. Носов // *Ex iure*. 2023. № 3. С. 19–34.
6. Голубцов, В. Г. Субсидиарная ответственность контролирующих должника лиц: эволюция законодательных подходов / В. Г. Голубцов // *Вестник Пермского университета. Юридические науки*. 2020. Вып. 48. С. 248.
7. Гутников, О. В. Развитие корпоративной ответственности в судебной практике / О. В. Гутников // *Журнал российского права*. 2021. Т. 25, № 6. С. 48–65.

ЗАЩИТА ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ В СФЕРЕ УСЛУГ ЖКХ

Гилев Артем Викторович, студент

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

gilyov.artiom@bk.ru

Научный руководитель: Дадаян Елена Владимировна, кандидат юридических наук, доцент

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

dadaelena.lena@mail.ru

Аннотация. В статье проводится комплексный анализ механизмов защиты прав потребителей в сфере жилищно-коммунального хозяйства (ЖКХ). Рассматриваются ключевые нормативно-правовые акты, регулирующие данную сферу, а также практические аспекты реализации прав граждан. Особое внимание уделяется типичным нарушениям со стороны управляющих компаний и ресурсоснабжающих организаций, а также эффективным способам их пресечения через досудебные и судебные процедуры. На основе анализа судебной практики предлагаются меры по совершенствованию системы защиты прав потребителей в ЖКХ

Ключевые слова: жилищно-коммунальные хозяйства, граждане, потребители, защита прав

Жилищно-коммунальное хозяйство (ЖКХ) – одна из наиболее социально значимых отраслей, непосредственно влияющая на качество жизни населения. Низкое качество услуг, необоснованные начисления, отсутствие прозрачности в расчетах и несвоевременное реагирование на аварийные ситуации – все это приводит к росту числа жалоб и судебных разбирательств [12, с. 29].

Защита прав потребителей в сфере ЖКХ регулируется множеством нормативно-правовых актов, среди которых выделяются Закон РФ «О защите прав потребителей», Жилищный кодекс и различные постановления органов местного самоуправления. Эти документы устанавливают права и обязанности, как для потребителей, так и для поставщиков услуг. Важную роль в обеспечении соблюдения этих норм играют государственные органы, которые контролируют деятельность организаций ЖКХ и реагируют на обращения граждан. Однако, несмотря на наличие законодательной базы, многие потребители сталкиваются с проблемами, связанными с неэффективным исполнением норм и недостаточными мерами ответственности для нарушителей.

Правовые отношения в сфере ЖКХ регулируются следующими нормативными документами: 1) Жилищный кодекс РФ – определяет права и обязанности собственников жилья, управляющих компаний (УК), товариществ собственников жилья (ТСЖ). 2) Закон РФ «О защите прав потребителей» – закрепляет право граждан на качественные услуги, информацию об их условиях и порядке предоставления. 3) Постановление Правительства РФ № 354 («Правила предоставления коммунальных услуг») – устанавливает порядок начисления платежей, перерасчетов при некачественном обслуживании. 4) Федеральные законы «О водоснабжении и водоотведении», «О теплоснабжении», «Об электроэнергетике» – регулируют деятельность ресурсоснабжающих организаций.

Из нормативно-правовых актов можно сделать вывод о правах потребителей в сфере жилищно-коммунальных услуг.

Граждане РФ имеют право на качественные услуги (бесперебойная подача воды, отопления, электроэнергии в соответствии с установленными нормативами), право на достоверную информацию (о тарифах, объемах потребления, перечне услуг), право на перерасчет при предоставлении услуг ненадлежащего качества или с перерывами, право на обращение в контролирующие органы (Жилищная инспекция, Роспотребнадзор, прокуратура).

Несмотря на наличие законодательных механизмов, потребители услуг ЖКХ часто сталкиваются с рядом серьезных проблем. Одной из наиболее распространенных является низкое качество предоставляемых услуг, что приводит к неудовлетворенности граждан. Например, перебои с водоснабжением или постоянные проблемы с отоплением становятся привычным явлением для многих жителей. Кроме того, потребители зачастую не знают своих прав или не понимают, как ими воспользоваться, что делает их уязвимыми перед лицом недобросовестных поставщиков. Также стоит отметить, что недостаточная прозрачность в ценообразовании и отсутствие четкой информации о тарифах создают дополнительные трудности для граждан. Если выделять основные нарушения прав потребителей в сфере ЖКХ, то можно выделить:

1. Ненадлежащее качество услуг: 1) Перебои в подаче воды, отопления, электроэнергии (особенно в зимний период). 2) Несоответствие температуры горячей воды и отопления установленным нормативам (СанПиН 2.1.4.2496-09). 3) Неудовлетворительное содержание общего имущества (грязные подъезды, неисправные лифты, протекающие крыши).

2. Финансовые нарушения: 1) Необоснованное завышение тарифов (включение в квитанции дополнительных услуг без согласия жильцов). 2) Непрозрачные начисления (отсутствие детализации в платежных документах). 3) Незаконные штрафы и пени за просрочку платежей.

3. Неправомерные действия управляющих компаний: 1) Уклонение от проведения капитального ремонта. 2) Несвоевременное реагирование на аварии. 3) Отключение коммунальных услуг без предупреждения.

Потребители имеют полное право на защиту и охрану своих гражданских прав. Потребители услуг в области ЖКХ обладают правом обращения в судебные инстанции, согласно статье 33 Конституции РФ, как подчеркнул Овинников В.А., законодательство РФ расширяет возможности защиты жилищных прав. Теперь лицо, чьи права были нарушены, может обратиться в суд с исковым заявлением, а также в государственную жилищную инспекцию с жалобой на незаконные действия в отношении лица, которое нарушило его жилищные права [13, с. 77]. Как устанавливает жилищное законодательство, защита нарушенных прав, в том числе в сфере ЖКХ, осуществляется в первую очередь в судебном порядке. Данный принцип закреплен в статье 11 Жилищного кодекса РФ. Аналогичным образом статья 17 Закона «О защите прав потребителей» относит разрешение споров, связанных с использованием коммунальных услуг, к компетенции судов.

Для решения проблем, с которыми сталкиваются потребители, существует ряд механизмов, позволяющих защищать их права. В первую очередь, это возможность подачи жалоб и претензий на действия или бездействие поставщиков услуг. Потребители могут обращаться в надзорные органы, такие как Роспотребнадзор или прокуратура, а также в суд для защиты своих интересов. Кроме того, активное участие общественных организаций, занимающихся защитой прав потребителей, способствует повышению уровня информированности граждан о своих правах и возможностях их защиты. Как например, социальные сети и СМИ ведут активные блоги, публикуют разборы типичных ситуаций, проводят прямые эфиры с юристами и предупреждают о мошеннических схемах в ЖКХ, например, Союз потребителей «Росконтроль», это одна из известных медийных организаций, которая напрямую повышает осведомленность граждан. Важно, чтобы граждане знали, как действовать в случае нарушения их прав, и понимали, что они не одиноки в своих проблемах.

Механизм защиты прав потребителей можно разделить на:

1) Досудебные способы разрешения споров, а к ним относятся: 1) Подача претензии в управляющую компанию (обязательный досудебный этап). 2) Обращение в Государственную жилищную инспекцию (проверка законности действий УК). 3) Жалоба в Роспотребнадзор (при нарушении санитарных норм). 4) Обращение в прокуратуру (в случае системных нарушений).

2) Судебная защита

Если досудебное урегулирование не принесло результатов, потребитель вправе обратиться в суд с требованиями: 1) Перерасчета платежей за период некачественного

предоставления услуг.2) Возмещения убытков (например, из-за порчи имущества при затоплении). 3) Признания действий УК незаконными (отмена неправомерных начислений). В большинстве случаев суды встают на сторону потребителей при наличии доказательств (акты о нарушении качества услуг, экспертные заключения).

Таким образом, защита прав потребителей в сфере ЖКХ — это сложная, но крайне важная задача, требующая активного участия как со стороны государства, так и со стороны самих граждан [11, с. 94]. Существующие проблемы и вызовы требуют комплексного подхода к их решению, включая реформирование законодательства, улучшении информированности населения и создание эффективных механизмов обратной связи. Например, улучшить информирование населения можно при запуске федерального или регионального портала «ЖКХ-Гид» - это портала с интерактивными инструкциями, где человек может выбрать свою проблему («прорвало батарею», «не убирают двор», «завышают плату за отопление») и получить пошаговый алгоритм действий: какие доказательства собрать, куда звонить, образцы претензий и жалоб. Также можно предложить развитие официальных аккаунтов ГЖИ, Роспотребнадзора и администраций в соцсетях, где будет не просто новостная лента, а режим «вопрос-ответ» с юристами и экспертами в прямом эфире, публикация видео-инструкций. Для создания эффективного механизма обратной связи, можно предложить, внедрение единой цифровой платформы для жалоб и отслеживания. Как Аналог «Роскачества» или «Добродела» для сферы ЖКХ: Гражданин подает жалобу через приложение/сайт, где ей автоматически присваивается номер. Система автоматически направляет ее в надзорный орган (ГЖИ, Роспотребнадзор). Каждый заявитель в реальном времени видит в личном кабинете все стадии рассмотрения своей жалобы («принята», «назначена проверка», «выдано предписание», «нарушение устранено»). Это исключает «потерю» заявки и создает давление на контролирующие органы. Совершенствование системы защиты прав потребителей в сфере ЖКХ требует как изменений в законодательстве, так и активного участия самих потребителей в отстаивании своих интересов.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 № 1-ФКЗ // Российская газета. - 1993. - 237, СЗ РФ. - 2020. - № 11. - Ст.1416;
2. Федеральный закон от 07.12.2011 № 416-ФЗ «О водоснабжении и водоотведении» // СПС Консультант Плюс.
3. Федеральный закон от 27.07.2010 № 190-ФЗ «О теплоснабжении» // СПС Консультант Плюс.
4. Федеральный закон от 26.03.2003 N 35-ФЗ «Об электроэнергетике» // СПС Консультант Плюс.
5. Овинников, В.А. Актуальные проблемы правового регулирования способов защиты жилищных прав / В.А. Овинников // Вестник науки. 2021. Т. 1. №. 11 (44). С. 77-82.
6. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.9004 № 188-ФЗ // Российская газета. 2005. № 1.
7. Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 (ред. от 05.12.2022) «О защите прав потребителей» // СПС Консультант Плюс.
8. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» // СПС Консультант Плюс.
9. Постановление Правительства РФ от 06.05.2011 № 354 (ред. от 07.03.2025) «О предоставлении коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов» (вместе с «Правилами предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов») // СПС Консультант Плюс.
10. Лучина, А.О. Особенности осуществления и защиты прав потребителей в сфере жилищно-коммунальных услуг / А.О. Лучина, Б.В. Асимова // Международный научный журнал вестник науки.
11. Симанович, Л.Н. Совершенствование законодательства в сфере взаимодействия субъектов жилищно-коммунального хозяйства / Л.Н. Симанович // Семейное и жилищное право. - 2009. - № 6. С.94.
12. Долгошеев, М.А. Проблемы обеспечения прав граждан Российской Федерации на жилище: конституционно-правовые аспекты / М.А. Долгошеев // Семейное и жилищное право. - 2010. - № 1. С. 29.
13. Овинников, В.А. Актуальные проблемы правового регулирования способов защиты жилищных прав / В.А. Овинников // Вестник науки. 2021. Т. 1. №. 11 (44). С. 77-82.

СЕМЕЙНЫЕ ЦЕННОСТИ КАК СТРУКТУРНЫЙ ЭЛЕМЕНТ МЕХАНИЗМА ЗАЩИТЫ СЕМЕЙНЫХ ПРАВ: ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ И СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Грицюк Никита Вадимович, магистрант

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

nik-gritsyuk@mail.ru

Научный руководитель: Сторожева Анна Николаевна, кандидат юридических наук, доцент

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

storanya@yandex.ru

Аннотация. В статье исследуется роль семейных ценностей в механизме защиты семейных прав. Автор доказывает, что семейные ценности, будучи фундаментальным социальным и этическим ориентиром, не только определяют содержание семейно-правовых норм, но и выполняют ключевую функцию в процессе их реализации и защиты. На основе анализа действующего законодательства, судебной практики и данных социологических исследований раскрывается диалектическая взаимосвязь между правовыми и ценностными регуляторами в семейной сфере. Статья содержит актуальную статистику, подтверждающую значимость ценностного подхода в условиях современных вызовов институту семьи.

Ключевые слова: семейные ценности, защита семейных прав, механизм защиты, Семейный кодекс РФ, Конституция РФ, интересы ребенка, брак, статистика разводов, судебная практика

Институт семьи, являясь краеугольным камнем любого общества, испытывает на себе влияние многочисленных трансформаций социально-экономического, культурного и правового характера. В этих условиях механизм защиты семейных прав не может ограничиваться исключительно формально-юридическими инструментами. Его эффективность напрямую зависит от учета глубоко аксиологического пласта – системы семейных ценностей [3].

Под семейными ценностями в контексте настоящего исследования понимаются исторически сложившиеся в обществе и закреплённые в правосознании идеи, принципы и стандарты, определяющие значение семьи, брака, родительства и детства для личности и государства. Механизм защиты семейных прав представляет собой комплексную систему, включающую нормативно-правовые основы, юрисдикционные и неюрисдикционные формы защиты, а также ценностно-мировоззренческие установки, направленные на восстановление нарушенных прав и охраняемых законом интересов в сфере семейных отношений.

Целью данной статьи является комплексный анализ функциональной роли семейных ценностей в механизме защиты семейных прав через призму законодательства, судебной практики и социологических данных.

1. Нормативно-правовое закрепление семейных ценностей как основа механизма защиты

Конституция Российской Федерации устанавливает, что «материнство и детство, семья находятся под защитой государства» (ст. 38) [1]. Данная норма носит не только декларативный, но и программный характер, задавая ценностный вектор для всего отраслевого законодательства. Эта конституционная ценность получила дальнейшее развитие в Семейном кодексе РФ (далее – СК РФ) [2]. Принципы семейного права, закреплённые в ст. 1 СК РФ, являются прямой юридической проекцией семейных ценностей. К ним относятся:

- необходимость укрепления семьи;
- построение семейных отношений на чувствах взаимной любви и уважения, взаимопомощи и ответственности перед семьей всех ее членов;
- недопустимость произвольного вмешательства кого-либо в дела семьи;

- обеспечение беспрепятственного осуществления членами семьи своих прав;
- обеспечение судебной защиты семейных прав.

Как справедливо полагает профессор А.М. Нечаева, «семейное право... пронизано нравственными началами, что сближает его с моралью» [5]. Таким образом, законодатель напрямую интегрирует ценности в правовую материю, делая их неотъемлемым элементом юридического механизма.

Ярким примером является приоритет воспитания ребенка в семье. Эта ценность реализуется через ряд правовых институтов: при разрешении споров о месте жительства ребенка (п. 3 ст. 65 СК РФ) [2], о порядке осуществления родительских прав родителем, проживающим отдельно (ст. 66 СК РФ) [2], а также при лишении родительских прав и ограничении в них (ст. 69, 73 СК РФ) [2].

Суды, принимая решения, обязаны руководствоваться, прежде всего, интересами ребенка (п. 3 ст. 65 СК РФ) [2], что является конкретной правовой формой выражения ценности детства.

2. Семейные ценности в судебной практике: интерпретация и применение

Суды, выступая основным органом защиты нарушенных семейных прав, часто вынуждены обращаться к категории семейных ценностей для толкования оценочных понятий и восполнения правовых пробелов.

Так при расторжении брака суды в соответствии со ст. 21 СК РФ [2] выясняют мотивы и причины, побудившие супругов к разводу. Хотя согласие на развод является безусловным основанием для расторжения брака, в процессе могут вскрыться обстоятельства, свидетельствующие о возможности сохранения семьи (так называемая «стадия примирения»). Эта процессуальная особенность отражает ценность сохранения семейного союза.

При разрешении споров, связанных с воспитанием детей, суды часто назначают судебно-психологическую экспертизу, чтобы определить привязанность ребенка к каждому из родителей, его мнение и психологический климат в семье [6]. Здесь ценности родительской любви, заботы и стабильности среды напрямую влияют на принимаемое судом решение.

3. Социологический контекст: статистика как индикатор состояния семейных ценностей

Анализ статистических данных позволяет оценить, насколько прочно семейные ценности укоренены в обществе и какие вызовы стоят перед механизмом их защиты.

Согласно данным Федеральной службы государственной статистики (Росстат), динамика браков и разводов в России остается тревожной [7]. Анализ устойчивости семейных союзов в период с 2019 по 2024 гг. приведен ниже (рис.1).

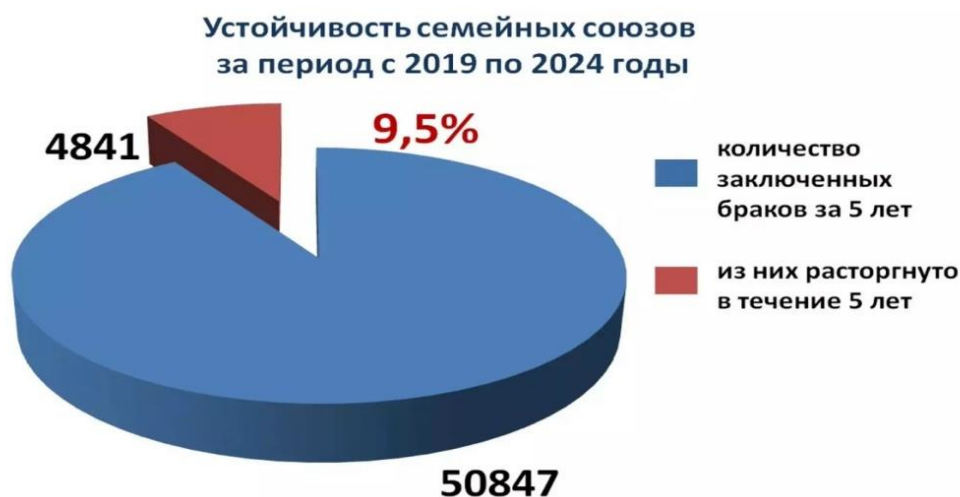

Рисунок 1 – Устойчивость семейных союзов за период 2019-2024 гг.

Исходя из последних доступных данных Росстата [7], количество браков и разводов в России на 2025, февраль составляло (таб. 1):

Таблица 1 – Статистика Росстата на февраль 2025 г.

Браков:	101 130
Прирост/снижение (г/г):	13 166
Разводов:	78 020
Прирост/снижение (г/г):	-28 525

Коэффициент разводимости (число разводов на 1000 населения) составляет около 3,5, в то время как коэффициент брачности – около 5,2.

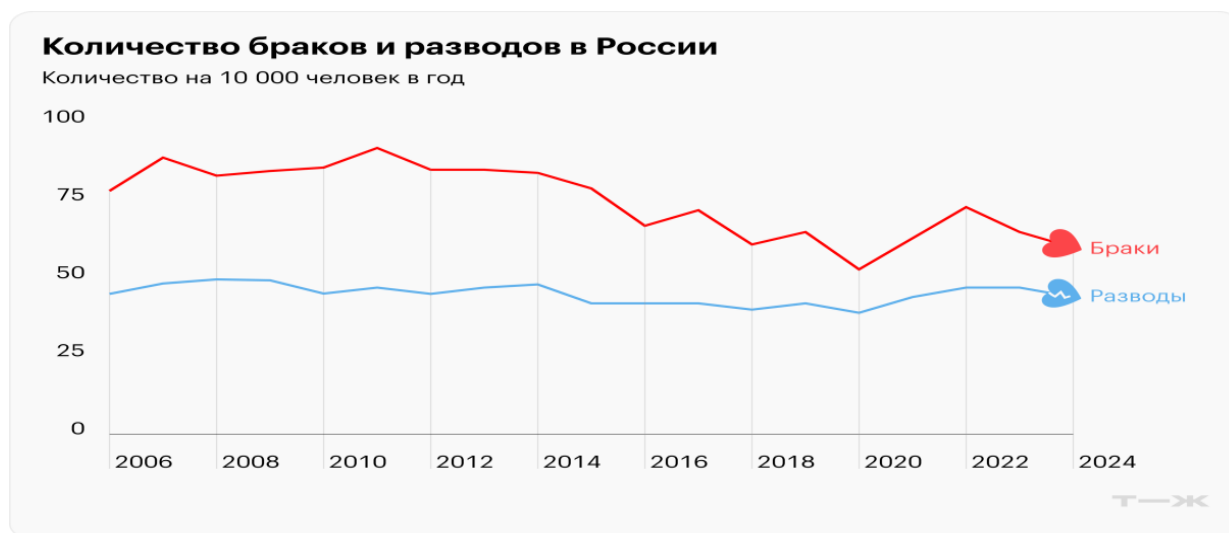

Рисунок 2 – Данные за январь — декабрь 2024 года. Источник: Росстат (разводы, браки)

Лидер по количеству разводов в 2024 году — Камчатский край: 66 разводов на 10 000 жителей. На втором месте — Амурская область: 60 разводов на 10 000. На третьем — Забайкальский край: 59 разводов. Реже всего семьи в 2024 году распадались в Мордовии: там зарегистрировали 29 разводов на 10 000 жителей. Также низкий процент в Ленинградской области, где зарегистрировали 32 развода на 10 000 человек, в Тыве и Ингушетии — по 33 развода на 10 000 жителей [7].

Это означает, что примерно 68% заключенных браков распадается. Данный показатель, хотя и несколько снизился по сравнению с пиковыми значениями, свидетельствует о глубоком кризисе института брака, что напрямую коррелирует с эрозией таких ценностей, как взаимная ответственность, терпение и готовность к компромиссу.

В 2024 году ВЦИОМ спросил у россиян, что, по их мнению, является самой частой причиной разводов в России (рис.3). Респонденты могли выбрать несколько ответов. На первом месте оказались финансовые факторы — бедность и невозможность прокормить семью: так ответили 38% опрошенных. На втором — измена: 18%. На третьем — недопонимание: 14% [9].

В противовес этой негативной тенденции, наблюдается рост числа многодетных семей. По данным Росстата, доля третьих и последующих детей в общей структуре рождаемости непрерывно увеличивается [10,11,12]. С начала 2025 года численность многодетных семей в России увеличилась на 8,8%, их стало 2,9 млн. Число детей, которые воспитываются в многодетных семьях, выросло на 300 тысяч и составило 9,2 млн человек. [8]. Данную динамику можно наблюдать в каждом регионе РФ. Приведем статистику по нашему региону (рис. 4)

Такую динамику эксперты во многом связывают с улучшением благосостояния граждан, влиянием традиций в ряде регионов, а также мерами властей по стимулированию рождаемости [4]. Это может указывать на сохранение и укрепление в определенных слоях общества ценности многодетности, крепких родственных связей.

Что вынуждает людей к разводам, по мнению россиян

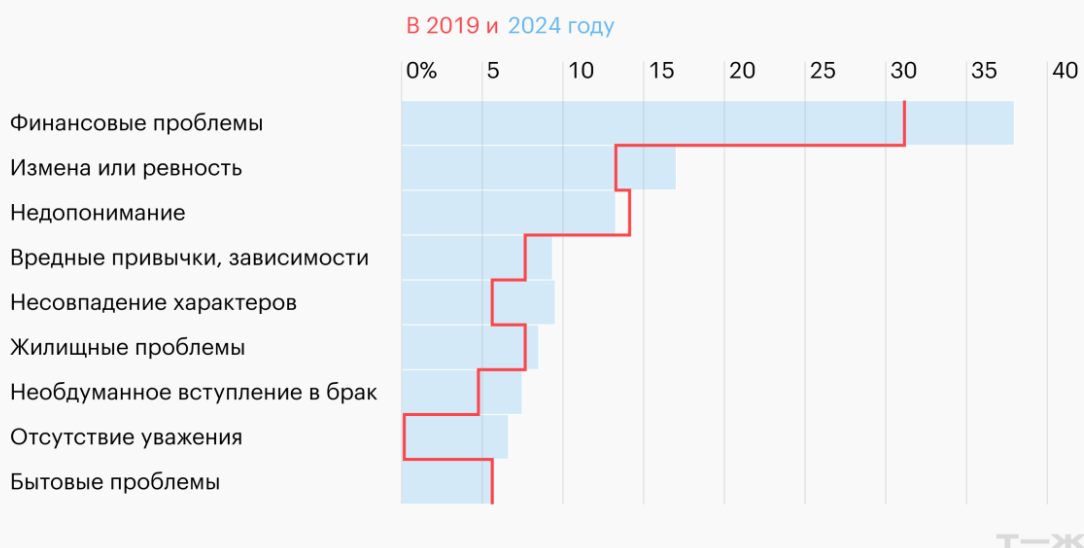

Рисунок 3 - Результаты опроса россиян в 2024 г. (источник ВЦИОМ)

Динамика численности многодетных семей в Красноярском крае

По данным Уполномоченного по правам человека в Красноярском крае

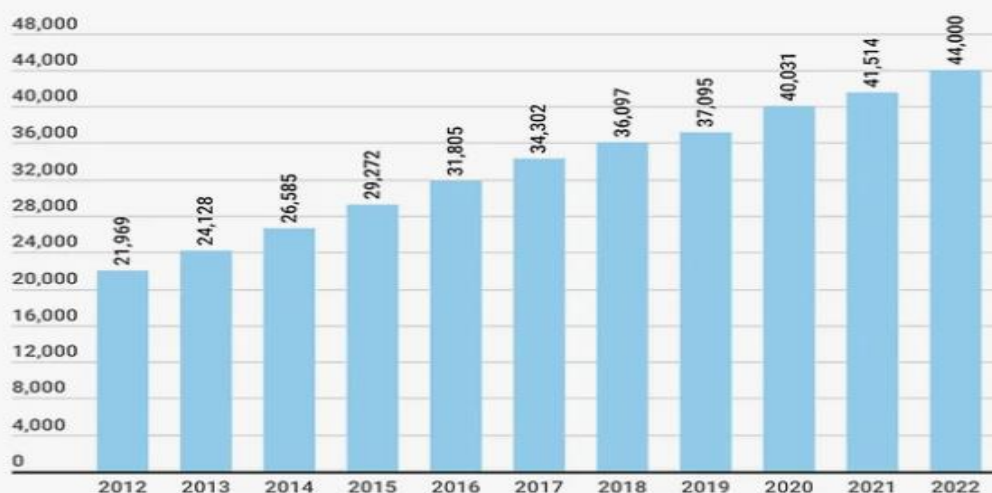

Рисунок 4 - Динамика численности многодетных семей в Красноярском крае (по данным Уполномоченного по правам человека в Красноярском крае)

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы:

1. Семейные ценности являются не внешним по отношению к праву феноменом, а имманентно присущим элементом механизма защиты семейных прав. Они находят прямое закрепление в принципах семейного законодательства и конкретных правовых нормах.
2. Функция семейных ценностей в механизме защиты проявляется в нескольких аспектах: правообразующая, интерпретационная (при толковании судами оценочных понятий) и восполняющая (при наличии пробелов в праве).
3. Статистические данные демонстрируют противоречивую картину: с одной стороны, высокий уровень разводов свидетельствует об ослаблении ценностных основ брака, с другой

– рост многодетности указывает на их жизнеспособность в изменяющихся социальных условиях.

4. Повышение эффективности механизма защиты семейных прав невозможно без целенаправленной государственной и общественной политики, направленной на укрепление и пропаганду традиционных семейных ценностей, что, в свою очередь, будет способствовать снижению уровня конфликтности в семейных отношениях и сокращению количества судебных споров.

Таким образом, семейные ценности выступают в качестве духовно-нравственного стержня, обеспечивающего не только формальную, но и содержательную эффективность механизма защиты семейных прав в Российской Федерации.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс] Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения 10.11.2025).

2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 23.11.2024, с изм. от 30.10.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 05.02.2025) [Электронный ресурс] Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/ (дата обращения 10.11.2025).

3. Левушкин, А.Н. Семейные ценности как правовая категория и их роль в регулировании семейных отношений / А.Н. Левушкин // Семейное и жилищное право. – 2018. – № 4. – С. 3–7.

4. Минтруд: число многодетных семей в России выросло на 1,1% [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://expert.ru/news/mintrud-chislo-mnogodetnykh-semey-v-rossii-vyroslo-na-1-1/> (дата обращения 10.11.2025).

5. Нечаева, А.М. Семейное право: актуальные проблемы теории и практики / А.М. Нечаева. – М.: Юрайт, 2019. – С. 45.

6. Обзор практики разрешения судами споров, связанных с воспитанием детей (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 20.07.2011) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2012. – № 10.

7. Статистика браков и разводов в России [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://gogov.ru/articles/natural-increase/marriage-divorce> (дата обращения 10.11.2025).

8. Рост числа многодетных семей [Электронный ресурс] Режим доступа: kommersant.ru/doc/8194499 (дата обращения 10.11.2025).

9. Статистика разводов в России [Электронный ресурс] Режим доступа: https://t-j.ru/stat-divorce/?utm_referrer=https%3A%2F%2Fwww.yandex.ru%2F (дата обращения 10.11.2025).

10. Федеральная служба государственной статистики (Росстат). Естественное движение населения в разрезе субъектов РФ за январь-декабрь 2022 года. – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (дата обращения: 25.05.2024).

11. Федеральная служба государственной статистики (Росстат). Естественное движение населения в разрезе субъектов российской федерации за декабрь 2024 года [Электронный ресурс] Режим доступа: http://ssl.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/EDN_12-2024.htm (дата обращения 10.11.2025).

12. Федеральная служба государственной статистики (Росстат). Естественное движение населения в разрезе субъектов российской федерации за январь 2025 года [Электронный ресурс] Режим доступа: https://web.archive.org/web/20250318125854/https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/EDN_01-2025.htm (дата обращения 10.11.2025).

СЕМЬЯ КАК СУБЪЕКТ ПРАВА: ЭВОЛЮЦИЯ ПОНЯТИЯ И СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ В РОССИЙСКОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКЕ

Грицюк Никита Вадимович, магистрант

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

nik-gritsyuk@mail.ru

Научный руководитель: Сторожева Анна Николаевна, кандидат юридических наук, доцент

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

storanya@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматривается сложная и дискуссионная проблема правового статуса семьи как самостоятельного субъекта права. Проводится анализ эволюции данного понятия в отечественной юридической науке и законодательстве — от дореволюционного периода к советскому и современному этапу. Исследуются современные подходы к определению семьи в российской правовой доктрине, а также ее опосредованное признание в действующем законодательстве Российской Федерации. Делается вывод о формировании комплексного, полиаспектного понимания семьи в правовом поле, сочетающего частноправовые и публично-правовые элементы.

Ключевые слова: семья, субъект права, юридическое лицо, правосубъектность, семейное право, Семейный кодекс РФ, правовые теории, социальный институт

Вопрос о том, является ли семья самостоятельным субъектом права или же правовое регулирование охватывает лишь отдельных ее членов, остается одним из наиболее теоретически сложных в отечественной юриспруденции. Отсутствие легального определения семьи в федеральном законодательстве, разнообразие ее социальных форм и функций обуславливают множественность научных позиций [1]. Целью настоящей статьи является систематизация эволюции понятия семьи как субъекта права в России и выявление основных современных подходов к данной проблеме в контексте действующего нормативно-правового регулирования.

Эволюция понятия семьи в российском праве.

Исторически в дореволюционном российском праве семья (крестьянский двор, дворянский род) часто рассматривалась как единый хозяйственно-правовой организм, особенно в сфере имущественных отношений и наследования. Семья выступала субъектом поземельных прав в крестьянской общине.

В советский период произошел кардинальный сдвиг в сторону индивидуализации правового регулирования. Семья как коллектив перестала признаваться субъектом права. Акцент был сделан на правах и обязанностях отдельных членов семьи — супругов, родителей, детей. Основной функцией семьи считалось выполнение демографической и воспитательной задачи в интересах государства. Семейные отношения регулировались императивными нормами, а частноправовые начала были минимизированы. Семейный кодекс РСФСР 1969 года не давал определения семьи, закрепляя права и обязанности индивидуальных субъектов.

Современный этап, начавшийся с принятия Семейного кодекса Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (далее — СК РФ), характеризуется возвращением к частноправовым началам, признанием многообразия форм семейной жизни и, одновременно, активным поиском баланса между частными интересами членов семьи и публичным интересом государства в укреплении семейных отношений [2].

Современные подходы к пониманию семьи как субъекта права в российской юридической науке.

В современной российской правовой доктрине можно выделить несколько основных подходов:

1. Негативный (отрицающий правосубъектность семьи). Данная точка зрения, унаследованная от советской науки, доминирует в позитивном праве. Ее сторонники (О.Ю. Косова, Л.М. Пчелинцева) утверждают, что субъектами семейных правоотношений являются только физические лица: супруги, родители, дети, усыновители и др. Семья же представляет собой социальный институт, но не юридическую конструкцию. Законодатель, защищая семью, защищает права и интересы ее отдельных членов [3]. Отсутствие в СК РФ [4] дефиниции «семья» и норм о ее правосубъектности рассматривается как подтверждение этой позиции.

2. Теория «социально-правового субъекта». Ряд ученых (Е.М. Ворожейкин, Г.К. Матвеев) предлагает рассматривать семью как особую общность, выступающую субъектом правоотношений не в традиционном гражданско-правовом смысле, а в специфическом — семейно-правовом. В этом качестве семья может быть субъектом алиментных обязательств перед бывшим супругом, субъектом получения социальной поддержки от государства и т.д. Ее правосубъектность проявляется в публично-правовой сфере [5].

3. Имущественно-правовой (цивилистический) подход. В сфере имущественных отношений семья все чаще рассматривается как де-факто субъект. Это проявляется в:

- признании общей совместной собственности супругов (глава 7 СК РФ) как особого имущественного комплекса, с которым связаны не только права отдельных супругов, но и интересы семьи в целом (например, при обращении взыскания) [6].

- формировании института семейного предпринимательства и крестьянского (фермерского) хозяйства (глава 3 Федерального закона от 11.06.2003 № 74-ФЗ «О крестьянском (фермерском) хозяйстве»), где хозяйство, основанное на семейных связях, признается субъектом права без образования юридического лица [7].

- развитии законодательства о банкротстве гражданина (Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»), где в конкурсную массу может включаться общее имущество супругов, а интересы семьи учитываются при утверждении плана реструктуризации долгов [8].

Опосредованное признание семьи в действующем российском законодательстве.

Несмотря на отсутствие прямого закрепления, семья как единое целое все более отчетливо проявляется в нормативных актах:

- Конституция РФ (ст. 7, 38, 39) гарантирует государственную поддержку семьи, материнства и детства, что предполагает восприятие семьи как объекта конституционно-правовой защиты.

- СК РФ в преамбуле указывает на необходимость укрепления семьи, построения семейных отношений на чувствах взаимной любви и уважения [4]. Статья 1 устанавливает, что семья находится под защитой государства.

- Жилищный кодекс РФ оперирует понятием «член семьи собственника/нанимателя», предоставляя им производные жилищные права.

- Бюджетное и налоговое право: Многочисленные меры социальной поддержки (материнский капитал, пособия, налоговые вычеты по НДФЛ — ст. 218-220 НК РФ) адресованы именно семье как получателю благ [8]. Федеральный закон от 29.12.2006 № 256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» прямо направлен на поддержку семьи как социальной ячейки [9].

- Социальное обеспечение: многие пособия и льготы назначаются исходя из критерия среднедушевого дохода семьи, что требует ее правовой идентификации как единого получателя [10].

Эволюция понимания семьи в российском праве прошла путь от признания ее хозяйствующим субъектом до почти полного отрицания правосубъектности в советский период. В современной России наблюдается возвращение к более комплексному взгляду. Семья в действующем правовом поле не является субъектом права в классическом

понимании (как физическое или юридическое лицо), но и не сводится лишь к сумме своих членов [11].

Формируется гибридная модель: в частноправовой сфере (прежде всего имущественной) семья опосредованно признается через институты общей собственности и семейного предпринимательства. В публично-правовой сфере (социальная защита, жилищные отношения, налогообложение) она выступает как коллективный адресат прав и обязанностей, «социально-правовая общность» [12].

Таким образом, современный российский подход можно охарактеризовать как функционально-дифференцированный: правосубъектность семьи признается в тех конкретных правоотношениях, где это необходимо для достижения целей правового регулирования и защиты интересов как семьи в целом, так и ее уязвимых членов. Дальнейшее развитие законодательства, вероятно, будет связано с большей конкретизацией этого статуса, особенно в сфере социальных гарантий и имущественных отношений, что требует продолжения глубоких научных дискуссий и, возможно, более четкого легального закрепления понятия «семья» в отраслевом законодательстве.

Список литературы

1. Пчелинцева, Л.М. Семейное право России / Л.М. Пчелинцева. — М.: Норма, 2020. — 560 с.
2. Антокольская, М.В. Семейное право / М.В. Антокольская. — М.: Норма, 2021. — 432 с.
3. Косова, О.Ю. Семейное право: проблемы и перспективы развития / О.Ю. Косова // Журнал российского права. — 2019. — №3. — С.75-85.
4. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ // Консультант Плюс: Законодательство.
5. Ворожейкин, Е.М. Семейные отношения в СССР / Е.М. Ворожейкин. — М.: Юридическая литература, 1972. . — 336 с.
6. Нечаева, А.М. Семейное право: актуальные проблемы теории и практики / А.М. Нечаева. — М.: Юрайт, 2019. — 305 с.
7. Федеральный закон от 11.06.2003 № 74-ФЗ (последняя редакция) «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_42662/ (дата обращения 10.12.2025).
8. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ // Консультант Плюс: Законодательство.
10. Федеральный закон от 29.12.2006 № 256-ФЗ (последняя редакция) «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64872/ (дата обращения 10.12.2025).
11. Телюкина, М.В. Банкротство гражданина: правовое положение членов семьи / М.В. Телюкина // Законы России: опыт, анализ, практика. — 2022. — № 5. — С. 54-60.
12. Загоровский, А.И. Очерки семейного права / А.И. Загоровский. — М.: Статут, 2018 — 320 с.
13. Кузнецова, И.М. Семейное право: Учебник / И.М. Кузнецова. — М.: Проспект, 2022. — 480 с.

ОСОБЕННОСТИ СУБЪЕКТНОГО СОСТАВА ОБЯТЕЛЬНОСТИ ПО ВОЗМЕЩЕНИЮ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫМИ ОРГАНАМИ

Дерешева Мария Андреевна, магистрант

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

marusya210386@mail.ru

Научный руководитель: Дадаян Елена Владимировна, кандидат юридических наук, доцент

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

dadaelena.lena@mail.ru

Аннотация. В статье автор уделяет внимание особенностям субъектного состава и порядку возмещения вреда, причиненного правоохранительными органами. В статье рассматриваются особенности субъектного состава в правоотношениях по возмещению вреда, причиненного незаконными действиями (бездействием) должностных лиц правоохранительных органов. Анализируются правовая природа ответственности государства, статус потерпевшего и особенности участия уполномоченных органов в качестве надлежащих ответчиков. Особое внимание уделено проблемам реализации конституционного права на возмещение вреда и практике применения соответствующих норм гражданского и административного законодательства.

Ключевые слова: возмещение вреда, правоохранительные органы, гражданско-правовые отношения, возникающие при возмещении вреда, причиненного правоохранительными органами, условия ответственности, основания ответственности

В условиях правового государства особое значение приобретает эффективная защита прав и законных интересов граждан, в том числе в случаях, когда вред причиняется не частными лицами, а государственными органами, наделенными властными полномочиями. Правоохранительные органы - такие как органы внутренних дел, прокуратура, следственные органы, органы ФСБ и другие - в силу своей компетенции регулярно осуществляют вмешательство в сферу прав и свобод личности.

Правоохранительные органы - полиция, следственные органы, прокуратура и другие - наделены значительными властными полномочиями, что объективно повышает риски нарушения прав третьих лиц. В этих условиях особую актуальность приобретает анализ субъектного состава в рамках гражданско-правовых обязательств по возмещению такого вреда.

Несмотря на кажущуюся очевидность - «государство причинило вред - оно его и возмещает» - на практике возникают сложности с определением надлежащего ответчика, установлением связи между действиями конкретного должностного лица и вредом, а также с реализацией права потерпевшего на справедливую компенсацию. Эти проблемы требуют не только правового, но и доктринального осмысления.

Согласно ст. 1069 Гражданского кодекса Российской Федерации, вред, причиненный гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления либо их должностных лиц, подлежит возмещению за счет казны Российской Федерации, субъекта Российской Федерации или муниципального образования. Таким образом, непосредственным субъектом обязательства выступает публично-правовое образование, а не сам орган или его сотрудник.

В российском праве ответственность за вред, причиненный незаконными действиями (бездействием) государственных органов и их должностных лиц, регулируется статьей 1069 Гражданского кодекса Российской Федерации. Согласно этой норме, вред, причиненный гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления либо должностных лиц этих

органов, подлежит возмещению за счет казны Российской Федерации, субъекта РФ или муниципального образования [1, с. 24].

Субъектный состав обязательства по возмещению вреда в рассматриваемой сфере включает:

- потерпевшего - физическое или юридическое лицо, права или законные интересы которого нарушены;

- причинителя вреда - публично-правовое образование (Российская Федерация, субъект РФ или муниципальное образование), выступающее в роли ответчика.

Хотя действия, повлекшие вред, совершаются конкретными должностными лицами правоохранительных органов, они действуют в рамках служебных полномочий и от имени государства [3, с. 11]. Это означает, что ответственность за их действия персонально не наступает в рамках гражданского законодательства, за исключением случаев, прямо установленных законом (например, при умышленном причинении вреда).

Важно отметить, что правоохранительные органы как таковые не являются субъектами гражданского права и не могут входить в гражданско-правовые отношения от своего имени. Они не обладают деликтоспособностью в юридическом смысле. Именно поэтому в судебной практике иск о возмещении вреда, причиненного, например, сотрудником полиции при исполнении, предъявляется к Российской Федерации в лице соответствующего федерального органа исполнительной власти (например, Министерства внутренних дел).

Важно подчеркнуть: ответчиком по делу выступает не конкретный правоохранительный орган и тем более не должностное лицо, а публично-правовое образование - то есть государство в лице соответствующей казны. Таким образом, правоохранительный орган сам по себе не является субъектом материальной ответственности. Это положение вытекает из принципа непосредственной ответственности государства за действия своих уполномоченных органов.

Ответственность органов правопорядка за ущерб, нанесенный гражданам, выделяется в отдельный вид обязанностей государственных институтов и их представителей согласно статье 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации. Характеристики данной ответственности заключаются в следующем:

Потерпевшим обычно признается физическое лицо, однако исключение делается для случаев, когда вред причиняется организации через незаконное наложение административных санкций, особенно в форме приостановления его операций.

На практике возникают сложности при определении конкретного субъекта публично-правового образования, обязанного возместить вред. Например, при совместных оперативно-розыскных мероприятиях с участием сотрудников разных ведомств (МВД и ФСБ) может быть затруднительно установить, действия, какого именно органа повлекли вред. В таких случаях судам приходится устанавливать причинно-следственную связь между конкретным действием и наступившими последствиями, а также определять ведомственную подчиненность должностного лица.

Особого внимания заслуживает расширенное понимание вреда: он включает не только имущественные убытки (например, упущенную выгоду вследствие незаконного задержания), но и моральный вред. При этом моральный вред подлежит компенсации независимо от наличия имущественного ущерба (ст. 151 ГК РФ).

Указанные в статье 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации органы внутренних дел составляют часть сложной системы, разработанной государством для реализации своего неотъемлемого права на привлечение к ответственности лиц, совершивших преступления, и осуществления правосудия.

Л.Р. Дусаева подчеркивает, что обязанность государства компенсировать ущерб обусловлена его уникальной способностью восстановить права пострадавших лиц до первоначального состояния, в том числе через восстановление жилищных прав, восстановление в трудовых правах, обеспечение пенсионных прав и другие меры,

выходящие за рамки материальной компенсации [2, с. 55]. Такая ответственность становится особенно актуальной, когда из-за сложностей в определении виновного субъекта внутри системы правоохранительных органов, начиная от различных стадий расследования и заканчивая решением суда, возникает необходимость определения источника возмещения вреда.

Государство, выступая в роли участника гражданских отношений, берет на себя ответственность за компенсацию ущерба, причиненного его органами, выступая в этом контексте как прямой исполнитель таких обязательств. Такой подход обусловлен целым рядом факторов.

В первую очередь, при реализации функций судопроизводства, государство действует как участник в рамках уголовного и гражданско-процессуального законодательства, а также гражданско-процессуального законодательства. Это обусловлено тем, что деятельность органов в лице дознавателя, следователя, прокурора и самого суда осуществляется от имени государства, представляя его интересы.

Во-вторых, эти государственные структуры получают финансирование непосредственно из центрального бюджета страны.

Таким образом, надлежащим ответчиком выступает соответствующая казна. Однако на практике часто возникает вопрос: какую, именно казну следует привлекать — федеральную, субъекта РФ или муниципальную?

Здесь действует принцип подведомственности и подчиненности органа, чьи действия привели к вреду. Например:

- если вред причинен сотрудником полиции, подведомственной МВД России (федеральный орган), ответчиком будет Российская Федерация;

Хотя правоохранительный орган формально не является ответчиком, он все же играет ключевую роль в процессе:

- как источник доказательств (предоставление протоколов, заключений, материалов проверок);

- как участник процесса — в ряде случаев суд привлекает орган в качестве третьего лица, заинтересованного в исходе дела;

- как орган, осуществляющий предварительную проверку жалобы на возмещение вреда (в досудебном порядке требуется обращение в соответствующий орган с заявлением).

Отказ от участия органа в процессе или непредставление доказательств может повлечь применение презумпции вины в пользу потерпевшего (п. 3 ст. 1069 ГК РФ).

Потерпевший вправе обратиться в суд с иском о возмещении вреда на основании ст. 1069 ГК РФ. При этом не требуется доказывать вину публично-правового образования - в отличие от общих оснований деликтной ответственности, здесь применяется презумпция вины, поскольку действия государственных органов должны соответствовать закону. Достаточно установить факт незаконности действий (бездействия) и наличие вреда.

Однако на практике граждане сталкиваются с рядом препятствий: сложность сбора доказательств, длительность судебных разбирательств, ограниченный размер компенсации морального вреда. Эти обстоятельства снижают эффективность механизма защиты прав и требуют дальнейшего совершенствования законодательства и правоприменительной практики.

Субъектный состав в правоотношениях по возмещению вреда, причиненного правоохранительными органами, представляет собой сложную конструкцию, в которой государство выступает как универсальный ответчик, а конкретные органы и должностные лица - как источники вреда и участники процесса. Эффективная реализация конституционного права на компенсацию требует не только четкого понимания правовой природы ответственности, но и совершенствования механизмов досудебного урегулирования, а также усиления персональной ответственности должностных лиц.

Таким образом, обязательство по возмещению вреда, причиненного правоохранительными органами, представляет собой особую разновидность публично-

деликтной ответственности. Субъектный состав такого обязательства характеризуется тем, что причинитель вреда - государство (или иное публично-правовое образование), а не сам орган или должностное лицо. Правоохранительные органы не обладают гражданской деликтоспособностью и не могут нести имущественную ответственность самостоятельно. Эта конструкция соответствует концепции правового государства, в рамках которой государство несет ответственность за действия своих органов.

Список литературы

1. Дерюгина, Т.В. О противоправности как условии возмещения вреда и возникновения деликтного обязательства / Т.В. Дерюгина // Цивилист. 2024. № 4. С. 24 - 30.
2. Дусаева, Л. Р. Субъекты правоотношений по возмещению вреда, причиненного незаконными действиями правоохранительных органов / Л. Р. Дусаева // Научный альманах. – 2020. – № 3-2(65). – С. 53-55.
3. Носкова, Ю. Б. Основания и условия возмещения вреда, причиненного незаконными действиями органов предварительного следствия / Ю.Б. Носкова // Вестник Уральского института экономики, управления и права 2020. № 1. С.11–12.

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ АЛИМЕНТНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И НЕКОТОРЫХ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Дмитриева Елизавета Александровна, магистрант

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

DMITRIEVA.LIZA1504@bk.ru

Научный руководитель: Дадаян Елена Владимировна, кандидат юридических наук, доцент

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

dadaelena.lena@mail.ru

Аннотация. Научная работа посвящена сравнению алиментного законодательства России и некоторых зарубежных государств. Особое внимание акцентировано на практику взыскания алиментов в странах Среднего Востока (проанализирована нормативная база государства Израиль и Республики Кипр). На основе проведенного автором статьи анализа порядка выплаты алиментных платежей в Австралии, Англии, ФРГ, Египте, Китае, Португалии и США, был сделан вывод о наличии множества различных подходов к регулированию брачно-семейных отношений, заимствование и адаптация которых позволит устранить ряд существующих пробелов в действующем СК РФ.

Ключевые слова: брачно-семейные отношения, семья, алиментные обязательства, алименты, содержание, несовершеннолетние, выплаты

В одной из своих научных работ Д.А. Нестерова указала на важность и необходимость проведения анализа зарубежного законодательства в части регулирования алиментных обязательств, поскольку изучение в нем тех или иных особенностей позволит законодателю подчеркнуть много полезных моментов, которые смогут положительно повлиять на развитие отечественного семейного права [3]. Следует поддержать мнение Д.А. Нестеровой и привести аргументы в пользу высказанной позиции автора. Так, сегодня в действующем СК РФ законодатель не раскрывает содержания понятия «алименты», в Разделе V перечисляются лишь признаки имущественных правоотношений: алиментные платежи носят строго личный характер, они безвозмездны и непередаваемы, имеют длящийся характер и т.д. [1]. Это, в свою очередь, порождает проблемы при толковании данного понятия и по причине отсутствия в практике единого понимания, зачастую встречаются случаи подмены судом термина «алименты» на схожий термин «содержание» (несмотря на то, что с правовой точки зрения они имеют противоречивое смысловое наполнение).

Вместе с тем в некоторых странах Среднего Востока понятие «алименты» раскрывается очень детально. Например, институт алиментных обязательств достаточно развит и подробно регламентирован в государстве Израиль. В 1972 году здесь был разработан и принят отдельный Закон «Об алиментах» (мезонот), в котором законодатель развернуто закрепил данное определение. Согласно указанному выше нормативному акту в стране под алиментами понимается обязательное материальное содержание (финансовая поддержка), которое предоставляется одним из супругов другому или их несовершеннолетним детям после развода. Анализируя мезонот, следует также подчеркнуть, что в Израиле приняты целых 3 категории алиментов в пользу несовершеннолетних детей:

1 категория: базовые нужды, в которые входят оплата образования, покупка одежды и обуви, лечение (основная корзина платных медицинских услуг и лекарственных препаратов).

2 категория: жилищные нужды. Сюда включается оплата не менее 30 и не более 50% стоимости аренды квартиры или расходов на собственное жилье (коммунальные услуги, ремонт), в зависимости от количества детей в семье и условий их проживания.

3 категория: дополнительные нужды (например, денежные средства необходимы на оформление ребенка в группу продленного дня или лечение). Кроме того, законодательством Израиля предусмотрены временные алименты («мезонот зманиим»), которые выплачиваются в качестве обеспечительных мер в случае, когда финансы на содержание детей необходимы в срочном порядке (такой вид выплаты бывший супруг или супруга получают в короткий срок: 2-3 рабочих дня). К слову, в Израиле по состоянию на 2025 год минимальный размер выплат на одного ребенка составляет 1400 шекелей, к которым добавляется оплата медицинских услуг, не входящих в список базовых нужд, а также оплата минимум двух школьных кружков или репетитора.

Изучая зарубежный опыт взыскания алиментов Н.А. Иванова отметила, что в Израиле возникновение алиментных обязательств после развода напрямую связано с обеспечением благополучия детей и защитой их интересов, поэтому детально прописанные правила их оформления и взыскания помогают израильскому правоприменителю избежать многих проблем и споров. Кроме того, автор указала, что заимствование особенностей зарубежного опыта взыскания алиментов в Израиле позволит российскому законодателю внедрить и применить наиболее эффективный опыт в СК РФ [4, с. 56].

Рассмотрим еще один конкретный пример – островное государство Кипр. Здесь родитель, который не занимается воспитанием своих несовершеннолетних детей, обязан выплачивать алименты, необходимые не только для удовлетворения их потребностей, но и повышения уровня жизни. В Законе Республики Кипр № 216/90 «О регулировании отношений между родителями и детьми» подробно определена дефиниция алиментов – это ежемесячный взнос, взыскиваемый судом на среднемесячные необходимые расходы на ребенка, выплачиваемые в случае развода одним из родителей родителю, с кем проживает несовершеннолетний. Система взыскания алиментов на Кипре очень схожа с системой Израиля: на острове размер денежных выплат рассчитывается на основе потребностей детей, а также в зависимости от финансового положения супругов на момент развода. В ст. 37 Закона № 216/90 закреплено, что в первую очередь алименты определяются исходя из нужд ребенка, которые возникают у него в связи с условиями его жизни и финансовых возможностей с учетом его возраста, уровня жизни ребенка до развода родителей и особенностей его развития. К слову, если родитель, в отношении которого имеется судебный ордер о взыскании алиментов, уклоняется от их уплаты, то он может быть привлечен к уголовной ответственности – за неуплату алиментов могут грозить исправительные или принудительные работы, а также лишение свободы на срок до одного года.

Как видим, законодатель и Кипра, и Израиля, «тщательно» регулируют отношения между членами семьи по поводу предоставления детям материального содержания в форме алиментов. Считаем, что российскому законодателю необходимо обратить свое внимание на существующий подход и раскрыть в СК РФ смысловое значение понятия «алименты», а именно закрепить в Разделе V СК РФ статью «Понятие алименты», следующего содержания: «Алименты – это денежное или иное имущественное содержание, предоставляемое одним супругом другому в силу судебного решения или соглашения, в связи с нуждаемостью или несовершеннолетием, обусловленное близостью семейно-родственных связей».

Дополнительно отметим, что зарубежные страны различаются своими подходами к взысканию алиментов. Исследуя международные акты можно заметить, что каждая отдельно взятая система взыскания алиментных платежей в том или ином государстве уникальна (подтверждается информацией, представленной ниже в Таблице 1):

Таблица 1 – Размер и порядок выплаты алиментных платежей в некоторых зарубежных странах

Страна	Денежная сумма взыскания
Австралия	Согласно Закону Австралии «О семье» 1975 г. алиментные платежи составляют 25% от годового дохода родителя и выплачиваются до достижения ребенком 18 лет.
Англия	Правовая регламентация – Council Regulation (EC) № 4/2009. Выплаты зависят от дохода родителя и количества детей в семье. Денежная сумма меняется в

	зависимости от заработка без учета социальных пополнений: если доход составляет ниже 7 фунтов стерлингов в неделю, то алименты в пользу несовершеннолетних не взыскивают, если сумма превышает 800 фунтов, то алименты взыскивают в соотношении: 9% за 1-го ребенка; 12% за двух, 15% за трех и выплачиваются до 16 лет включительно и до 20 лет с условием, если ребенок продолжает свое обучение.
Германия	Ориентиром для расчета служит Дюссельдорфская таблица алиментов 2023 г. Минимальный размер составляет: 437 евро для детей до 5 лет; 502 евро для детей от 6 до 11 лет; 588 евро для подростков от 12 до 17 лет.
Египет	На законодательном уровне разрешено многоженство (до 4 жен одновременно), поэтому здесь закреплён особый порядок расчета. Согласно ст. 76 Закона № 1 «О гражданском состоянии» 2000 г. алименты выплачивают в размере: 25% в пользу одной разведенной жены и ребенка; 40% при наличии более чем одной разведенной супруги и двух детей; 50% для более чем двух разведенных жен и детей. Алименты выплачиваются ежемесячно: на сыновей до достижения 15 летнего возраста, дочерей до 19, либо замужества.
Китай	В большинстве случаев после развода дети остаются с отцами, жены получают 50% от совместно нажитого имущества и отступные, не претендуя на ребенка. Но если дети остались с матерью, то сумма алиментов составляет 30% от заработка. Право на финансовую помощь ребенок теряет, когда ему исполняется 16 лет (ст. 21 Закона КНР «О браке» 1980 г.).
Португалия	На законодательном уровне размер алиментов не фиксирован. Сумму выплаты суд назначает индивидуально, учитывая доходы родителя, количество детей и их потребности (обучение, медицинские услуги, питание). К концу года алиментные платежи должны быть выплачены в двойном размере от присужденной суммы и если у бывшего супруга нет таких средств, то финансовую помощь ребенок получает от государства.
США	Порядок выплаты алиментов определяется на уровне штатов. Законодатель внедрил лишь базовую ставку алиментов от совокупного дохода (включает зарплату и социальные пособия) родителей: 17% за 1-го ребенка, 25% за двух, 29% за троих, 31% за четверых, 35% за пятерых детей и более. Алименты выплачивают до достижения ребенка 21 года, если последний получил инвалидность – до 26 лет.

Как видим, в большинстве случаев система отчислений из доходов плательщика в процентном отношении схожа с российской системой, но есть и исключения. Как отмечают С.В. Воробьева и Э.Ю. Кузьменко, отдельные аспекты зарубежного правового регулирования данных правоотношений должны найти свое отражение в регламентации российского института алиментов, с целью добиться наиболее благоприятного результата в виде снижения численности неплательщиков алиментов [2].

Список литературы

1. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 23.11.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 05.02.2025) // СПС «КонсультантПлюс. Законодательство».
2. Воробьева, С.В. Регламентирование алиментных обязательств в Российской Федерации и зарубежных государствах / С. В. Воробьева, Э. Ю. Кузьменко // Право: история и современность. 2021. №3 (16). – Текст электронный // URL: <https://cyberleninka.ru/> (дата обращения: 30.03.2025).
3. Иванова, Н. А. Зарубежный опыт взыскания алиментов (на примере Израиля): внедрение в российское законодательство / Н. А. Иванова // Право и экономика: национальный опыт и стратегии развития: Сборник статей по итогам IV Новосибирского международного юридического форума / Под редакцией О.Н. Шерстобоева, М.В. Громоздиной, М.С. Саламатовой. Том Часть 3. – Новосибирск: Новосибирский государственный университет экономики и управления, 2023. – С. 56-64.
4. Нестерова, Д. А. Алиментные обязательства в Российской Федерации и зарубежных странах / Д. А. Нестерова // Вопросы российской юстиции. 2022. №18. – Текст электронный // URL: <https://cyberleninka.ru/> (дата обращения: 30.03.2025).

НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ СДЕЛКИ, СОВЕРШЕННОЙ ЛИЦОМ, НЕ СПОСОБНЫМ ПОНИМАТЬ ЗНАЧЕНИЕ СВОИХ ДЕЙСТВИЙ В МОМЕНТ СОВЕРШЕНИЯ СДЕЛКИ

Дорш Никита Алексеевич, студент

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

dorshnikita1997@gmail.com

Научный руководитель: Сторожева Анна Николаевна, кандидат юридических наук, доцент

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

storanna2021@mail.ru

Аннотация. В статье поднимаются вопросы общей характеристики недействительности сделок, совершенных лицом, не способным понимать значение своих действий в момент совершения сделки, в рамках которой рассматривается понятие недействительности таких сделок. Отдельно выделяются и рассматриваются критерии оценки способности понимать значение своих действий в момент сделки.

Ключевые слова: недействительность сделки, исковая давность, критерии оценки, воля, волеизъявление, психическая способность, интеллектуальная способность, экспертиза

В последнее время в сфере заключения сделок возникает множество споров и конфликтных ситуаций, разбираемых в суде. Обусловлено это тем, что большинство участников сделки не обладают юридической грамотностью и не уделяют должного внимания условиям действительности сделки. При этом некоторые недобросовестные лица, в силу невозможности выполнять взятые на себя обязательства, специально стараются признать сделку недействительной, чтобы уйти от ответственности. Поэтому институт недействительности сделок, задачей которого является защита прав и интересов именно добросовестных участников сделки, становится все более значимым в гражданском праве.

Гражданское законодательство не содержит четкого определения понятия и указания основных черт «недействительности сделок, совершенных лицом, не способным понимать значение своих действий в момент совершения сделки», которые бы давали точное представление о них, не вызывая вопросов об их правовой природе. Это приводит к возникновению вопросов и отсутствию единства во взглядах о недействительности таких сделок [1, с. 234].

Поэтому, определение понятия «недействительности сделок, совершенных лицом, не способным понимать значение своих действий в момент совершения сделки» приходится брать из смысла статьи 177 ГК РФ. Так, недействительность сделок, совершенных лицом, не способным понимать значение своих действий в момент совершения сделки – это юридический факт, при котором сделка, совершенная гражданином, хотя и дееспособным, но находившимся в момент ее совершения в таком состоянии, когда он не был способен понимать значение своих действий или руководить ими, не порождает тех правовых последствий, на которые стороны рассчитывали, и которая может быть признана судом недействительной по иску этого гражданина либо иных лиц, чьи права или охраняемые законом интересы нарушены в результате ее совершения, опекуна или попечителя [2].

Следующий вопрос, который следует рассмотреть, это критерии оценки способности понимать значение своих действий в момент сделки. Законодательство не всегда предоставляет четкие критерии для определения недействительности сделок. Возникают сложности по признанию недействительности сделки с определением того, был ли гражданин в момент совершения сделки дееспособен либо был ли способен понимать значение своих действий или руководить ими, так как это может признать только суд, который назначает судебно-психиатрическую экспертизу в целях определения его психического состояния.

Надо полагать, что эксперт при проведении соответствующей экспертизы выясняет косвенно или прямо и вопросы о здравом смысле, воле, интересе и усмотрении, ибо способность понимать значение своих действий объективно связана со здравым смыслом лица, его волей способностью, осознанием собственного интереса и определенностью собственного усмотрения.

Представляется, что способность понимать значение своих действий включает в себя и выяснение способности здраво, по своей воле и своему усмотрению рассуждать, и в целом действовать, которая включает не только психическую способность, но и способность умственную (интеллектуальную), волевую, мыслительную, определяемые собственным усмотрением.

Пункт 13 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.06.2008 № 11 «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству» гласит, что в процессе гражданского разбирательства о недействительности сделки по основаниям указанным в статье 177 ГК РФ суду необходимо назначить судебно-психиатрическую экспертизу, для того чтобы сделать полный вывод о способности лица осознавать свои действия в момент совершения сделки [3].

Таким образом, суд, назначая судебно-психиатрическую экспертизу должен выяснить и вопрос об обладании лицом здравым смыслом, волей, усмотрением: путем постановленных вопросов, и путем выводов эксперта по данным вопросам в своем заключении. Кроме того, суд исследует поведение лица и путем оценки других доказательств, относящихся к характеристике здоровья, развития, образования, мировоззрения, опыта жизнедеятельности: объяснения сторон, представителя; показания свидетелей; исследование письменных доказательств и т.д. [4, с. 374].

Стоит рассмотреть судебную практику по делам о недействительности сделок, совершенных лицом, неспособным понимать значение своих действий в момент совершения сделки.

Так, Усольский городской суд Иркутской области рассмотрел иск ФИО4 к ФИО3 о взыскании суммы займа в размере 5 000 000 рублей, полученного ФИО3 по договору от 04.07.2012 с обязательством возврата до 04.01.2013. В 2013 году стороны заключили соглашение об отступном, по которому займ был прекращен в обмен на передачу недвижимого имущества ФИО3, однако в 2019 году это соглашение было признано недействительным, а право собственности ФИО4 на имущество прекращено. Судебно-психиатрической экспертизой установлено, что ФИО3 в период сделки страдал расстройством личности, имел психические нарушения, влиявшие на понимание сути сделки, а также обладал повышенной внушаемостью, что подтверждено медицинскими экспертизами. Несмотря на то, что официально он не был признан недееспособным, суд признал, что ФИО3 с большой вероятностью не мог осознавать значение своих действий при заключении договора. Исходя из этого, суд признал сделку по договору займа недействительной [5].

Помимо судебно-психиатрической экспертизы предполагается, что и нотариус может оценить способность гражданина понимать значение своих действий.

Согласно «Основам законодательства РФ о нотариате», нотариус должен иметь высшее юридическое образование, однако требования к специальным медицинским знаниям отсутствуют. Нотариус обязан проверить дееспособность и наличие волеизъявления у обратившихся к нему лиц. В первую очередь проверяется возраст, что можно сделать на основе даты рождения в удостоверяющем личность документе. Если нотариус сомневается в дееспособности человека, он откладывает совершение нотариального действия [6].

Таким образом, несмотря на перечисленные ранее методы проверки, которые нотариус может использовать для определения способности обратившихся к нему лиц, осознавать значение своих действий и контролировать их, эти способы не всегда дают точный ответ и могут быть неэффективными. Кроме того, заключение судебно-психиатрической экспертизы

не всегда дает суду полного понимания о здравом смысле, воле, интересе и усмотрении лица, в отношении которого проводится эта экспертиза.

Для практического решения вышеуказанных проблем, необходимо усовершенствовать Гражданский кодекс РФ. Во-первых, можно добавить в п. 1 ст. 177 ГК РФ критерии оценки судом способности лица понимать значение своих действий в момент совершения сделки, а именно характеристика здоровья, развития, образования, мировоззрения, опыта жизнедеятельности, на основании которых суд сможет сделать соответствующий вывод. Во-вторых, можно дополнить п. 1 ст. 163 ГК РФ в части того, что при проверке законности сделки, проверяется в том числе не только наличие у каждой из сторон права на ее совершение, но и также адекватность каждой из сторон.

Список литературы

1. Файрушина, Р. Д. Проблемы, связанные с признанием сделки недействительной и применением последствий ее недействительности / Р.Д. Файрушина, Е.В. Пономарева // Аграрное и земельное право. – 2025. – №4. – С. 234.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 31.07.2025) // Консультант Плюс: Законодательство (дата обращения 09.12.2025).
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.06.2008 № 11 (ред. от 09.02.2012) «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству» // Консультант Плюс: Судебная практика.
4. Киселевская, Л. Е. Способность лица к участию в сделке и здравый смысл: процессуальный аспект / Л.Е. Киселевская // Арбитражный и гражданский процесс. – 2020. – № 1. – С. 374.
5. Решение Усольского городского суда Иркутской области от 1 июля 2020 г. по делу № 2-2931/2019 // <https://sudact.ru> (дата обращения 09.12.2025).
6. «Основы законодательства Российской Федерации о нотариате» от 11 февраля 1993 года № 4462-1 (утв. ВС РФ 11.02.1993 № 4462-1) (ред. от 31.07.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 24.11.2025) // Консультант плюс: Законодательство (дата обращения 09.12.2025).

ПРОБЛЕМЫ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПОДРЯДЧИКА ЗА НЕНАДЛЕЖАЩЕЕ КАЧЕСТВО РАБОТЫ

Иконникова Анастасия Вячеславовна, студент

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

ikonnikova-a@mail.ru

Научный руководитель: Сторожева Анна Николаевна, кандидат юридических наук, доцент

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

storanna2021@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена анализу современной судебной практики по спорам о привлечении подрядчика к ответственности за ненадлежащее качество работ; автор констатирует противоречивость современной судебной практики, а также отсутствие унифицированных подходов к решению вопросов, имеющих ключевое значение для решения вопросов об ответственности подрядчика.

Ключевые слова: подряд, подрядчик, заказчик, договор подряда, качество работ, ответственность, ненадлежащее качество

Договор подряда играет ключевую роль в гражданском обороте, поскольку именно через него обеспечивается выполнение материальных, технических и инфраструктурных задач, необходимых для устойчивого функционирования экономики. Он служит юридической основой для создания, переработки или ремонта вещей, формируя понятные и взаимно обязательные правила взаимодействия между заказчиком и подрядчиком. Значимость данного договора проявляется в том, что он позволяет гибко согласовывать условия работы, распределять риски, устанавливать критерии качества результата и механизмы ответственности. Благодаря этому договор подряда становится не просто инструментом правового оформления работ, но и эффективным способом обеспечения их надлежащего выполнения, прозрачности отношений и защиты интересов сторон, что особенно важно в условиях роста технологической сложности проектов и высокого уровня требований к качеству и безопасности [1, с. 173].

Ответственность в рамках договора подряда имеет принципиальное значение, поскольку именно она обеспечивает реальную дисциплину исполнителя и гарантирует защиту интересов заказчика. Подрядные работы всегда связаны с материальными затратами, техническими рисками и необходимостью получения конкретного, пригодного к использованию результата. Ответственность выполняет не столько карательную, сколько превентивную функцию, стимулируя подрядчика соблюдать технологические стандарты, надлежащим образом организовывать процесс выполнения работ и своевременно устранять недостатки. Определение оснований и последствий ответственности позволяет сторонам заранее понимать границы своих обязательств, снижает вероятность споров и повышает предсказуемость бизнеса. В итоге институт ответственности выступает важнейшим элементом обеспечения качества работ, добросовестности поведения сторон договора и стабильности гражданского оборота.

Отдельного внимания ввиду наличия проблем на практике заслуживает вопрос об ответственности подрядчика за ненадлежащее качество работы. В случае выявления недостатков законодатель в п. 1 ст. 723 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее по тексту – ГК РФ) уполномочивает заказчика поступать одним из нижеследующих способов:

- 1) требовать устранения недостатков от подрядчика на безвозмездной основе и в разумный срок;
- 2) требовать уменьшения цена за работу соразмерно выявленным им недостаткам;

3) в случае указания в договоре подряда на право заказчика устранять выявленные недостатки самостоятельно требовать возмещения затрат на такое устранение недостатков [2].

В вышеуказанной статье отсутствует указание на то, о каких именно недостатках идет речь, в то время как в ст. 720 ГК РФ они дифференцированы на две категории – явные и скрытые. Первые могут быть выявлены заказчиком при обычном способе приемки, в то время как последние, напротив, при таком способе приемки установлены быть не могут.

Принципиальная разница между ними состоит еще и в моменте, по достижению которого соответствующий вид недостатков может быть устранен: на явные недостатки заказчик не может ссылаться с момента подписания акта о приемке, а устранения скрытых недостатков заказчик может требовать и после подписания такого акта.

Разъяснения по данному вопросу были даны Высшим Арбитражным Судом РФ в Информационном письме от 24.01.2000 № 51 «Обзор практики разрешения споров по договору строительного подряда». Во-первых, суд отметил, что подписание заказчиком акта приемки работ не лишает его права возражать относительно стоимости или объема выполненных работ. Во-вторых, при подписании двустороннего акта заказчик сохраняет за собой право возражать и относительно качества выполненных работ [3]. При этом в данном информационном письме конкретика относительно вида недостатков также отсутствует.

В этой связи начала формироваться противоречивая и неоднозначная судебная практика.

Во-первых, анализ судебной практики показывает, что даже выявление скрытых недостатков не всегда способствует тому, что заказчик получает права, предусмотренные ст. 723 ГК РФ. Показательным в данном отношении может являться одно из решений, принятых Арбитражным судом Свердловской области. В частности, путем производства судебной экспертизы было установлено, что часть выявленных недостатков носила скрытый характер и при этом была обусловлена именно некачественным выполнением работ (некачественное сцепление верхнего облицовочного покрытия фасада с основанием, отсутствие адгезии, наличие трещин местной перегрузки стен в углах). Несмотря на это, выявление скрытых недостатков не позволило привлечь подрядчика к ответственности [4].

Во-вторых, при рассмотрении споров анализируемой категории суды нередко в принципе не уделяют внимания вопросу о том, какие недостатки – явные или неявные – были выявлены заказчиком, что, в свою очередь, имеет принципиальное значение для решения вопроса о возможности привлечения подрядчика к ответственности. Так, решая вопрос о возможности привлечения подрядчика к ответственности в соответствии со ст. 723 ГК РФ, суд, кроме прочего, сослался и на положения ст. 720 ГК РФ, но при этом вопрос о виде выявленных недостатков оставил без ответа, указав следующее: «Судом первой инстанции правильно указано, что заказчик при приемке работ не оговоривший наличие конкретных недостатков работ в актах, в силу подпунктов 2 и 3 статьи 720 Гражданского кодекса Российской Федерации лишается права ссылаться на эти обстоятельства в правоотношениях с подрядчиком, риск ответственности за указанные недостатки лежит на заказчике» [5].

Очевидно, что к такому выводу можно прийти лишь после установления того, что выявленные недостатки носили явный характер, чего, в свою очередь, в судах первой, апелляционной и кассационной инстанции установлено не было.

В-третьих, возможность привлечения подрядчика к ответственности на практике нередко ставится в зависимость от обстоятельств, прямо не указанных в ст.ст. 720 и 723 ГК РФ. Например, отказывая в удовлетворении исковых требований, Девятый арбитражный апелляционный суд, кроме прочего, указал на следующие обстоятельства:

1) истец не представил в суд материалы, которые подтверждают выводы заключения и их достоверность (включая сведения об уровне подготовленности специалиста/эксперта, который дал заключение о наличии недостатков, т.е. о его образовании, профессиональной квалификации и опыте);

2) истец не обосновал выбор соответствующего специалиста/эксперта для дачи заключения в конкретной ситуации [6].

Комплексный анализ материалов судебной практики в исследуемой сфере показывает, что во многих случаях суды в принципе не ставят обозначенные вопросы, в то время как в вышеуказанном случае они частично легли в основу решения об отказе в удовлетворении требований.

На основании всего вышеизложенного необходимо сформулировать следующий вывод.

Несмотря на тот факт, что в законе вопросы ответственности подрядчика за ненадлежащее качество работ регламентированы достаточно четко и ясно, на практике при реализации соответствующих правовых норм возникает целый ряд проблем, обусловленных неоднозначным и противоречивым толкованием одних и тех же правовых норм. Исследование показало, что арбитражные суды отдельным аспектам ответственности подрядчика придают различное значение, обосновывая свои решения ссылками обстоятельства, которые в решениях других судов, напротив, не находят своего отражения. В результате появляется противоречивая судебная практика, а права и законные интересы участников споров в идентичных условиях могут защищаться в различном объеме, что, в свою очередь, недопустимо.

Список литературы

1. Магомедов, Г.Г. Понятие, значение и юридическая природа договора строительного подряда / Г.Г. Магомедов // Вестник науки. – 2023. – Т. 5, № 7 (64). – С. 169-174.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ // СПС «Консультант Плюс [Электрон. ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 21.11.2025).
3. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 24.01.2000 № 51 «Обзор практики разрешения споров по договору строительного подряда» // СПС «Консультант Плюс [Электрон. ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 21.11.2025).
4. Решение Арбитражного Суда Свердловской области от 6 марта 2019 г. по делу № А60-48054/2017 // Судебные и нормативные акты РФ [Электрон. ресурс]. – URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/hjhUdMA0NZ1D/> (дата обращения 21.11.2025).
5. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 30 августа 2018 г. по делу № А40-207894/2017 // Судебные и нормативные акты РФ [Электрон. ресурс]. – URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/A9TM0lqb6PQv/> (дата обращения 21.11.2025).
6. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 25 февраля 2025 г. по делу № А40-124649/2024 // Судебные и нормативные акты РФ [Электрон. ресурс]. – URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/UMeOLtdDeqL2/> (дата обращения 21.11.2025).

ЭЛЕКТРОННЫЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ: ПРОБЛЕМЫ ОЦЕНКИ ДОСТОВЕРНОСТИ

Климошенко Михаил Владимирович, студент

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

mikhailklimoshenko@gmail.com

Жирнов Тимофей Иванович, студент

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

zhirnov-timofey@mail.ru

Научный руководитель: Наумова Татьяна Николаевна, старший преподаватель

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

grpnauka@mail.ru

Аннотация. В данной статье исследуется оценка достоверности электронных доказательств в гражданском процессе в условиях цифровизации. Анализируется их правовая природа, критерии их допустимости и относимости, а также ключевые аспекты установления достоверности. Также делается вывод о необходимости совершенствования законодательства и разработки единых методических рекомендаций для судов и экспертов.

Ключевые слова: электронные доказательства, гражданский процесс, достоверность, допустимость доказательств, цифровые следы, судебная экспертиза, электронная подпись

Современный гражданский процесс немыслим без использования электронных доказательств. Под электронными доказательствами понимается информация, которая получена из электронных источников (электронная почта, сообщения в мессенджерах, файлы, метаданные, записи с камер видеонаблюдения, данные из информационных систем и т.д.), представленная на материальном носителе или в ином формате, пригодном для восприятия судом, участвующими в деле лицами, и используемая для установления обстоятельств, имеющих значение для дела (ст. 59 ГПК РФ).

Несмотря на формальное закрепление их равного статуса с иными доказательствами (ч. 1 ст. 55 ГПК РФ), процессуальная доктрина и практика сталкиваются со значительными сложностями, связанными не столько с их сбором и представлением, сколько с оценкой достоверности. Достоверность доказательства традиционно означает его соответствие объективной действительности. В цифровой среде, где информация может быть легко модифицирована без видимых следов, установление этого соответствия становится комплексной задачей, требующей специальных знаний и новых подходов.

Электронные доказательства носят дуалистичный характер: они являются одновременно и информацией (содержанием), и цифровым объектом (формой, зависящей от носителя и программно-аппаратной среды). Это обуславливает два ключевых свойства: многокомпонентность (сами данные, метаданные о дате создания, авторстве, изменениях, системные логи) и лабильность (уязвимость к изменению, удалению, повреждению). В контексте оценки достоверности можно выделить: Простые электронные документы (файлы .doc, .pdf, скриншоты), требующие подтверждения их аутентичности; Корреспонденция (e-mail, сообщения из мессенджеров), где критически важна идентификация сторон общения; Данные из информационных систем (банковские выписки, логи действий пользователя), чья достоверность часто зависит от надежности самой системы; Цифровые записи (аудио, видео), которые могут подвергаться монтажу.

Оценка достоверности, осуществляемая судом, по внутреннему убеждению, (ст. 67 ГПК РФ), но применительно к электронным доказательствам должна быть структурирована и опираться на проверку ряда критериев:

1. Целостность и неизменность данных: основная проблема заключается в том, что цифровые данные не имеют уникального «оригинала» в традиционном понимании. Любая копия идентична другой, поэтому вопрос смещается к установлению того, что данные с момента их возникновения до момента представления в суд не подвергались неправомерным изменениям. Проблема подтверждения этого факта ложится на сторону, представившую доказательство, и часто требует привлечения специалистов или проведения экспертизы.

2. Идентификация источника и авторства: установление, что электронное сообщение или документ исходят от конкретного лица, является одной из самых сложных задач. Использование квалифицированной электронной подписи (КЭП) решает эту проблему, так как обеспечивает не только идентификацию, но и юридически значимую фиксацию факта подписания. Однако в большинстве гражданско-правовых отношений (переписка в соцсетях, мессенджерах) КЭП не применяется. В таких случаях суды вынуждены опираться на систему косвенных признаков: логины и пароли, контекст общения, подтверждение факта переписки второй стороной, данные о IP-адресах (что также требует истребования у провайдеров). Доказательственная сила таких доказательств часто оспаривается.

3. Надежность системы-генератора данных: если доказательство извлечено из информационной системы (например, выписка по счету из интернет-банка), его достоверность напрямую зависит от надежности и безопасности этой системы, а также от правильности процедуры извлечения и оформления. Суды, как правило, доверяют данным, полученным из официальных систем государственных органов или крупных финансовых организаций, чьи системы сертифицированы. Однако в спорах между хозяйствующими субъектами, использующими собственные учетные системы, этот вопрос становится предметом острой дискуссии.

4. В связи со сложностью технических вопросов, судебная компьютерно-техническая экспертиза становится ключевым инструментом оценки достоверности. Эксперт может ответить на многие вопросы: имелись ли признаки редактирования файла? соответствуют ли метаданные заявленной дате и времени? является ли представленная переписка целостной или фрагменты были удалены? Однако и здесь есть проблемы: быстрое устаревание технологий, отсутствие у участников судебного процесса достаточной технической грамотности для корректной постановки вопросов перед экспертом, высокая стоимость и длительность проведения экспертиз.

Действующее процессуальное законодательство содержит лишь общие нормы об электронных доказательствах. В нем отсутствуют детализированные процедуры представления и осмотра электронных доказательств; Четкие критерии оценки достоверности, дифференцированные по видам электронных доказательств; Процессуальный механизм обеспечения доказательств в цифровой среде (аналог нотариального заверения для веб-страниц или переписки, кроме предусмотренного ст. 102 «Основы законодательства Российской Федерации о нотариате»).

В качестве направлений совершенствования можно предложить:

1. Разработку и законодательное закрепление презумпции достоверности электронных доказательств, полученных с использованием КЭП или сохраненных с помощью технологий, гарантирующих неизменность (например, нотариальный блокчейн-депозит).

2. Создание методических рекомендаций Верховного Суда РФ, содержащих для судов алгоритм проверки электронных доказательств (проверка источника, способа формирования, наличия признаков модификации).

3. Стимулирование использования усиленных средств электронной идентификации в гражданском обороте.

4. Повышение цифровой грамотности судей через специализированные программы повышения квалификации.

В заключении можно сказать, что оценка достоверности электронных доказательств остается наиболее уязвимым звеном в цепи их процессуального использования. Преодоление существующих проблем требует комплексного подхода, сочетающего совершенствование

законодательства, развитие судебной практики на основе единых стандартов, активное внедрение современных технологий, обеспечивающих целостность и аутентичность данных, и повышение квалификации юридического сообщества. Только при условии формирования доверия к процедуре оценки электронные доказательства смогут реализовать свой полный потенциал в обеспечении эффективного и справедливого гражданского судопроизводства.

Список литературы

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации. М., 2025.
2. Федеральный закон от 06.04.2011 № 63-ФЗ «Об электронной подписи» // СПС Консультант Плюс.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» (п. 78-80 об электронных сделках и доказательствах) // СПС Консультант Плюс.
4. Решетникова, И.В. Электронные доказательства в гражданском судопроизводстве / И.В. Решетникова // Закон. – 2019. – № 5. – С. 93-104.
5. Абушенко, Д.Б. Достоверность электронных доказательств в гражданском процессе / Д.Б. Абушенко // Арбитражный и гражданский процесс. – 2020. – № 10. – С. 31-35.
6. Коваленко, А.Г. Цифровые следы как доказательства в судопроизводстве: теоретические и практические аспекты / А.Г. Коваленко. – М.: Проспект, 2021.
7. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ № 1 (2021) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 24.03.2021) (раздел, касающийся электронных доказательств) // СПС Консультант Плюс.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИНУДИТЕЛЬНОГО ПРЕКРАЩЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА В РОССИЙСКОМ ПРАВЕ

Колтунова Мила Викторовна, магистрант

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

milla261197@mail.ru

Научный руководитель: Сторожева Анна Николаевна, кандидат юридических наук, доцент

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

storanna2021@mail.ru

Аннотация. В настоящей статье исследуются актуальные проблемы института принудительной ликвидации юридических лиц по основаниям, предусмотренным статьей 61 Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ). Анализируется правоприменительная практика, связанная с такими основаниями, как систематическое осуществление деятельности, противоречащей уставным целям, неоднократные грубые нарушения закона, а также систематическое осуществление деятельности, обладающей признаками экстремизма. Выявляются противоречия в подходах судов, проблемы доказывания и злоупотребления правом со стороны участников корпоративных отношений. На основе изучения материалов судебной практики и доктринальных положений предлагаются пути совершенствования законодательства и правоприменения.

Ключевые слова: ликвидация юридического лица, принудительное прекращение, корпоративные конфликты, злоупотребление правом, систематические нарушения, судебная практика

Институт ликвидации юридического лица является важным элементом правового регулирования экономического оборота, выполняющим санирующую функцию. Добровольная ликвидация отражает волю самого общества, в то время как принудительная является мерой государственного принуждения, направленной на защиту публичных и частных интересов от недобросовестных участников рынка.

Реформирование гражданского законодательства, в частности, внесение изменений в главу 4 ГК РФ [1], существенно скорректировало основания и порядок принудительной ликвидации. Однако, как показывает практика, эти изменения не устранили ряд системных проблем, связанных с применением данного крайне жесткого инструмента. Актуальность темы обусловлена необходимостью поиска баланса между защитой прав кредиторов, участников корпоративных отношений и интересов государства, с одной стороны, и недопущением использования механизма ликвидации в качестве инструмента недобросовестной конкурентной борьбы или корпоративного шантажа — с другой.

Разберем поочередно проблемы применения.

Во-первых, наиболее частым основанием для принудительной ликвидации является совершение юридическим лицом неоднократных грубых нарушений закона (п. 2 ст. 61 ГК РФ). Ключевыми проблемами здесь являются [2]:

1.1. Критерий «грубости» нарушения. Законодатель не раскрывает содержание понятия «грубое нарушение», оставляя это на усмотрение суда.

Решение № 3ГА-328/2025 3ГА-328/2025~М-256/2025 М-256/2025 от 15 мая 2025 г. по делу № 3ГА-328/2025. Верховный Суд Республики Башкортостан, рассмотрев исковое заявление Управления «ТТТ» к Региональной «ГТГ» о ликвидации общественной организации в качестве юридического лица и исключении из Единого государственного реестра юридических лиц, принял решение иск удовлетворить. В обосновании административного иска указано, что данная общественная организация зарегистрирована в качестве юридического лица и внесена в Единый государственный реестр юридических лиц,

однако, в нарушение статьи 29 Федерального закона «Об общественных объединениях» общественной организацией отчеты о своей деятельности за 2019-2023 годы в уполномоченный орган не представлены [3].

1.2. Проблема «неоднократности» и «систематичности». Сложность представляет и квалификация нарушений как систематических. Суды зачастую требуют установления не просто факта повторения нарушений, но и наличия определенной системы, умысла на их совершение. Это создает высокий уровень доказывания для истца и позволяет недобросовестным компаниям избегать ответственности, формально устраняя нарушения в период судебного разбирательства.

Решение № 3А-453/2024 3А-89/2025 3А-89/2025(3А-453/2024;)-М-791/2024 М-791/2024 от 26 мая 2025 г. по делу № 3А-453/2024 Санкт-Петербургского городского суда. Суд постановил ликвидировать Санкт-Петербургскую общественную организацию «Союз автомобилистов «Приморец», исключить сведения о ней из Единого государственного реестра юридических лиц из-за того, что организацией были допущены грубые и неоднократные нарушения действующего законодательства. [4]

Во-вторых, ликвидация как инструмент корпоративного шантажа и злоупотребления правом.

Одной из самых острых проблем является использование иска о ликвидации в корпоративных конфликтах. Участники (акционеры) общества, находящиеся в конфликте, нередко обращаются в суд с требованием о ликвидации, чтобы оказать давление на другую сторону.

Пленум Верховного Суда РФ в п. 21 Постановления от 23.06.2015 № 25 [5] прямо указал, что ликвидация является крайней мерой ответственности и не должна применяться, если допущенные нарушения носят неумышленный характер и являются устранимыми.

Однако на уровне арбитражных судов первой и апелляционной инстанций подобные иски нередко удовлетворяются, что свидетельствует о недостаточной реализации принципа subsidiarity применения ликвидации.

Практика краевых судов также демонстрирует случаи попыток использования ликвидации в корпоративных конфликтах.

Решение от 14 мая 2025 г. по делу № А56-84962/2024. Арбитражный суд Санкт-Петербурга и Ленинградской области постановил исковое заявление удовлетворить частично, признать незаконными действия ликвидатора ООО «НЕОТЕХНИК», выразившиеся в нарушении установленного законом порядка ликвидации юридического лица. [6]

В-третьих, введение в ст. 61 ГК РФ специальных оснований для ликвидации недействующих юридических лиц (п. 3.1) и организаций, осуществляющих деятельность с признаками экстремизма (п. 3.2), безусловно, было прогрессивным шагом. Однако и здесь возникли сложности.

3.1. Ликвидация недействующих юридических лиц. Налоговые органы, являющиеся основными заявителями по таким делам, зачастую сталкиваются с проблемой надлежащего уведомления общества о предстоящем судебном заседании. Если юридический адрес не соответствует действительности, уведомление направляется по последнему известному месту нахождения, но это не всегда гарантирует реальное извещение. Хотя суды, как правило, удовлетворяют такие иски, существует риск нарушения прав добросовестных участников, которые могли потерять связь с обществом.

Решение от 24 мая 2025 г. по делу № А41-100138/2024 Арбитражного суда Московской области об исключении ООО «Элит-Т» (ОГРН: <****>; ИНН: <****>; КПП: 505301001, дата регистрации: 28.10.2016 г.) из ЕГРЮЛ как недействующее (неправоспособное) юридическое лицо по заявлению ООО «ФАБРИКАМЯСА». В удовлетворении иска было отказано, поскольку общество не является правомочной стороной на подачу настоящего искового заявления, суд отказывает в удовлетворении иска. [7].

3.2. Ликвидация за экстремистскую деятельность. Данное основание носит публично-правовой характер и требует установления факта наличия в деятельности организации

устойчивой идеологии, направленной на достижение целей, указанных в антиэкстремистском законодательстве. Проблема заключается в сложности доказывания и необходимости взаимодействия судов общей юрисдикции (которые устанавливают факт экстремистской деятельности) и арбитражных судов (которые рассматривают иски о ликвидации). Несогласованность в их подходах может приводить к затягиванию процесса.

Решение № 3А-435/2025 от 4 июня 2025 г. по делу № 3А-435/2025 Оренбургского областного суда о ликвидации Местной мусульманской религиозной организации поселка Бердянка города Оренбурга Оренбургской области Духовного управления мусульман Оренбургской области (ОГРН №) с исключением сведений о ней из Единого государственного реестра юридических лиц из-за нарушения законодательства Российской Федерации в сфере деятельности некоммерческих организаций, допущенные Местной мусульманской религиозной организацией, которые являются неоднократными, носят систематический характер, подтверждаются необходимым и достаточным количеством имеющихся в деле доказательств, каких - либо мер по устранению указанных нарушений организацией не предпринято, в связи с чем, имеются основания, предусмотренные статьей 14 Федерального закона № 125-ФЗ, для ликвидации организации [8].

Проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что институт принудительной ликвидации юридических лиц в России, несмотря на прогрессивные изменения в законодательстве, продолжает сталкиваться с серьезными проблемами правоприменительного характера.

Основные из них:

1. Неопределенность оценочных категорий («грубое нарушение», «систематичность»), что ведет к противоречивой судебной практике.
2. Использование ликвидации как инструмента недобросовестной борьбы в корпоративных конфликтах.
3. Сложность доказывания для уполномоченных органов и иных заинтересованных лиц.
4. Риск нарушения прав добросовестных участников при ликвидации недействующих организаций.

В целях решения указанных проблем представляется целесообразным:

1. Разработать и утвердить на уровне Пленума Верховного Суда РФ развернутые рекомендации по толкованию понятий «грубое нарушение» и «систематичность» применительно к ст. 61 ГК РФ, приведя примерный перечень нарушений, которые могут считаться грубыми.
2. Закрепить в судебной практике принцип исчерпывающего характера ликвидации, обязав суды на стадии принятия иска проверять, исчерпал ли истец иные, менее жесткие способы защиты своего права (например, выход из общества с выплатой действительной стоимости доли, оспаривание сделок).
3. Расширить применение альтернативных способов прекращения недобросовестных организаций, таких как исключение из ЕГРЮЛ как недействующего юридического лица, что является более быстрым и менее затратным механизмом.

Только комплексный подход, сочетающий четкость законодательных формулировок, единообразие судебной практики и развитие альтернативных механизмов, позволит институту принудительной ликвидации эффективно выполнять свою санирующую функцию, не становясь при этом орудием недобросовестных участников гражданского оборота.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (Редакция от 31.07.2025 (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.08.2025)). [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения 06.12.2025).

2. Белицкая, А.В. Принудительная ликвидация юридических лиц по законодательству Российской Федерации: проблемы теории и практики: дис. ... канд. юрид. наук / А.В. Белицкая. – М., 2020. – 215 с.
3. Решение Верховного Суда Республики Башкортостан от 15 мая 2025 г. по делу № 3ГА-328/2025. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/l8hc5lOc8QgJ/> (дата обращения 07.12.2025).
4. Решение Санкт-Петербургского городского суда от 26 мая 2025 г. по делу № 3А-453/2024. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/jGgbCW2kWCY3/> (дата обращения 07.12.2025).
5. Пленум Верховного Суда РФ в п. 21 Постановления от 23.06.2015 № 25. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://docviewer.yandex.ru/view/55717436/> (дата обращения 07.12.2025).
6. Решение Арбитражного суда Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 14 мая 2025 г. по делу № А56-84962/2024. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://sudact.ru/arbitral/doc/IfAISRZKIvm5/> (дата обращения 07.12.2025).
7. Решение Арбитражного суда Московской области от 24 мая 2025 г. по делу № А41-100138/2024 // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://sudact.ru/arbitral/doc/WZagJkcUdkl4/> (дата обращения 07.12.2025).
8. Решение Оренбургского областного суда № 3А-435/2025 3А-435/2025~М-194/2025 М-194/2025 от 4 июня 2025 г. по делу № 3А-435/2025 // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/5iDuG2QjaNUI/> (дата обращения 07.12.2025).

СУДЕБНАЯ ЗАЩИТА ПРАВ ДЕТЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ПО ВОПРОСАМ СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ: АНАЛИЗ ПРАКТИКИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Кондратова Татьяна Сергеевна, магистрант

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

tanya.kondratova01@yandex.ru

Научный руководитель: Летягина Екатерина Александровна, кандидат юридических наук, доцент

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

let_k@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы судебной защиты прав детей с ограниченными возможностями в сфере социального обеспечения. Анализируется современная практика применения законодательства, регулирующего предоставление социальных гарантий данной категории граждан, выявляются проблемные аспекты и предлагаются пути их решения. Особое внимание уделяется перспективам развития законодательства и правоприменительной практики в данной области.

Ключевые слова: дети с ограниченными возможностями, социальное обеспечение, судебная защита, права ребенка, социальные гарантии, законодательство, правоприменительная практика

Социальное обеспечение детей с ограниченными возможностями – это не просто одна из задач социальной политики Российской Федерации, а ее фундаментальный приоритет, отражающий гуманистические ценности общества и приверженность принципам равенства и справедливости. Конституция РФ [1], закрепляя право каждого гражданина на социальное обеспечение (ст. 7, ст. 39), создает прочную основу для реализации прав детей-инвалидов на достойную жизнь и всестороннюю поддержку. Это право реализуется посредством сложной системы нормативных актов, в том числе федеральных законов, а также программ, направленных на предоставление различных видов и форм социальной помощи. Однако, несмотря на развитую законодательную базу, на практике возникают многочисленные препятствия, которые требуют эффективных механизмов защиты прав детей-инвалидов. Одним из таких важнейших механизмов является судебная защита, позволяющая восстанавливать нарушенные права и обеспечивать доступ к необходимым социальным услугам и выплатам, гарантированным государством.

Определение инвалидности и статуса ребенка-инвалида закреплено в Федеральном законе от 24.11.1995 № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» [2]. Согласно этому закону, инвалидом признается лицо, имеющее нарушение здоровья со стойким расстройством функций организма, обусловленное заболеваниями, последствиями травм или дефектами, приводящее к ограничению жизнедеятельности и вызывающее необходимость в его социальной защите. Для детей, не достигших 18 лет, устанавливается статус «ребенок-инвалид».

Основными видами социального обеспечения, предоставляемыми детям-инвалидам, являются:

1. Пенсия по инвалидности. Регулируется Федеральным законом от 15.12.2001 № 166-ФЗ «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации» (ст. 5). Данная пенсия является важным источником дохода для семьи, воспитывающей ребенка-инвалида, и позволяет покрывать часть расходов, связанных с его содержанием и лечением.

2. Ежемесячная денежная выплата. Установлена Федеральным законом от 17.07.1999 № 178-ФЗ «О государственной социальной помощи» (ст. 6.1) [4]. ЕДВ предназначена для компенсации дополнительных расходов, возникающих в связи с инвалидностью, таких как приобретение лекарств, средств реабилитации и оплата медицинских услуг.

3. Набор социальных услуг (далее - НСУ). Регламентируется Федеральным законом от 17.07.1999 № 178-ФЗ «О государственной социальной помощи» (ст. 6.3). НСУ включает в себя обеспечение лекарственными препаратами, медицинскими изделиями и т.д.

4. Социальная помощь на региональном и муниципальном уровнях. Включает в себя широкий спектр мер поддержки, таких как предоставление технических средств реабилитации, адаптация жилых помещений к потребностям инвалида, оказание помощи в обучении и трудоустройстве, предоставление льгот по оплате жилищно-коммунальных услуг, организация досуга и спортивных мероприятий и другие.

Несмотря на существование обширной нормативной базы, регулирующей социальное обеспечение детей-инвалидов, реализация их прав на практике зачастую сопряжена с серьезными трудностями. К числу наиболее распространенных проблем можно отнести:

1. Отказ в установлении инвалидности. Необоснованные отказы органов медико-социальной экспертизы в установлении инвалидности являются одной из самых острых проблем. Родители (законные представители) вынуждены оспаривать такие решения в судебном порядке, что требует значительных временных и финансовых затрат.

2. Отказ в предоставлении необходимых социальных услуг. Органы социальной защиты нередко отказывают в предоставлении социальных услуг, мотивируя это отсутствием необходимых средств, недостаточным финансированием или другими причинами. В результате дети-инвалиды не получают своевременную и необходимую помощь, что негативно сказывается на их здоровье и развитии.

3. Несвоевременное предоставление выплат. Задержки в выплате пенсий, ежемесячных денежных выплат и других социальных пособий являются еще одной распространенной проблемой. Это создает серьезные финансовые трудности для семей, воспитывающих детей-инвалидов, и может приводить к ухудшению их материального положения.

4. Проблемы с обеспечением техническими средствами реабилитации (далее – ТСР). Нередко возникают проблемы с обеспечением детей-инвалидов необходимыми ТСР, такими как инвалидные коляски, протезы, слуховые аппараты и другие. Задержки в поставках, низкое качество ТСР и несоответствие потребностям ребенка приводят к тому, что дети-инвалиды лишены возможности вести активный образ жизни и полноценно участвовать в общественной жизни.

В таких ситуациях законные представители детей-инвалидов вынуждены обращаться в суд за защитой своих прав. Судебная защита является эффективным механизмом восстановления нарушенных прав и обеспечения доступа к гарантированным социальным услугам и выплатам.

Судебная практика по делам о защите прав детей-инвалидов в сфере социального обеспечения отличается большим разнообразием. Наиболее часто в суды обращаются с исками, связанными с оспариванием решений органов медико-социальной экспертизы об отказе в установлении инвалидности или изменении группы инвалидности [7, 8, 9].

Другой проблемой является недостаточный уровень осведомленности, когда родители таких детей не знают о их правах и механизмах их защиты или затрудняются оплатить услуг юристов. Так, Росстат отмечает, что лишь 30% родителей в состоянии оплатить квалифицированную правовую помощь. Из этого косвенно вытекает проблема, выражающаяся в сложности доступа к правосудию. Очевидно, что далеко не всегда суд может обеспечить необходимые условия для посещения детьми-инвалидами судебных заседаний.

Отдельно стоит выделить группу проблем, связанных с наличием процессуальных барьеров. Так, нередко вызывает трудности подтверждение факта нарушения прав детей-инвалидов. Например, споры, связанные с качеством предоставления медицинской помощи, когда необходимо проведение соответствующей экспертизы, являющаяся дорогостоящей и для большинства людей слишком затратной. Нередко споры, связанные с доступностью медицинских услуг, возникают из-за отсутствия четких стандартов. Так в одном из решений Санкт-Петербургского городского суда было установлено, что истец требовала для своего сына бесплатно предоставить дорогостоящий препарат. Суд удовлетворил требование. Однако в дальнейшем Минздрав обжаловал это решение, поскольку данный препарат отсутствовал в перечне ЖНВЛП [5]. В рамках другого решения, принятого Красноярским краевым судом, истцом был оспорен отказ провести высокотехнологичную операцию. Судом была назначена экспертиза, которая выявила нарушения стандартов. В результате, клиника была обязана провести лечение [6].

Также имеются проблемы, связанные со сроками рассмотрения дел. Споры в сфере социального обеспечения, как правило, касаются вопросов жизненной необходимости, однако затягивание процессов усугубляет и без того тяжелое положение детей-инвалидов.

Судебная защита социальных прав остается сложным механизмом, требующим межотраслевого подхода. Для повышения ее эффективности необходимо сочетание процессуальных реформ (ускорение процессов, снижение нагрузки на суды) и материальных гарантий (финансирование социальных программ). Только при условии интеграции усилий государства, судебной системы и гражданского общества можно достичь реального воплощения принципа социального государства, закрепленного в Конституции РФ [10, с. 44].

Суды тщательно изучают медицинскую документацию, учитывают заключение экспертов и оценивают все обстоятельства дела, чтобы вынести справедливое и обоснованное решение. Однако, несмотря на наличие широкого перечня прав у детей-инвалидов, они по-прежнему не могут осуществлять их в полной мере. Именно поэтому ключевой перспективой должно стать формирование и развитие эффективного правового механизма их реализации. В данном случае под правовым механизмом необходимо понимать совокупность правовых инструментов и средств, посредством которых реализуется правовое регулирование. Он включает в себя создание условий для реализации прав детей-инвалидов и систему органов их юридической защиты [11, с. 86]. И если возникают какие-либо проблемы при реализации прав, то должны «включаться» органы юридической защиты. В итоге все составные элементы правового механизма должны функционировать в перманентном взаимодействии. Для этого необходимо следующее:

1. Проведение юридической экспертизы существующих нормативно-правовых актов с целью ликвидации конкретных правовых коллизий.
2. Усиление государственного контроля за работой органов исполнительной власти.
3. Обеспечение доступной системы органов образования, а также социальной и медицинской помощи.
4. Усиление финансовой поддержки семей детей-инвалидов.

Таким образом, лишь при должном уровне взаимодействия всех соответствующих органов, государство сможет обеспечить достойную и комфортную жизнь детей-инвалидов и их семей.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 01.07.2020 № 11-ФКЗ) // Российская газета. – 2020. – № 144.
2. Федеральный закон от 24.11.1995 № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 1995. – № 48. – Ст. 4563.
3. Федеральный закон от 15.12.2001 № 166-ФЗ «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 51. – Ст. 4831.
4. Федеральный закон от 17.07.1999 № 178-ФЗ «О государственной социальной помощи» // Собрание законодательства РФ. – 1999. – № 29. – Ст. 3699.
5. Решение Санкт-Петербургского городского суда от 26.01.2023 по делу №1–9012/2023. – Текст: электронный // URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 18.07.2025).
6. Решение Красноярского краевого суда от 17.06.2022 по делу №45-AA567/2022. – Текст : электронный // URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 18.07.2025).
7. Апелляционное определение Московского городского суда от 26.01.2023 по делу № 33-2815/2023. – Текст: электронный // URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 18.07.2025).
8. Апелляционное определение Верховного суда Республики Татарстан от 16.03.2023 по делу № 33-4783/2023. – Текст: электронный // URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 18.07.2025).
9. Решение Ленинского районного суда г. Ставрополя от 21.02.2023 по делу № 2-345/2023. – Текст: электронный // URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 18.07.2025).
10. Кайль, Я.Я. Неочевидность выбора вида гражданского судопроизводства при защите прав ребенка / Я.Я. Кайль // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2024. – Т. 23, № 4. – С. 44-51.
11. Соловьева, С.В. Трансформация правового регулирования статуса инвалида / С.В. Соловьева // Society and Security Insights. – 2025. – Т. 8. – № 1. – С. 86-101.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО ПРЕКРАЩЕНИЯ СТРОИТЕЛЬСТВА

Коньков Кирилл Сергеевич, магистрант

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

kirill.konkov.2000@inbox.ru

Научный руководитель: Дадаян Елена Владимировна, кандидат юридических наук, доцент

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

dadaelena.lena@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена анализу правовых аспектов прекращения строительства объектов капитального строительства в Российской Федерации. Рассматриваются основания и порядок приостановки и прекращения строительных работ, консервации объектов, прекращение действия разрешений на строительство, ответственность участников и правовые последствия для граждан и юридических лиц. Особое внимание уделено выявлению пробелов законодательства и предложению направлений их устранения.

Ключевые слова: прекращение строительства; консервация; разрешение на строительство; правовой режим; ответственность застройщика; объекты незавершенного строительства; государственный строительный надзор

Процедура прекращения строительства относится к числу важных аспектов правового регулирования объектов капитального строительства. Прекращение строительства охватывает как добровольные меры, предпринимаемые застройщиком, так и меры государственного принуждения. В современной строительной практике нередки ситуации, когда строительство приостанавливается или прекращается на длительный срок, что приводит к появлению долгостроев, законсервированных объектов и объектов с неопределенным правовым статусом, таких как объекты временного назначения, объекты вспомогательного назначения, объекты, которые хотя прочно связаны с землей, но не имеют самостоятельного функционального назначения.

Несмотря на наличие Градостроительного кодекса Российской Федерации, и сопутствующих нормативных актов, законодательство не содержит полной и системной регламентации порядка прекращения строительства [2]. Отсутствие унифицированного подхода создает проблемы для застройщиков, инвесторов, дольщиков и органов государственного надзора. В результате возникает необходимость глубокого анализа правовых основ прекращения строительства, правового режима объектов, находящихся в состоянии приостановки, и разработки рекомендаций для устранения нормативных пробелов.

Правовое прекращение строительства может быть вызвано различными основаниями, которые условно делятся на три группы: добровольные, публично-правовые и автоматические. Добровольные основания связаны с инициативой застройщика [5]. Причинами могут быть финансовые трудности, изменение инвестиционных планов, выявленные ошибки в проектной документации или организационные факторы, делающие продолжение строительства невозможным или экономически нецелесообразным. Российское законодательство допускает возможность приостановки строительных работ, однако не содержит детальной процедуры их оформления. Застройщик при этом обязан соблюдать меры безопасности и предотвращать разрушение конструкций [7].

Публично-правовые основания предусматривают вмешательство органов государственной власти. Строительство может быть приостановлено или прекращено при выявлении нарушений градостроительных и строительных норм, отклонений от утвержденного проекта, отсутствия необходимых разрешений или несоблюдения требований безопасности. Органы государственного строительного надзора вправе выдавать

предписания о приостановке работ и обязать застройщика устранить выявленные нарушения. Нарушение таких предписаний влечет административную ответственность.

Автоматические основания связаны с прекращением действия разрешения на строительство. Разрешение утрачивает силу при истечении установленного законом срока, ликвидации юридического лица-застройщика, существенных изменениях в проектной документации или нарушении установленных условий. В случае прекращения действия разрешения дальнейшее строительство без его продления или повторного получения становится незаконным, а объект может быть признан самовольной постройкой [4].

Консервация строительства - это комплекс мер, направленных на сохранение объекта и предотвращение разрушения конструкций при временном прекращении строительных работ. На практике консервация применяется в случаях длительной приостановки строительства, нехватки финансирования или необходимости переработки проектной документации.

Однако в российском законодательстве отсутствует четкая дефиниция консервации и единые требования к ее проведению [3]. Основные положения содержатся в подзаконных актах.

В результате правоприменители сталкиваются с неоднозначностью: нет единого подхода к определению правового статуса законсервированного объекта, срокам приостановки строительства и обязанностям застройщика.

Правовые последствия консервации включают сохранение объекта как объекта незавершенного строительства с возможностью участия в гражданском обороте, необходимость обеспечения его безопасности и уведомления органов надзора [6]. Длительная консервация может потребовать продления разрешения на строительство или повторного согласования проектной документации.

Прекращение действия разрешения на строительство является ключевым публично-правовым основанием прекращения строительных работ. После прекращения действия разрешения любые работы на объекте становятся незаконными. Если объект продолжает строиться, он может быть квалифицирован как самовольная постройка в соответствии со статьей 222 Гражданского кодекса РФ [1]. Легализация объекта возможна только через судебный порядок с подтверждением его безопасности и соответствия градостроительным требованиям.

Для участников строительного процесса прекращение разрешения влечет гражданско-правовые и публично-правовые последствия. Застройщик несет риск убытков перед дольщиками и инвесторами, государственные органы вправе требовать приостановки или сноса незаконных объектов, а органы надзора могут привлекать к административной ответственности должностных лиц и юридические лица.

Незаконное продолжение строительства после приостановки работ или прекращения действия разрешения влечет различные виды ответственности. Административная ответственность закреплена в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях и предусматривает штрафы для должностных и юридических лиц за нарушение правил строительного контроля и осуществление работ без разрешения [1].

Гражданско-правовая ответственность возникает в форме возмещения убытков дольщикам, инвесторам и подрядным организациям, которые понесли потери в результате приостановки или прекращения строительства. Публично-правовая ответственность проявляется в возможности требований о демонтаже объектов, признании их самовольными и других мерах, направленных на обеспечение безопасности и законности строительства.

На практике отмечается несколько ключевых проблем. Во-первых, отсутствует законодательное определение консервации и четкий порядок ее проведения. Это приводит к неоднородной практике применения норм, затрудняет учет объектов и повышает риск конфликтов между застройщиком, органами власти и инвесторами. Во-вторых, процедуры продления разрешений на строительство не имеют достаточной регламентации, что создает возможность злоупотреблений и формальное прекращение строительных работ без реального

контроля за сохранностью объекта. В-третьих, коллизии между гражданским и градостроительным законодательством осложняют определение момента возникновения прав на объект, возможности его отчуждения и участия в гражданском обороте. Наконец, отсутствие единой системы контроля и учета объектов, находящихся в состоянии приостановки или консервации, препятствует прозрачности инвестиционных процессов и увеличивает число судебных споров.

Судебная практика показывает, что суды требуют документального подтверждения законности приостановки или консервации строительства. В случае отсутствия надлежащей документации объекты часто признаются брошенными или самовольными, что влечет обязательство застройщика либо демонтировать объект, либо легализовать его через судебные процедуры[6].

Также суды учитывают активность застройщика: продление разрешений на строительство возможно только при реальных действиях по реализации проекта. Длительная пассивность или нарушение правил консервации обычно приводит к отказу в легализации объекта и к публично-правовым мерам.

Правовое прекращение строительства является сложным и многогранным институтом, объединяющим вопросы гражданского, градостроительного и публичного права. Существующие пробелы в законодательстве создают правовую неопределенность, повышают риски для участников строительства и затрудняют оборот объектов незавершенного строительства.

Комплексное совершенствование законодательства должно включать: законодательное закрепление процедуры консервации, уточнение порядка прекращения действия разрешений, гармонизацию гражданских и градостроительных норм, установление Министерством строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации оснований ответственности за незаконное строительство, а также внедрение единой системы учета и контроля объектов в состоянии приостановки. Эти меры позволят повысить правовую определенность, защитить интересы инвесторов и дольщиков, снизить социальную напряженность и способствовать развитию строительной отрасли.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 25.12.2023) // Собрание законодательства РФ. — 1994. — №32. — Ст. 3301.
2. Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 190-ФЗ (ред. от 31.07.2025) // Собрание законодательства РФ. — 2005. — № 1 (ч. 1). — Ст. 16.
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 28.11.2025) // Собрание законодательства РФ. — 2002. — № 1 (ч. 1). — Ст. 1.
4. Суханов, Е. А. Гражданское право: учебник: в 4 т. Т. I. Общая часть / Е. А. Суханов. — Москва: Статут, 2021. — 576 с.
5. Толстой, Ю. К. Гражданское право: учебник: в 3 т. Т. 1 / Ю. К. Толстой, Л. А. Сергеева; под ред. Ю. К. Толстого. — Москва: Проспект, 2020. — 736 с.
6. Обзор судебной практики по делам, связанным с самовольным строительством (утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 16.11.2022) // Бюллетень Верховного Суда РФ. — 2023. — № 1.
7. Комментарий к Градостроительному кодексу Российской Федерации / под ред. А. Н. Королева, О. В. Плешаковой. — Москва: Юрайт, 2007. — 672 с.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СОВРЕМЕННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ, СВЯЗАННЫХ С ЗАЩИТОЙ ЧАСТНОПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЙ В КОНТЕКСТЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СНТ И ОНТ

Крылова Марина Васильевна, аспирант

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

Krylova_9880@mail.ru

Научный руководитель: Власов Валерий Александрович, кандидат юридических наук, доцент

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

vav.70@mail.ru

Аннотация. На современном этапе развития цифровых технологий наблюдается значительное влияние на правовую реальность, что выражается в возникновении новых форм правовых взаимодействий. Данные процессы создают как новые возможности, так и потенциальные риски, касающиеся защиты частноправовых интересов членов товариществ и самих организаций. Настоящее исследование направлено на выявление особенностей использования современных технологий в целях эффективного обеспечения прав собственников земельных участков в пределах территории СНТ/ОНТ, а также создании оптимальных подходов к решению возможных конфликтов и споров.

Ключевые слова: технологии, садоводческие некоммерческие товарищества, огороднические некоммерческие товарищества, цифровизация, частноправовые отношения, персональные данные, неприкосновенность частной жизни, абсолютное право

Внедрение новых технологий значительно трансформирует подходы к управлению в садоводческих и огороднических некоммерческих объединениях (СНТ/ОНТ). Современные инновации способствуют повышению прозрачности внутренних процессов, оптимизации финансового управления и снижению уровня бюрократии. В то же время это поднимает ряд важных вопросов, связанных с соблюдением законодательства и обеспечением стабильности работы данных объединений. Одной из ключевых задач остается защита прав собственников на земельные участки, постройки, а также обеспечение доступа к общей инфраструктуре внутри СНТ/ОНТ. Необходимо тщательно анализировать применение современных технологий в таких товариществах, выявлять возможные риски и разрабатывать эффективные решения для их минимизации.

Методологической основой исследования является сравнительный анализ опыта разных регионов России, анкетирование представителей правления и членов товариществ, изучение конкретных кейсов, отражающих позитивные и негативные стороны внедрения цифровых решений. Исследования в сфере правового регулирования деятельности СНТ/ОНТ и защиты частноправовых отношений в условиях цифровизации носят междисциплинарный характер и охватывают гражданское, земельное, информационное право. Среди авторов, чьи труды и научные статьи затрагивают данные вопросы, можно выделить: С.В. Львову [3], М.В. Крыловой [4] Я.В. Кудашкина [5], Т.Г. Левченко [6], Н.Е. Аленкина [7], О.В. Гордеюк [8], Д.С. Медведева [9], Н.М. Павлова [10], А.А. Алексеева, Е.В. Чернышовой [11], К.Л. Вахитовой [12] и др.

Частно-правовые отношения представляют собой систему взаимосвязанных обязательств, возникающих между субъектами права в процессе реализации имущественных и иных гражданских прав. Основой этих отношений является принцип автономии воли сторон, свобода договора и равноправия участников. В условиях цифровой среды традиционные принципы частного права претерпевают изменения, обновленные спецификой виртуального пространства. Так электронный договор является одним из наиболее распространенных способов заключения соглашений, заменяя традиционную письменную

форму. Возникают проблемы идентификации контрагентов, подтверждения подлинности документов и соблюдения конфиденциальности переговоров.

Автоматизация процессов управления товариществом, включая учет земельных участков, контроль над соблюдением устава и ведение реестра членов, является важным направлением исследований. Необходимо изучить влияние автоматизации на снижение административных издержек и повышение эффективности управления.

Таким образом, новизна исследования заключается в комплексном подходе к изучению влияния современных технологий в рамках деятельности СНТ и ОНТ, включая правовую адаптацию, обеспечение информационной безопасности, автоматизацию управления и интеграцию международного опыта.

Рассмотрим наиболее распространенные технологии, применяемые в данном секторе:

- Для эффективного управления финансовыми операциями «Платформа Гранин» предоставляет современные онлайн-сервисы, в том числе электронные системы документооборота. Важно отметить, что в соответствии с пунктом 1 статьи 6 Федерального закона от 06.11.2011 г. № 63-ФЗ «Об электронной подписи (с изменениями и дополнениями)» [1], электронные документы, подписанные усиленной квалифицированной электронной подписью (УКЭП), обладают полной юридической силой, аналогичной бумажным документам с собственноручной подписью. Это правило действует, если законом не установлено иное требование о составлении документа исключительно на бумажном носителе. Таким образом, для обеспечения юридической значимости электронных подписей необходимо применять именно УКЭП, которая является наиболее надежным инструментом и полностью эквивалентна личной подписи. Выдача квалифицированных сертификатов для УКЭП осуществляется только аккредитованными удостоверяющими центрами ФНС или их уполномоченными представителями. Если вы уже ведете электронное взаимодействие с налоговыми органами, например, через портал ФНС или сервисы операторов, то, вероятно, у вас уже имеется необходимая для этого УКЭП:

1. Облачные сервисы хранения документов и совместной работы – «Google Docs», «Яндекс Диск»;

2. Программы, специально разработанные для учета членских взносов и расходов, объединены под брендом «Моя дача». Это программное обеспечение для садоводческих некоммерческих товариществ (СНТ), которое автоматизирует процесс учета взносов, контроля расходов, снятия показаний счетчиков и подготовки отчетности в соответствии с требованиями Федерального закона № 217-ФЗ «О ведении гражданами садоводства и огородничества для собственных нужд...» [2].

3. Среди популярных программных продуктов, таких как 1С: Садовод и SNTPAY, есть возможности для ведения базы данных садоводов, автоматического начисления различных взносов (как членских, так и целевых), расчета коммунальных платежей, формирования квитанций с QR-кодами, организации безналичных расчетов и сдачи обязательной отчетности. Эти решения значительно ускоряют обработку финансовых операций, формирование отчетов и информирование членов товарищества о важных событиях.

Крупные банки, такие как Сбербанк, Тинькофф, ВТБ и Альфа-Банк, инвестируют в разработку систем безопасного обмена информацией, чтобы обеспечить клиентам легкий доступ ко всей необходимой финансовой информации. Эти усовершенствования упрощают процесс управления личным бюджетом, делают его более комфортным и помогают улучшить понимание финансовых вопросов. Современные мобильные приложения банков все чаще предлагают широкий спектр возможностей, включая инструменты для контроля расходов и анализа денежных средств непосредственно внутри приложения. Для достижения этой цели ведущие банки используют технологию открытых API, которая позволяет интегрировать информацию со всех банковских счетов одного человека в единую платформу. Благодаря этому становится возможным не только видеть баланс по разным картам и счетам, но и эффективно контролировать поступления и траты, составлять финансовый план и осуществлять управление средствами, избегая необходимости использования нескольких

приложений. Удобство пользователей является приоритетом, поэтому, например, Тинькофф и Сбербанк тестируют новые функции визуализации данных счетов из разных банков, а в скором времени появятся и расширенные инструменты для финансового анализа. ВТБ и Альфа-Банк также развивают системы безопасного обмена данными с целью предоставить пользователям полный доступ к информации о счетах и истории операций. Внедрение этих новшеств делает управление личными финансами проще, удобнее и способствует повышению финансовой грамотности.

Банковские приложения сегодня идут далеко вперед, предлагая пользователям не просто управление счетами, но и полноценный инструмент для контроля финансов. Они позволяют отслеживать расходы, анализировать движение денег и формировать бюджет, все это прямо в рамках приложения. Лидеры российского банковского рынка, такие как Сбербанк, Тинькофф, ВТБ и Альфа-Банк, активно используют открытые API, объединяя информацию обо всех счетах клиента в единую систему. Такая функциональность не только дает возможность отслеживать баланс на всех картах и в счетах, но и предоставляет пользователям полноценный инструмент для финансового управления. С помощью него можно изучать тенденции доходов и расходов, составлять бюджеты и контролировать денежные потоки, не прибегая к переходу между различными программами. Разработчики уделяют особое значение удобству: уже сейчас Тинькофф и Сбербанк тестируют возможность отображения данных

Кроме того, интеграция программ «Моя дача» с банковскими приложениями и системами онлайн-платежей способствует значительному упрощению сбора членских взносов и оплаты коммунальных услуг. Автоматизация этих процессов снижает нагрузку на административный персонал СНТ/ОНТ и минимизирует риски ошибок при расчетах. Использование QR-кодов на квитанциях обеспечивает удобство и безопасность при проведении платежей, а также ускоряет процесс их обработки в банковских системах.

Развитие мобильных приложений для СНТ и ОНТ открывает перспективы для повышения удобства и прозрачности взаимодействия среди членов товариществ. Пользователи получают круглосуточный доступ к информации о финансовых счетах, текущих задолженностях и предстоящих платежах. Также такие приложения часто оснащены функцией уведомлений, включая напоминания о сроках оплаты, оповещения о важных событиях и новостях от правления. Это способствует улучшению коммуникации и активному участию членов садоводческих некоммерческих товариществ и огороднических некоммерческих товариществ в управлении финансами и инфраструктурой. Современные программные решения для ведения учета и анализа часто включают инструменты, упрощающие создание отчетов, например, о движении средств, эффективности использования ресурсов, потреблении коммунальных услуг и других ключевых показателях. Они позволяют принимать более обоснованные решения на уровне руководства и обеспечивают прозрачность финансовых процессов, что важно для поддержания доверительных отношений между членами организации. Кроме того, рост популярности специализированного программного обеспечения сопровождается увеличением спроса на инструменты для интеграции с государственными реестрами и порталом Госуслуг. Это автоматизирует получение информации о владельцах участков, проверку статуса недвижимости и упрощает учет земельных наделов, снижая объемы работы с бумажной документацией и сокращая время на административные задачи. Не менее значимо, что современные интеллектуальные системы для СНТ включают функции для совместного взаимодействия и организационной работы членов товарищества. Такие платформы с возможностью создания обсуждений, проведения онлайн-голосований и собраний способствуют вовлеченности участников в деятельность организации, ускоряют процесс принятия решений и облегчают сбор обратной связи. Цифровизация процессов стимулирует внедрение технологий искусственного интеллекта и машинного обучения в управление товариществами. Анализ больших данных позволяет выявлять несоответствия в платежах

или расходах, прогнозировать бюджеты и оптимизировать распределение ресурсов, повышая эффективность финансового управления и снижая вероятность недобросовестных действий.

В результате сочетание специализированных приложений, интегрированных банковских решений и передовых технологий формирует новую систему управления некоммерческих товариществ с приоритетом на прозрачность и удобство. В долгосрочной перспективе это способствует социальной стабильности внутри организации и улучшению качества жизни ее членов. Применение технологий больших данных не только упрощает управление ресурсами, но и позволяет эффективно планировать развитие инфраструктуры, избегать потенциальных конфликтов. Установка датчиков для мониторинга состояния окружающей среды помогает отслеживать функционирование коммуникаций, уровень водных ресурсов, качество почвы и воздуха. Полное интегрирование таких устройств в единую систему дает возможность оперативно реагировать на изменения в эксплуатации объектов инфраструктуры.

Хотя эти технологии уже доказали свою эффективность в крупных агропромышленных комплексах, их внедрение постепенно становится актуальным в меньших организациях, таких как СНТ и ОНТ. Дополнительно использование геоинформационных систем (GIS) открывает новые горизонты для визуализации данных и принятия управленческих решений. Картографическая информация с нанесением границ участков, расположением инфраструктуры и ключевых зон позволяет грамотнее распределять ресурсы и планировать строительство новых объектов. Среди отечественных решений, активно применяющих эти технологии, можно выделить «Публичную кадастровую карту» Росреестра и систему «Геопортал».

Использование современных технологий открывает широкие перспективы для повышения качества управления СНТ и ОНТ, улучшения взаимодействия между участниками и органами власти, снижения затрат и увеличения прозрачности всех операций. Однако внедрение инновационных подходов требует подготовки кадров, соответствующих технических ресурсов и адекватной законодательной базы. В связи с изложенным, возникает потребность в защите персональных данных садоводов и огородников для минимизации рисков «утечки персональных данных». При этом появляется новая категория споров, связанных с нарушениями правил пользования технологиями (неправомерное получение доступов к персональным данным, коррупционные схемы при распределении субсидий).

В исследовании С. В. Львовой [3] констатируется, что все аспекты, связанные с отдыхом, являются частью частной жизни, которая гарантированно охраняется и защищается в соответствии с необходимыми нормами, включая механизмы охраны персональных данных. Эти права закреплены Конституцией Российской Федерации, а именно статьями 23 и 24, и обеспечиваются специальными юридическими инструментами, такими как абзац 2 пункта 2 статьи 150 Гражданского кодекса Российской Федерации. Данные законодательные подходы предусматривают возможность судебного признания нарушения личного нематериального права, а также различные меры защиты, регламентируемые статьей 17 Федерального закона от 27 июля 2006 года № 152-ФЗ «О персональных данных», именуемого далее Федеральный закон № 152-ФЗ. Для реализации защиты прав в информационном пространстве предусмотрены обязательные меры, включая назначение ответственных лиц, внедрение эффективных систем шифрования данных, особенно в контексте использования облачных технологий и цифровых онлайн-сервисов. Чтобы предотвратить возможные хакерские угрозы, требуется комплексная защита от фишинга, вредоносных программ, атак на серверы и базы данных. Это необходимо для минимизации рисков утечки конфиденциальной информации или нарушения функциональности систем. Данные меры требуют усиления уровня цифровой компетентности среди членов СНТ/ОНТ и должностных лиц, ответственных за управление информацией и поддержание кибербезопасности. Человеческий фактор зачастую является ключевым источником уязвимости, и его устранение через обучение и повышение осведомленности представляется необходимым условием для эффективной реализации нормативных требований и защиты личной информации.

Использование современных технологий играет значительную роль в снижении асимметрии доказывания в деятельности садоводческих и огороднических некоммерческих товариществ. В данной связи автором предложены в статье М.В. Крыловой [4] две модели, которые представляют собой интеграцию описанных выше цифровых платформ: «Цифровая прозрачность СНТ/ОНТ» и «Государственная цифровая платформа земельных отношений». Основная задача первой модели заключается в предоставлении равного и своевременного доступа всех членов товарищества к полной и достоверной информации о его функционировании, что позволяет разрешать споры на основе проверяемых фактов и документов. В свою очередь, цель второй модели состоит в сокращении информационной асимметрии и повышении эффективности процессуального доказывания за счет обеспечения полной прозрачности процедур, автоматизированного принятия решений и обращения к единому, юридически значимому, источнику данных. Современные технологии обеспечивают мощные инструменты для повышения эффективности управления садоводческими и огородническими некоммерческими товариществами (СНТ/ОНТ). Однако их успешное внедрение требует комплексного подхода, с учетом правовых и технических аспектов для надежной защиты интересов этих объединений. Проведенное исследование демонстрирует значительный потенциал цифровых технологий в укреплении позиций садоводов и огородников в вопросах защиты их прав и законных интересов. Вместе с тем были выявлены проблемы, которые ограничивают эффективность функционирования таких механизмов.

В особенности остро стоят задачи технической подготовки персонала товариществ и информирования жителей о возможностях, предоставляемых современными технологиями. Для решения обозначенных вопросов предлагается актуализировать законодательство, регулирующее формирование и поддержку общегражданской инфраструктуры, обеспечивающей доступ к сервисам удаленной поддержки. Также необходимо усилить меры административной ответственности для должностных лиц, намеренно искажающих данные о финансовом состоянии и имуществе СНТ и ОНТ. Дополнительно следует продолжить исследования в этом направлении, чтобы разработать практические рекомендации для федеральных и региональных органов власти.

В своих диссертационных исследованиях Я.В. Кудашкин предлагает создать реестры источников информации, ввести уникальные идентификаторы (как Open ID) для сделок в интернете, а также законодательно закрепить право пользователя ограничивать доступ к своим данным в соцсетях. Он призывает учитывать международный опыт в сфере защиты данных, что актуально при использовании онлайн-платформ в СНТ. Работа Я.В. Кудашкина является важным вкладом в развитие российского законодательства о защите персональных данных.

Подводя итоги, можно отметить, что настоящий период характеризуется глубокими изменениями в социально-экономических условиях жизни граждан России. Владельцы земельных участков, а также члены садоводческих и огороднических некоммерческих товариществ играют в этом процессе особую роль. Масштабное внедрение современных технологий приносит как позитивные сдвиги, так и новые вызовы в защите прав и свобод владельцев земель. Для преодоления выявленных проблем предлагается разработать комплекс мер, направленных на минимизацию рисков и стимулирование активного участия граждан в управлении их землями и коллективными ресурсами. Только путем объединения усилий законодателей, научного сообщества и практиков можно обеспечить надежную защиту интересов членов СНТ и ОНТ, способствуя устойчивому развитию сельских территорий нашей страны.

Список литературы

1. Федеральный закон от 6 апреля 2011 г. № 63-ФЗ «Об электронной подписи» (с изменениями и дополнениями) // <https://base.garant.ru/12184522/> (дата обращения 09.12.2025).
2. Федеральный закон от 29.07.2017 № 217-ФЗ (ред. от 24.07.2024) «О ведении гражданами садоводства и огородничества для собственных нужд и о внесении изменений в

отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Законы и кодексы. Москва, 2024. 61с.

3. Львова, С.В. Особенности определения состава персональных данных садовода как субъекта персональных данных / С.В. Львова // Lex russica. 2023. Т. 76. № 7. С. 19-27. DOI:10.17803/1729-5920.2023.200.7.019-027.

4. Крылова, М.В. Асимметрия доказывания в сфере деятельности садоводческих некоммерческих товариществ и огороднических некоммерческих товариществ / М.В. Крылова // Государство и право: теория и практика. 2025. № 12 (принята к печати).

5. Кудашкин, Я.В. Правовое обеспечения безопасности обработки персональных данных в сети интернет: дис. кандидат наук: 12.00.13 / Я.В. Кудашкин. Управление в социальных и экономических системах. ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова». 2019. 199 с.

6. Левченко, Т.Г. Рекомендации ООН по реализации принципов информационной добросовестности: политико-правовое измерение / Т.Г. Левченко // Международная конференция «Киберстабильность: подходы, перспективы, вызовы» Истина. Москва, Россия. Доклад. 09.12.2025. <https://istina.msu.ru/conferences/presentations/809767461/> (дата обращения 12.12.2025).

7. Аленкин, Н.Е. О правовой природе внутриведомственных нормативных документов / Н.Е. Аленкин // Вестник Московского университета. 2022. Серия 11, Право. № 2. С. 100-123.

8. Гордеюк, О.В. Гражданско-правовая защита права на неприкосновенность частной жизни в условиях цифровизации / О.В. Гордеюк // Российский юридический журнал. 2023. № 1. С. 34-42.

9. Медведев, Д.С. Информационная безопасность и правовые аспекты электронного правительства / Д.С. Медведев // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2022. № 4. С. 14-21.

10. Павлов, Н.М. Использование технологий блокчейн в гражданском обороте: проблемы и перспективы / Н.М. Павлов // Закон. 2022. № 10. С. 123-130.

11. Вахитова, К.Л. Проблемные аспекты правового регулирования корпоративных отношений в садовых некоммерческих товариществах / К.Л. Вахитова // Вопросы российской юстиции. Серия: Право. 2024. № 33. С. 138-149.

12. Алексеев, А.А. Особенности юридической квалификации преступлений в сфере высоких технологий / А.А. Алексеев, Е.В. Чернышова // Вестник Омского университета. 2022. Серия: Право. № 2. С. 8-15.

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДЕТЕЙ-СИРОТ ЖИЛЬЕМ: ПРАКТИЧЕСКИЙ ОПЫТ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ

Космачев Родион Геннадьевич, студент

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

kosmachevrodion@yandex.ru

Научный руководитель: Сторожева Анна Николаевна, кандидат юридических наук, доцент

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

storanna2021@mail.ru

Аннотация. В настоящей статье рассматривается вопрос обеспечения детей-сирот благоустроенными жилыми помещениями на территории Красноярского края, рассматриваются существующие меры поддержки и порядок их предоставления, выделяются проблемы и пути их решения.

Ключевые слова: дети-сироты, дети, оставшиеся без попечения родителей, государственная программа, жилые помещения, социальные выплаты, договор социального найма

В Красноярском крае обеспечение детей-сирот жильем реализуется через два основных механизма: предоставление готового жилья и выдача жилищных сертификатов. Эти меры реализуются в рамках Государственной программы Красноярского края «Создание условий для обеспечения доступным и комфортным жильем граждан» [1] для обеспечения детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей).

Законодательная база реализуемой Программы представлена:

1. Семейным кодексом РФ [2].
2. Жилищным кодексом РФ [3].
3. Федеральным законом от 21.12.1996 № 159-ФЗ [4].
4. Постановлением Правительства РФ от 04.04.2019 № 397 [5].
5. Законом Красноярского края от 08.07.2021 № 11-5328 [6].

Полномочия по обеспечению жилыми помещениями детей-сирот, детей оставшихся без попечения родителей возлагаются на Управление учета и реализации жилищной политики Администрации г. Красноярска.

Закон Красноярского края № 11-5328, устанавливает следующие меры поддержки, предоставляемые в виде социальных выплат за счет средств краевого бюджета, удостоверенных сертификатом, либо краевым свидетельством.

Правом на социальные выплаты обладают граждане, постоянно проживающие на территории Красноярского края, достигшие возраста 23 года, наделенные статусом детей-сирот.

В 2024 году в Красноярском крае выделено около 4,6 миллиардов рублей на обеспечение жильем 1399 детей-сирот [7]. В 49 муниципалитетах региона закуплено 794 объекта недвижимости на вторичном рынке. В самом Красноярске улучшили свои жилищные условия 338 человек, в Канске – 56 квартир, в Ачинске – 52, в Лесосибирске – 33, в Железногорске – 16, в Назарово – 15, в Зеленогорске – 14, в Боготоле – 13, в Шарыпово и Дивногорске – по 9, в Минусинске и Сосновоборске – по 8, а в Енисейске – 3 квартиры. Также в сельских поселениях края приобретено 220 квартир для нуждающихся граждан.

Сегодня размер компенсации при использовании сертификата составляет 3,707 миллиона рублей, а срок действия этого документа – семь месяцев. Держатели сертификатов обладают возможностью купить недвижимость в любом городе или селе на территории Красноярского края.

По состоянию на 2025 [8] год, выдано 732 документа, удостоверяющих право на получение социальных выплат, в рамках реализации программы по обеспечению детей-сирот.

Сертификат подлежит применению на всей территории РФ, когда краевое свидетельство действует только на территории Красноярского края.

Основными источниками обеспечения Программы являются:

1. Средства краевого бюджета.
2. Средства федерального бюджета.
3. Красноярский краевой фонд жилищного строительства.

Однако, не смотря на успешную реализацию Программу на территории региона, существуют следующие проблемы:

1. Коррупционный аспект, обуславливающий утрату бюджетных средств.
2. Не эффективное использование бюджетных средств.

3. Продолжительные сроки предоставления жилья, ввиду не установленных законных сроков предоставления.

В условиях недостаточности финансирования, а также количество жилых помещений актуальной остается проблема своевременного обеспечения детей-сирот, детей оставшихся без попечения родителей жильем. Вследствие чего, органы государственной власти субъекта обязаны предпринимать меры, направленные на реализации статьи 40 Конституции РФ [9] по отношению к лицам, нуждающимся в обеспечении благоустроенными жилыми помещениями.

Альтернативным вариантом получением жилого помещения является договор социального найма, данная процедура предоставления жилья регламентируется статьей 49 Жилищного кодекса РФ. Договор заключается сроком на 5 лет, по истечении данного временного периода допускается продление срока действия договора или же приватизация жилого помещения при соблюдении условий (отсутствие долгов по ЖКХ, надлежащее содержание жилья). Жилое помещение предоставляется Администрацией соответствующего муниципального образования из числа надлежащего жилищного фонда.

Для устранения выявленных проблем, необходимо:

1. Повышение качества контроля за органами, уполномоченными предоставлять жилье лицам, нуждающимся в предоставлении благоустроенного жилого помещения.
2. Более качественное обеспечение гарантий конституционного права на жилье.
3. Установление конкретных законных сроков, регламентирующих процедуру предоставления жилых помещений.
4. Увеличение как федерального, так и регионального финансирования.

Таким образом, Красноярский край активно реализует программы обеспечения детей-сирот жильем.

Приоритетным направлением остается создание условий для обеспечения доступным и комфортным жильем детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей. За последние годы на территории Красноярского края наблюдается устойчивая динамика увеличения числа граждан получивших жилье. Предоставление жилых помещений осуществляется посредством социальных выплат в форме сертификатов и краевых свидетельств. Также одним из актуальных средств приобретения жилья остается договор социального найма, предусматривающий возможность последующей приватизации. Однако, не смотря на все предпринимаемые меры поддержки детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, остается нерешенным ряд вопросов, требующих внесения законодательных инициатив и дополнительного финансирования.

Список литературы

1. Постановление Правительства Красноярского края от 30.09.2013 № 514-п «Об утверждении государственной программы Красноярского края «Создание условий для

обеспечения доступным и комфортным жильем граждан» // Гарант: справочно-правовая система. URL: <https://base.garant.ru/408716659> (дата обращения: 11.12.2025).

2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 23.11.2024) // Консультант Плюс: Законодательство. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982 (дата обращения 15.12.2025).

3. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 188-ФЗ (ред. от 04.11.2025) // Консультант Плюс: Законодательство. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_51057 (дата обращения: 11.12.2025).

4. Федеральным законом от 21.12.1996 № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» (ред. от 31.07.2025) // Консультант Плюс: Законодательство. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12778 (дата обращения: 11.12.2025).

5. Постановлением Правительства РФ от 04.04.2019 № 397 «О формировании списка детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями, исключении детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, из списка в субъекте Российской Федерации по прежнему месту жительства и включении их в список в субъекте Российской Федерации по новому месту жительства» // Консультант Плюс: Законодательство. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_322144 (дата обращения: 11.12.2025).

6. Закон Красноярского края от 08.07.2021 № 11-5328 «О мере социальной поддержки граждан, достигших возраста 23 лет и старше, имевших в соответствии с федеральным законодательством статус детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» (подписан Губернатором Красноярского края 23.07.2021) // Консультант Плюс: Законодательство. URL: <https://www.consultant.ru/regbase/cgi/online.cgi?req=doc&base=RLAW123&n=270996#bDStP5VezYrAgbJK> (дата обращения: 11.12.2025).

8. В 2024 году в Красноярском крае более 1440 детей-сирот получили жилье // Красноярский край официальный портал URL: <http://www.krskstate.ru/press/news/0/news/114581> (дата обращения: 11.12.2025).

9. В Красноярском крае более 1400 детей-сирот получают жилье до конца года // Новости Красноярска и Красноярского края URL: <https://kras.mk.ru/social/2025/11/03/v-krasnoyarskom-krae-bolee-1400-deteysirotpoluchat-zhile-do-konca-goda.html> (дата обращения: 11.12.2025).

10. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399 (дата обращения: 11.12.2025).

ОСОБЕННОСТИ НЕКОТОРЫХ ОБЕСПЕЧИТЕЛЬНЫХ МЕР, ПРИМЕНЯЕМЫХ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО КОНТРАКТА В СФЕРЕ ЗАКУПОК ТОВАРОВ, РАБОТ, УСЛУГ ДЛЯ УЧАСТИЯ В КОНТРАКТНОЙ СИСТЕМЕ

Крахалева Вероника Игоревна, магистрант

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

vkrahhalva@inbox.ru

Научный руководитель: Дадаян Елена Владимировна, кандидат юридических наук, доцент

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

dadaelena.lena@mail.ru

Аннотация. В статье автором исследуются особенности обеспечительных мер, закрепленных в законодательстве РФ. Раскрывается понятие обеспечительных мер направленных на защиту сторон государственного контракта. Обеспечение интересов заказчиков и создание условий для доступности участия в контрактной системе, а также развитие механизмов исполнения обязательств являются приоритетами построения взаимоотношений заказчика и участника закупки.

Ключевые слова: Банковская гарантия, гражданское законодательство, депозит, муниципальные закупки, обеспечительные меры, обеспечение обязательств

Различные способы обеспечения исполнения обязательств в случае заключения контракта на поставку товаров и услуг, связанных с удовлетворением различных государственных и муниципальных нужд, возникают после заключения такого контракта.

С учетом ст. 45, 96, ФЗ от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», стороны самостоятельно определяют способы обеспечения исполнения контракта, среди таких мер можно назвать: предоставление банковской гарантии, в том числе и безотзывной, внесением на указанный заказчиком счет денежных средств. А также страхованием ответственности по государственному или муниципальному контракту [1].

Залог является одним из самых надежных способов обеспечения обязательств. Кроме того, залог обладает ярко выраженной стимулирующей функцией, так как в большинстве случаев залогодателем является сам должник, заинтересованный в возврате переданного в залог имущества.

Предметом залога может быть всякое имущество, в том числе вещи и имущественные права, за исключением имущества, изъятого из оборота, требований, неразрывно связанных с личностью кредитора, в частности требований об алиментах, о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью, и иных прав, уступка которых другому лицу запрещена.

Возможность же залога денежных средств, предусмотренная в ФЗ от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», является достаточно спорной.

С одной стороны, деньги отвечают всем требованиям предмета залога, изложенным в ст. 336 ГК РФ, действующее законодательство не содержит запрета на залог данного вида имущества [2, с. 81].

Депозиты (вклады) представляют собой определенные суммы денежных средств, размещенные на хранение в кредитную организацию от имени частного или юридического лица, которым за использование этих сумм в деятельности указанной организации может начисляться определенный процент.

Победитель торгов первый предпринимающий шаги к заключению договора о залоге, одновременно с направлением подписанного контракта с имеет право первым выбирать способ обеспечения исполнения обязательств.

Заказчик же со своей стороны может «напомнить» участникам размещения заказа об обязанности заключения договора залога путем указания на это, а также приложить рекомендуемую форму контракта, прописав, в нем необходимые условия и обязательно указать на то у какой из сторон находится заложенное имущество [2, с. 87].

При этом, если участник торгов решит предоставить обеспечение в виде залога, то ему до заключения контракта и договора залога необходимо еще оформить договор депозита и уведомить банк о том, что данный депозит будет заложен.

При этом заказчику необходимо понимать, что установление им, требований об обеспечении заявки на участие в торгах (закупках) исключительно только путем внесения денежных средств на счет заказчика является нарушением ФЗ от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд».

Гарантийные обязательства по контракту также можно обеспечить не только денежными депозитными средствами, внесенными на счет, указанный заказчиком, но и независимой (безотзывной) банковской гарантией.

В соответствии с п. 1 ст. 371 ГК РФ независимая гарантия является безотзывной. Она не может быть отозвана или изменена гарантом, если в ней не предусмотрено иное.

Требование об определенной денежной сумме считается соблюденным, если условия независимой гарантии позволяют установить подлежащую выплате денежную сумму на момент исполнения обязательства гарантом.

Независимая гарантия существенно отличается от иных способов обеспечения исполнения обязательств, поскольку представляет собой одностороннюю сделку, а не договор, а также не является акцессорным способом обеспечения исполнения, обязательства, т.е. не зависит от обеспечиваемого ею основного обязательства.

При ее наличии кредитор вправе возместить свои потери, возникшие в результате неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства.

При этом обязательства кредитной организации, выдавшей документ, по банковской гарантии не зависят от основных обязательств, в обеспечение исполнения которого она выдана, и от отношений между должником и гарантом, а также от других обязательств, даже, в случае если независимая банковская гарантия ссылается на них.

Независимость безотзывной банковской гарантии обеспечивается наличием оснований, по которым банк может отказать в выплате по банковской гарантии:

- несоответствие требования или приложенных к нему документов условиям независимой гарантии, обращение за выплатой по окончании срока независимой гарантии.

Толкование пунктов безотзывной банковской гарантии должно происходить с учетом требований к гарантии, установленных сторонами при заключении контракта.

Такое сопоставление позволяет установить действительную волю сторон и цели выдачи независимой гарантии [3, с. 10.].

Условия безотзывной банковской гарантии сформированные заключении государственных муниципальных контрактов, должны соответствовать ст. 45 ФЗ от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», кроме того в безотзывной банковской гарантии необходимо конкретно сформулировать основные условия обеспечиваемых обязательств.

Страхование ответственности по контракту в отличие от банковской гарантии и залога денежных средств позволяет не отвлекать денежные средства для внесения на счет и значительно экономит время исполнителя на оформление обеспечения, что является большим преимуществом для участников размещения заказа [4, с.31.].

Страхование ответственности по контракту относится к виду страхования ответственности по договору и в соответствии со ст. 932 ГК РФ допускается только в случаях, предусмотренных законом. В частности нормы ст. 932 ГК РФ, применимы к закрепленным в ФЗ от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров,

работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», положениям о проведении конкурсов и аукционов в силу того, что в данном случае отсутствует запрет или рекомендация не применять страхование ответственности по договору [1].

В рамках ФЗ № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», после заключения контракта на поставку товаров и услуг для государственных и муниципальных нужд, стороны самостоятельно определяют способы обеспечения его исполнения. Это может быть безотзывная банковская гарантия, внесение денежных средств на счет заказчика или страхование ответственности по контракту.

Список литературы

1. Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (ред. от 04.08.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 15.08.2023) // Собрание законодательства РФ. – 2013. – № 14. – ст. 1652.
2. Крючков, Е. Банковская гарантия: налоговые аспекты / Е. Крючков // Юридическая работа в кредитной организации. – 2021. – № 4. – С. 81 – 87.
3. Кузнецова, Л. Банковская гарантия. Защита или зона риска? / Л. Кузнецова // Нормативные акты для бухгалтера. – 2022. – № 12. – С. 10.
4. Хидиров, Г. Практика осуществления закупок с неопределенным объемом / Г. Хидиров // Прогосзаказ.рф. – 2023. – № 5. – С. 31.

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ВРЕД, ПРИЧИНЕННЫЙ ЖИЗНИ И ЗДОРОВЬЮ ПАЦИЕНТОВ СТУДЕНТАМИ ВЫСШИХ МЕДИЦИНСКИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ

Крейтор Юлия Борисовна, магистрант

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

kreitorj027@mail.ru

Научный руководитель: Дадаян Елена Владимировна, кандидат юридических наук, доцент

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

dadaelena.lena@mail.ru

Аннотация. В статье рассмотрены актуальные проблемы правовой регламентации ответственности за вред, причиненный жизни и здоровью пациентов студентами высших учебных заведений в процессе прохождения ими производственной практики и предложены пути их решения (в части реформирования действующего гражданского законодательства с целью обеспечения эффективности защиты прав пациентов). В статье при помощи визуального метода представления информации изложен анализ статистических данных по количеству признанных обоснованными жалоб пациентов по вопросам ненадлежащего качества оказания медицинской помощи, а также описаны мнения практиков по избранной теме исследования (с приведением конкретных примеров из региональной практики судов).

Ключевые слова: право, жизнь и здоровье пациента, медицинское учреждение, студент, практическая подготовка, гражданско-правовая ответственность

Актуальность рассмотрения поднятых в настоящей статье вопросов обусловлена тем, что в настоящее время институт здравоохранения играет важную роль в обеспечении здоровья российских граждан, в результате чего увеличивается эффективность работы, снижается коэффициент смертности, а в целом это ведет к улучшению экономических показателей и повышению индекса качества жизни. Ввиду этого случаи противоправного поведения со стороны работников этой сферы (в том числе лиц, не имеющих права на самостоятельную медицинскую деятельность, а равно студентов-медиков) находятся в центре повышенного внимания как со стороны СМИ, так и со стороны уполномоченных органов, поскольку совершаемые ими преступления варьируются от небрежного отношения к своим служебным обязанностям (халатность), до причинения лицам смерти по неосторожности, что в конечном итоге наносит непоправимый вред как отдельным пациентам и их близким, так и обществу в целом.

К сожалению, на практике грубые нарушения, совершаемые медицинским персоналом достаточно распространены, о чем свидетельствуют показатели государственной статистики. Согласно аналитическим данным, представленным в Докладе Росздравнадзора, только за июль 2024 г. Центральный аппарат службы рассмотрел порядка 4 тыс. писем по вопросам ненадлежащего качества оказания медицинской помощи населению (в сравнении с июнем 2024 г. количество поданных сообщений увеличилось на 19,2%). Неутешительная динамика была представлена и территориальными органами субъектов РФ, где число просьб о рассмотрении жалоб увеличилось еще на 27,9% (с 3546 ед. в июне до рекордных 4536 обращений в июле). По результатам их рассмотрения, в соответствии с нормами действующего законодательства, всем обратившимся гражданам были даны необходимые разъяснения; в уполномоченные органы власти (Минздрав РФ, Роспотребнадзор) на рассмотрение жалоб и выявления их причин направлено свыше 6 тыс. сопроводительных писем; также по 900 обращениям реализованы меры защиты законных прав и интересов (в т.ч. подача исковых заявлений в суд); всего было отказано в удовлетворении 18 просьб от

общего числа поступивших обращений. Наглядную разницу с помощью графического представления статистических данных отобразим ниже на Рисунке 1 [5]:

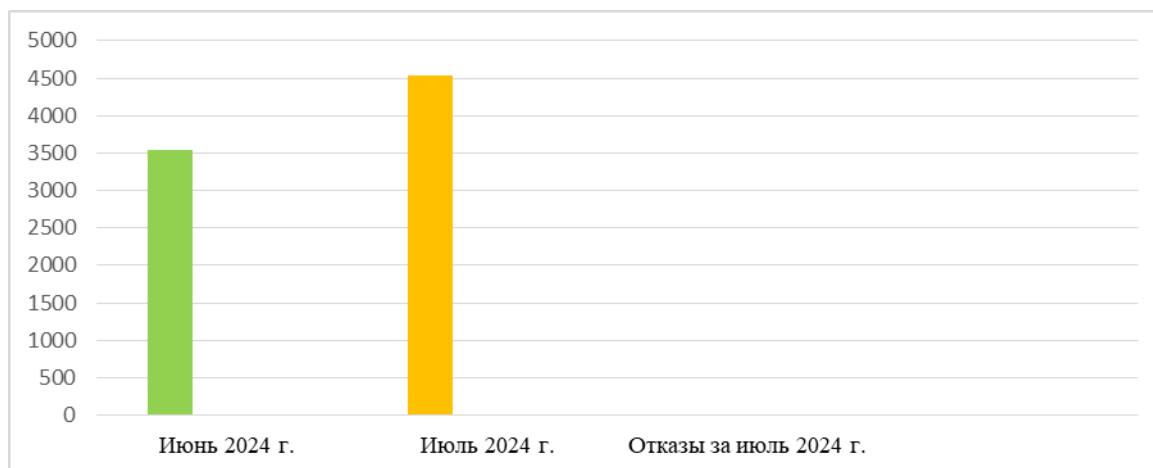

Рисунок 1 – Анализ статистических данных по количеству поданных жалоб граждан по вопросам ненадлежащего качества оказания медицинской помощи за июнь-июль 2024 г.

Представленный выше статистический анализ доказывает, что на практике имеется ряд сложностей в реализации прав граждан, нуждающихся в медицинской помощи. Следует отметить, что практика совершаемых медицинскими работниками нарушений складывается из ряда причин, в который включен как человеческий фактор (длительное психологическое напряжение, усталость, невнимательность из-за высоких нагрузок), вредные условия труда (например, шумовые помехи, лазерно-ультрафиолетовое излучение), так и недостаточная профессиональная подготовка сотрудников (низкое качество образования), включая несоблюдение ими этических, санитарных и правовых норм. Нередко, в стационарных учреждениях, где ведется круглосуточное наблюдение больных, лечащие врачи и персонал среднего звена (медсестра, фельдшер, акушерка) а также студенты старших курсов медицинских академий (которые проходят согласно профилю своей специальности, производственную практику в стационаре) пренебрегают основам безопасности жизнедеятельности, а также игнорируют наличие опасных факторов среды, которые приводят к негативному воздействию на граждан. В связи с этим законодатель урегулировал вопросы по возмещению вреда, причиненного жизни и здоровью пациентов, которые нашли свое отражение в гл. 59 ГК РФ, а также в гл. 13 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в РФ» [1, 2]. Напомним, что в рамках действующего законодательства ответственность может быть не только гражданско-правовой, но и административной (гл. 6 КоАП РФ), дисциплинарной (ст. 192 ТК РФ), уголовной (ст.ст. 109, 118, 124, 235, 293 УК РФ), в случаях ненадлежащего исполнения профессиональных обязанностей, повлекших за собой тяжкие последствия для пациентов, например, из-за несоблюдения стандартов лечения при проведении хирургических операций.

Как справедливо отметили В.Н. Куница, В.В. Куница, Е.В. Куница, Н.В. Девятова, А.П. Дьяченко и Н.А. Новосельская: «при этом остаются нерешенными вопросы правовой ответственности в случае нанесения практикантом больному ущерба». Так, авторами было указано, что «после окончания 3-го года обучения студенты проходят производственную практику в качестве «помощника процедурной медицинской сестры», в рамках которой им необходимо усвоить ряд умений и приобрести определенные знания». В авторской работе также указано, что «в этом списке умений помимо овладения «простых» манипуляций (процедур по измерению роста и веса человека, его артериального давления) есть и достаточно сложные виды (всего их 41)», выполнение которых определенно требует специальных навыков и опыта. В качестве примера авторы приводят случаи выполнения студентами по поручению младшего руководящего состава внутривенных инъекций, проведение индивидуальных проб и тестов, снятие операционных швов. Как итог – их неправильное этапное выполнение (с учетом перечисленных выше факторов) может привести к ряду осложнений в физическом состоянии пациента и в каждом индивидуальном случае возможны абсолютно разные побочные эффекты (от образования уплотнения, то есть опухоли, в месте инъекции до некроза тканей и паралича

конечностей). В связи с этим авторы констатируют, что «неосторожное причинение вреда жизни или здоровью человека является, хотя и крайне неблагоприятным, но характерным свойством медицинской деятельности, вытекающим из ее особенностей, полностью которое исключить невозможно» [4].

Учитывая изложенное следует отметить, что по общему правилу в случае причинения вреда между пациентом и медработником, причинившим вред, возникает обязанность последнего возместить пострадавшему этот вред (деликт). Одновременно с этим возникает вполне логичный вопрос: возможно ли требовать от практиканта (студента-медика, который не успел овладеть всеми необходимыми навыками) компенсацию материального или морального вреда? Так как в действующем законодательстве указано, что для выполнения обязанностей (не только по диагностике, но и лечению заболеваний) субъекту необходимо получить и иметь обязательный список документов, который дает право для занятия медицинской деятельностью, а именно: документ, подтверждающий получение высшего медицинского образования, присвоение ему квалификации и наличие профессиональной подготовки по определенной врачебной специальности (диплом); свидетельства и сертификаты государственного образца (например, свидетельство об аккредитации, которое подтверждает право заниматься деятельностью и сертификат на присвоение второй, первой или высшей категории), включая наличие дополнительных справок (в зависимости от должности и предъявляемых требований медицинского учреждения). Однако, ни одного из указанных выше документов, имеющих важное значение для реализации такой деятельности, у студента-медика по сложившимся объективным причинам нет и быть не может. Конечно, важную роль в деятельности студента также играет освоение последним теоретических знаний, но наличие у студента ведомости с успеваемостью (оценки за освоение тех или иных учебных курсов) не может подтвердить наличие профессионализма и того самого практического опыта, о котором говорилось выше.

Кроме того, при оказании врачебной помощи доктора выступают не от своего имени, а от имени медицинской организации (не только от лица государственного учреждения, но и от лица частного), с которой у них заключен трудовой договор, поэтому их действия расцениваются как деятельность медицинской организации, к которой соответственно и предъявляются требования о возмещении вреда в силу ст. 1068 ГК РФ [1].

Конечно, после возмещения вреда, причиненного пациенту, медицинская организация вправе потребовать от своего работника компенсации выплаченного возмещения, но о какой компенсации может идти речь, если практиканты не заключают трудовые договоры с учреждениями и фактически обязанности такого возмещения не возникает? Кроме того, встречаются случаи, когда не заключен даже договор о практической подготовке обучающегося, заключаемый между организацией, осуществляющей образовательную деятельность, и организацией, осуществляющей деятельность медицинскую. Из сказанного вытекает еще ряд проблемных вопросов: кто конкретно должен понести ответственность за причиненный ущерб и следует ли после возбуждения дела привлекать в качестве третьих лиц руководителя практики от высшего учебного заведения и самого заведующего отделением, на базе которого осуществлялась практическая подготовка? К сожалению, эти вопросы никак не урегулированы: законодатель не раскрыл их ни в ГК РФ, ни в упомянутом выше Федеральном законе «Об основах охраны здоровья граждан в РФ».

Другими словами, проблема заключена в том, что по общему правилу ответственность несет медицинская организация (работодатель), а не сам студент. Однако, здесь следует учитывать, что, если организация по решению суда будет обязана выплатить пациенту компенсацию за причиненный ущерб, она имеет право и подать регрессное требование (путем подачи соответствующего искового заявления в суд) к практиканту, по вине которого пациенту был причинен вред. Можно сделать вывод, что сегодня в вопросе правовой регламентации гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный жизни и здоровью пациентов студентами-медиками возникла неопределенность. В данном случае законодатель не разработал четких и ясных норм (и правил), которые бы детально определили субъектов и порядок возмещения вреда в рассматриваемом случае. Кроме того, из-за сложившейся правовой неопределенности и отсутствия должного регулирования перечисленных проблемных вопросов вытекает множество процессуальных сложностей. Например, даже если в суде вина студента будет полностью доказана, взыскать с лица сумму ущерба достаточно затруднительно, так как его

доход может не соответствовать размеру причиненного вреда или полностью отсутствовать. Да и для привлечения студента-практиканта к гражданско-правовой ответственности, в первую очередь, необходимо доказать его вину в виде умысла или грубой неосторожности, что также является достаточно сложной задачей. Ведь если практикант из-за волнения допустил ошибку при выполнении того или иного вида сложной врачебной манипуляции, доказывать наличие умысла просто бессмысленно.

Вместе с тем в своем научном исследовании А.В. Басова отметила, что «нет оснований исключать студентов-медиков из клинического обследования пациентов ввиду его высокой практической значимости». Изучив проблемы соблюдения прав граждан при практическом обучении студентов-медиков, автор предложила: «в обязательном порядке оформлять письменные информированные добровольные согласия пациента на медицинское вмешательство с участием студентов, которое определит границы такого вмешательства и позволит обеспечить соблюдение его прав (что вытекает из смысла ч. 4 ст. 82 и п. 9 ст. 21 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в РФ»)» [3, с. 22; 2].

Следует согласиться с высказанной позицией А.В. Басовой, поскольку это решение стало бы эффективным механизмом защиты как прав пациента, студента, так и медицинского работника и в случае добровольного отказа больница будет обязана оказать помощь без участия обучающихся, то есть с участием опытного врача, который, в том числе, имеет квалификационную категорию и наверняка понимает, и знает, как действовать в той или иной сложившейся ситуации. На наш взгляд, данное решение позволит существенно сократить риски совершения практикантом ошибок, а также сократит численность подачи исковых заявлений в судебные органы.

Как показал анализ медицинской и судебной практики (автор проанализировал многочисленные врачебные форумы и судебные дела), по общему правилу, такого рода добровольные согласия заключаются лишь в единичных случаях, а студент не понесет самостоятельной ответственности, так как он обладает статусом «учащийся», а не статусом «медицинский работник». Ярким примером сказанному служит Решение Люберецкого городского суда Московской области, в котором «О» (истец) заявил требования о взыскании с ГБУЗ МО «ЛРБ №1» (ответчик) о компенсации морального вреда и утраченного заработка за период болезни. В обоснование требований «О» указал, что был госпитализирован по направлению участкового терапевта в терапевтическое отделение стационара областной больницы, где проходил длительное лечение с внутривенными инъекциями (капельницами), но, несмотря на прямо высказанное словесное несогласие, ему была сделана инъекция мимо вены (в области ямки правого локтевого сгиба) обучающимся-интерном в присутствии медицинской сестры. В результате рука надулась (начался процесс экстравазации), ощущалась сильная боль в конечности, и инъекцию пришлось повторно вводить в вену другой руки, что доставило ему физические страдания. Однако, на следующий день «О», вопреки повторному высказанному несогласию, студент (не являясь сотрудником ответчика) вновь сделал инъекцию мимо кровеносного сосуда уже поврежденной руки, по указанию и в присутствии сестры. В результате в месте инъекции образовалась обширная подкожная гематома темно-красного цвета, получение которой было зафиксировано в истории болезни. После выписки его из стационара из-за наличия синяка на руке посторонние люди называли «О» наркоманом, что причинило ему нравственные страдания, а на его месте работы – директор, сомневаясь в идеальной репутации своего подчиненного, лишил «О» всех денежных премий. Несмотря на сказанное, представитель ответчика против удовлетворения иска возражал, подтвердив, что инъекцию истцу делал студент 4 курса, проходивший производственную практику в больнице по специальности «Сестринское дело» и соответствующим приказом (на основании заключенного с ВУЗом договора) руководителем практики была назначена главная медсестра отделения, отвечающая за постановку капельниц больным. Ответчик указал, что гематома действительно образовалась на руке пациента, но в этой связи ему была дана консультация хирурга и к выписке приложены все необходимые рекомендации по ее лечению. А само осложнение, полученное при внутривенной инфузии не привело к объективному ухудшению состояния больного, да и попадание под кожу физиологического раствора и дексометазона, которые были в составе капельницы, нельзя полностью исключить при обучении студентов-медиков, поскольку данным навыком невозможно овладеть без долгой практики на больных. Также истцом было дано информированное

добровольное согласие на медицинское вмешательство, но в документе пункта о согласии истца на совершение внутривенных инъекций студентами прописано не было. Итог: суд пришел к выводу о нарушении прав пациента действиями ответчика, поэтому с ГБУЗ МО «ЛРБ №1» была взыскана денежная компенсация вреда [6].

На наш взгляд, будущие врачи в период всего своего обучения (в том числе в период прохождения производственных практик), безусловно, имеют право на работу в медучреждениях (с целью получения практического опыта). Но такая работа, считаем, должна быть под строгим непрерывным контролем старшего медицинского персонала (не только сестер, но и заведующих отделениями), несущего ответственность за их качественную профессиональную подготовку. Кроме того, назрела необходимость в разработке четких правил, определяющих порядок привлечения студентов-практикантов к ответственности в случае причинения вреда жизни и здоровью пациентов. Так, законодателю необходимо:

1. Определить, кто и каким образом должен доказывать вину студента, и кто несет ответственность за возмещение вреда, причиненного им, в случае его вины (конкретизировать субъектный состав). Представляется, что необходимо обязать медицинское учреждение (организацию-партнера) доказать факт отсутствия ошибки, совершенной студентом-практикантом с представлением суду всей необходимой документации (от актов, подтверждающих соблюдение стандартов лечения до договоров о прохождении производственных практик).

2. Минздраву РФ разработать правила определения размеров возмещения вреда, причиненного студентом-практикантом и закрепить их, например, в отдельном документе – методических рекомендациях, в которых будут описаны минимальные и максимальные пределы размеров возмещения ущерба в случае оказания пациенту некачественной медицинской помощи учащимися медицинских учебных заведений (с учетом присуждаемых судами сумм).

3. Закрепить правило об обязательном прохождении практики на базе специально оборудованных медицинских помещений, которые позволяют субъектам моделировать случаи болезни (симуляционные классы, которые помогают отработать необходимые навыки без угрозы жизни и здоровью пациентов, данных механизм уже предусмотрен в работе на базе кафедр симуляционных технологий КрасГМУ им. профессора Войно-Ясенецкого).

4. Предусмотреть страхование имущественной ответственности за причинение вреда (а именно закрепить положение об обязанности страховать риск ответственности в Федеральном законе «Об основах охраны здоровья граждан в РФ», предусмотрев в гл. 13 акта отдельную норму). Напомним, что такая возможность вытекает из смысла ст. 931 ГК РФ. [1].

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 24.06.2025) // Консультант Плюс: Законодательство.

2. Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 23.07.2025) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2025) // Консультант Плюс: Законодательство.

3. Басова, А. В. Проблемы соблюдения конституционных прав граждан при практическом обучении студентов-медиков / А. В. Басова // Российское право: образование, практика, наука. 2022. № 5. С. 19–29.

4. Куница, В.Н. К вопросу о юридической ответственности студентов-медиков при прохождении производственной практики / В. Н. Куница, В. В. Куница, Е.В. Куница, Н.В. Девятова, А.П. Дьяченко, Н.А. Новосельская // Оренбургский медицинский вестник. 2016. №1 (13). – Текст : электронный // URL: <https://cyberleninka.ru/> (дата обращения: 29.10.2025).

5. Обзор обращений граждан и организаций, поступивших в Федеральную службу по надзору в сфере здравоохранения, 2024 г. – Текст : электронный // URL: <https://roszdravnadzor.gov.ru/i/upload/images/2024/9/25/1727269123.39542-1-870906.pdf> (дата обращения: 29.10.2025).

6. Решение Люберецкого городского суда (Московская область) от 25 июня 2018 г. по делу № 2-5237/2018. – Текст: электронный // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/xqBP36bco5Qd/?regular-txt=%D1%81%D1%82%D1%83> (дата обращения: 01.11.2025).

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ БРАЧНОГО ДОГОВОРА В РФ

Кузнецова Диана Денисовна, магистрант

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

kusnetsova_dd@mail.ru

Научный руководитель: Летягина Екатерина Александровна, кандидат юридических наук, доцент

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

let_k@mail.ru

Аннотация. В статье анализируется институт брачного договора в российском семейном и гражданском праве, его регулирование законодательством, в частности, определяется место, брачного договора в системе гражданско-правовых сделок. Основное внимание уделяется специфике правовой регламентации брачного договора, а именно, субъектному составу, предмету, содержанию и ограничениям, установленным в Российской Федерации.

Ключевые слова: семейное право, брачный договор, правовая регламентация, договорной режим, ограничение свободы договора, неимущественные отношения, правовой режим имущества супругов

В настоящее время институт брачного договора не является распространенным, несмотря на то, что в законодательстве его появление датируется 1996 годом.

Внедрение этого института связано с активным развитием частноправовых начал, закрепивших принцип диспозитивности, и в последствие создавших необходимость появления брачного договора, как возможности супругов самостоятельно договариваться по имущественным вопросам. [4].

Соответственно, данный институт предоставил лицам, вступающим в брак, либо состоящим в зарегистрированном браке самостоятельно определять имущественные права и нести соответствующие обязанности, как в период брака и после его расторжения.

Брачный договор – соглашение лиц, вступающих в брак, или соглашение супругов, определяющее имущественные права и обязанности супругов в браке и (или) в случае его расторжения [1].

С правовой точки зрения, брачный договор является разновидностью гражданско-правовой сделки, то есть на него распространяются общие положения Гражданского Кодекса РФ о сделках и договорах, если иное не установлено нормами семейного законодательства. Однако нормы, регулирующие семейные отношения, формируют данный вид договора как договор между специфичными субъектами, имеющими особый правовой статус, что позволяет сделать вывод о том, что природа брачного договора является неоднозначной [3].

Его правовая природа включает в себя диспозитивные начала, заимствованные из гражданского права, и императивные начала семейного права, связанные с возможностью закрепления посредством его подписания исключительно имущественных прав и обязанностей супругов.

Форма брачного договора письменная и подлежит обязательному нотариальному удостоверению, несоблюдение формы влечет ничтожность договора. К сторонам договора предъявляются общие требования гражданской дееспособности. Сторонами договора могут быть только лица, вступающие или вступившие в брак. Предметом брачного договора являются только имущественные отношения супругов, но законодатель разрешает включать в договор условия: установление режима собственности супругов (раздельное, совместное и долевое) в отношении всего имущества или отдельных его видов, определение прав и обязанностей по взаимному содержанию, регулирование порядка несения семейных расходов, а также определение имущества, которое будет передано каждому из супругов в

случае расторжения брака. Существует ряд ограничений, защищающих принципы семейного права: запрет на регулирование личных неимущественных отношений, запрет на ограничение права на получение содержания нетрудоспособным нуждающимся супругом и запрет на установление условий, ставящих одного из супругов в крайне неблагоприятное положение [2].

Несмотря на достаточное детальное законодательное закрепление, практика применения брачного договора затрагивает ряд немаловажных проблем.

Во-первых, супруги, заключающие брачные договоры могут включать некорректные неимущественные условия такие как, например, штраф за «супружескую неверность», долги по выполнению домашних обязанностей, штрафы за оскорбления и другое. Все это при разбирательстве в суде вызывает спорные ситуации, и чаще всего такие решения признаются ничтожными в силу требований к содержанию брачного договора и недопустимости ущемления личных неимущественных прав супругов. [5].

Во-вторых, существует принцип о недопустимости крайне неблагоприятного положения одного из супругов. Брачный договор должен обеспечивать защиту интересов финансово слабой стороны и поддерживать баланс. Чаще всего одна из сторон (более финансово грамотная или имеющая высокий доход) может использовать свое положение для заключения неравных условий. Нотариус, который заключает брачный договор, обязан проверить его на законность содержания и разъяснить последствия, однако этого не всегда бывает достаточно [1].

В-третьих, любой брачный договор может быть изменен или расторгнут по соглашению сторон, обязательно в нотариальной форме, также это может произойти по решению суда по требованию одной из сторон при нарушении существенных условий договора или при изменении обстоятельств. Основной проблемой является доказывание существенных изменений, подтверждающих обстоятельств, повлекших желание расторгнуть брачный договор. Существенные изменения включают в себя: угрозу, насилие, обман, заблуждение, изменение материального положения и другие. Если насилие и изменение материального положения, возможно, подтвердить справками из медицинских учреждений и выписками из банковских счетов, то все остальное остается недоказуемым, а это очень усложняет как судебные процессы, так и порождает невозможность одного из супругов по закону восстановить свои права и интересы, а также остаться в состоянии, которое в дальнейшем может создать угрозу жизни и здоровья [2].

В-четвертых, не всегда понятно разъясняется, как применяются нормы о совместной собственности супругов к имуществу, не указанному в договоре. Чаще всего применяется подход, согласно которому на такое имущество распространяется законный режим совместной собственности.

В-пятых, существует проблема юридической неграмотности населения по вопросам брачного договора. Супруги, которые в семейных отношениях берут на себя обязанность ведения домашнего хозяйства, в силу каких-либо жизненных обстоятельств, не всегда могут обладать достаточным образованием или достаточными правовыми познаниями в сфере заключения договоров. Они также могут не желать конфликтовать со вторым супругом и соглашаются с условиями, которые впоследствии не получается оспорить в судебном порядке, так как сделка, заключенная между сторонами была, законной и заключена с условием воли обеих супругов.

В заключении укажем, что институт брачного договора в Российской Федерации представляет собой определенный инструмент, помогающий супругам регулировать не только свои имущественные отношения, но и возможность адаптировать их к конкретным жизненным обстоятельствам. Особенности данного договора заключаются в специальном субъектном составе, обязательной нотариальной форме, имущественном характере регулируемых отношений. Использование брачного договора позволяет защищать принципы семейного права и права супругов, которые находятся в неустойчивом материальном положении.

Полагаем, что дальнейшее развитие института заключения брачного договора будет связано с совершенствованием судебной практики в части определения хотя бы примерного перечня условий, ставящих супругов в крайне неблагоприятное положение, а также с поиском баланса между сторонами, заключающими соглашение. Также законодателю предстоит найти способ как доказывать существенные изменения расторжения брачного договора с помощью каких-либо экспертиз или тестов, чтобы действительно нуждающиеся в помощи люди, освобождались от ущемления их интересов посредством брачных договоров.

Список литературы

1. Семейный кодекс Российской Федерации : федеральный закон от 29 декабря 1995 года № 223-ФЗ (в редакции от 29 мая 2019 года № 115-ФЗ) // СПС Консультант Плюс..
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // Собрание законодательства РФ. -1994. - № 32.
3. Летягина, Е. А. К вопросу о брачном договоре / Е. А. Летягина // Евразийский юридический журнал. – 2024. – № 7(194). – С. 182-185.
4. Пчелинцева, Л.М. Семейное право России: Учебник для вузов / Л.М. Пчелинцева. – М.: Норма, 2021. — С. 77-87.
5. Рогожкин, А. А. Брачный договор. Понятие и признаки / А. А. Рогожкин. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2021. — № 31 (373). — С. 123-124. — URL: <https://moluch.ru/archive/373/83431> (дата обращения 09.12.2025).

ОЦЕНКА СТОИМОСТИ ЗЕМЕЛЬНОГО УЧАСТКА ПРИ ЕГО ИЗЪЯТИИ ДЛЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ НУЖД

Курго Александр Владимирович, магистрант

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

mr.kurgo@mail.ru

Научный руководитель: Дадаян Елена Владимировна, кандидат юридических наук, доцент

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

dadaelena.lena@mail.ru

Аннотация. В статье доказывается, что оценка размера возмещения при изъятии земельного участка напрямую зависит от его вида. Это положение раскрывается на примере трех ключевых случаев: изъятия сельскохозяйственных земель, земель для комплексного развития территорий (КРТ) и части земельного участка. Для каждого случая анализируются характерные проблемы и методические ошибки, а также предлагаются конкретные пути их решения.

Ключевые слова: изъятие земельных участков, возмещение, рыночная стоимость, кадастровая стоимость, упущенная выгода

Подход к оценке стоимости при изъятии земельного участка для государственных и муниципальных нужд напрямую зависит от его вида и целей изъятия. Это становится очевидным при сравнении трех случаев: изъятия сельскохозяйственных земель, земель для комплексного развития территорий (КРТ) и части земельного участка. Основой для расчета во всех случаях служат положения ст. 281 ГК РФ [1] и ст. 56.8 ЗК РФ [2], согласно которым возмещение включает рыночную стоимость изымаемого участка и все причиняемые данным изъятием убытки, в том числе упущенную выгоду. Однако практическая реализация этих единых принципов сталкивается с системными препятствиями, характер которых определяется конкретным видом изъятия.

Базовая проблема, с которой сталкивается оценка при любом изъятии – это расхождение между кадастровой и рыночной стоимостью. Кадастровая стоимость определяется в ходе массовой оценки для фискальных целей, а рыночная служит базой для возмещения. Это противоречие было закреплено позицией Верховного Суда РФ, который указал, что разница менее 30% укладывается в «приемлемый диапазон отклонения» и не считается ошибкой [5]. Для собственника, оспаривающего заниженную стоимость, такой подход создает серьезное препятствие, поскольку требует доказательств значительного, более чем 30% занижения, что на практике встречается нечасто. Таким образом, техническая погрешность массовой оценки фактически ограничивает рост выкупных цен.

Особую сложность представляет оценка при изъятии земель сельскохозяйственного назначения. В Определении от 22 апреля 2025 года Верховный Суд РФ, рассматривая спор об изъятии участка для нужд цементного завода, разъяснил, что наличие лицензии на недропользование само по себе недостаточно для изъятия. Необходимо отдельно доказать, что государственная нужда в изъятии перевешивает ценность сохранения сельхозземли [4]. Суд подчеркнул, что нужно сравнивать пользу от промышленного проекта с ценностью изымаемого сельскохозяйственного ресурса, учитывая Доктрину продовольственной безопасности. Это означает, что в отчет оценщика теперь необходимо включать расчет ценности земли именно как средства производства (например, через расчет недополученного урожая). Такой расчет не предусмотрен стандартными методами оценки рыночной стоимости (сравнительным, доходным, затратным), которые ориентированы на общие рыночные условия, а не на специальную ценность сельхозугодий.

Другой характер трудностей в оценке возникает при изъятии земель для комплексного развития территорий (КРТ). Конфликты смещаются в города в связи с активным использованием этого механизма. Анализ судебной практики показывает, что КРТ, будучи приоритетным направлением градостроительной политики, порождает **особые** риски. К ним относятся несогласованность нормативной базы, приводящая к оспариванию границ территории КРТ, и процедурные нарушения при принятии решений [6]. Для оценки наиболее значимой является проблема «временного разрыва»: между моментом принятия решения об изъятии и фактической выплатой компенсации могут пройти годы, в течение которых рыночная стоимость объекта существенно меняется. Несмотря на указания Конституционного Суда РФ на необходимость учета этого фактора, единообразной практики индексации предварительной стоимости не сложилось, что ставит собственника в зависимость от судебного усмотрения. Кроме того, в рамках КРТ особенно часто возникает ситуация дублирующих судебных экспертиз, когда назначенная судом независимая оценка опровергает выводы отчета, подготовленного по заказу застройщика или администрации, что наглядно показывает глубину конфликта интересов.

Отдельный комплекс проблем и характерных ошибок связан с оценкой при частичном изъятии земельного участка. В профессиональной деятельности оценщиков накоплен ряд типичных методических ошибок, напрямую влияющих на достоверность расчетов. Одной из самых распространенных является формальное применение пункта 4 статьи 56.8 ЗК РФ [2]. Закон предписывает определять стоимость изымаемой части как разницу между стоимостью исходного участка и стоимостью остающегося. Однако оценщики зачастую игнорируют ухудшение потребительских свойств остающегося надела (вклинивание, потеря удобного доступа), рассчитывая его стоимость простым умножением удельного показателя на площадь [7]. Это приводит к системному занижению возмещения, которое суды признают основанием для отмены результатов оценки. Другой критической ошибкой является подход к упущенной выгоде. Требуя от собственника бесспорных доказательств в виде уже заключенных договоров, оценщики и суды зачастую игнорируют возможность расчета нормативной доходности актива, особенно актуальной для сельхозземель или объектов, чье использование было лишь запланировано.

Таким образом, в каждом из трех рассмотренных случаев изъятия – сельхозземли, КРТ, части участка, возникают свои основные проблемы оценки, что систематизировано в таблице 1.

Проанализированные проблемы оценки для трех различных случаев изъятия носят системный характер и требуют корректировки не столько правовых норм, сколько практических механизмов их реализации. В качестве направлений для реформирования оценочной практики на 2025-2026 годы можно предложить следующие меры, непосредственно вытекающие из проведенного анализа.

Во-первых, необходима разработка и утверждение отраслевых стандартов расчета упущенной выгоды для стратегически значимых активов. Универсальный подход, критикуемый в практике ВС РФ по сельхозземлям [4], должен быть дополнен. Минсельхозу России совместно с Минэкономразвития следует утвердить типовую методику расчета для пашни, основанную на нормативной урожайности базовых культур региона и средних закупочных ценах. Это переведет расчет из плоскости субъективного доказывания в плоскость объективного прогноза.

Во-вторых, требуется прямое дополнение Федеральных стандартов оценки (ФСО) требованием об обязательном применении «коэффициента ухудшения» (degradation factor) при оценке остающейся части земельного участка. Оценщик обязан количественно обосновать, как изменилась инвестиционная привлекательность надела после «принудительного» раздела, и применять корректировку от 10 до 50% в зависимости от параметров (чересполосица, потеря доступа). Это техническое решение напрямую блокирует главную методическую ошибку, выявленную в практике [7].

Таблица 1 – Сравнительный анализ основных проблем оценки при изъятии земельных участков в различных контекстах (2024-2025 гг.)

Контекст изъятия / Проблема	Проблема кадастровой стоимости	Специфика упущенной выгоды	Конфликт интересов в процедуре	Типичная ошибка оценщика
Общий случай	Легализация 30% отклонения (позиция ВС РФ) [5]	Требование доказательств реальных контрактов, игнорирование нормативной доходности	Оценка оплачивается инициатором изъятия	Формализм при согласовании результатов разных подходов
Сельхозземли (для недро-пользования)	Кадастровая стоимость не отражает ценность как средства производства	Необходимость расчета через потерю урожая, а не арендную плату	Приоритет промышленного проекта над сельхозназначением требует особого обоснования [4]	Неприменение отраслевых методик расчета доходности от сельхозпроизводства
Комплексное развитие территорий (КРТ)	Коллизия «момента оценки»: на дату решения или на дату выплаты	Сложность доказательства в условиях меняющейся градостроительной ценности территории	Максимальна: застройщик – инициатор и заказчик оценки [6]	Неучет необходимости индексации стоимости за время длительной процедуры (проблема временного разрыва)
Частичное изъятие участка	Неприменима напрямую, проблема в искажении стоимости остатка	Может возникнуть из-за невозможности использования остатка по назначению	Проявляется в игнорировании ухудшения свойств остающейся части	Ключевая: расчет стоимости остатка без корректировок на ухудшение конфигурации и доступности [7]

В-третьих, для публично-значимых проектов (КРТ, объекты нацпроектов) целесообразно апробировать модель «согласительного оценщика». Кандидатура специалиста должна утверждаться комиссией с участием представителя собственника, муниципалитета и СРО оценщиков при сохранении финансирования заказчиком. Эта мера, направленная на досудебное снятие конфликта интересов, особенно актуальна в свете проблем КРТ, где данный конфликт максимален [6].

Таким образом, проведенный анализ подтверждает, что единого подхода к оценке возмещения при изъятии земель не существует. Методика должна кардинально различаться для сельхозземель, территорий КРТ и случаев частичного изъятия, что и показано на конкретных проблемах и судебных примерах. Для решения этих проблем необходимы не общие правовые изменения, а конкретные меры: отраслевые стандарты расчета убытков для сельского хозяйства, введение в ФСО «коэффициента ухудшения» и новые процедуры выбора оценщика для проектов КРТ. Только такой дифференцированный подход к оценочной практике может обеспечить баланс публичных и частных интересов и справедливость возмещения.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 31.07.2025, с изм. от 25.11.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.08.2025) // Консультант Плюс: Законодательство.

2. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ (ред. от 31.07.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2025) // Консультант Плюс: Законодательство.

3. Федеральный закон от 29.07.1998 № 135-ФЗ (ред. от 14.02.2024) «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» // Консультант Плюс: Законодательство.

4. ВС пояснил нюансы изъятия сельхозземель для государственных нужд по ходатайству недропользователя [Электронный ресурс] // Адвокатская газета: онлайн-издание. – 2025. – 6 мая. – URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/vs-poyasnil-nyuansy-izyatiya-selkhozemel-dlya-gosudarstvennykh-nuzhd-po-khodataystvu-nedropolzovate/> (дата обращения: 05.12.2025).

5. ВС указал, когда можно не возмещать судебные расходы по делу об установлении кадастровой стоимости [Электронный ресурс] // Адвокатская газета: онлайн-издание. – 2020. – 18 сентября. – URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/vs-ukazal-kogda-mozhno-ne-vozmeshchat-sudebnye-raskhody-po-delu-ob-ustanovlenii-kadaastrovoy-stoimosti/> (дата обращения: 05.12.2025).

6. Как решаются споры об изъятии недвижимости для КРТ: Анализ судебной практики [Электронный ресурс] // РБК Pro : аналитический портал. – 2024. – 18 ноября. – URL: <https://companies.rbc.ru/news/pBste0WCSK/kak-reshayutsya-sporyi-ob-izyatii-nedvizhimosti-dlya-krt/> (дата обращения: 05.12.2025).

7. Особенности оценки размера возмещения при изъятии собственности для государственных и муниципальных нужд [Электронный ресурс] // Закон.ру : электронный правовой журнал. – 2025. – 7 августа. – URL: https://zakon.ru/blog/2025/8/7/osobennosti_ocenki_razmera_vozmescheniya_pri_izyatii_sobstvennosti_dlya_gosudarstvennyh_i_municipal (дата обращения: 05.12.2025).

ПРАВОВОЙ БАЛАНС ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СОБСТВЕННИКОВ ОБЩЕГО ИМУЩЕСТВА ЗДАНИЙ

Лоншаков Артем Валентинович, магистрант

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

Научный руководитель: Дадаян Елена Владимировна, кандидат юридических наук, доцент
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

Аннотация. В работе рассматриваются теоретико-правовые и прикладные особенности взаимодействия собственников общего имущества в зданиях и многоквартирных домах.

Ключевые слова: общее имущество, здание, многоквартирный дом, общее собрание собственников

С момента принятия Гражданского кодекса Российской Федерации [1] (далее - ГК РФ), в нашей стране стала формироваться правовая культура института частной собственности. Государственное регулирование общественных отношений через понятие частной собственности является одним из базовых способов управления поведением людей. С одной стороны, использование такой формы как частная собственность, является интуитивным понятием в сознании большей части населения современного государства. С другой стороны, интуитивное понятие частной собственности порождает определенное поведение людей, в зависимости от социальных особенностей развития общества.

Одной из особенностей развития законодательства РФ стало появление таких индивидуальных объектов частной собственности как жилые (глава 18 ГК РФ) и нежилые помещения (глава 17.1 ГК РФ) в многоквартирных домах и зданиях.

Введение законодателем в оборот такого рода объектов частной собственности привело к последующему появлению и законодательному закреплению таких правовых категорий как общее имущество собственников недвижимых вещей - раздел 2 главы 16 ГК РФ, общее имущество многоквартирного дома глава 6 Жилищного кодекса Российской Федерации [2] (далее - ЖК РФ).

Актуальность вопросов установления правового баланса интересов взаимодействия между собственниками общего имущества здания или многоквартирного дома затрагивает интересы всех сторон правоотношений – государства, бизнеса, населения. Правовая культура таких правоотношений в нашей стране еще только формируется, что находит свое отражение в многочисленных обзорах судебной практики, в частности, «доктринального» Постановления Пленума ВАС РФ от 23.07.2009 № 64 «О некоторых вопросах практики рассмотрения споров о правах собственников помещений на общее имущество здания» [3], правовых позициях Конституционного и Верховного Судов Российской Федерации по спорным моментам связанным с общим имуществом многоквартирных домов и зданий, в новых редакциях главы 6 ЖК РФ, установление нового правового института в разделе 2 главы 16 ГК РФ.

Правовая специфика существования общего имущества многоквартирных домов и зданий, во многом совпадает, хотя формально регулируется разными правовыми нормами, и обусловлена следующими обстоятельствами.

С позиции конструктивно-строительного замысла, здание или многоквартирный дом, представляют единый объект, все существенные элементы конструкции которого, так и земельный участок, на котором он расположен, являются неотъемлемыми частями его целевого существования.

В тоже время, здание или многоквартирный дом, представляет собой объект, части которого могут находиться в частной собственности, как, например, жилые квартиры, нежилые помещения, где каждый собственник части объекта реализует свой

индивидуальный интерес в реализации своих потребностей во владении, использовании и распоряжении принадлежащего ему имущества.

В физическо-философском смысле, судьба единого объекта детерминирует судьбу составляющих его частей, такое понимание нашло свою естественную реализацию в общей правовой конструкции частной собственности на имущество, например, индивидуальный собственник в целом здания или жилого дома, самостоятельно определяет судьбу составляющих его частей.

Введение же правовой конструкции, когда судьба единого объекта детерминируется через частные судьбы составляющих его частей, логически противоречива, так как нарушается базовый принцип причинно-следственной связи, на котором построено сознание людей. Очевидно, что жилые квартиры и нежилые помещения не образуют здание или многоквартирный дом, а являются его производными, так и частнособственнический интерес в отношении отдельного жилого или нежилого помещения не может определять общий частный и публичный порядок в отношении в целом здания или многоквартирного дома, с точки зрения рационального существования единого объекта.

Таким образом, правовая конструкция, которая предусматривает выделение в едином объекте частное и общее имущество собственников недвижимых вещей, несет врожденный порок управления в целом таким объектом, так как в основу заложен принцип противопоставление частного, «инстинктивного» поведения конкретного лица, общественному интересу.

В силу физических законов, здание или многоквартирный дом имеет свой жизненный цикл, который можно разделить на три правовые фазы. Первая фаза - постройка и ввод в эксплуатацию, вторая фаза – сам период эксплуатации, третья фаза прекращение существования объекта.

Общий срок жизненного цикла такого объекта, например, современного многоквартирного дома значительно превышает срок жизни человека, и поэтому отдельный собственник квартиры, из-за своего относительно короткого периода владения, не рассматривает вопросы общего жизненного цикла существования дома как единого целого. По этой естественной причине, правовая культура собственника квартиры или помещения, сводится решению вопросов в краткосрочном периоде планирования, исходя из своего понимания жизненной ситуации. Кроме того, подавляющая часть собственников квартир не обладают специальными знаниями в разрешении вопросов в области права и рационального содержания дома как единого целого.

Текущим законодательством предусматривается (статья 44 ЖК РФ), что органом управления в целом зданием или многоквартирным домом является общее собрание собственников помещений этого объекта.

Исходя из существующих реалий в истории Российской Федерации состав собственников здания или многоквартирного дома не является однородным, с позиций, как общего уровня правовой культуры, так и жизненных целей.

Например, особенно выражено такое различие между владельцами квартир в многоквартирном доме, обусловленное разным социальным уровнем. Для одних собственников – это предмет инвестиций и предпринимательского риска, для других – единственное жилье, находящееся под ипотекой, для третьих – квартиры, представляемые по договору социального найма.

В качестве примера, установления правового баланса взаимодействия собственников общего имущества, рассмотрим такой актуальный вопрос эксплуатации, как установление общим собранием собственников помещений необходимых расходов на содержание общего имущества здания или многоквартирного дома на различных этапах жизненного цикла этого объекта.

Исходя из качественных характеристик объекта, естественных и искусственных причин, вызывающих его деградацию, стоимость расходов на содержание общего имущества такого объекта может существенно экономически и технически разниться. В какой-то

момент времени может возникнуть ситуация фактической нецелесообразности поддерживать содержание такого объекта, и встанет вопрос прекращения жизненного цикла такого объекта. Соответственно, возникает вопрос о компетентности каждого собственника путем голосования провести оценку и установить необходимый уровень расходов на содержание общего имущества, либо признать его утерю.

Необходимо констатировать, что такой вопрос выходит за рамки компетентности каждого собственника помещения в отдельности, принимая во внимание, что в основе принятия решения собственником заложен производный интерес и его производная ответственность по отношению к объекту в целом.

Производный интерес и ответственность к принятию решения по объекту в общем случае прямо пропорционален доле владения, и, нелинейно обратно пропорционален количеству собственников.

Правовая конструкция общего собрания собственников здания или многоквартирного дома не учитывает естественные, физико-психологические пределы, по вопросам управления, что нашло закономерное отражение в других отраслях права. Например, количество участников обществ с ограниченной ответственностью [4] не должно превышать 50 лиц, при достижении количества участников свыше 15 человек предусматривается создание дополнительных органов управления. При превышении количества участников свыше 50 лиц, общество подлежит реорганизации в иную форму управления и принятия решений – акционерное общество.

Эффективность взаимодействия людей для достижения общей конкретной цели ограничена природными свойствами человеческих индивидов. Эмпирическая практика показала, что максимальный размер группы составляет до 7-10 человек, при котором еще сохраняется необходимый уровень согласованности интереса и ответственности для достижения результата [5].

Управление зданием или многоквартирным домом, в котором количество собственников не превышает 7 человек, в экономическом, техническом, правовом смысле и рисках может эффективно управляться посредством общего собрания собственников. Очевидно, что и любой возможный конфликт интересов такого количества собственников может быть эффективно разрешен в административном или судебном порядке.

Когда количество собственников превышает указанный порог, необходима разработка иного механизма принятия решений по управлению объектом в целом, так механизма административно-судебного контроля при разрешении конфликта интересов.

Массовое появление, особенно в крупных агломерациях жилых комплексов, в которых количество собственников квартир превышает 1000 человек, со встроенными нежилыми помещениями - предприятиями бытового обслуживания несомненно ставит вопрос, кто же реально может принимать решения по управлению такими супер - зданиями, многоквартирными домами, несмотря на формальный ответ статьи 44 ЖК РФ - общее собрание собственников.

Следовательно, задача ставится в достижении правового баланса интересов взаимодействия между собственниками общего имущества здания, когда их количество превышает определенный порог, и установлении специфической процедуры управления таким имуществом.

Управление правовым балансом взаимодействия собственников общего имущества здания или многоквартирного дома, при определенном превышении количественного порога собственников, может решаться различными способами. Один из таких способов является путь упорядочивания сущности фактически сложившихся правоотношений в этой области, который и будет рассмотрен далее.

С точки зрения текущего законодательства, составляющие жилой квартиры или нежилого помещения – стены, пол и потолок, инженерные системы являются общим имуществом здания или многоквартирного дома. Фактически же в квартире или нежилом помещении отсутствуют в полном смысле частной собственности существенные элементы

многоквартирного дома или здания. Таким образом, можно констатировать, что собственник помещения в здании или многоквартирном доме фактически на праве индивидуальной частной собственности владеет только пустым пространством, ограниченного границами общего имущества здания или многоквартирного дома. Внутри этого индивидуального пространства, с установленным законом ограничениями, собственник и может реализовывать свой частный интерес.

Таким образом лицо, приобретая в частную собственность помещение в здании или многоквартирном доме, фактически приобретает в общую долевую собственность весь объект, в котором расположено это помещение, а в индивидуальной частной форме владения приобретает ограниченное пространство самим помещением.

Вполне вероятным представляется, отнесение в зависимости от размера и количества собственников здания или многоквартирного дома к разным правовым конструкциям владения, управления и принятия решений по составным частям таких объектов.

По мнению автора, разрешение такой задачи будет связано с введением в оборот новой формы собственности, отличной от частной формы собственности, возможность появления которой, оговорена пунктом 2 статьи 8 Конституции РФ. В пользу выбора этого пути решения, сигнализируют особые свойства таких объектов, которые выражаются пороговой множественностью собственников объекта, специфически значимым публичным и общественным интересом к жизненному циклу объекта и правовому режиму составных частей объекта.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 31.07.2025) // Консультант Плюс: Законодательство.
2. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 N 188-ФЗ (ред. от 31.07.2025) // Консультант Плюс: Законодательство.
3. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 23.07.2009 №64 «О некоторых вопросах практики рассмотрения споров о правах собственников помещений на общее имущество здания» // Консультант Плюс: Законодательство.
4. Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ (ред. от 31.07.2025) «Об обществах с ограниченной ответственностью» // Консультант Плюс: Законодательство.
5. Слинкова, О. К. Основные детерминанты эффективности рабочей группы / О.К. Слинкова, Д.А. Пастухова // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки - 2014. - № 4. - С. 131–136.

К ВОПРОСУ О ЦЕЛИ И ЗАДАЧАХ ВНЕСУДЕБНОГО БАНКРОТСТВА

Лунина Анастасия Петровна, магистрант

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

alunina87@mail.ru

Научный руководитель: Дадаян Елена Владимировна, кандидат юридических наук, доцент

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

dadaelena.lena@mail.ru

Аннотация: В статье рассматриваются принципиальные целевые установки и практические задачи института внесудебного банкротства физических лиц, введенного в российскую правовую систему в 2020 году. Анализируются законодательные новеллы, направленные на упрощение процедуры признания несостоятельности граждан, исследуются преимущества и недостатки действующего правового регулирования. Особое внимание уделяется вопросам доступности механизма внесудебного банкротства для широких слоев населения, а также проблемам его практической реализации в условиях экономической нестабильности.

Ключевые слова: внесудебное банкротство, несостоятельность граждан, упрощенная процедура банкротства, финансовая реабилитация должников, многофункциональные центры

Институт банкротства физических лиц в Российской Федерации претерпел существенную трансформацию за последние годы. Если изначально процедура признания гражданина несостоятельным предполагала обязательное судебное разбирательство с привлечением арбитражного управляющего, что требовало значительных временных и финансовых затрат, то принятие Федерального закона от 31 июля 2020 года № 289-ФЗ кардинально изменило ситуацию [1]. Законодатель предложил альтернативный путь — внесудебную процедуру банкротства через многофункциональные центры предоставления государственных услуг, что должно было сделать механизм финансовой реабилитации более доступным для малоимущих граждан.

Актуальность темы обусловлена несколькими факторами. Во-первых, современные экономические реалии, включая инфляционные процессы, изменение уровня доходов населения и активное развитие потребительского кредитования, привели к существенному росту закредитованности граждан и увеличению числа лиц, не способных обслуживать свои долговые обязательства. По данным Объединенного кредитного бюро, задолженность по ипотеке во втором квартале 2025 года возросла на 97% по сравнению с предыдущим годом и составила 95 млрд. рублей, задолженность по автокредитам — на 85% и достигла 32 млрд рублей [5]. Во-вторых, классическая судебная процедура несостоятельности характеризуется высокими финансовыми и временными издержками, что делает ее фактически недоступной для значительной части должников с невысоким уровнем дохода. Подобная ситуация порождает социальную напряженность и лишает граждан возможности законного освобождения от непосильного долгового бремени, что противоречит принципам социального государства.

Введение внесудебной процедуры банкротства граждан преследовало целый ряд взаимосвязанных целей социально-экономического и правового характера. Базовой целью законодательных изменений стало обеспечение реальной доступности механизма финансовой реабилитации для малообеспеченных слоев населения. До принятия Федерального закона № 289-ФЗ процедура судебного банкротства требовала от инициатора существенных финансовых вложений: необходимо было оплатить государственную пошлину, внести депозит на оплату услуг арбитражного управляющего, нести расходы на публикацию сведений в официальных изданиях. Совокупные издержки нередко превышали 200-300 тысяч

рублей, что делало банкротство недоступным для тех, кто более всего нуждался в освобождении от долгового бремени.

Следующей важной целью стало снижение нагрузки на арбитражные суды. Как справедливо отмечают исследователи, количество дел о банкротстве граждан демонстрирует устойчивый рост, что создает дополнительную нагрузку на судебную систему [7]. Внесудебная процедура позволяет разгрузить арбитражные суды от относительно простых случаев несостоятельности, когда у должника отсутствует какое-либо ценное имущество и его финансовое положение очевидно безнадежно. Передача функций по регистрации таких банкротств многофункциональным центрам должна была высвободить судебные ресурсы для рассмотрения более сложных споров.

Важной целью введения упрощенной процедуры стало противодействие злоупотреблениям в сфере потребительского кредитования. Практика показывает, что некоторые микрофинансовые организации применяют агрессивные методы взыскания задолженности, а условия предоставления займов зачастую носят кабальный характер. Доступность банкротства должна была сдерживать недобросовестных кредиторов, которые рассчитывают на правовую неграмотность и беспомощность заемщиков, оказавшихся в трудной жизненной ситуации [2].

Социально-защитная функция института внесудебного банкротства также представляется одной из ключевых целей законодательных новелл. Граждане, попавшие в безвыходное финансовое положение не по своей вине (в результате потери работы, болезни, развода, иных жизненных обстоятельств), должны иметь возможность законно освободиться от непосильного долгового бремени и получить шанс на новый старт в экономической жизни. Как отмечается в научной литературе, банкротство физических лиц выступает одним из способов защиты имущественных прав граждан [4].

Реализация указанных целей требует решения комплекса практических задач, среди которых можно выделить несколько приоритетных направлений. Первоочередной задачей является обеспечение информационной доступности и понятности процедуры для граждан. Многие потенциальные банкроты не обладают юридическими знаниями и с трудом ориентируются в процессуальных тонкостях. Поэтому важно создать максимально простой и понятный алгоритм обращения в МФЦ, подготовить доступные разъяснительные материалы, организовать консультационную поддержку граждан.

Следующая задача связана с формированием эффективного механизма взаимодействия между МФЦ, Федеральной службой государственной регистрации, кадастра и картографии (Росреестр), Единым федеральным реестром сведений о банкротстве и иными участниками процедуры. Внесудебное банкротство предполагает активный обмен информацией между различными государственными структурами и информационными системами. Любой сбой в этой цепочке может привести к затягиванию процедуры или отказу в ее проведении.

Особую важность приобретает задача совершенствования нормативно-правовой базы внесудебного банкротства. Как показала практика первых месяцев действия нового законодательства, многие положения нуждаются в уточнении и доработке. Например, возникают вопросы относительно правомерности включения в процедуру обязательств, возникших после подачи заявления о банкротстве, порядка учета доходов должника, механизма оспаривания сделок [3].

Другой существенной проблемой является недостаточная информационная интеграция государственных систем и баз данных. МФЦ не всегда располагают полной информацией об имущественном положении должника, его доходах, обязательствах. Это создает почву для злоупотреблений со стороны недобросовестных граждан, которые могут скрыть наличие ценного имущества или значительных доходов [6].

Критике подвергается и отсутствие возможности для кредиторов оспорить решение о проведении внесудебной процедуры банкротства или представить возражения относительно включения должника в реестр. Фактически кредиторы уведомляются о банкротстве постфактум и лишены права голоса в этом процессе, что нарушает принцип состязательности и равноправия сторон.

Таким образом, институт внесудебного банкротства граждан, несмотря на относительно недавнее появление в российском правовом поле, уже продемонстрировал как свой значительный потенциал, так и существенные недостатки действующего правового регулирования. Основные

цели введения упрощенной процедуры — повышение доступности механизма финансовой реабилитации для малоимущих должников, снижение нагрузки на судебную систему, ускорение процесса освобождения от долгов — в целом соответствуют потребностям современного общества и заслуживают положительной оценки.

Вместе с тем практическая реализация законодательных новелл выявила ряд проблем, требующих оперативного реагирования. Чрезмерно жесткие критерии допуска к внесудебной процедуре, недостаточная информационная интеграция государственных систем, пробелы в правовом регулировании вопросов защиты интересов кредиторов и третьих лиц — все эти недостатки нуждаются в законодательной коррекции.

Представляется целесообразным расширить круг лиц, имеющих право на внесудебное банкротство, смягчив требования к окончанию исполнительного производства, дополнив статью 223.2 ФЗ «О несостоятельности банкротства» абзацами 5 и 6 следующего содержания: «лица с инвалидностью (особенно 1 и 2 группы, не имеющие других доходов, кроме пенсии по инвалидности)», «граждане, потерявшие единственное жилье в результате стихийных бедствий, если долги связаны с его восстановлением или ипотекой». Необходимо усовершенствовать механизмы информационного обмена между МФЦ и иными государственными органами внедряя электронные системы межведомственного взаимодействия с теми органами с кем это еще не реализовано, создавать единые цифровые платформы для автоматического обмена данными, ввести электронные реестры, позволяющие кредиторам мониторить процедуру через порталы, а также разработать автоматизированные системы проверки, выявляющие подозрительные транзакции и недобросовестное поведение интегрируя их с данными ФНС, Росреестра и банков, чтобы сделать процесс более прозрачным и защитить интересы обеих сторон. Путем развития функционала портала «Госуслуги» оповещать кредиторов о начале процедуры банкротства, а также обеспечить кредиторам возможность заявлять возражения против проведения упрощенной процедуры в электронном виде прямо через портал с прикреплением доказательств. Требуется также разработать эффективные инструменты контроля за добросовестностью должника и предотвращения злоупотреблений, например: ограничение возможности должника тратить деньги на «несущественные» нужды в период упрощенной процедуры, с автоматическим уведомлением контролирующих органов о крупных тратах, путем внедрения механизмов, где каждая транзакция и действие должника фиксируются и анализируются.

Список литературы

1. О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части внесудебного банкротства гражданина: Федеральный закон от 31.07.2020 № 289-ФЗ // СПС «Консультант Плюс». – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 16.11.2025).
2. Алешина, А.В. Формирование, развитие и совершенствование института банкротства физических лиц / А. В. Алешина, А. Л. Булгаков, И. Х. Хубиев // Финансовые рынки и банки. – 2022. – № 11. – С. 196–201. – EDN GSCMUX.
3. Башилов, Б. И. Общие вопросы оспаривания подозрительных сделок в процедуре банкротства / Б. И. Башилов, А. Д. Олейник // Евразийский юридический журнал. – 2022. – № 10 (173). – С. 232–234. – EDN BCJRPI.
4. Зубков, Д. К. Банкротство физических лиц их специфика / Д. К. Зубков // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. – 2021. – Т. 6, № 4. – С. 52–53. – DOI 10.47475/2618-8236-2021-16410. – EDN DASUXP.
5. Просроченная задолженность по автокредитам и ипотеке в России выросла почти вдвое. – URL: <https://refinanc.ru/journal/prosrochennaya-zadolzhennost-po-avtokreditam-i-ipoteke-v-rossii-vyroslo-pochti-vdvoe/> (дата обращения: 17.11.2025).
6. Прохожева, Д. С. Недостаточность информирования о предоставлении сведений о доходах, расходах, об имуществе и имущественных обязательствах / Д. С. Прохожева // Научные записки НГУЭУ. – 2023. – № 2. – С. 29–33. – EDN ABNLVR.
7. Рахвалова, Д. О. Отдельные вопросы внесудебного банкротства граждан / Д. О. Рахвалова // Проблемы антикризисного управления и экономики регионов (ПАУЭР-2020) : материалы VI Междунар. науч.-практ. конф., Новосибирск, 28 янв. 2021 г. – Новосибирск : Сибирский государственный университет путей сообщения, 2021. – С. 163–165. – EDN UHVZRC.

ПРИВЛЕЧЕНИЕ НАСЛЕДНИКОВ КОНТРОЛИРУЮЩЕГО ДОЛЖНИКА ЛИЦА К СУБСИДИАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Макарцева Анастасия Алексеевна, магистрант

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия,

makartseva88@gmail.com

Научный руководитель Дадаян Елена Владимировна, кандидат юридических наук, доцент

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

dadaelena.lena@mail.ru

Аннотация. В данной статье проанализировано дело № А04-7886/2016 о несостоятельности, в котором к субсидиарной ответственности привлечены наследники контролирующего должника лица, а также обозначены проблемы, возникающие при применении законодательства о банкротстве в подобных случаях.

Ключевые слова: банкротство, контролирующее должника лицо, наследники, субсидиарная ответственность

Согласно статистическим релизам Федресурса, за 2024 год к субсидиарной ответственности в делах о банкротстве привлечено 5 331 человек, что составляет 85% удовлетворенных заявлений [1].

К субсидиарной ответственности в делах о банкротстве привлекаются контролирующие должника лица.

Данное понятие было введено в законодательство о банкротстве в 2009 году, и значительно расширено в связи с изменениями 2017 года. На данный момент механизм выявления контролирующих лиц и привлечения их к ответственности активно развивается посредством актуализации нормативно-правовой базы и развития судебной практики, что свидетельствует о повышенном внимании законодателя к институту субсидиарной ответственности в делах о банкротстве.

Федеральным законом от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – ФЗ «О банкротстве») установлен открытый перечень признаков, свидетельствующих о наличии у лица контроля (п. 2 ст. 61.10 ФЗ «О банкротстве») [2]. Значение имеет не формальное наличие того или иного признака, а установление судом реальной возможности лица определять действия должника. Фактический контроль доказывается на основании комплексной оценки всех обстоятельств дела. Для привлечения контролирующего лица к субсидиарной ответственности судом должна быть установлена степень вовлеченности лица в процесс управления должником, а именно, оказывалось ли влияние на принятие существенных деловых решений касательно деятельности несостоятельного лица [3].

В законодательстве о банкротстве перечислены лица, контроль со стороны которых подразумевается – презумпция наличия статуса контролирующего должника лица (п. 4 ст. 61.10 ФЗ «О банкротстве»).

Перечень признаков наличия контроля является открытым, что означает возможность привлечения к субсидиарной ответственности не только тех лиц, которые прямо указаны в законодательстве о банкротстве и в отношении которых подразумевается контроль, но и других лиц, которые на первый взгляд могут не иметь очевидной связи с деятельностью должника, однако тем или иным образом влиять на процесс принятия решений.

Так, в последние годы все чаще к субсидиарной ответственности в делах о банкротстве привлекаются субъекты, которые ранее не попадали в «поле зрения» правоприменителей. Формируется практика привлечения к ответственности

юрисконсультов, номинальных руководителей, бухгалтеров и наследников контролирующего должника лица.

До недавних пор разногласий относительно привлечения последней группы лиц к субсидиарной ответственности в судебной практике не существовало в связи с отнесением долгов, возникших в результате привлечения наследодателя к субсидиарной ответственности, к личным, наравне с алиментами, штрафами и др.

Однако в 2019 году Верховный Суд РФ изменил данный подход [4].

Так, по одному из дел было установлено, что в процессе рассмотрения дела о банкротстве № А04-7886/2016 скончался бывший заместитель генерального директора М.А. Шефер, действия которого оказывали непосредственное влияние на деятельность компании-должника с момента возникновения первых признаков несостоятельности. Впоследствии в арбитражный суд поступило заявление о привлечении к субсидиарной ответственности наследников М.А. Шефера в пределах наследственной массы. Суды первой и апелляционной инстанций отказали в удовлетворении указанных требований, ссылаясь на личный характер субсидиарной ответственности в делах о банкротстве.

Однако Верховный Суд РФ дал совершенно иную оценку ситуации, приравняв долги, связанные с возмещением вреда и долги, возникшие в результате привлечения к субсидиарной ответственности за причинение вреда имущественным правам и законным интересам кредиторов. Коллегия по экономическим спорам также напомнила, что в соответствии с Постановлением Верховного Суда РФ № 53 к данному виду ответственности подлежат применению положения главы 25 и 59 Гражданского кодекса РФ об обязательствах в части, не противоречащей специальному регулированию законодательства о банкротстве [3].

Верховный Суд РФ отметил, что не имеет значения, вошло ли в состав наследственной массы имущество, приобретенное или сохраненное наследодателем за счет кредиторов в результате незаконных действий, повлекших субсидиарную ответственность, так как зачастую невозможно определить точную судьбу имущества, по праву принадлежащего кредиторам. Наследники в любом случае должны отвечать по долгам наследодателя в пределах стоимости наследственной массы.

Важно отметить, что сами наследники не признаются контролирующими лицами, на них возлагается лишь долг за субсидиарную ответственность наследодателя. Важно отметить, что ключевым условием является признание наследодателя контролирующим лицом – например, рассмотренное выше дело направлено Верховным Судом РФ на новое рассмотрение, так как суды не оценили наличие статуса контролирующего лица у наследодателя и возможность привлечения его к субсидиарной ответственности.

Постановлением Шестого арбитражного апелляционного суда от 13.02.2023 г. на основании совокупности установленных по делу обстоятельств Шефер М.А. признан контролирующим должника лицом, наследники привлечены к субсидиарной ответственности в пределах наследственной массы [5].

Таким образом, в рассматриваемом деле наследодатель признан контролирующим лицом через почти восемь лет с момента смерти, а наследники, вступая в наследство и приобретая долю в наследственной массе, не полагали, что через такой срок будут привлечены к субсидиарной ответственности в размере перешедшей им доли.

Тем не менее, Верховный Суд РФ указывает в своем определении, что сам факт незнания наследников о долгах наследодателя не препятствует удовлетворению указанного требования.

Однако в ст. 1112 Гражданского кодекса РФ указано, что в состав наследства входит имущество, имущественные права и обязанности, принадлежавшие наследодателю на день открытия наследства [6]. В таком случае можно ли утверждать, что обязанность восстановить имущественное положение кредиторов существовало на день открытия наследства и перешла наследникам, если данное обстоятельство было подтверждено в судебном порядке спустя почти восемь лет? А также возникает вопрос о возможности нотариуса сформировать наследственное дело надлежащим образом, чтобы наследники оценили свои риски, размер задолженности и целесообразность вступления в наследство.

На основании изложенного также возникает процессуальный вопрос, связанный с продолжающимся делом о банкротстве – каков будет порядок применения доказательственных презумпций главы III.2 ФЗ «О банкротстве» после смерти предполагаемого контролирующего

лица? Законодателем упрощен порядок доказывания оснований ответственности для заявителей подобных требований, соответственно, на контролирующих лиц возлагается бремя доказывания их невиновности. Очевидно, что наследники зачастую не осведомлены о деятельности наследодателя, тем более, если наследственная доля перешла несовершеннолетнему субъекту. Конечно, Верховный Суд РФ в указанном определении по делу № А04-7886/2016 от 16.12.2019 г. призывает нижестоящие суды оказывать помощь наследникам в сборе доказательств, однако на практике подобный процесс сложно представить.

Справедливым решением представляется введение особого порядка регулирования института презумпций при привлечении к субсидиарной ответственности наследников контролирующих лиц, а именно их отмена в данных спорах и применение общего порядка распределения бремени доказывания. Конечно, в таком случае для предотвращения нарушения прав кредиторов судам потребуются установить отсутствие у наследников статуса контролирующих лиц.

Судебная практика с подобными обстоятельствами встречается редко, однако возникают вопросы, с которыми суды могут столкнуться в будущем. Например, каким будет порядок «возврата» имущества, перешедшего к наследникам, в конкурсную массу, если имущество будет продано после перехода по наследству, учитывая возможный многолетний срок с момента смерти наследодателя? В таком случае может показаться справедливым применение ст. 61.6 и 61.6-1 ФЗ «О банкротстве» и оспаривание данной сделки, однако положения данных статей определяют последствия оспаривания сделок, совершенных контролирующими должника лицами. Наследники привлекаются к субсидиарной ответственности, но не признаются контролирующими лицами, следовательно, положения об оспаривании сделок Закона «О банкротстве» не должны на них распространяться. Однако, законодатель стремится увеличить степень защищенности кредиторов в делах о банкротстве, соответственно, не допустима ситуация продажи наследственного имущества после перехода по наследству от наследодателя, впоследствии признанному контролирующим лицом, несмотря на то, что наследники могут не знать о возможности привлечения их к субсидиарной ответственности, что значит нецелесообразность введения невозможности оспаривания совершенных ими сделок с наследственным имуществом.

Представляется справедливым ввести трехлетний срок с момента смерти наследодателя – предполагаемого контролирующего лица – в течение, которого данное лицо может быть признано контролирующим, если оно еще не было признано таковым, а наследники могут быть привлечены к субсидиарной ответственности со всеми последствиями в виде оспаривания совершенных ими сделок.

Список литературы

1. Единый федеральный реестр юридически значимых сведений о фактах деятельности юридических лиц, индивидуальных предпринимателей и иных субъектов экономической деятельности: офиц. сайт. Москва. URL: <http://www.fedresurs.ru/> (дата обращения: 07.05.2025).
2. Российская Федерация. Законы. О несостоятельности (банкротстве) : федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ // Консультант Плюс: справочная правовая система. – URL: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения: 01.05.2025).
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве» // Консультант Плюс: справочная правовая система. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 07.05.2025).
4. Определение судебной коллегии по экономическим спорам Верховного суда РФ от 16.12.2019 г. по делу № А04-7886/2016 // Консультант Плюс: справочная правовая система. – URL: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения: 01.05.2025).
5. Постановление Шестого арбитражного апелляционного суда от 13.02.2023 по делу № А04-7886/2016 // Консультант Плюс: справочная правовая система. – URL: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения: 07.05.2025).
6. Гражданский кодекс Российской Федерации // Консультант Плюс: справочная правовая система. – URL: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения: 01.05.2025).

О РЕЗУЛЬТАТАХ ПРОВЕДЕННОГО ЭКСПЕРТНОГО ИНТЕРВЬЮИРОВАНИЯ НА ТЕМУ «ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ВЫМОРОЧНОГО ИМУЩЕСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

Макеенко Ирина Александровна, магистрант

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

konchaeva.irina@yandex.ru

Научный руководитель: Дадаян Елена Владимировна, кандидат юридических наук, доцент

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

dadaelena.lena@mail.ru

Аннотация. В ходе проведения исследовательской работы для цели подготовки магистерской диссертации на тему: «Правовое регулирование наследования выморочного имущества: проблемы теории и практики» автором магистерской диссертации была использована методология, базирующаяся на получении и анализе суждений квалифицированного специалиста в области наследственного права. Сбор эмпирических данных был осуществлен путем фиксации оценки эксперта (специалиста уполномоченного органа государственной власти – территориального управления Росимущества) по проблемным вопросам правового регулирования института выморочного имущества в России. Анализ мнения эксперта относительно имеющихся пробелов в законодательстве, связанных с переходом права собственности выморочного имущества к государству, позволил выявить проблемные аспекты наследования выморочного имущества, возникающие непосредственно при осуществлении мероприятий по наследованию не востребовавшего имущества, и предложить устранить эти пробелы путем внесения корректировок в нормативно-правовые акты, регулирующие институт выморочного имущества.

Ключевые слова: наследственное право, наследование по закону, наследование в пользу государства, выморочное имущество, институт выморочного имущества, наследник, наследодатель, публичный собственник, социологический метод исследования, интервью, экспертное мнение

Реализовывая полномочия собственника федерального имущества, Федеральное агентство по управлению государственным имуществом (Росимущество) «принимает в установленном порядке выморочное имущество, которое в соответствии с законодательством Российской Федерации переходит в порядке наследования в собственность Российской Федерации»[1].

В рамках изучения правовых вопросов, возникающих при наследовании выморочного имущества, автором был использован социологический метод, а именно – интервью. В качестве респондента был привлечен сотрудник территориального управления Росимущества – специалист-практик, в чьи должностные обязанности входит оформление перехода выморочного имущества в собственность Российской Федерации. Целью интервьюирования являлось выявление проблемных аспектов, возникающих в правоприменительной деятельности при принятии такого имущества.

Интервью было проведено 18 ноября 2025 года по заранее подготовленному перечню вопросов. В случае необходимости респонденту предоставлялось время для формулировки ответов. Полученные данные были подвергнуты авторской редакции без искажения смысла в допустимых респондентом пределах.

Результаты проведенного исследования будут использованы при подготовке магистерской диссертации на тему «Правовое регулирование наследования выморочного имущества: проблемы теории и практики». Интервью и комментарии к нему представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Интервью и комментарии

№ П/П	ВОПРОС	ОТВЕТ	КОММЕНТАРИИ ⁵
1.	Расскажите о Вашей профессиональной деятельности (ФИО, возраст, место работы, должность, стаж). Вы можете указать иные сведения о себе, которые считаете важными в связи с нашей беседой. Напоминаю, что Вы можете не разглашать информацию о себе.	Респондент. Меня зовут Юлия, мне 49 лет. Я занимаю должность специалиста отдела правового обеспечения в территориальном органе Росимущества – Межрегиональном территориальном управлении Федерального агентства по управлению государственным имуществом в Красноярском крае, Республике Хакасия и Республике Тыва (далее - МТУ). Должностные обязанности. В мои должностные обязанности входит осуществление мероприятий по принятию в порядке наследования выморочного имущества в собственность Российской Федерации в соответствии со ст. 1151 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ). Стаж. В территориальном органе я работаю с 2006 года. Непосредственно вопросами наследования выморочного имущества я занимаюсь с 2015 года (стаж в данной сфере - около 10 лет).	Респондент обладает значительным опытом (более 15 лет в органе, из них 10 – в профильной сфере) и компетенцией в области наследования выморочного имущества. Ее мнение является экспертным и релевантным для выявления проблем правоприменительной практики.
2.	С какого времени МТУ начал осуществлять полномочия по принятию выморочного имущества? Расскажите историю становления этой работы в Вашей структуре. Поделитесь информацией о становлении работы в иных субъектах Российской Федерации (при наличии сведений).	Исторический контекст и разграничение полномочий. Длительное время работа с выморочным имуществом велась неохотно ввиду недостаточной законодательной регламентации. Изначально полномочия были возложены Указом Президента РФ от 31.12.1991 № 340 на налоговые органы. Позднее возникла ситуация дублирования функций между налоговыми органами и Росимуществом, что создавало правовую неопределенность, о чем свидетельствует письмо Минфина России [2]. Локализация полномочий с 2015. В 2015 году по инициативе МТУ для выработки единой позиции была создана рабочая группа с участием нотариальной палаты, Минсоцполитики и УФНС по Красноярскому краю. По ее итогам с 2015 года было решено, что все мероприятия по наследованию выморочного имущества будут закреплены за Росимуществом. Региональная специфика и судебный порядок. В нашем регионе, а также и в других субъектах РФ, при наличии пробелов в	1. Неэффективность работы органов государственной власти, что объясняется отсутствием четкого регулирования порядка наследования и недостатками правового регулирования в дублировании полномочий между структурами. 2. Проблема правоприменения. Доминирует судебный, а не нотариальный порядок принятия наследства ввиду законодательных пробелов. 3. Имеется экономический аспект, который заключается в признании судебной процедуры экономически выгодной, поскольку позволяет избежать

⁵ Юридически значимые выводы для магистерской диссертации.

		законодательстве, признание права собственности на выморочное имущество часто осуществляется в судебном порядке по искам территориальных органов и (или) прокуратуры. МТУ также успешно использует этот механизм с 2024 года, что позволяет избежать уплаты нотариального тарифа и эффективно пополнять федеральный бюджет.	финансовых затрат на нотариальное оформление.
3.	Как бы вы определили правовой статус государства в наследственном праве? Требуется ли, по Вашему мнению, внесение изменений в этой части в действующее законодательство? Если да, то в каких нормативных актах Вы хотели бы видеть эти изменения?	Текущее правовое положение. В практической деятельности категория «правового статуса» государства используется редко. Законодательство закрепляет модель, по которой государство выступает наследником по закону (ст. 1151 ГК РФ). Однако, я считаю, что его положение не полностью соответствует общему режиму наследования по правилам гл. 63 ГК РФ. Формально переход выморочного имущества осуществляется в порядке универсального правопреемства (наследование активов и пассивов наследодателя), что делает государство полноправным наследником с точки зрения фундаментальных положений гражданского законодательства. Однако в противовес этому принципу можно привести пример п. 2 ст. 1283 ГК РФ, где указано, что исключительное право не наследуется публичными образованиями, тогда как при наследовании физическими лицами такие права включаются в наследственную массу (п. 1 ст. 1283 ГК РФ). Предлагаемые изменения. Учитывая указанные противоречия, целесообразно исключить публично-правовые образования из общего статуса наследника и закрепить для них особый правовой режим как для властвующего субъекта с особыми правами и обязанностями. Соответствующие изменения следует внести в третью часть ГК РФ, дополнив ее главой 63.1. «О правовом положении публичных образований при наследовании». Указанная новация потребует изменений и в Основы законодательства РФ о нотариате (далее - Основы) в части установления упрощенного порядка получения свидетельства о праве на наследство для публичных образований.	1. Правовой статус государства как наследника является доктринально противоречивым и неполным, что обосновывает необходимость создания специального правового режима для публичных образований на законодательном уровне. 2. Изменения норм материального права (в ГК РФ) потребует реформирования процедурных норм (в Основы).

4.	Расскажите о порядке выявления выморочного имущества? Какие бы Вы выделили источники информирования о наличии выморочного имущества? Какие Вы видите пути решения проблем по выявлению выморочного имущества?	Проблема выявления имущества. Вопрос выявления выморочного имущества остается наиболее сложным и нерешенным на законодательном уровне. Отсутствие эффективного механизма приводит к тому, что имущество фактически становится бесхозным, а федеральный бюджет недополучает положенные ему по праву активы. Стоит упомянуть экспертное мнение П.В. Крашенинникова, касающееся проектов федеральных законов «О внесении изменений в часть третью Гражданского кодекса Российской Федерации в части наследования выморочного имущества» и «О внесении изменений в Основы законодательства Российской Федерации о нотариате в части наследования выморочного имущества», которые были признаны экспертом как не соответствующие «концептуальным соображениям» [3]. Источники информирования. 1) государственные социальные учреждения, в которых содержались на стационарном обслуживании наследодатели (основной источник данных о банковских счетах наследодателей); 2) нотариальные конторы (при наличии открытых наследственных дел на имущество, обладающего признаками выморочного имущества (п. 1 ст. 1151 ГК РФ); 3) правоохранительные органы (по результатам проверок социальных учреждений); 4) органы МВД (в рамках уголовных дел, например, в случае смерти обвиняемого); 5) органы местного самоуправления (при обнаружении бесхозного имущества). Правовая проблема заключается в том, что ни одна из организаций не имеет законодательной обязанности уведомлять публичные образования о выявлении выморочного имущества. Установление наличие денежных средств на банковских счетах умершего особенно затруднительно, если наследственное дело нотариусом не открывалось и, при этом, гражданин не состоял на учете в социальном учреждении. Каких-либо специальных механизмов законодательство не предлагает. Пути решения. Единственным перспективным направлением представляется внедрение	1. Отсутствие законодательно закреплённого механизма (порядка) выявления выморочного имущества (нет системной процедуры выявления имущества, нет специальных уполномоченных органов). 2. Пробелы в межведомственном информационном взаимодействии: - существующие источники информации носят фрагментарный характер; - отсутствует единая система (реестр) учета выморочного имущества; - отсутствуют механизмы оповещения об обнаружении имущества с признаками выморочности. 3. Имеются экономические последствия правового пробела. 4. Необходимость цифровизации и межведомственной координации как приоритетного направления решения проблемы.
-----------	---	---	---

		информационных технологий (цифровизации) и искусственного интеллекта. Имеет место быть различным информационным системам и межведомственному взаимодействию, которыми будут пользоваться нотариальные органы и органы ЗАГС и которые при этом не создадут колоссальную дополнительную нагрузку на эти структуры. Сейчас активно развивается цифровая платформа. Я надеюсь, что и проблема выявления «брошенного» имущества будет решена именно благодаря цифре. Иных выходов из сложившейся ситуации я пока не вижу.	
5.	Расскажите о порядке вступления в наследство по закону на выморочное имущество? С какими трудностями Вы сталкиваетесь?	Порядок вступления в наследство. При подтверждении факта выморочности имущества МТУ обращается к нотариусу за получением свидетельства о наследстве по закону в порядке абз. 3 п. 1 ст. 1162 ГК РФ, ч. 5 ст. 71 Основ). Процедура включает комплекс организационных мероприятий: - получение свидетельства о смерти наследодателя; - предоставление справки о регистрации по последнему месту жительства; - подтверждение отсутствия наследников или их отказа от наследства через направление запросов в органы ЗАГС, нотариальные конторы, миграционные службы. Ключевые проблемы. 1) Процедурная сложность – необходимость осуществления объемной работы, требующей значительных временных затрат. 2) Финансовые ограничения – обязанность оплаты нотариальных услуг по региональным тарифам, связанная с необходимостью выделения дополнительных лимитов бюджетных ассигнований. 3) Отсутствие специального порядка – публичные образования вынуждены использовать общий процедурный порядок, не адаптированный к особенностям наследования выморочного имущества. 4) Имеются риски правовой неопределенности – отсутствие законодательно урегулированной процедуры создает предпосылки для правового нигилизма, бездействия со стороны уполномоченных органов и отсутствия контроля со стороны надзорных органов.	1. Выявлен коллизийный характер правового регулирования – наследование выморочного имущества осуществляется по общим правилам, не учитывающим специфику публично-правового образования как наследника. 2. Имеются административные барьеры – сложный многоэтапный порядок документального оформления существенно замедляет процесс перехода права собственности на выморочное имущество к государству. 3. Отсутствие специального законодательства порождает правовую неопределенность и создает условия для неэффективного осуществления государственных полномочий.

	Спасибо Вам за уделенное время. Ваша информация является значимой для моего диссертационного исследования.
--	---

Список литературы

1. Постановление Правительства Российской Федерации от 05.06.2008 № 432 «О Федеральном агентстве по управлению государственным имуществом» (ред. от 19.12.2018). Текст: электронный // СПС «КонсультантПлюс»: Законодательство (дата обращения 18.11.2025).

2. Письмо Министерства финансов Российской Федерации от 04.12.2008 № ШС-6-3/892 «О выморочном имуществе» Текст: электронный // СПС «КонсультантПлюс»: Законодательство (дата обращения 18.11.2025).

3. Экспертное заключение по проектам федеральных законов «О внесении изменений в часть третью Гражданского кодекса Российской Федерации в части наследования выморочного имущества» и «О внесении изменений в Основы законодательства Российской Федерации о нотариате в части наследования выморочного имущества». Текст: электронный // СПС «КонсультантПлюс»: Законодательство (дата обращения 19.11.2025).

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ПРИСОЕДИНЕНИЯ К ЭЛЕКТРИЧЕСКИМ СЕТЯМ

Меметова Вероника Николаевна, магистрант

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

memetova.v@bk.ru

Научный руководитель: Орлова Александра Ивановна, кандидат юридических наук, доцент

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

ai_orlova@mail.ru

Аннотация. Актуальность темы статьи «правовое регулирование технологического присоединения к электрическим сетям» обусловлена тем, что нормативно-правовое регулирование технологического присоединения к электрическим сетям, а также взаимоотношений между сторонами, которые возникают при таком виде деятельности, имеет высокую актуальность в сфере экономики электроэнергетики России. На сегодняшний день договоры о таком присоединении необходимы для снабжения электроэнергией хозяйств и предприятий, и регулирования последующих после этого действий и интересов сторон. Передача электроэнергии предприятиям и лицам без договоров о присоединении невозможна, а значит, отсутствие договора потенциально затрудняет не только экономическое развитие субъектов и лиц, но и препятствует в реализации прав и свобод граждан.

Ключевые слова: технологическое присоединение, договор, тарифная политика, оказание услуг, договор подряда

Основными характеристиками доступности энергетической инфраструктуры являются сроки прохождения всех необходимых процедур и стоимость подключения для потребителя. Особенность процесса технологического присоединения потребителя к электрической сети состоит в том, что в процессе осуществления присоединения создаются основные средства, фактически не связанные с деятельностью по технологическому присоединению, а используемые в дальнейшем сетевой компанией для оказания услуг по передаче электрической энергии. Таким образом, наличие платы за технологическое присоединение, по сути, представляет собой прямые целевые инвестиции в основные средства электросетевой компании, задействованные в оказании услуг по передаче электрической энергии [4].

Процедуры технологического присоединения к электросетям регулируют несколько нормативно-правовых документов. Прежде всего, базис регулирования заложен в Федеральном законе от 26.03.2003 № 35-ФЗ «Об электроэнергетике» (далее – Закон об электроэнергетике) [1].

Постановление Правительства РФ от 27.12.2004 № 861 «Об утверждении Правил недискриминационного доступа к услугам по передаче электрической энергии и оказания этих услуг, Правил недискриминационного доступа к услугам по оперативно диспетчерскому управлению в электроэнергетике и оказания этих услуг, Правил недискриминационного доступа к услугам администратора торговой системы оптового рынка и оказания этих услуг и Правил технологического присоединения энергопринимающих устройств потребителей электрической энергии, объектов по производству электрической энергии, а также объектов электросетевого хозяйства, принадлежащих сетевым организациям и иным лицам, к электрическим сетям» (далее – Правила) [2].

Можно сказать, что договор о технологическом присоединении имеет схожую природу с типовыми договорами оказания услуг, с которыми ежедневно сталкиваются граждане и организации в ходе осуществления своей экономической деятельности. По сути, по заключаемому договору о технологическом присоединении одна сторона (сетевая

организация) берет на себя обязательства по выполнению комплекса услуг по подключению контрагента к энергосети. А вторая сторона (подключаемый участник) обязуется выполнить технические условия для подключения и оплатить оказанные услуги в сроки и порядки, предусмотренные договором и тарифами организации. Заключая такой договор, стороны преследуют не только экономические интересы, но и рассчитывают на нематериальный эффект, а именно, на обеспечение одной из сторон доступа к электричеству [5].

Кроме того, можно трактовать договор о технологическом присоединении как соглашение обязательств по производству работ, иными словами, договору подряда. В пользу этой точки зрения говорит тот факт, что в рамках такого договора возникают юридические обязательства Стороны А (сетевой организации) по фактическому подключению к электрическим мощностям стороны Б (потребителя и его энергооборудования), что, является выполнением работы, которая имеет конечный результат [6].

Таким образом, договоры о присоединении регулируют взаимоотношения между подключаемым хозяйствующим объектом и энергоснабжающей организацией, которые возникают, когда последняя проводит мероприятия по подключению (либо реконструкции) специального оборудования, позволяющего в будущем поставлять электричество. При этом у подключаемой стороны возникают права требования с возникновением обязательственного правоотношения по поддержанию генерирующего и сетевого оборудования в состоянии постоянной готовности к производству и транспортировке энергии до потребителя.

В заключение проведенного исследования предложим целесообразность создания института аккредитованных электросетевыми компаниями электромонтажных организаций, которые имели бы право выполнять работы по подключению на территории потребителя и осуществлять от имени потребителя весь комплекс взаимодействия с электросетевыми организациями, в том числе самостоятельно согласовывать с электросетевыми компаниями качество выполненных работ без обязательного участия потребителя. Для приемки работ, выполненных в соответствии с техническими условиями, необходимо разработать унифицированную форму акта о выполнении технических условий, подписываемого тремя сторонами (монтажная организация, сетевая организация, потребитель). Кроме того, целесообразно использовать компенсационные механизмы, позволяющие нивелировать риски сетевой компании.

Список литературы

1. Федеральный закон от 26.03.2003 № 35-ФЗ (ред. от 11.06.2022) «Об электроэнергетике» (с изм. и доп., вступ. в силу с 10.09.2024) // Собрание законодательства РФ. 2003. № 13. Ст. 1177.
2. Постановление Правительства РФ от 27.12.2004 № 861 (ред. от 30.06.2024) «Об утверждении Правил недискриминационного доступа к услугам по передаче электрической энергии и оказания этих услуг, Правил недискриминационного доступа к услугам по оперативно-диспетчерскому управлению в электроэнергетике и оказания этих услуг, Правил недискриминационного доступа к услугам администратора торговой системы оптового рынка и оказания этих услуг и Правил технологического присоединения энергопринимающих устройств потребителей электрической энергии, объектов по производству электрической энергии, а также объектов электросетевого хозяйства, принадлежащих сетевым организациям и иным лицам, к электрическим сетям» // Собрание законодательства РФ. 2004. № 52 (часть 2). Ст. 5525.
3. Постановление Правительства РФ от 13.08.2018 № 937 (ред. от 30.01.2024) «Об утверждении Правил технологического функционирования электроэнергетических систем и о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2018. № 34. Ст. 5483.
4. Григорьев, А. Технологическое присоединение к сетям: реформа продолжается / А. Григорьев, Е. Рудаков, А. Фадеев // Энергорынок, 2023. № 6. С. 36—43.
5. Захаров, Ю.Ю. Заключение и исполнение инфраструктурных договоров в электроэнергетике / Ю.Ю. Захаров // Хозяйство и право. 2015. № 7. С. 20, 21.
6. Символоков, О.А. Договоры в электроэнергетике: проблемы теории и практики: монография / О.А. Символоков. Москва: Инфотропик Медиа, 2021. 186 с.

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ ФОТОГРАФИЧЕСКИХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ И ПРОИЗВЕДЕНИЙ, СОЗДАННЫХ С ПОМОЩЬЮ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Мосунова Полина Александровна, магистрант

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

polya.mosunova.02@mail.ru

Научный руководитель: Сторожева Анна Николаевна, кандидат юридических наук, доцент

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

storanna2021@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена комплексному анализу актуальных проблем правовой охраны произведений в условиях цифровой трансформации. Рассматриваются две взаимосвязанные сферы: традиционные вызовы в охране фотографических произведений и принципиально новые правовые дилеммы, возникающие в связи с созданием контента с использованием генеративного искусственного интеллекта.

Ключевые слова: авторское право, фотографическое произведение, искусственный интеллект (ИИ), генеративный контент, творческий характер, критерии охраноспособности, право на изображение, промпт, правовой режим, коллизия прав

Динамичное развитие технологий создает перманентный вызов для правовых систем, призванных регулировать общественные отношения. Сфера интеллектуальной собственности оказывается на острие этого вызова, так как сам объект регулирования - творческий результат - трансформируется под воздействием новых инструментов создания. Классическая проблема охраны фотографических произведений и новейшая дилемма правового статуса контента, сгенерированного искусственным интеллектом (ИИ), при кажущейся дистанции между ними, обнажают единую системную слабость современного авторского права [2, с. 45]. Эта слабость заключается в зависимости от оценочной, зачастую субъективной, квалификации «творческого характера» в условиях, когда технологический процесс создания объекта становится все более сложным, опосредованным и доступным для детальной цифровой фиксации. Нормы, разработанные для эпохи индивидуального художественного труда, плохо справляются с реальностью, где произведение может быть результатом синергии человека и алгоритма, а его охраноспособность зависит от умения сторон предоставить суду технически понятные доказательства.

Хрестоматийная проблема фотографии как объекта авторского права давно перестала быть теоретической. Законодатель, включая фотографию в примерный перечень охраняемых произведений (п. 1, 3 ст. 1259 ГК РФ) [1], исходит из презумпции творческого характера. Однако правоприменительная практика, как справедливо отмечает профессор Э.П. Гаврилов, часто эту презумпцию игнорирует, подменяя юридический анализ эстетической оценкой, что является выходом за пределы правовой дискуссии в область искусствоведения. С этим мнением солидарен и А.В. Мазуров, указывающий, что суды нередко требуют от истца доказать «оригинальность» и «уникальность», фактически возлагая на него бремя опровержения установленной законом презумпции [10, с. 29]. Однако мы не можем полностью согласиться с теми исследователями, которые видят решение исключительно в более четком доктринальном определении творчества. В цифровую эпоху этого недостаточно. Требуется радикальное смещение акцента с оценки конечного изображения на анализ и доказывание творческого процесса. Цифровые технологии, которые усложнили проблему пиратства, одновременно дали и инструменты для ее решения: метаданные, файлы исходных форматов, сохраненная история редактирования в графических редакторах. Эти цифровые артефакты объективны и поддаются проверке [7, с. 130]. Поэтому путь видится в

разработке для судов формализованного ориентира - перечня проверяемых обстоятельств (выбор ракурса и освещения, настройка параметров съемки, методы постобработки), наличие которых в их совокупности и должно свидетельствовать о творческом выборе, минуя субъективные суждения о художественной ценности [5, с. 85].

Коллизия правовых режимов, концентрирующихся на одном фотографическом изображении, усугубляет проблему. Один снимок оказывается на пересечении авторского права фотографа, права на изображение гражданина (ст. 152.1 ГК РФ) и, в определенных контекстах, законодательства о персональных данных. Профессор Л.А. Трахтенгерц, глубоко изучавшая вопросы защиты нематериальных благ, подчеркивала комплексный характер возникающих здесь правоотношений, где нарушение одного права часто влечет нарушение другого. Сложность в том, что судебная практика зачастую пытается свести эту многомерную конструкцию к одноплановому спору, выбирая один «основной» режим защиты, что приводит к неполноте правосудия. Разрешение требует от суда не выбора приоритета, а последовательной «трехуровневой» проверки по каждому потенциально затронутому праву, что, безусловно, усложняет процесс, но является единственным способом обеспечить справедливость [5, с. 150].

Новые горизонты неопределенности открывает генеративный искусственный интеллект. Ключевая норма ст. 1257 ГК РФ об авторе-гражданине, творческим трудом которого создано произведение, вступает в конфликт с практикой, где креативная функция распределена между человеком (промпт-инженером) и алгоритмом. В научном сообществе нет консенсуса. Крайние позиции - от признания авторства за ИИ до перевода всего генерируемого контента в общественное достояние - представляются утопичными. Первая игнорирует фундаментальное отсутствие у машины правосубъектности и творческого сознания, вторая - экономические интересы создателей технологий и пользователей. Более взвешенный подход, представленный в работах С.А. Сударикова, предлагает считать автором пользователя, внесшего творческий вклад. Однако здесь возникает ключевой вопрос о критериях этого вклада. С позицией С.А. Сударикова в общем виде можно согласиться, но она нуждается в существенной конкретизации. В этом контексте интерес представляет мнение ученого-цивилиста В.А. Дозорцева, который, анализируя новые объекты интеллектуальной собственности, указывал на важность разграничения технического и творческого вклада [7, с. 132]. Применительно к ИИ, творческим вкладом пользователя следовало бы признавать не просто факт формулировки запроса, а целенаправленную деятельность по детализации технического задания, итеративному подбору и селекции результатов, их последующей содержательной доработке, которая может быть задокументирована. Если промпт - это аналог нажатия на кнопку фотоаппарата, то результат вряд ли охраноспособен. Но если взаимодействие с ИИ представляет собой сложный, многоэтапный диалог с постановкой художественной задачи, коррекцией стиля и композиции, то такой процесс уже объективно ближе к творчеству.

Таким образом, считаем наиболее обоснованной позицию, синтезирующую взгляды С.А. Сударикова и подход, вытекающий из идей В.А. Дозорцева. Авторское право на результат, созданный с помощью ИИ, должно возникать у пользователя при условии, что его вклад носит творческий, а не сугубо технический характер, и может быть объективно продемонстрирован (через историю промптов, варианты генераций, последующие правки). При этом разработчик ИИ как создатель «творческого инструмента» нового поколения должен получить по умолчанию, на условиях открытой лицензии, право на использование таких произведений для некоммерческих целей развития и обучения своей системы. Это обеспечит баланс интересов и продолжит традицию авторского права, где охрана всегда была связана с творческим процессом человека, даже если он использует сложные, а иногда и автономные, инструменты. Фотография когда-то сама боролась за признание искусством, и сегодня правовая система стоит перед аналогичным вызовом - признать и адекватно урегулировать новую форму соавторства человека и алгоритма, сместив фокус с вопроса «кто создал?» на вопрос «как и благодаря чьему творческому выбору был создан?».

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 25.02.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2022) // Консультант Плюс: Законодательство.
2. Федеральный закон от 18.12.2006 № 231-ФЗ «О введении в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Консультант Плюс: Законодательство.
3. Постановление Пленума Верховного суда РФ от 23.04.2019 №10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Консультант Плюс: Законодательство.
4. Стаценко, Ю. Ю. Проблема плагиата. Как помочь студентам избежать плагиат при выполнении самостоятельной работы / Ю. Ю. Стаценко // Вестник Филиала Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова в городе Душанбе. – 2021. – № 4(20). – С. 131-138.
5. Драгунова, С.А. Проблемы правового регулирования авторских прав на произведения, созданные нейросетью/С.А. Драгунова // Вестник ВГУ. Серия: Право. 2024. №1 (56).
6. Будкин, О.О. Проблемы доказывания охраноспособности объектов авторского права / О.О. Будкин // Образование и право. 2022. № 3.
7. Мазуров, А. В. Творческий характер фотографического произведения: от презумпции к доказыванию / А. В. Мазуров // ИС. Авторское право и смежные права. – 2022. – № 4. – С. 27–35.
8. Погуляев, М.В. Произведения, созданные искусственным интеллектом: модели правового регулирования и российская перспектива / М. В. Погуляев // Хозяйство и право. – 2023. – № 2. – С. 51–62.
9. Терещенко, Л. К. Доступ к информации и авторское право в интернете: проблемы соотношения / Л. К. Терещенко // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2021. – № 3. – С. 178–201.
10. Савельев, А.И. Искусственный интеллект и гражданская правосубъектность: перспективы признания / А.И. Савельев // Журнал российского права. – 2021. – № 10. – С. 85–101.

«ФАКТОР ДРУЖБЫ» С РУКОВОДИТЕЛЕМ ДОЛЖНИКА КАК ОСНОВАНИЕ ПРИЗНАНИЯ ЛИЦА КОНТРОЛИРУЮЩИМ ДОЛЖНИКА ЛИЦОМ

Патеров Александр Александрович, магистрант

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

veronagrou@mail.ru

Научный руководитель: Дадаян Елена Владимировна, кандидат юридических наук, доцент

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

dadaelena@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматривается актуальный вопрос возможности наделения статусом контролирующего должника лица и привлечения к субсидиарной ответственности лиц, которые формально не входят в состав органов управления должника, а также не являются заинтересованными по отношению к участникам или руководителю организации, а также в отсутствии извлечения для себя экономической выгоды, находясь лишь в дружественных отношениях с руководителем должника.

Ключевые слова: юридическое лицо, банкротство, должник, несостоятельность, конкурсное производство, субсидиарная ответственность, контролирующее должника лицо (руководитель)

Исходя из изученной судебной практики, полагаем, что в условиях постоянного изменения банкротного законодательства и попыток усовершенствования нормативных актов, в области субсидиарной ответственности контролирующего должника лица, до сих пор некоторые положения имеют неоднозначное применение.

Отсутствие четко сформулированных понятий, влечет за собой противоречивые, а иногда и прямо противоположные решения субъектов процессуальных правоотношений, которые противоречат уже устоявшейся судебной практике.

В силу положений пункта 1 статьи 48, пунктов 1 и 2 статьи 56, пункта 1 статьи 87 Гражданского кодекса РФ законоположения о коммерческих и некоммерческих организациях выстроено на основе концепции разделения их имущества от имущества участников и иных лиц, автономии активов, самостоятельной ответственности и правосубъектности [1].

Данные принципы наделяют учредителей и руководителей организаций возможностью принимать организаторские решения по своему усмотрению и исключают привлечение к субсидиарной ответственности по долгам перед иными лицами.

При этом учитывая, что образованная компания является «юридической фикцией» и абсолютно подвластна контролирующим его лицам, в действующем законодательстве имеется запрет на использование юридического лица для нанесения имущественного ущерба третьим лицам (пункты 3 - 4 статьи 1, пункт 1 статьи 10, статья 1064 ГК РФ, пункты 1 и 2 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве») [3].

Таким образом, в определенной ситуации и при наличии совокупности признаков, виновные лица (контролирующие организацию) привлекаются к ответственности за имущественный вред, причиненный организацией третьим лицам.

При этом порядок и условия наделения статусом контролирующего должника лица находится в постоянном совершенствовании.

Так, в рамках дела № А33-22250-6/20218, рассматривая заявление конкурсного управляющего должника о привлечении к субсидиарной ответственности руководителя, Арбитражный суд Красноярского края установил, что последний имел тесную дружескую связь с иным лицом. Мотивируя тем, что между руководителем должника и третьим лицом на

протяжении более десяти лет строились близкие дружеские отношения, данное лицо обладает признаками контролирующего должника лицом, и оно подлежит привлечению к субсидиарной ответственности солидарно с руководителем должника [9].

При этом, в ходе судебного разбирательства было достоверно установлено, что данное лицо не входило в состав управления должника, не являлось заинтересованным лицом, ни к руководителю, ни к иному сотруднику организации, а также не получило экономической выгоды от неправомерных действий руководителя. Однако было установлено, что в 2015 году между должником и третьим лицом была заключена сделка по договору купли-продажи пиломатериала, которая до конца не была исполнена, так как пиломатериал фактически не передавался третьему лицу. Впоследствии третье лицо попыталось в судебном порядке истребовать пиломатериал у должника, однако ему было отказано. Также было достоверно установлено, что никаких негативных последствий от действий третьего лица по истребованию пиломатериала у должника не последовало, в связи, с чем из квалифицирующих признаков при наделении статусом контролирующего должника лицом, был применен единственный признак - близкой дружбы с руководителем должника. Не согласившись с принятым судебным актом, со стороны ответчиков была подана апелляционная жалоба, в удовлетворении которой было отказано, однако суд кассационной инстанции не допустил произвольного применения норм банкротного законодательства и отменил судебные акты нижестоящих судов и направил дело на новое рассмотрение.

Данным судебным актом были открыты новые возможности для установления более широкого круга лиц, привлекаемых к субсидиарной ответственности в отсутствие совокупности иных признаков, таких как высокая степень вовлеченности в деятельность должника, наступление негативных последствий от неправомерных действий, а также необоснованной экономической выгоды для третьих лиц, которые даже не вступали во взаимоотношения с должником.

Таким образом, отметим, что предмет доказывания в делах о привлечении к субсидиарной ответственности гораздо сузился по сравнению с ранее имевшейся судебной практики, а круг потенциальных ответчиков расширился, что влечет за собой упрощение порядка и условий для привлечения к субсидиарной ответственности привлекаемых лиц.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Консультант Плюс: Законодательство.
2. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // Консультант Плюс: Законодательство.
4. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве» // Консультант Плюс: Законодательство.
5. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.06.2012 № 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве» // Консультант Плюс: Законодательство.
6. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Консультант Плюс: Законодательство.
7. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ // Консультант Плюс: Законодательство.
8. Федеральный закон РФ от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» // Консультант Плюс: Законодательство.
9. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.07.2013 № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица» // Консультант Плюс: Законодательство.
10. Определение Арбитражного суда Красноярского края от 07.11.2021 по делу № А33-22250-6/2018 // Консультант Плюс: Законодательство.

ЦИФРОВЫЕ ФИНАНСОВЫЕ АКТИВЫ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ВЫЯВЛЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ

Ренкас Ксения Алексеевна, магистрант

Красноярского государственного аграрного университета, Красноярск, Россия

krenkas@inbox.ru

Научный руководитель: Сторожева Анна Николаевна, кандидат юридических наук, доцент

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

storanna2021@mail.ru

Аннотация. В статье проводится комплексный анализ цифровых финансовых активов (ЦФА) как нового класса финансовых инструментов. Рассматриваются основные категории ЦФА, включая криптовалюты, токенизированные активы, стейблкоины и цифровые валюты центральных банков. Основное внимание уделено систематизации ключевых проблем, с которыми сталкивается развитие этого рынка. На основе работ современных исследователей выделены и детально проанализированы следующие вызовы: правовая и регуляторная неопределенность, технологические ограничения и риски, угрозы финансовой стабильности, риски для потребителей и экологические последствия. В заключении представлены перспективные направления для дальнейших научных изысканий и практических решений, необходимых для устойчивого развития сферы цифровых активов.

Ключевые слова: цифровые финансовые активы, криптоактивы, блокчейн, регулирование, правовые риски, финансовая стабильность, технологические вызовы, защита потребителей

За последние десять лет финансовая сфера кардинально изменилась под влиянием стремительного развития цифровых технологий. Ключевым результатом этих перемен стало появление и широкое распространение цифровых финансовых активов (ЦФА). ЦФА – это цифровая форма ценности, пригодная для расчетов, оценки и сбережений, чье создание и отслеживание базируется на технологиях распределенных реестров. К ним относятся как первые криптовалюты вроде биткоин, так и цифровые аналоги традиционных активов, а также разрабатываемые центральными банками цифровые валюты. В этой статье мы изучим текущее положение рынка ЦФА, классифицируем их основные типы и, главное, проанализируем главные трудности и вопросы, обсуждаемые в научных работах и среди экспертов.

Прежде чем перейти к проблематике, необходимо структурировать сам объект исследования. Условно цифровые финансовые активы можно разделить на несколько крупных категорий. Во-первых, это криптовалюты, такие как биткоин и другие. Их фундаментальная характеристика — децентрализация, отсутствие единого эмитента и работа на основе публичного блокчейна с использованием механизмов криптографического консенсуса. Они позиционируются как альтернативная, независимая от государств платежная система и спекулятивный актив. Во-вторых, это токенизированные активы — цифровые представления (токены) реальных финансовых инструментов или материальных ценностей: акций, облигаций, долей в фондах, недвижимости или предметов искусства. Здесь технология блокчейн выступает в роли инфраструктуры для учета прав собственности и упрощения процессов выпуска и передачи. В-третьих, особая категория — стейблкоины. Это цифровые активы, чья стоимость искусственно привязана (обычно один к одному) к стабильному активу-якорю, например, к доллару США или корзине валют. Они призваны решить проблему высокой волатильности криптовалют и стать «цифровым долларом» для расчетов в экосистеме. Наконец, в-четвертых, это инициативы по созданию центральных банковских цифровых валют (CBDC) — цифровой формы национальной валюты, выпускаемой и гарантируемой государством. Это принципиально иная, централизованная и

регулируемая модель, которая может серьезно повлиять на всю архитектуру денежного обращения.

Развитие каждой из этих областей осложняется множеством взаимосвязанных трудностей. Одной из ключевых является правовая и регуляторная неопределенность. Как подчеркивает А.В. Иванов отсутствие общепринятой международной классификации цифровых финансовых активов (ЦФА) значительно тормозит прогресс [1, с. 5–6]. Различные юрисдикции по-разному трактуют один и тот же токен, определяя его как платежное средство, товар, ценную бумагу или нечто иное. Эта неоднозначность порождает регуляторный арбитраж, когда компании ищут страны с более лояльным законодательством, и затрудняет международное взаимодействие регуляторов. С.М. Петрова развивает эту мысль, указывая на фундаментальный конфликт между децентрализованной, псевдоанонимной природой многих ЦФА и традиционными, централизованными регуляторными системами, ориентированными на идентифицированных посредников (банки, брокеры). Она предлагает использовать пилотные регуляторные режимы («песочницы») как экспериментальные площадки для разработки более адаптивных методов надзора [2, с. 2–3].

Параллельно с правовыми существуют масштабные технологические риски. Так, К.Л. Смирнов в своей работе систематизирует основные из них. Первая группа – проблемы масштабируемости. Публичные блокчейны первого поколения, такие как биткоин, сталкиваются с ограничениями по количеству обрабатываемых транзакций в секунду и высокой загрузкой сети, что приводит к росту комиссий и времени подтверждения. Вторая проблема — интероперабельность, или отсутствие эффективных и безопасных протоколов взаимодействия между множеством изолированных блокчейн-сетей. Это создает фрагментированную экосистему, где ценность не может свободно перемещаться. Третья и, пожалуй, самая критичная — угрозы кибербезопасности. Уязвимости в смарт-контрактах, взломы криптобирж и децентрализованных финансовых (DeFi) протоколов приводят к многомиллиардным убыткам, подрывая доверие к технологии в целом [3, с. 15–17].

Анализ показывает, что рынок цифровых финансовых активов (ЦФА) находится в состоянии внутреннего конфликта. С одной стороны, ЦФА открывают новые возможности для финансовой свободы, предлагая альтернативу старым посредникам и создавая прозрачные, глобальные системы для передачи стоимости. С другой стороны, их развитие хаотично и непредсказуемо, напоминая ранние, «дикие» этапы развития технологий, но с еще большим охватом и влиянием на мировую финансовую систему.

Главная проблема ЦФА в том, что их сильные стороны – децентрализация, неизменность кода и псевдоанонимность – одновременно являются их слабыми местами. Это затрудняет правоприменение, защиту потребителей и обеспечение стабильности системы. Поэтому развитие ЦФА – это не просто прогресс, а поиск нового баланса. Баланса между свободой протоколов и необходимостью правового порядка, между полным отсутствием посредников и потребностью в надежных институтах, а также между глобальным характером технологии и национальными законами.

Будущее рынка будет зависеть не столько от новых технологий, сколько от способности экосистемы решить эти проблемы. Простой технический подход не сработает. Успешная модель потребует нового подхода к регулированию – «регулирования по результату». Это означает, что регуляторы должны сосредоточиться на управлении рисками и защите интересов общества, а не на контроле конкретных технологий, оставляя место для инноваций. Для этого регуляторам нужна гибкость и хорошее понимание технологий.

Также необходима технологическая зрелость: переход от прототипов к надежной, совместимой и энергоэффективной инфраструктуре для массового использования. Важна и смена ценностей в сообществе: от спекуляций к ответственному развитию, где ценность проекта определяется его реальной пользой и безопасностью, а не маркетингом.

В итоге, переходный период не приведет ни к полному подчинению криптоактивов традиционной системе, ни к их полной победе. Скорее всего, произойдет взаимная адаптация

и синтез. Традиционные финансы возьмут от ЦФА технологические решения, а ЦФА – от традиционных финансов управление рисками, защиту инвесторов и правовую определенность.

Список литературы

1. Абузов, А.Ю. Цифровые финансовые активы: сущность, виды, развитие в современных условиях / А.Ю. Арбузов // *Фундаментальные исследования*. – 2024. – № 3. – С. 8-13.
2. Бандурина, Н.В. К вопросу о правовом регулировании цифровых финансовых активов / Н.В. Бандурина // *Законы России: опыт, анализ, практика*. – 2020. – № 8. – С. 105–108.
3. Вакулина, Г.А. Цифровые финансовые активы: некоторые вопросы / Г. А. Вакулина // *Защита частных прав: проблемы теории и практики: материалы XII ежегодной международной научно-практической конференции, состоявшейся в рамках III Байкальского юридического форума, Иркутск, 04–06 октября 2023 года*. – Иркутск: Байкальский государственный университет, 2023. – С. 105-112.
4. Международный стандарт финансовой отчетности (IAS) 32 «Финансовые инструменты: представление» (введен в действие на территории Российской Федерации Приказом Минфина России от 28.12.2015 № 217н) (ред. от 14.12.2020) // *КонсультантПлюс: Законодательство*.
5. Указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» // *Консультант Плюс: Законодательство*.

К ВОПРОСУ О ВЫДЕЛЕНИИ СУПРУЖЕСКОЙ ДОЛИ В ПРАВЕ ОБЩЕЙ СОБСТВЕННОСТИ СУПРУГОВ

Рудинская Кристина Сергеевна, магистрант

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

kristina_kospirovich@mail.ru

Научный руководитель: Дадаян Елена Владимировна, кандидат юридических наук, доцент

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

dadalena.lena@mail.ru

Аннотация. В статье раскрывается проблематика вопросов включения в состав наследственной массы супружеской доли умершего супруга в имуществе, оформленном на пережившего супруга, определение размера доли умершего супруга.

Ключевые слова: наследство, супружеская доля, совместно-нажитое имущество, раздел совместной собственности, правовой режим, имущественные права супругов

Тема наследства довольно сложна и неоднозначна, ее актуальность обусловлена необходимостью учитывать множество нюансов и факторов. Особого внимания заслуживают вопросы касающиеся выделения супружеской доли в наследственной массе.

Супружеская доля – это доля каждого из супругов в праве собственности на имущество, находящееся в совместной собственности. Согласно п. 1 ст. 39 СК РФ при разделе общего имущества супругов и определении долей в этом имуществе доли супругов признаются равными, если иное не предусмотрено договором между супругами [2].

То есть, по правилам правового режима совместной собственности – в недвижимом и движимом имуществе, которое приобрели супруги за время брачных отношений, независимо от того, на кого оно записано или зарегистрировано, каждой стороне отводится равная часть, если стороны не заключили брачный контракт. Супружеская доля в наследстве выделяется независимо от способа наследования (по закону или завещанию).

Смерть одного из супругов является основанием для выделения доли из общей собственности. Таким образом, выделению подлежит супружеская доля пережившего супруга в имуществе умершего, которая исключается из наследственной массы и супружеская доля наследодателя в имуществе, принадлежавшем пережившему супругу, включается в наследство и разделяется между наследниками.

В первом случае, супружеская доля в имуществе наследодателя оформляется нотариусом по заявлению супруга с выдачей свидетельства о праве собственности на долю. Если супружеская доля из наследственной массы не была выделена своевременно, то супруг или его наследники вправе признать недействительным свидетельство о праве на наследство по закону и аннулировать регистрацию права собственности на наследуемое имущество, где требовать выделить долю и разделить ее по закону. Во втором случае, супруг, на которого оформлено имущество (автомобиль, недвижимость, акции, паи, доли в уставном капитале), может и не подать заявление нотариусу о выделении доли в этом имуществе, в таком случае заинтересованные лица (наследники) вправе самостоятельно ходатайствовать о выделении доли умершего.

На практике недвижимое имущество, приобретенное во время брака и в котором не выделена супружеская доля умершего супруга, не подлежит переходу третьим лицам по договорам купли-продажи или дарения, в виду того, что Росреестр отказывает в регистрации перехода прав собственности на такое имущество, до регистрации наследниками права собственности на супружескую долю умершего. Сейчас не редки ситуации, когда имущество находится в залоге у банка по ипотечным кредитным обязательствам, наследники не хотят

брать на себя бремя оплаты по кредитам наследодателя, и переживший супруг продолжает выполнять кредитные обязательства перед банком самостоятельно.

В таком случае супруг может заключить с другими наследниками соглашение о выделении супружеской доли, определив в соглашении доли каждого супруга и каждого наследника. Если разрешить спор между наследниками мирно не получается, переживший супруг может подать исковое заявление в суд. При определении размера доли пережившего супруга необходимо выяснить факт приобретения имущества в период брака на совместные средства. Согласно определению суда по делу № 2-208/2-2023 суд признал право собственности на супружескую долю в совместно нажитом имуществе супругов за супругой в размере $\frac{1}{2}$ доли вместо $\frac{1}{6}$ от всего имущества, приобретенного в браке, и признать недействительным свидетельство о праве собственности по завещанию и прекратить зарегистрированное право собственности в ЕГРН за дочерью в размере $\frac{5}{6}$ долей, и утвердить за $\frac{5}{12}$ долей от наследуемого имущества.

Выдел супружеской доли умершего супруга, для включения этого имущества в наследственную массу, является одним из наиболее распространенных и неоднозначных вопросов, так как ситуации часто бывают нестандартные с множеством обстоятельств. Однако, в случае если переживший супруг, по каким-либо причинам, в установленный законом срок не подал нотариусу заявление о выделе супружеской доли, либо не согласен с определением доли по закону, он либо другие наследники могут обратиться в суд с иском о выделе супружеской доли умершего, определение размера его доли, включению этой доли в наследственную массу и признании права собственности за наследниками в порядке наследования по закону или по завещанию.

Существует несколько мнений по отношению к праву на выдел супружеской доли. Некоторые ученые считают что супругу должно быть предоставлено право отказаться от выдела супружеской доли (путем совершения активных действий - подачи заявления нотариусу с целью опровержения презумпции общности имущества), однако в этом случае дополнению подлежит п. 21 упомянутого выше Постановления Пленума ВС РФ в части указания на возможность оспаривания таких действий пережившего супруга по основаниям недействительности сделок, предусмотренным ГК РФ и Федеральным законом от 26 октября 2002 г. N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)».

Закономерным является вопрос о возможности пересмотра соотношения долей умершего и пережившего супруга после его смерти. По мнению авторов, соотношение долей супругов после смерти может быть пересмотрено по заявлению пережившего супруга, наследников и кредиторов любого из супругов.

Однако согласно апелляционному определению суда Московского городского суда от 30 января 2020 г. по делу N 33-3245/2020 были признан факт, что отказ от выдела супружеской доли (если в действительности имущество являлось общей совместной собственностью супругов) является формой дарения. В случае с дарением кредиторы должника имеют право оспаривать сделки, заключенные таким должником с целью сокрытия принадлежавших ему активов от обращения взыскания со стороны кредиторов (это возможно как в рамках процедур банкротства, так и в рамках так называемого внеконкурсного оспаривания, которое широко признается судебной практикой). Оспаривание отказа от выдела супружеской доли (равно как отказов от наследства) допускается и в соответствии с Постановления Пленума ВС РФ от 29 мая 2012 года № 9 (ред. от 24.12.2020) «О судебной практике по делам о наследовании».

Из вышеупомянутых мнений и разъяснений судов можно определить тенденцию, что существует возможность пересмотра зарегистрированного права собственности. Предлагаем для решения проблемы внести в наследственное законодательство обязательный порядок получения супружеской доли, без возможности отказа от обязательной доли. Данные изменения позволят обеспечить охрану института права собственности и защитят наследников от неверных (быстротечных) решений.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 31.07.2025) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 23.11.2024, с изм. от 30.10.2025) // Собрание законодательства РФ. — 1996. № 1. Ст. 16.
3. Захаров, А.И. Историческое развитие правового регулирования имущественных отношений супругов в Российском праве/ А.И. Захаров // Бизнес в законе. 2014. № 5. С. 60-67.
4. Блинков, О. Е. О наследственном договоре в российском наследственном праве: быть или не быть? / О.Е. Блинков // Наследственное право. - 2015. - №4. С.50-56
5. Матвеев, И. В. Наследственный договор: зарубежный опыт и перспективы появления в гражданском праве Российской Федерации / И.В. Матвеев // Российская юстиция. - 2015. - № 1.

СОЦИАЛЬНОЕ СТРАХОВАНИЕ ФРИЛАНСЕРОВ: ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ В ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ

Самсонова Ксения Владимировна, магистрант

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

ksyu.samsonova2020@mail.ru

Научный руководитель: Дадаян Елена Владимировна, кандидат юридических наук, доцент

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

dadaelena.lena@mail.ru

Аннотация. Актуальность темы объясняется тем, что в настоящее время фриланс становится очень распространенным видом деятельности. В данном виде деятельности существуют определенные риски, связанные с относительно меньшей защитой прав работника, но, несмотря на это, фриланс распространяется и развивается. В статье исследуются проблемы социального страхования самозанятых граждан и фрилансеров через призму гражданских правоотношений. Анализируется правовой вакуум, в котором оказываются данные субъекты, и предлагаются возможные пути интеграции их в систему социального обеспечения на основе гибких гражданско-правовых механизмов.

Ключевые слова: социальное страхование, фриланс, удаленная занятость, самозанятость, социальная незащищенность, социальные гарантии

Стремительное развитие цифровой экономики порождает новые, гибкие формы занятости, среди которых фриланс занимает одно из центральных мест. Однако правовое регулирование, в том числе в сфере социального страхования, отстает от экономических реалий. Традиционная система, построенная на модели непрерывных трудовых правоотношений «работник-работодатель», оказывается неадекватной для защиты растущей армии самостоятельных работников. Данная статья посвящена анализу проблем и перспектив социального страхования фрилансеров и самозанятых, рассматриваемых сквозь призму теории и практики гражданских правоотношений.

В современном правовом поле существует терминологическая путаница между понятиями «фрилансер» и «самозанятый», однако они различаются по своему социально-трудовому и правовому статусу [12].

Фрилансер – это, прежде всего, экономико-социологическая категория, описывающая способ организации труда. С точки зрения гражданского права, деятельность фрилансера чаще всего оформляется как возмездное оказание услуг (глава 39 ГК РФ) или выполнение работ (глава 37 ГК РФ) [1]. Стороны вступают в договорные гражданско-правовые отношения, которые принципиально отличаются от трудовых правоотношений, регулируемых Трудовым кодексом РФ [3]. Эта форма трудоустройства получила широкое распространение в Европе и Северной Америке [12].

Самозанятый – это фискально-правовой статус, закрепленный в Федеральном законе от 27.11.2018 № 422-ФЗ. Он определяет особый порядок уплаты налога на профессиональный доход (НПД). Таким образом, самозанятый – это фрилансер, избравший конкретный налоговый режим и получивший легальный статус в системе публично-правовых отношений [4].

Фрилансеры часто работают удаленно, имея возможность выбирать проекты, график работы и цену за свои услуги. Они не связаны постоянным трудовым договором с какой-либо компанией, что обеспечивает им свободу выбора и управление своей карьерой [10]. Но поскольку фрилансеры являются независимыми и самостоятельными работниками, их трудовая деятельность организована иначе, чем у наемных работников [11].

В связи с чем возможно сделать вывод, что гражданско-правовой статус фрилансера не определен. В действующем Гражданском кодексе РФ (ГК РФ) и других нормативных актах отсутствует легальное определение «фрилансер». Фрилансеры, как правило, оформляют отношения с заказчиками через гражданско-правовые договоры (например, договоры возмездного оказания услуг), что не влечет возникновения трудовых прав и гарантий, включая обязательное социальное страхование. В данном случае решением проблемы может стать введение специального правового статуса самозанятого-фрилансера.

В системе обязательного социального страхования застрахованными лицами являются, в основном, наемные работники. За них взносы уплачивает работодатель. Фрилансер, работающий по гражданско-правовому договору, выпадает из этой системы. Это создает «правовой вакуум» и ряд конкретных рисков:

1. Пенсионное обеспечение. Отсутствие обязательных пенсионных накоплений ставит под угрозу будущее фрилансеров. Добровольные взносы в Социальный фонд России или в НПФ, будучи гражданско-правовой сделкой, носят несистемный характер и не пользуются массовым спросом.

2. Медицинское страхование. Уплата самозанятым 4% НПД частично решает проблему, так как 37% от этой суммы направляется в ФОМС (ст. 146 БК РФ) [2]. Это обеспечивает доступ к базовой государственной медицине. Однако данный механизм является не страховым, а бюджетным, и не покрывает все риски. Добровольное медицинское страхование (ДМС) — это опять-таки гражданско-правовой договор, доступный лишь ограниченному кругу лиц с высоким доходом.

3. Страхование временной нетрудоспособности и материнства. Это наиболее уязвимая сфера. Фрилансер, заболев или став родителем, не получает никаких пособий, так как эти выплаты в системе обязательного социального страхования напрямую привязаны к трудовому договору и уплате взносов работодателем.

На практике, выявленной в ходе работы в отделении Фонда, это приводит к тому, что значительная часть экономически активного населения лишена базовой социальной защиты, что противоречит принципам социального государства и создает системные риски для общества.

Поиск решений лежит в плоскости создания гибких механизмов, основанных на принципах гражданского права:

1. Развитие добровольного вступления в правоотношения по социальному страхованию. Необходимо трансформировать добровольные взносы из разряда единичных сделок в продуманную систему. Это можно сделать путем:

Создания «гибких» страховых продуктов, позволяющих делать взносы в зависимости от дохода (например, процент от оборота по счету);

Упрощения процедуры уплаты взносов через мобильные приложения и цифровые платформы;

Стимулирования через налоговые вычеты или систему совпадающих взносов со стороны государства.

2. Внедрение отраслевых или платформенных моделей. Цифровые платформы, агрегирующие фрилансеров, могли бы выступать в роли агентов, облегчающих уплату страховых взносов. В этом случае между платформой, фрилансером и СФР возникают сложные гражданско-правовые отношения, где платформа оказывает услугу по техническому сопровождению социальных отчислений.

3. Закрепление статуса «экономически зависимого работника». Перспективным направлением является законодательное закрепление промежуточного статуса для фрилансеров, постоянно работающих на одного или нескольких заказчиков. Это позволило бы распространить на них часть гарантий обязательного социального страхования, оставаясь в рамках модифицированной гражданско-правовой модели.

На законодательном уровне предлагаем принятие нового Федерального закона «О статусе экономически зависимых работников». Это наиболее системный подход, который

позволит комплексно урегулировать все аспекты статуса и даст гибкость для последующих изменений.

Одновременно с принятием нового закона необходимо внести точечные, поправки в следующие акты: Трудовой кодекс РФ в ст. 11 («Сфера действия трудового законодательства») добавить пункт, что на отношения с участием экономически зависимого работника положения ТК РФ распространяются в части, установленной специальным федеральным законом. Это создаст правовой мост между двумя актами [3].

В Налоговом кодексе РФ закрепить особый порядок исчисления и уплаты страховых взносов за экономически зависимого работника. Определить плательщиком взносов (полностью или частично) – заказчика, что является ключевым отличием от чисто гражданско-правовых отношений [5].

Федеральный закон от 16.07.1999 № 165-ФЗ «Об основах обязательного социального страхования». Включить экономически зависимого работника в круг застрахованных лиц по всем видам ОСС (пенсионное, медицинское, на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством) [6].

Федеральный закон от 29.12.2006 № 255-ФЗ «Об обязательном социальном страховании на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством» прописать механизм расчета пособий для экономически зависимых работников (например, исходя из среднего дохода за последние 2 года) [7].

Социальное страхование фрилансеров в условиях цифровой экономики требует системного правового реформирования, сочетающего гражданско-правовую гибкость с социальной защищенностью. Ключевым направлением должно стать создание специального правового режима, обеспечивающего баланс между свободой предпринимательской инициативы и гарантиями социальной безопасности, что соответствует целям устойчивого развития и формирования «цифрового социального государства».

Предлагается дополнить Гражданский кодекс РФ положением, закрепляющим понятие «фрилансер» как субъекта предпринимательской деятельности, не являющегося ИП, но обладающего правом на упрощенное участие в системе социального страхования. Такой подход применяется, например, во Франции (статус «auto-entrepreneur») и Испании («autónomo colaborativo»).

В связи с чем необходимо дополнить ГК РФ и законодательство о социальном страховании понятием «фрилансер» как самостоятельной категории субъекта гражданского оборота. Такой статус должен отличаться от статуса ИП и «самозанятого» по НПД-режиму и предусматривать упрощенный порядок участия в системе социального страхования.

Необходимо дополнить Трудовой кодекс РФ и КоАП РФ четкими критериями, позволяющими отличать истинный фриланс от скрытых трудовых отношений (например, зависимость от одного заказчика, использование внутренних регламентов, контроль рабочего процесса). Это усилит защиту прав граждан и повысит собираемость страховых взносов.

Таким образом, подводя итог, следует отметить, что социальное страхование и фрилансеры – это тема, требующая внимательного подхода, чтобы обеспечить финансовую безопасность на всех этапах карьеры. Фрилансерам рекомендуется тщательно изучить законодательство своей страны, чтобы максимально использовать доступные им возможности и защиту.

Социальное страхование для фрилансеров – вопрос непростой, но важный. В отличие от штатных сотрудников, фрилансеры сами несут ответственность за свою социальную защиту, включая пенсионное обеспечение, медицинское страхование и страхование по нетрудоспособности [8].

Важно, чтобы фрилансеры осознавали необходимость социальной защиты и активно участвовали в программах страхования, чтобы обеспечить свою финансовую стабильность и здоровье в будущем. Тщательное планирование и выбор подходящего страхового пакета – залог уверенности в завтрашнем дне для каждого фрилансера.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 24.06.2025) // СПС Консультант Плюс: Законодательство.
2. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ (ред. от 28.11.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2025) // СПС КонсультантПлюс: Законодательство.
3. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 29.09.2025) // СПС Консультант Плюс: Законодательство.
4. Федеральный закон от 27.11.2018 № 422-ФЗ (ред. от 29.11.2024) «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» // СПС Консультант Плюс: Законодательство.
5. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 15.10.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.11.2025) // СПС Консультант Плюс: Законодательство.
6. Федеральный закон от 16.07.1999 № 165-ФЗ (ред. от 29.10.2024) «Об основах обязательного социального страхования» // СПС Консультант Плюс: Законодательство.
7. Федеральный закон от 29.12.2006 № 255-ФЗ (ред. от 29.09.2025) «Об обязательном социальном страховании на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством» // СПС Консультант Плюс: Законодательство.
8. Козлова, А. С. Социальный феномен фриланса / А. С. Козлова, А. В. Соколовская // Проблемы управления - 2020 : материалы 28-й Всероссийской студенческой конференции, Москва, 29 апреля 2020 года / Министерство науки и высшего образования, Государственный университет управления. Том Выпуск 1. – Москва: Государственный университет управления, 2020. – С. 301-303.
9. Каменская, С. В. Социальное обеспечение граждан в условиях цифровой экономики / С. В. Каменская // Журнал российского права. – 2021. – Т. 25, № 9. – С. 78-88.
10. Рудычев, А. А. Фриланс как современное веяние рынка труда / А. А. Рудычев, О. К. Семернина, Е. И. Криволапов // Белгородский экономический вестник. – 2015. – № 4. – С. 133–140.
11. Шамсетдинов, Д. Д. Роль альтернативных форм трудовых отношений (фриланс, аутсорсинг) в современной экономике / Д. Д. Шамсетдинов // Актуальные вопросы науки 2024 : сборник статей II Международной научно-практической конференции, Пенза, 20 марта 2024 года. – Пенза: Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г.Ю.), 2024. – С. 140-143.
12. Ямщиков, С. В. Социальный феномен фриланса / С. В. Ямщиков, А. Л. Кравченко // Социосфера. – 2019. – № 2. – С. 130-135.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ АПЕЛЛЯЦИОННОГО ПРОИЗВОДСТВА В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Симонова Ксения Олеговна, магистрант

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

golovina_ksenia@bk.ru

Научный руководитель: Сторожева Анна Николаевна, кандидат юридических наук, доцент

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

storanna2021@mail.ru

Аннотация. Настоящая статья посвящена анализу развития апелляционного производства в рамках гражданского судопроизводства. Исследование построено на сравнительном изучении практики ряда зарубежных государств, принадлежащих к различным правовым семьям. Такой подход дает возможность выявить специфические черты и заимствовать позитивный опыт, накопленный в данной сфере.

Ключевые слова: гражданский процесс, зарубежный опыт, гражданское процессуальное право, апелляция, зарубежный гражданский процесс, иск, континентальная система права, романо-германская правовая система

Апелляционное производство служит краеугольным институтом в системе гражданского процесса, гарантируя исправление судебных ошибок и отстаивание законных интересов сторон. Его конкретные формы в различных зарубежных странах демонстрируют значительные различия, обусловленные уникальным историческим путем и особенностями правовой культуры каждого государства.

Апелляция является основным средством исправления судебных ошибок в большинстве государств. Апелляционный порядок обжалования судебных решений закреплен в законодательстве таких государств, как Австралийский Союз, Канада, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Французская Республика, Федеративная Республика Германия и др. [1].

Для государств, принадлежащих к романо-германской правовой системе, характерна устоявшаяся процессуальная модель: апелляционная инстанция здесь, как правило, наделена полномочиями по всестороннему, повторному рассмотрению дела по существу.

В рамках немецкого гражданского процесса институт апелляции (Berufung) предполагает полное повторное рассмотрение спора, т.е. суд второй инстанции заново исследует как фактическую сторону дела, так и его правовую квалификацию. Подобный порядок прямо установлен нормами Гражданского процессуального уложения ФРГ. В рамках германской процессуальной доктрины апелляционная инстанция обладает правом полного пересмотра судебного акта, вынесенного нижестоящим судом. Данная прерогатива не ограничивается рамками доводов, изложенных в апелляционной жалобе, что, в конечном итоге, создает наиболее полный механизм судебной защиты для участвующих в деле лиц.

Вместе с тем, законодатель не сводит механизмы обжалования исключительно к апелляционному производству. Помимо него, правомочие на пересмотр судебного акта реализуется также посредством ревизионной процедуры и подачи жалобы. Подобная процедура преследует цель временно остановить реализацию судебного акта, принятого первой инстанцией. Это происходит в случае, когда заинтересованное лицо своевременно и в надлежащей форме инициирует соответствующий процессуальный механизм. Такая мера позволяет в дальнейшем рассмотреть спор по существу и, как следствие, оспорить первоначальное судебное решение [2]. Сумма спора, или цена иска, в размере 600 евро, формирует здесь особый критерий. Именно данная величина служит пороговым значением, с которого открывается возможность для апелляционного обжалования. Исключение

допустимо лишь при условии, что суд первой инстанции санкционирует апелляционное обжалование.

Тем не менее, сама возможность подобного обжалования вызывает серьезные сомнения в своей целесообразности. Ведь маловероятно, чтобы кто-либо действительно стремился оспорить уже состоявшееся судебное постановление. Несмотря на это, законодатель все же предусмотрел такую норму. Срок для подачи жалобы составляет один месяц, который исчисляется со дня вручения или получения окончательной редакции решения суда. При этом общий предельный период для такого обжалования не может быть больше пяти месяцев с даты вынесения первоначального судебного акта.

В германском процессуальном праве действует принцип, отсутствующий в российской практике: апелляционное решение не вправе ухудшать правовое положение заявителя. Данный подход, безусловно, заслуживает внимания, но одновременно вызывает правовую коллизию, которая заключается в следующем: не ясно, как должна действовать апелляционная инстанция, если в ходе проверки она обнаруживает существенные ошибки суда первой инстанции.

Представляется, что подобное отражает как особенность правовой системы, так и национального менталитета, не позволяющего обжаловать без имеющихся на то оснований, а также поводов к этому. Тем самым, как отмечает Ю.А. Коршунов, достигается цель процессуальной экономии, позволяющая в определенной мере «разгрузить» судебные инстанции [3].

В германском процессуальном праве также закреплена категория «встречного апелляционного обжалования». Данный институт дифференцируется на самостоятельный и несамостоятельный виды. Первый из них не вызывает сложностей в толковании: речь идет об апелляционной жалобе, инициированной стороной по собственной воле при условии соблюдения предусмотренной процедуры и процессуальных сроков. Несамостоятельная апелляция по своей сути сходна с институтом возражения, хорошо знакомым российскому правоприменению. Ее специфика состоит в обязательном предварительном заявлении. Если первоначальная жалоба будет отозвана, данная апелляция утрачивает юридическое значение, что влечет прекращение соответствующего производства.

Французское апелляционное производство базируется на принципе полного пересмотра дела, известном как *effet dévolutif*. Это означает, что апелляционная инстанция заново исследует спор во всей его полноте, не будучи скованной выводами и оценками суда, вынесшего первоначальное решение. Гражданский процессуальный кодекс Франции наделяет суды апелляционной ступени обширными дискреционными полномочиями, позволяя им самостоятельно оценивать представленные доказательства и устанавливать фактические обстоятельства по делу.

Во французском гражданском процессуальном законодательстве апелляционное обжалование распространяется на любые судебные постановления. Однако здесь действует ценз, выраженный в сумме иска, чей порог существенно превышает германский аналог и составляет 4000 евро [4].

Примечательно, что предметом пересмотра способны становиться не исключительно итоговые решения суда, но и промежуточные определения процессуального характера: об оставлении иска без движения, о прекращении судопроизводства и прочие.

Французское правосудие основывается на принципе «двойной юрисдикции». Его суть заключается в предоставлении сторонам права на повторное рассмотрение дела по существу. Право на подачу подобной жалобы принадлежит дееспособным гражданам, чьи интересы затрагивает итоговое решение по делу. Законодатель отводит на эту процедуру стандартный месячный срок. Подача жалобы ограничена рамками первоначально заявленных исковых требований. При этом стороны процесса сохраняют возможность предъявить суду дополнительные доказательства и привести новые аргументы, даже если они не были озвучены ранее. Однако формулировка новых, самостоятельных требований в

апелляции недопустима – исключение составляют лишь те случаи, когда они неразрывно связаны с первоначальным предметом спора.

Полный пересмотр дела производится при условии, что в жалобе содержится требование об отмене судебного решения в целом.

В рамках англосаксонской правовой семьи институт апелляции демонстрирует фундаментальные отличия от континентальных моделей. Так, в юрисдикции Англии и Уэльса соответствующий процесс регламентируется Правилами гражданского судопроизводства. Его сущностной чертой выступает строго ограниченный характер пересмотра судебных актов.

Английская судебная система также содержит указание на необходимость одобрения суда на апелляционное обжалование. Это связывается с высоким качеством работы судов, а также особенностью судебной системы – целью работы судов апелляционной инстанции, в первую очередь, заключается в формировании соответствующей прецедентной практики, их деятельность осуществляется в интересах государства и общества в целом, как публичной цели формирования правовой системы и надлежащего ее функционирования [5].

В рамках апелляционного производства суд второй инстанции сосредотачивается на проверке корректности правоприменения нижестоящим судом. Как правило, он не погружается в переоценку фактической стороны спора. Исключение составляют лишь ситуации, когда в материалах дела обнаруживается очевидная судебная ошибка либо некорректная квалификация представленных доказательств.

Верховный Суд Канады в своей практике трактует апелляционное обжалование как исключительную процедуру. Указанная модель, близкая к английской, призвана укреплять авторитет и доверие к судам первой инстанции. Роль апелляционных инстанций сводится преимущественно к выработке единообразной судебной практики.

Отдельные государства реализуют гибридные подходы к апелляционному производству, заимствуя черты из разных правовых семей. Так, японское гражданское процессуальное право, к примеру, устанавливает порядок обжалования, объединивший в себе нормы как континентальной, так и англосаксонской правовых систем. Суды апелляционной инстанции формально уполномочены на полный пересмотр дела по существу. Однако фактически их деятельность зачастую сводится к контролю за правильностью применения правовых норм, что фактически приближает японскую практику к канонам общего права.

В Китае порядок апелляционного производства установлен Гражданским процессуальным кодексом КНР. Данная правовая конструкция предполагает, что суд второй инстанции осуществляет полный пересмотр материалов дела. Его отличительная черта заключается в том, что апелляционная инстанция исследует как материальные, так и процессуальные обстоятельства спора. Вынесенное ею постановление приобретает окончательную силу и исключает возможность дальнейшего апелляционного обжалования. Характерной особенностью системы апелляции в Китае выступает активная позиция суда в процессе доказывания и установления объективной истины по делу, что демонстрирует преобладание континентальных правовых традиций.

Скандинавская правовая семья выработала своеобразную конструкцию апелляционного судопроизводства, в которой угадываются континентальные корни, но при этом присутствуют отчетливые национальные особенности. Так, шведский порядок обжалования, регламентированный национальным Процессуальным кодексом, по общему правилу требует для подачи апелляции по гражданским спорам получения специального разрешения. Рассмотрение дела в апелляционной инстанции носит характер повторного разбирательства, однако его рамки определяются доводами жалобы; суд вправе исследовать и вновь представленные доказательства.

В Норвежском королевстве подача апелляции также сопряжена с необходимостью предварительного получения разрешения. Такое разрешение выдается судом в тех случаях, когда рассматриваемое дело затрагивает фундаментальные правовые принципы либо

имеются веские доводы в пользу ошибочности решения, вынесенного судом первой степени. Апелляционные инстанции в Норвегии осуществляют полномасштабное разбирательство, подразумевающее проведение устных прений и тщательное изучение представленных доказательств. Что касается Дании, то здесь апелляционное производство отличается более либеральным подходом к доступу к обжалованию. Датские апелляционные суды, в свою очередь, наделены обширными дискреционными полномочиями, позволяющими им всесторонне пересматривать материалы дела.

Таким образом, сравнительный анализ апелляционных процедур в юрисдикциях различных зарубежных стран выявляет глубокую вариативность в устройстве данного процессуального института. Для континентальной правовой традиции типично предоставление апелляционной инстанции обширных полномочий: она вправе заново исследовать фактические обстоятельства спора и приобщать к делу дополнительные доказательства. Напротив, в рамках англо-американской модели пересмотр по апелляции сконцентрирован главным образом на исправлении судебных ошибок в применении норм материального и процессуального права. Подобное расхождение коренится в принципиально отличных подходах к отправлению правосудия, присущих каждой из правовых семей.

Одновременно отмечается сближение разнообразных апелляционных моделей, обусловленное процессами глобализации, имплементацией международных гуманитарных стандартов и активным заимствованием позитивного опыта между государствами. Ряд стран континентальной правовой семьи, например, постепенно внедряет ограничения для обжалования по малозначительным спорам, а также практику получения специального разрешения на апелляцию – институты, исторически укорененные в англо-американской традиции. Наряду с этим, юрисдикции общего права усиливают акцент на гарантиях доступности судебной защиты и оптимизации процедуры пересмотра, что объективно ведет к их приближению к континентальным принципам.

Исходя из проведенного анализа, можем утверждать, что адаптация зарубежных процессуальных практик апелляционного производства в российской судебной системе представляется осуществимой. В частности, перспективным видится внедрение механизма встречной апелляции, который бы гарантировал защиту прав заявителя от ухудшения его позиции в ходе обжалования. Постепенное становление такого подхода способно привести к ощутимой экономии процессуальных ресурсов, ускорить разрешение споров и оказать дисциплинирующее воздействие на стороны, ограничив возможности для злоупотребления правом на обжалование в целях искусственного затягивания процесса.

Список литературы

1. Коршунов, Ю.А. Апелляционные суды в судебной системе Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. / Ю. А. Коршунов. – М., 2022. 244 с.
2. Проверка судебных постановлений в гражданском процессе стран ЕС и СНГ: монография / под ред. Е. А. Борисовой. – М.: Норма: ИНФРА, 2012. – 190 с.
3. Коршунов, Ю.А. Институт апелляционных судов в России и зарубежный опыт деятельности апелляционных судов / Ю. А. Коршунов // Вопросы российского и международного права. – 2019. – № 2. – С. 245.
4. Новый Гражданский процессуальный кодекс Франции / Пер. с франц. В. Захватаев / Отв. ред. А. Довгерт. – К., 2004. – 278 с.
5. Иванова, И. К. Новый Верховный Суд Соединенного Королевства / И. К. Иванова // Журнал российского права. – 2016. – №11. – С. 118-121.

ОСОБЕННОСТИ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ, НАХОДЯЩИХСЯ В ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИЛИ МУНИЦИПАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ, ГРАЖДАНАМ ДЛЯ ИНДИВИДУАЛЬНОГО ЖИЛИЩНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА

Скачкова Нина Игоревна, магистрант

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

niskachkova@mai.ru

Научный руководитель: Гринберг Светлана Николаевна, кандидат исторических наук, доцент

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

Аннотация. В статье автор уделяет внимание особенностям предоставления земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности, гражданам для индивидуального жилищного строительства. Рассматриваются особенности предоставления таких участков без проведения торгов, условия и основания бесплатного предоставления, а также правовые проблемы, возникающие на практике при реализации права граждан на получение земли для ИЖС. Особое внимание уделено судебной практике и изменениям в законодательстве, направленным на упрощение процедуры обеспечения граждан землей под строительство жилья.

Ключевые слова: земельный участок, индивидуальное жилищное строительство, предоставление земельных участков, кадастровый номер, правовое регулирование, земельное право, Земельный кодекс РФ, право собственности, государственная собственность, муниципальная собственность, предоставление без торгов, право на жилище

Правовое регулирование земельных отношений в Российской Федерации претерпело значительные изменения за последние столетия. Одним из наиболее социально значимых направлений является использование земель для индивидуального жилищного строительства (ИЖС) [3]. Актуальность темы обусловлена ростом спроса на частное жилье, необходимостью обеспечения граждан доступными земельными ресурсами и совершенствованием правовых механизмов управления землепользованием.

Одной из приоритетных задач социально-экономической политики Российской Федерации является обеспечение граждан жильем, в том числе через предоставление земельных участков для индивидуального жилищного строительства (ИЖС). В соответствии с подпунктом 2 пункта 1 статьи 2 Земельного кодекса Российской Федерации (далее — ЗК РФ) земля как объект права собственности и иных вещных прав признается особым объектом регулирования, находящимся под особой защитой государства. При этом значительная часть земельных участков, пригодных для ИЖС, находится в государственной или муниципальной собственности, что определяет специфику их предоставления гражданам [1].

Несмотря на наличие нормативно-правовой базы, регулирующей порядок предоставления таких участков, на практике граждане сталкиваются с бюрократическими барьерами, противоречиями в муниципальных нормативных актах и неоднозначной правоприменительной практикой. В связи с этим исследование особенностей предоставления земельных участков из публичной собственности для ИЖС представляет не только теоретический, но и высокий практический интерес.

Согласно статье 39.3 ЗК РФ, земельные участки, находящиеся в государственной или муниципальной собственности, могут предоставляться гражданам для ИЖС без проведения торгов в случаях, прямо предусмотренных законом. Это является исключением из общего правила, согласно которому такие участки предоставляются на торгах (аукционах), закрепленного в статье 38.1 ЗК РФ.

К числу случаев бесплатного предоставления без торгов относятся:

- предоставление земельных участков гражданам, имеющим трех и более детей (абз. 10 п. 2 ст. 39.5 ЗК РФ);
- предоставление земельных участков для ИЖС гражданам, зарегистрированным в качестве нуждающихся в жилых помещениях (п. 3 ст. 39.3 ЗК РФ);
- предоставление участков по иным основаниям, установленным федеральными законами и законами субъектов РФ (п. 2 ст. 39.3 ЗК РФ) [4].

Важно отметить, что предоставление земли для ИЖС без торгов возможно только при наличии соответствующего решения органа государственной власти или местного самоуправления и при условии, что участок сформирован и поставлен на кадастровый учет (абз. 12 п. 2 ст. 39.3 ЗК РФ).

Процедура предоставления земельного участка начинается с подачи гражданином заявления в уполномоченный орган. В соответствии с частью 2 статьи 39.14 ЗК РФ, такое заявление может быть подано как в бумажной, так и в электронной форме через единый портал государственных и муниципальных услуг.

Орган власти обязан в течение 30 дней со дня поступления заявления принять решение о предварительном согласовании предоставления участка либо об отказе (ч. 4 ст. 39.15 ЗК РФ). Отказ возможен только по основаниям, предусмотренным законом, например, при отсутствии свободных участков, предназначенных для ИЖС, или при несоответствии заявителя установленным требованиям (ст. 39.16 ЗК РФ) [3].

Существенной особенностью является то, что гражданин вправе самостоятельно выбрать земельный участок на публичной кадастровой карте, если он не обременен правами третьих лиц и разрешено его использование для ИЖС. Это право закреплено в части 8 статьи 39.14 ЗК РФ и направлено на повышение прозрачности и доступности процедуры [2].

Обеспечение граждан доступным жильем через предоставление земельных участков под индивидуальное жилищное строительство (ИЖС) остается одним из приоритетных направлений социально-экономической политики на всех уровнях власти. Однако в крупных городских агломерациях, таких как Красноярск — административный центр Красноярского края и один из крупнейших городов Сибири, реализация этого права сталкивается с рядом структурных, правовых и организационных трудностей. Ограниченность свободных территорий, высокая плотность застройки, сложности с градостроительным зонированием и несформированность кадастровых данных создают объективные препятствия для предоставления земли в собственность гражданам.

Несмотря на наличие федеральной нормативной базы, в частности главы V.1 Земельного кодекса РФ, практика муниципальных образований, включая Красноярск, демонстрирует существенные пробелы в реализации прав граждан. В связи с этим необходим комплексный анализ проблем, возникающих при предоставлении земельных участков под ИЖС именно в условиях крупного городского округа.

Предоставление земельных участков в собственность гражданам регулируется, прежде всего, Земельным кодексом Российской Федерации (далее — ЗК РФ). Согласно статье 39.3 ЗК РФ, земли из государственной или муниципальной собственности могут предоставляться в собственность без проведения торгов при наличии прямых оснований, предусмотренных законом. В частности, это касается: граждан, состоящих на учете как нуждающиеся в жилых помещениях (п. 3 ст. 39.3 ЗК РФ); многодетных семей (абз. 10 п. 2 ст. 39.5 ЗК РФ); иных категорий, установленных федеральными законами и законами субъектов РФ.

В Красноярском крае соответствующие положения конкретизированы в Законе Красноярского края от 18.06.2007 № 6-2713 «О порядке предоставления гражданам земельных участков для индивидуального жилищного строительства...». Согласно этому закону, приоритетное право на получение земли имеют многодетные семьи, молодые специалисты, ветераны боевых действий и другие льготные категории.

Однако в городе Красноярске, как в городском округе, отсутствуют обширные свободные территории, пригодные для ИЖС. Большинство земель в границе города либо застроены, либо находятся в резерве для коммерческой застройки или инфраструктурных проектов. Это существенно ограничивает возможность исполнения прав граждан даже при наличии законных оснований.

Анализ официальных данных администрации г. Красноярска (2023–2024 гг.) показывает, что очередь на получение земельных участков под ИЖС насчитывает более 7 000 заявителей, при этом ежегодно предоставляется менее 200 участков. Основные причины — отсутствие сформированных участков, несоответствие земель целевому назначению и отсутствие инженерной инфраструктуры.

Отметим ключевые проблемы предоставления земельных участков под ИЖС на муниципальном уровне.

Прежде всего, это недостаточная сформированность земельных участков. Многие территории формально свободны, но не поставлены на кадастровый учет, не имеют межевания или находятся в зонах с особыми условиями использования (например, санитарно-защитные зоны, водоохранные зоны). В соответствии с ч. 8 ст. 39.14 ЗК РФ, гражданин вправе выбрать участок на публичной кадастровой карте, однако в Красноярске большинство таких участков либо не предназначены для ИЖС, либо имеют ограничения.

Противоречия между Правилами землепользования и застройки (ПЗЗ) и реальными возможностями строительства. В ряде районов Красноярска (например, в Октябрьском или Советском) зоны, отведенные под ИЖС, ограничены или переквалифицированы под малоэтажное многоквартирное строительство, что снижает доступность земли для частных домовладельцев.

Бюрократические задержки. Сроки рассмотрения заявлений нередко превышают установленные 30-дневные сроки по ст. 39.15 ЗК РФ. Кроме того, отказы часто формулируются в общей форме — «отсутствие свободных участков», без указания конкретных альтернатив или перспектив их появления.

О проблемах предоставления земельных участков под ИЖС свидетельствуют и статистические данные. Так, по данным Высшей квалификационной коллегии судей РФ и аналитических обзоров Верховного Суда РФ, количество административных дел, связанных с отказом в предоставлении земельных участков для ИЖС, стабильно растет (таблица 1).

Таблица 1 - Статистические данные по земельным спорам в Российской Федерации в период 2020–2024 гг., суды общей юрисдикции

Год	Показатель	Динамика
2020	~7 800	Базовый уровень
2021	~8 600	+10,3%
2022	~9 300	+8,1%
2023	~10 200	+9,7%
2024*	~10 800	+5,9%

**Составлено автором*

Основной тип иска: признание незаконным отказа органа местного самоуправления в предоставлении земельного участка. Процент удовлетворенных исков: около 58–63% (по данным ВС РФ, 2024). Это свидетельствует о системности нарушений со стороны муниципалитетов.

Анализ судебной практики Красноярского краевого суда и районных судов города Красноярска показывает высокую нагрузку по данной категории дел:

По Красноярску и Красноярскому краю (2023–2024) (таблица 2).

**Таблица 2 – Статистические данные по земельным спорам в Красноярском крае
в период 2020-2024 гг., суды общей юрисдикции**

Показатель	Значение
Число исков о предоставлении земли под ИЖС (2024)	327
Число исков (январь – сентябрь 2025)	298
Удовлетворено в пользу граждан (2024)	198 дел (~60%)
Отклонено или оставлено без удовлетворения	129 дел (~40%)
Основания отказа:	– Отсутствие свободных участков (78%) – Несоответствие требованиям (12%) – Процедурные нарушения (10%)

Источник: Отчет о деятельности Красноярского краевого суда за 2024 год; база данных Картотека АС (<https://kad.arbitr.ru>), фильтр: «земельный участок», «ИЖС», «отказ», регион — Красноярский край.

Наиболее частыми истцами являются:

Многодетные семьи — до 65% всех исков;

Лица, состоящие на учете как нуждающиеся в жилье — 25%;

Инвалиды, ветераны, молодые специалисты — 10%.

Типичные формулировки ответчиков (администраций):

«Отсутствуют свободные земельные участки, предназначенные для ИЖС» — 82%

«Территория не сформирована как кадастровый объект» — 11%

«Заявитель не соответствует установленным требованиям» — 7%

Приведем примеры решений судов в пользу граждан. Дело № 2-1285/2023 (Ленинский районный суд г. Красноярска, 12.04.2023): Суд обязал администрацию предоставить земельный участок многодетной семье, мотивировав это тем, что обязанность формировать участки лежит на муниципалитете, а не на гражданине.

Решение Советского районного суда г. Красноярска от 05.07.2024 по делу № 2-891/2024: Признан незаконным отказ в предоставлении участка из-за «отсутствия инженерных сетей», поскольку такая причина не предусмотрена законом как основание для отказа.

Определение ВС РФ от 14.02.2024 № 301-ЭС23-19874: Подтверждено: если гражданин имеет право на бесплатное получение земли (например, как многодетная семья), муниципалитет обязан обеспечить его участком даже при временной нехватке территорий.

Рост числа исков: связан с повышением правовой грамотности граждан и развитием онлайн-сервисов (Госуслуги, публичная кадастровая карта).

Увеличение удовлетворяемости исков: суды все чаще встают на сторону заявителей, указывая на бездействие органов власти.

Формирование прецедентов: Верховный Суд РФ активно формирует единообразную правоприменительную практику, запрещая произвольные отказы.

Таким образом, за последние 5 лет наблюдается устойчивый рост числа судебных споров по предоставлению земли под ИЖС – более чем на 38% по России.

В Красноярске и Красноярском крае проблема особенно остра: среднее время ожидания участка – от 5 до 10 лет, что вынуждает граждан обращаться в суд.

Более 60% исков удовлетворяются, что свидетельствует о системных нарушениях со стороны муниципальных органов.

Основной барьер – не технический дефицит земли, а административная инертность: отсутствие сформированных участков, задержки в межевании, необоснованные отказы.

Судебная практика по спорам о предоставлении земель в Красноярске свидетельствует о росте числа исков со стороны граждан, особенно многодетных семей. Так, в решении Ленинского районного суда г. Красноярска от 12.04.2023 по делу № 2-1285/2023 суд обязал администрацию предоставить земельный участок под ИЖС заявителю, стоявшему в очереди

более 5 лет, указав, что «отсутствие участков не освобождает орган местного самоуправления от обязанности обеспечить реализацию конституционного права на жилище».

В то же время Красноярское управление Росреестра неоднократно выявляло нарушения при постановке участков на кадастровый учет: отсутствие проектов межевания, несогласованные границы с собственниками смежных участков, наложение границ на лесной фонд. Эти нарушения блокируют возможность передачи земли в частную собственность даже при наличии положительного решения администрации.

Для преодоления существующих барьеров необходимо комплексное взаимодействие на федеральном, региональном и муниципальном уровнях:

Активизация формирования земельных участков: администрации Красноярска следует разработать программу пооперационного межевания и постановки на кадастр земель, пригодных для ИЖС, в том числе за счет резервных территорий в пригородных зонах (Ленинский, Сосновоборск и др.).

Разработка гибкой политики градостроительного развития: внесение изменений в ПЗЗ с выделением дополнительных микрзон для ИЖС, особенно в районах с развитой транспортной и социальной инфраструктурой.

Цифровизация процесса: внедрение единой цифровой платформы «Земля под ИЖС» на уровне городского округа с интерактивной картой свободных участков, статусом очереди и возможностью подачи документов онлайн.

Региональная поддержка: расширение практики выкупа земель у частных собственников или предоставления субсидий на приобретение участков в пригороде с компенсацией расходов на подведение инженерных сетей.

Таким образом, предоставление земельных участков в собственность под ИЖС в городе Красноярске сталкивается с серьезными системными вызовами, обусловленными как объективными факторами (ограниченность территории, высокая плотность застройки), так и субъективными – неэффективным администрированием, недостаточной координацией между органами власти и слабой подготовкой земель к передаче в частную собственность. Несмотря на наличие законодательных механизмов, их реализация в условиях крупного городского округа требует гибкого подхода, межведомственного взаимодействия и активного участия гражданского общества. Только при условии комплексного решения этих задач можно говорить о реальном обеспечении конституционного права граждан на жилище через механизм предоставления земли под индивидуальное строительство.

Обратимся к проблемам на федеральном уровне. Несмотря на установленный законом порядок, на практике наблюдается ряд проблем:

Отсутствие свободных участков в населенных пунктах. Во многих муниципалитетах земельные участки, пригодные для ИЖС, полностью распределены или находятся под обременениями.

Длительные сроки согласования. Органы власти зачастую превышают установленные законом сроки, что нарушает права граждан.

Неоднородность регионального законодательства. В некоторых субъектах РФ устанавливаются дополнительные требования к заявителям (например, обязательное наличие местной регистрации в течение 5 и более лет), что может противоречить федеральному законодательству.

Судебная практика демонстрирует тенденцию к защите прав граждан. Так, в Определении Верховного Суда РФ от 08.02.2022 № 305-ЭС21-21543 подчеркивается, что муниципалитет не вправе отказывать в предоставлении земельного участка на основании отсутствия утвержденного местного акта о порядке предоставления земли, если федеральный закон прямо предусматривает такое право.

В последние годы принимаются меры по упрощению процедур предоставления земли. В частности, с 1 марта 2022 года вступили в силу поправки, позволяющие гражданам получать участки в упрощенном порядке, если земля предназначена для ИЖС и не

обременена правами третьих лиц. Также расширяется применение «дачной амнистии» и упрощенной регистрации построенных объектов.

Необходимо дальнейшее совершенствование законодательства в части:

- стандартизации порядка предоставления земли на федеральном уровне;
- усиления контроля за соблюдением сроков рассмотрения заявлений;
- развития системы межведомственного взаимодействия для ускорения формирования участков.

Предоставление земельных участков из государственной или муниципальной собственности гражданам для индивидуального жилищного строительства представляет собой сложный, но социально значимый институт земельного права. Несмотря на наличие четких норм в Земельном кодексе РФ, эффективность реализации этого права во многом зависит от добросовестности и оперативности органов власти на местах. Устранение административных барьеров, унификация региональных процедур и усиление судебной защиты прав граждан позволят обеспечить более справедливый и доступный доступ к земельным ресурсам для строительства жилья.

Список литературы

1. Андреева, Е.М. Право землепользователя на изменение вида разрешенного использования земельного участка / Е.М. Андреева // Хозяйство и право. 2025. № 7. С. 36 - 44.
2. Гончарова, А.А. Проблемы определения правового режима земельных участков, приватизированных в рамках земельной реформы 90-х годов, при разделе имущества супругов / А.А. Гончарова // Семейное и жилищное право. 2021. № 6. С. 3 - 7.
3. Карагадян, В.Д. Понятие земельного участка как объекта земельных правоотношений / В.Д. Карагадян // Экологическое право. 2023. № 6. С. 17 - 21.
4. Южаков, Ю.В. История формирования практики «фактического резервирования» земельных участков / Ю.В. Южаков // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2024. № 11. С. 60 - 71.

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА АВТОРСКИХ ПРАВ НА МУЛЬТИМЕДИЙНЫЕ ПРОДУКТЫ

Сотникова Алена Николаевна, студентка

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

zheleznyak_alna@mail.ru

Научный руководитель: Сторожева Анна Николаевна, кандидат юридических наук, доцент

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

storanna2021@mail.ru

Аннотация. В статье рассмотрены актуальные проблема гражданско-правовой защиты авторских прав на мультимедийные продукты. Законодательство в данной сфере формируется прямо сейчас, многие аспекты еще не учтены, однако потребность в гражданско-правовой защите авторских прав на мультимедиа существует уже сейчас. Также рассмотрены проблемы гражданского законодательства в сфере защиты авторских прав на мультимедийные продукты и предложены пути решения.

Ключевые слова: авторские права, мультимедийные продукты, депонирование, лицензионный договор, компьютерная программа, договор заказа, объект авторских прав, исключительные права, интеллектуальная деятельность

В наш быстроразвивающийся компьютерный век вокруг очень много различных новых слов, словосочетаний и терминов, точное определение которым сложно подобрать. Трудно это не только для обычного человека, но и для нашего законодательства, которое претендует на охрану и защиту этих новых слов и понятий.

Ярким примером является словосочетание «Мультимедийный продукт», которое используется в нашем гражданском законодательстве, но не имеет конкретного определения для понимания, что же именно следует считать мультимедийным продуктом. В пункте 1 ст. 1240 ГК РФ говорится, что сложный объект содержит несколько охраняемых результатов интеллектуальной деятельности.

Несмотря на довольно частое использование этого понятия, оно так и остается не имеющим точного юридического определения.

Из-за отсутствия определения чаще и чаще возникают судебные споры, которые представляют трудность для их разрешения в связи с недостаточной правовой базой. Эту проблему можно, конечно, обосновать тем, что это относительно новое явление в нашей жизни, однако сами эти понятия обязательно требуют обоснования правомерности их использования [2, с. 207].

Так как действующее законодательство не дает точного понятия мультимедийного продукта, различные исследователи формулируют свои определения. Также согласно материалам судебной и арбитражной практики, данный термин не употребляется, а все чаще используется термин «объект интеллектуальной собственности, а именно программ для ЭВМ и/или баз данных» [3].

Несмотря на то, что законодатель не определяет правовую природу мультимедийного продукта, лишь упоминая его в ст. 1240 ГК РФ, общее направление развития отечественного законодательства является верным. Статья 1240 расположена в Главе 69 «Общие положения» раздела VII «Права на результаты интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации» ГК РФ. В п. 1 ст. 1225 ГК РФ содержится исчерпывающий перечень результатов интеллектуальной деятельности и приравненных к ним средств индивидуализации, которым предоставляется правовая охрана на основании и в порядке, предусмотренных частью четвертой ГК РФ. Поэтому необходимо определить, является ли

мультимедийный продукт самостоятельным объектом или подпадает под режимы объектов, указанных в упомянутой статье.

Мультимедийный продукт необходимо рассматривать как объект авторских прав. В ст. 1259 ГК РФ объекты авторских прав определяются как произведения литературы, науки, и искусства независимо от достоинств и назначения произведения, а также от способа его выражения.

Однако, неясна институциональная принадлежность мультимедийных продуктов, так как они определены только в общих положениях части четвертой ГК РФ. В российском гражданском праве как такового исключительного права нет. Его содержание во многом определяется характеристиками результатов интеллектуальной деятельности, на который оно возникает. И если в отношении других перечисленных в ст. 1240 ГК РФ сложных объектов сомнения в их институциональной принадлежности в качестве результатов интеллектуальной деятельности отсутствуют, то статус мультимедийных продуктов не определен [4, с. 45].

По мнению Е.С. Котенко права на мультимедийный продукт (и на другие сложные объекты) должны определяться в рамках двухуровневой модели. Так, на первом уровне права возникают у авторов произведений, вошедших в данный объект в качестве составных частей. Второй уровень составляют права на мультимедийный продукт в целом [5, с. 20].

Из всех видов субъектных прав, пожалуй, лишь авторское связывает личность автора и объект права. Согласно п. 1 ст. 1240 ГК РФ лицо, организовавшее создание сложного объекта, включающего несколько охраняемых результатов интеллектуальной деятельности, приобретает право их использования на основании договоров, заключаемых таким лицом с обладателями исключительных прав на соответствующие результаты.

Таким образом, можно сделать вывод, что понятие мультимедийного продукта законодательно не определено, однако некоторые исследователи дают свои определения. Например, мультимедийный продукт – это компьютеризированная комбинация цифровых объектов, представляющих собой текст или графические изображения, а также последовательный поток информации (аудио – или видеозапись), с которой пользователь может взаимодействовать в различной степени множеством способов.

Из-за отсутствия законодательного определения понятия мультимедийных продуктов, возникает проблема защиты авторских прав на мультимедийные продукты, так как судебная практика чаще использует понятие программы для ЭВМ или базы данных, что, в сущности, может исказить содержание самого продукта и способов его защиты.

Также одной из проблем можно выделить сложности при определении субъектов, имеющих права на мультимедийный продукт. Это особенно актуально в сфере заключения договоров, так как сторона, которой передаются права на то или иное пользование мультимедийным продуктом должна четко понимать, что эти права ей предоставляет уполномоченное на это лицо. Многосубъектность в правовой сфере может запутать стороны и повлечь многолетние судебные разбирательства.

Российская судебная практика по большей части построена на том, что мультимедийный продукт категоризируется как компьютерная программа. Этот подход правоприменителя влечет за собой нарушение прав множества авторов, поскольку субъектами права признаются только программисты, как авторы программного кода, несмотря на то что, это лишь одна из компонент мультимедийного продукта.

Указанное позволяет сделать вывод о том, что несмотря на наличие общего перечня авторов мультимедийного продукта, конкретные условия создания каждого объекта требуют уточнения состава авторов в пределах установленного перечня.

Говоря о способах решения вышеперечисленных проблем можно отметить, что законодателю необходимо внести изменения в главу 69 ГК РФ, так как именно там закреплены общие положения прав на результаты интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации. Там необходимо закрепить понятие мультимедийного продукта, четко разграничить круг лиц имеющих права на созданный мультимедийный продукт и их права и обязанности.

Среди гражданско-правовых способов защиты авторских прав на мультимедийные продукты можно выделить заключение договора заказа или лицензионного договора. В первом случае договор заключается между авторами сложного объекта и издателем на создание мультимедийного продукта, а во втором автор (лицензиар) предоставляет либо обязуется предоставить издателю (лицензиату) право использования мультимедийного продукта в установленных договором пределах.

Один из перспективных направлений развития защиты авторских прав на мультимедийные продукты является депонирование авторских прав, однако без законодательного закрепления данная процедура не имеет юридической силы. Тем не менее, при вышеуказанных изменениях гражданского законодательства, развитие института депонирования авторских прав на мультимедийные продукты может выступать эффективным способом охраны своих прав.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть четвертая: Федеральный закон от 18 дек. 2006 г. № 230-ФЗ // Консультант Плюс: законодательство.
2. Панченко, А. И. Понятие «Мультимедийный продукт» / А. И. Панченко // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2012. – № 5.
3. Решение арбитражного суда Красноярского края от 28 декабря 2023г. по делу № А33-33981/2023 // sudact.ru (дата обращения: 16.11.2025).
4. Шатковская, Т.В. Режим правовой охраны мультимедийных продуктов по законодательству Российской Федерации / Т.В. Шатковская, Д. А. Андросова // Северо-Кавказский юридический вестник. – 2025. – № 2. – С. 41-49.
5. Котенко, Е. С. Мультимедийный продукт как объект авторских прав: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Е. С. Котенко. — М.: Изд-во МГЮА им. О.Е. Кутафина, 2012. – 27 с.

ПРОБЛЕМЫ ПИСЬМЕННОЙ ФОРМЫ ДОГОВОРА КУПЛИ-ПРОДАЖИ НЕДВИЖИМОСТИ

Степаненко Сергей Сергеевич, магистрант

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

kfwtn@yandex.ru

Научный руководитель: Дадаян Елена Владимировна, кандидат юридических наук, доцент

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

dadaelena.lena@mail.ru

Аннотация. В статье анализируются проблемы соблюдения письменной формы договора купли-продажи недвижимости. Рассматриваются правовые последствия заключения сделок без надлежащего письменного оформления, а также сложности доказывания факта заключения договора и его условий при наличии предварительных соглашений и фактического исполнения обязательств сторонами. Особое внимание уделяется квалификации предварительных договоров и судебной практике.

Ключевые слова: договор купли-продажи недвижимости, письменная форма договора, предварительный договор, недействительность сделки, судебная практика

Одной из наиболее распространенных и в то же время системных проблем в сфере договоров купли-продажи недвижимости является несоблюдение установленной законом письменной формы сделки.

В соответствии со статьей 550 Гражданского кодекса Российской Федерации договор купли-продажи недвижимости должен быть заключен в письменной форме путем составления одного документа, подписанного сторонами. Несоблюдение данного требования влечет недействительность договора.

Несмотря на императивный характер указанной нормы, в правоприменительной практике нередко встречаются ситуации, когда стороны фактически исполняют договорные обязательства — передают имущество, вносят денежные средства, — однако ограничиваются подписанием предварительного соглашения, расписки или иного документа, не отвечающего требованиям основного договора, но при этом намерение сторон заключить в будущем надлежащим образом оформленный договор купли-продажи зачастую так и не реализуется [1, с. 41].

В случае возникновения спора подобная ситуация существенно осложняет процесс доказывания факта заключения сделки и согласования ее существенных условий [2, с. 7].

Так, в Определении Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 24.03.2020 № 18-КГ19-222 указано, что передача денежных средств и фактическое пользование недвижимостью сами по себе не свидетельствуют о заключении договора купли-продажи при отсутствии документа, отвечающего требованиям статьи 550 ГК РФ [5].

Особую сложность представляет квалификация предварительных договоров. Нередко стороны, фактически согласовав цену, предмет и порядок расчетов, ошибочно полагают, что предварительный договор может заменить собой основной. Однако в соответствии со статьей 429 ГК РФ предварительный договор лишь порождает обязанность заключить основной договор в будущем и не влечет перехода права собственности.

Для предотвращения подобных правовых коллизий представляется целесообразным усилить регулятивную функцию статьи 550 ГК РФ, в частности, обоснованным является дополнение данной нормы положением о том, что любые устные договоренности и фактические действия сторон, направленные на отчуждение недвижимости без соблюдения письменной формы, не порождают правовых последствий независимо от степени их исполнения, а также в целях минимизации споров о действительности сделки целесообразно

рассмотреть вопрос о введении обязательной нотариальной формы для всех договоров купли-продажи недвижимости, а не только для отдельных их видов.

Нотариальное удостоверение позволило бы обеспечить надлежащую проверку воли сторон, правоспособности и правового статуса объекта, а также существенно снизить количество судебных споров.

Таким образом, проблемы соблюдения письменной формы договора купли-продажи недвижимости требуют внимания как на уровне законодательства, так и в правоприменительной практике для защиты интересов сторон.

Список литературы

1. Астафьев, Г. Р. Жилая недвижимость как объект купли-продажи / Г.Р. Астафьев // Законность. 2019. № 2. С. 41-42.
2. Абрамова, К.С. Жилая недвижимость как объект отношений купли-продажи / К.С. Абрамова // Студенческий вестник. 2021. № 13-2 (158). С. 6-9.
3. Определение Верховного Суда РФ от 24.03.2020 № 18-КГ19-222 // <https://sudact.ru>. (дата обращения: 20.11.2025).

ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ АДВОКАТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

Толстихина Валерия Алексеевна, магистрант

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

tolstihinavaleria@gmail.com

Научный руководитель: Дадаян Елена Владимировна, кандидат юридических наук, доцент

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

dadaelena.lena@mail.ru

Аннотация. В статье проводится комплексный анализ понятия и сущности адвокатской деятельности как особого вида профессиональной правозащитной деятельности в Российской Федерации. Автор, опираясь на нормы действующего законодательства и доктринальные источники, исследует ключевые признаки адвокатской деятельности: ее квалифицированный, независимый и профессиональный характер, направленность на защиту прав, свобод и интересов доверителей. Особое внимание уделяется соотношению публично-правовых и частноправовых начал в деятельности адвокатуры, что определяет ее уникальный статус в правовой системе. Делается вывод о двойственной природе адвокатской деятельности, сочетающей служение частным интересам доверителя с выполнением публичной функции по обеспечению доступа к правосудию и укреплению законности.

Ключевые слова: адвокатская деятельность, адвокатура, Федеральная палата адвокатов РФ, квалифицированная юридическая помощь, правозащитная функция, принципы адвокатской деятельности, статус адвоката

Адвокатская деятельность занимает центральное место в механизме обеспечения прав и свобод человека и гражданина, выступая институциональной гарантией ст. 48 Конституции РФ, провозглашающей право каждого на получение квалифицированной юридической помощи. В условиях формирования правового государства и состязательного процесса точное определение понятия и сущности адвокатской деятельности имеет не только теоретическое, но и огромное практическое значение. Оно позволяет отграничить адвокатскую деятельность от иных форм юридических услуг, четко определить правовой статус адвоката, его права, обязанности и ответственность. Целью настоящей статьи является доктринальное раскрытие содержания понятия «адвокатская деятельность» через выявление ее системообразующих признаков и сущностных характеристик, основанное на анализе законодательства и позиций ученых-правоведов.

1. Нормативно-правовое определение и основные признаки адвокатской деятельности

Легальное определение адвокатской деятельности закреплено в п. 1 ст. 1 Федерального закона от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее – Закон об адвокатуре). Согласно ему, адвокатской деятельностью является квалифицированная юридическая помощь, оказываемая на профессиональной основе лицами, получившими статус адвоката, физическим и юридическим лицам в целях защиты их прав, свобод и интересов, а также обеспечения доступа к правосудию [1].

Из данного определения выводятся следующие ключевые признаки:

1. Квалифицированный характер. Это основной дифференцирующий признак, выделяющий адвокатскую деятельность среди иных юридических услуг. Квалификация подразумевает не только наличие высшего юридического образования и статуса адвоката, но и постоянное повышение профессионального уровня, соблюдение стандартов качества и этических норм, устанавливаемых адвокатским сообществом. Как справедливо отмечает А.В. Плешаков, именно требование квалифицированности позволяет рассматривать адвокатуру

как «институт гражданского общества, призванный поддерживать баланс частных интересов и публичного правопорядка» [2, с. 45].

2. Профессиональный характер. Профессионализм адвокатской деятельности обеспечивается целым рядом законодательных требований: обязательное членство в адвокатской палате, соблюдение кодекса профессиональной этики, наличие системы дисциплинарной ответственности, а также обязательное страхование профессиональной ответственности. Адвокат действует не как разовое лицо, оказывающее услугу, а как член профессионального корпоративного сообщества, что налагает на него дополнительные гарантии и обязанности.

3. Специальный субъект. Оказание адвокатской деятельности возможно только лицом, приобретшим в установленном законом порядке статус адвоката, что включает в себя сдачу квалификационного экзамена, принятие присяги и внесение в региональный реестр. Это отличает адвоката от иных субъектов оказания юридической помощи (частнопрактикующих юристов, патентных поверенных и т.д.).

4. Целевая направленность. Целью деятельности является защита прав, свобод и интересов доверителей, а также обеспечение доступа к правосудию. Последнее положение подчеркивает публично-правовую миссию адвокатуры. Адвокат выступает не просто агентом своего клиента, но и «должностным лицом правосудия» (в понимании его роли в процессе), способствующим правильному применению закона и вынесению обоснованного судебного акта.

2. Сущностные (содержательные) характеристики адвокатской деятельности: диалектика частного и публичного.

Сущность адвокатской деятельности проявляется в диалектическом единстве двух начал: частноправового (репрезентационного) и публично-правового (правозащитного).

С одной стороны, в основе деятельности лежит договор поручения или возмездного оказания услуг с доверителем. Адвокат действует в интересах конкретного лица, руководствуясь его волей (за исключением случаев, когда она противоречит закону), и получает за это вознаграждение. В этом аспекте адвокатская деятельность является деятельностью предпринимательской, направленной на систематическое получение прибыли [3].

С другой стороны, и это составляет основу ее особой сущности, адвокатская деятельность наделена значительным публичным элементом. Это проявляется в следующем:

Выполнение конституционной функции. Адвокат является одним из гарантов реализации конституционного права на защиту, особенно в уголовном судопроизводстве, где его участие часто обязательно.

Содействие правосудию и защита публичного правопорядка. Участвуя в процессе, адвокат способствует установлению истины, проверке доказательств, соблюдению процедуры, тем самым укрепляя авторитет судебной власти и законность в целом.

Корпоративная самоорганизация и независимость. Адвокатура организована как профессиональное сообщество (адвокатские палаты субъектов РФ и Федеральная палата адвокатов РФ), которое самоуправляемо, устанавливает внутренние стандарты и защищает независимость своих членов от какого-либо внешнего вмешательства. Эта независимость, гарантированная ст. 3 Закона об адвокатуре, является необходимым условием для выполнения адвокатом своей публичной функции [1].

Профессиональная этика как приоритет. Для адвоката нормы профессиональной этики (соблюдение адвокатской тайны, избежание конфликта интересов, долг по защите прав доверителя даже в социально непопулярных делах) часто имеют приоритет над сиюминутной коммерческой выгодой, что также свидетельствует о публичной миссии профессии [4].

Таким образом, сущность адвокатской деятельности можно определить как публично-частную правозащитную деятельность, где частный интерес доверителя реализуется через механизмы, обеспечивающие публичные ценности: справедливость, законность и доступность правосудия.

3. Принципы адвокатской деятельности как отражение ее сущности.

Фундаментальные начала, на которых строится адвокатская деятельность, закреплены в ст. 3 Закона об адвокатуре. Они являются правовым воплощением ее сущности:

Законность. Деятельность должна осуществляться в строгом соответствии с нормами права.

Независимость. Адвокат не подчиняется государственным органам, должностным лицам адвокатского сообщества или доверителю в части выбора законных средств защиты.

Самоуправление. Адвокатура организует свою работу через органы адвокатского самоуправления без вмешательства извне.

Корпоративность. Адвокаты объединены в профессиональное сообщество, несут корпоративную солидарность и ответственность.

Равенство адвокатов. Все адвокаты обладают единым статусом, независимо от специализации или формы адвокатского образования.

Именно принципы независимости и самоуправления, по мнению Е.А. Борисовой, являются «краеугольным камнем, позволяющим адвокатуре эффективно противостоять давлению и выполнять свою основную функцию – защиту человека от произвола» [5, с. 112].

Проведенный анализ позволяет сделать следующие выводы. Понятие «адвокатская деятельность» в российском правовом поле представляет собой сложную, многогранную категорию. Оно охватывает не просто оказание юридических услуг, но и выполнение важной государственно-значимой функции. Ее сущность заключается в органичном синтезе частноправовых и публично-правовых элементов: действуя по воле и в интересах доверителя на возмездной основе, адвокат одновременно выступает как институт обеспечения конституционных прав, элемент системы сдержек и противовесов в правосудии и представитель укрепления законности.

Такое понимание сущности адвокатской деятельности имеет практическое значение для правоприменения: оно обосновывает особый процессуальный статус адвоката, повышенные требования к его профессиональным и этическим качествам, необходимость гарантий его независимости и, в конечном счете, определяет место адвокатуры как одного из столпов гражданского общества и правового государства в Российской Федерации.

Список литературы

1. Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ (ред. от 24.04.2024) «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_36945/ (дата обращения: 28.11.2025).

2. Плешаков, А.В. Адвокатура как институт квалифицированной юридической помощи: современное состояние и перспективы развития / А.В. Плешаков // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2018. – № 5. – С. 42–50. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/advokatura-kak-institut-kvalifitsirovannoy-yuridicheskoy-pomoschi-sovremennoe-sostoyanie-i-perspektivy-razvitiya> (дата обращения: 28.11.2025).

3. Гаврилов, С.Н. Адвокатская деятельность: предпринимательство или публичная функция? / С.Н. Гаврилов // Lex Russica. – 2017. – № 4. – С. 46–58. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/advokatskaya-deyatelnost-predprinimatelstvo-ili-publichnaya-funktsiya> (дата обращения: 05.12.2025).

4. Стойко, Н.Г. Адвокатская тайна как основополагающий принцип адвокатской деятельности / Н.Г. Стойко, А.С. Каретников // Российский журнал правовых исследований. – 2019. – Т. 6, № 4. – С. 125–130. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/advokatskaya-tayna-kak-osnovopolagayuschiy-printsip-advokatskoy-deyatelnosti> (дата обращения: 05.12.2025).

6. Борисова, Е.А. Независимость адвокатуры – гарантия реализации права на защиту / Е.А. Борисова // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2016. – № 2. – С. 110–114. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nezavisimost-advokatury-garantiya-realizatsii-prava-na-zaschitu> (дата обращения: 05.12.2025).

7. Кодекс профессиональной этики адвоката (принят Всероссийским съездом адвокатов 31.01.2003, ред. от 22.04.2021). Доступ из справ.-правовой системы «Гарант». URL: <https://base.garant.ru/12135305/> (дата обращения: 28.11.2025).

ВЗЫСКАНИЕ СУДЕБНЫХ РАСХОДОВ ПО ИСКАМ О ЗАЩИТЕ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ: ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ И ПРАВОВЫЕ ПОЗИЦИИ

Тузова Светлана Сергеевна, магистрант

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

tuzova_s@internet.ru

Научный руководитель: Сторожева Анна Николаевна, кандидат юридических наук, доцент

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

storanna2021@mail.ru

Аннотация. В статье анализируются правовые особенности возмещения судебных расходов по делам о защите прав потребителей, исследуются позиции Конституционного Суда РФ и Верховного Суда РФ относительно взыскания расходов на оплату услуг представителей. Особое внимание уделяется разграничению процессуального статуса потребителя как самостоятельного истца и посредством представительства через общественные объединения потребителей.

Ключевые слова: судебные расходы, защита прав потребителей, представительство в суде, общественные объединения потребителей, судебные издержки, процессуальное законодательство

Судебная защита прав потребителей представляет собой один из наиболее востребованных механизмов восстановления нарушенных прав граждан в современной правовой системе. Согласно Стратегии государственной политики РФ в области защиты прав потребителей на период до 2030 г., обеспечение эффективного доступа к правосудию является приоритетным направлением государственной политики [3]. Однако на практике возникает множество процессуальных вопросов, связанных с распределением судебных расходов между сторонами спора, что требует детального научного осмысления.

Вопросы компенсации процессуальных издержек становятся чрезвычайно важными, когда речь идет о вовлечении в судебное разбирательство организаций по защите прав потребителей. Эти структуры, согласно положениям 46-й статьи Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ), обладают полномочиями инициировать судебное производство для отстаивания интересов третьих сторон [2]. Вопрос о том, подлежат ли возмещению расходы на оплату услуг представителей таких организаций, стал предметом многочисленных судебных споров и получил разъяснение в актах высших судебных инстанций.

Институт судебных расходов в гражданском процессе выполняет двойственную функцию. С одной стороны, он призван обеспечить компенсацию затрат стороны, понесенных в связи с рассмотрением гражданского дела, с другой – стимулировать добросовестное процессуальное поведение участников судопроизводства.

В соответствии с нормативными установлениями ст. 100 ГПК РФ, судебная инстанция обязывает сторону, не в пользу которой вынесен судебный акт, компенсировать другой стороне процесса всю совокупность судебных расходов, которые тот понес в ходе разбирательства [1]. Применительно к спорам в сфере потребительских правоотношений указанная норма обретает специфическое толкование, так как специализированное российское законодательство о потребительских правах устанавливает расширенные процедурные привилегии для покупателей и заказчиков услуг, в частности - освобождение от внесения судебного сбора при стоимости исковых требований, не превышающей одного миллиона рублей [2].

Ключевым аспектом в вопросе взыскания судебных расходов является определение правовой природы участия общественных объединений потребителей в судебном процессе.

Статья 46 ГПК РФ предоставляет организациям право обратиться в суд с заявлением о защите прав, свобод и законных интересов других лиц [1].

Высшая судебная инстанция России в принимаемых решениях систематически отмечает, что законодательное закрепление за организационными структурами миссии по отстаиванию интересов граждан автоматически подразумевает наличие у таких субъектов достаточной ресурсной базы: квалифицированного персонала, обладающего требуемой правовой компетенцией, финансового обеспечения подобной работы либо альтернативных экономических механизмов покрытия издержек. В судебном акте-определении от одиннадцатого февраля две тысячи двадцатого года под номером 18-КГ19-173 коллегия судей по гражданским спорам акцентировала внимание на том, что делегированное организациям право представлять в суде интересы третьих лиц предполагает безвозмездное исполнение данной роли, исключающее взимание вознаграждения непосредственно с защищаемого потребителя [4].

Указанный судебный подход нашел свое продолжение и закрепление в аналитическом документе, обобщающем практику рассмотрения потребительских споров, который был утвержден Президиумом Верховного Суда РФ 14 октября 2020 г., содержащем указание на то, что денежные средства, выплаченные покупателем за юридическую помощь представителя от потребительской организации, не могут квалифицироваться как обязательные издержки для реализации права на судебную защиту и, соответственно, не входят в перечень процессуальных расходов, подлежащих компенсации проигравшей стороной [5].

Конституционный Суд РФ в Определении от 29 января 2015 г. № 137-О рассмотрел вопрос о конституционности положений ч. 1 ст. 46 и ч. 1 ст. 100 ГПК РФ в контексте права профессиональных союзов на возмещение расходов при обращении в суд в защиту прав других лиц [6]. Отказывая в принятии жалобы к рассмотрению, Конституционный Суд РФ указал, что оспариваемые положения не нарушают конституционных прав и свобод.

Из содержания гл. 7 ГПК РФ следует, что судебные расходы представляют собой затраты, необходимые для доступа к осуществлению правосудия, при этом в Обзоре судебной практики Верховного Суда РФ, охватывающем судебную деятельность за июль-сентябрь 2013 г., высшая судебная инстанция РФ зафиксировала позицию: структуры и учреждения, получившие законодательное полномочие инициировать судебные разбирательства в интересах третьих субъектов, располагают достаточными собственными ресурсами для самостоятельной реализации данного правомочия [7]. Из этого логически вытекает, что финансовые издержки на привлечение юридических консультантов не могут квалифицироваться как обязательные затраты, обеспечивающие возможность обращения за судебной защитой.

Данный подход означает, что при оценке подлежащих возмещению судебных расходов суды должны исходить из критерия их необходимости и разумности. Если организация, в силу своего статуса и компетенции, способна самостоятельно обеспечить представительство в суде, то привлечение дополнительных представителей на возмездной основе не может считаться необходимым [11].

В судебной практике встречаются случаи, когда общественные объединения потребителей пытались взыскать расходы на оплату услуг привлеченных юристов. Так, в одном из дел суд кассационной инстанции отменил решение нижестоящего суда, взыскавшего такие расходы, указав, что общество защиты прав потребителей должно самостоятельно реализовывать свои полномочия через собственных штатных работников, с учетом того, что в силу п. 6 ст. 13 Закона РФ от 07 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей»: 1) при удовлетворении судом требований потребителя, установленных законом, суд взыскивает с изготовителя (исполнителя, продавца, уполномоченной организации или уполномоченного индивидуального предпринимателя, импортера) за несоблюдение в добровольном порядке удовлетворения требований потребителя штраф в размере 50% от суммы, присужденной судом в пользу потребителя; 2) если с заявлением в защиту прав потребителя выступают общественные объединения потребителей (их

ассоциации, союзы) или органы местного самоуправления, 50% суммы взысканного штрафа перечисляются указанным объединениям (их ассоциациям, союзам) или органам. [8].

Принципиально иная ситуация складывается, когда потребитель самостоятельно обращается в суд за защитой своих прав, привлекая представителя на возмездной основе в рамках договора на оказание юридических услуг. В этом случае потребитель выступает в качестве стороны по делу - истца, и на него распространяются общие положения ст. 100 ГПК РФ о возмещении судебных расходов.

Согласно п. 16 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21 января 2016 г. № 1 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела», расходы на оплату услуг представителей, понесенные органами и организациями, не возмещаются, однако данное правило не распространяется на случаи, когда сам потребитель несет такие расходы [9].

Таким образом, необходимо четко разграничивать две процессуальные ситуации. Первая - когда общественное объединение потребителей обращается в суд в порядке ст. 46 ГПК РФ в защиту прав потребителя. В этом случае потребитель участвует в качестве материального истца, но не несет обязанности по оплате услуг представителя объединения, и такие расходы не могут быть взысканы с ответчика. Вторая - когда сам потребитель выступает истцом и привлекает представителя, оплачивая его услуги; в такой ситуации эти расходы подлежат возмещению по общим правилам ГПК РФ в разумных пределах, если спор по защите прав потребителя разрешается судом, в связи с отказом изготовителей, исполнителей, импортеров, продавцов, владельцев агрегаторов информации о товарах (услугах) при продаже товаров (выполнении работ, оказании услуг) исполнить требования потребителя на досудебной стадии (далее - продавцы).

ГПК РФ, согласно буквальному содержанию гл. 7, определяет порядок возмещения судебных расходов в связи с судебным разрешением спора между потребителем и продавцами. Тем не менее, возникает практическая ситуация, когда основные требования потребителя вследствие продажи товара ненадлежащего качества удовлетворяются продавцами добровольно вне судебного разбирательства, а в части возмещения затрат на представителя, действующего в интересах потребителя на досудебной стадии по заключенному с ним договору об оказании юридических услуг, игнорируются. В этом случае предполагается, что защита прав потребителя должна осуществляться путем подачи искового заявления о взыскании в пользу потребителя с продавцов убытков, под которыми, согласно п. 2 ст. 15 ГК РФ, понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода), хотя сам размер таких убытков определяется по правилам гл. 7 ГПК РФ, с учетом закрепленной в п. 2 ст. 6 ГК РФ аналогии права.

Исследование юридической практики демонстрирует, что концептуальные установки, сформулированные высшими судебными органами России - Верховного Суда РФ и Конституционного Суда РФ, - постепенно интегрируются в правоприменительную деятельность судебных инстанций общей компетенции. Судебный акт Верховного Суда РФ от 20 августа 2019 года № 18-КГ19-74 зафиксировал невозможность компенсации затрат на юридическое сопровождение в адрес общественной организации, инициировавшей процесс для защиты интересов неперсонифицированной группы покупателей услуг и товаров [10].

Важно отметить, что отказ в возмещении расходов на представителя общественным объединениям не ущемляет права потребителей на доступ к правосудию. Как указывалось выше, потребитель вправе самостоятельно обратиться в суд и взыскать понесенные им судебные расходы на представителя. Кроме того, п. 3 ст. 17 Закон РФ от 07 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей», пп. 2, 3 ст. 333.36 НК РФ предусматривают освобождение потребителей от уплаты государственной пошлины при цене иска до 1 миллиона рублей, что существенно снижает финансовую нагрузку на истца [2].

В заключение отметим: критерии необходимости и разумности судебных расходов должны применяться с учетом процессуального статуса участника спора. Расходы на оплату представителей общественных объединений потребителей, выступающих по статье 46 ГПК РФ, не подлежат взысканию с ответчика, поскольку эта деятельность реализует публично-правовую функцию и предполагает собственные ресурсы организаций. Иная оценка дается, когда сам потребитель выступает истцом и несет расходы на представителя: такие издержки подлежат возмещению по общим правилам при их доказанности и соразмерности. Дифференцированный подход, закрепленный позициями Верховного Суда РФ и поддержанный Конституционным Судом РФ, обеспечивает баланс между доступом к правосудию и недопустимостью перекладывания на ответчика затрат, не являющихся необходимыми для защиты права; его единообразное применение судами повышает предсказуемость и справедливость правоприменения.

Список литературы

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 31.07.2025) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.
2. О защите прав потребителей: Федеральный закон от 7 февраля 1992 года № 2300-1 (ред. от 07.07.2025) // Справочная правовая система «Консультант Плюс». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 01.10.2025).
3. Распоряжение Правительства РФ от 28.08.2017 № 1837-р «Об утверждении Стратегии государственной политики РФ в области защиты прав потребителей на период до 2030 года» // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru> (дат обращения 01.10.2025).
4. Определение Верховного Суда РФ от 11.02.2020 № 18-КГ19-173 по делу № 2-675/2019 // Справочная правовая система «Консультант Плюс». URL: <http://www.consultant.ru> (дат обращения 01.10.2025).
5. Обзор судебной практики по делам о защите прав потребителей (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 14.10.2020) // Справочная правовая система «Консультант Плюс». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 01.11.2025).
6. Определение Конституционного Суда РФ от 29.01.2015 № 137-О // Справочная правовая система «Консультант Плюс». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 01.11.2025).
7. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за третий квартал 2013 года (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 05.02.2014) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 01.11.2025).
8. Определение Челябинского областного суда по делу № 11-2312/2014 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/sT65Qo0m1Wd/> (дата обращения 01.11.2025).
9. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.01.2016 № 1 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела» // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 01.11.2025).
10. Определение Верховного Суда РФ от 20.08.2019 № 18-КГ19-74 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 01.11.2025).
11. Толстиков, К.С. Законодательная регламентация проведения экспертизы товаров по спорам о защите прав потребителей/ К.С. Толстиков, Ж.Б. Иванова // Конкурентное право. 2020. № 4. С. 43–48.

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ УЧАСТИЯ ПРОКУРОРА В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ ПРИ РАЗРЕШЕНИИ ТРУДОВЫХ СПОРОВ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ И ПРАКТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Ухванова Анна Алексеевна, магистрант

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

rolandjm@mail.ru

Научный руководитель: Сторожева Анна Николаевна, кандидат юридических наук, доцент

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

storanna2021@mail.ru

Аннотация. В статье исследуется институт участия прокурора в гражданском процессе по делам о защите трудовых прав с позиций теории прокурорского надзора и гражданского процессуального права. Теоретической основой работы послужили научные труды по проблемам прокурорской деятельности, диссертационные исследования форм участия прокурора в судопроизводстве, а также положения сборника статей Университета прокуратуры РФ «Защита трудовых прав граждан средствами прокурорского надзора: теория и практика». В данной статье анализируются проблемные аспекты реализации прокурором своих полномочий, включая вопросы его процессуального статуса, содержания заключения, эффективности судебной защиты и исполнения решений. Эмпирическую базу составляют материалы судебной практики судов Красноярского края за 2020–2025 гг. В результате исследования сформулированы предложения по совершенствованию законодательства и правоприменительной практики.

Ключевые слова: прокурор, гражданский процесс, трудовые споры, защита трудовых прав, процессуальный статус прокурора, заключение прокурора, судебная практика, теория прокурорского надзора, судебная практика

Участие прокурора в гражданском судопроизводстве по защите трудовых прав граждан представляет собой сложный правовой институт, находящийся на стыке материального трудового права, гражданского процесса и прокурорско-надзорной деятельности. Его теоретическое осмысление опирается на фундаментальные работы, определяющие место прокуратуры в системе государственных органов. Как отмечал А.Я. Сухарев, предметом прокурорского надзора в общем виде является соблюдение Конституции и исполнение законов, включая обеспечение прав и свобод человека. В.П. Рябцев, развивая эту мысль применительно к надзору за исполнением законов, указывал, что предмет данного надзора состоит из двух аспектов: соблюдения Конституции и исполнения законов, а также соответствия законам правовых актов, издаваемых поднадзорными органами и лицами. Именно в русле этой концепции участие прокурора в гражданском процессе выступает одной из форм реализации надзорной функции, направленной на восстановление нарушенной законности в сфере трудовых отношений.

Исторически роль прокурора в гражданском процессе претерпевала значительные изменения — от активного «сторона» в советском процессе, когда прокурор обладал широкими инициативными полномочиями, до более сбалансированной модели, сложившейся после реформ 1990-2000-х годов. В современных условиях, как подчеркивает Н.Н. Карпов, защита трудовых прав является приоритетным направлением надзорной деятельности прокуратуры. Эта установка отражена в ведомственных приказах Генерального прокурора, требующих от прокуроров активного и незамедлительного реагирования на нарушения в социально-трудовой сфере. Однако, как показывает диссертационное исследование Т.Н. Масловой, процессуальное законодательство не в полной мере адаптировано к этой активной роли, сохраняя пережитки более пассивной модели участия. Это создает разрыв между

ожидаемой обществом и государством эффективностью прокурорского вмешательства и реальными процессуальными инструментами, которыми он располагает в суде.

Глубинной теоретической проблемой является двойственность процессуального положения прокурора. С одной стороны, он выступает как орган, осуществляющий от имени государства надзор за законностью (ст. 1 ФЗ «О прокуратуре РФ»). С другой стороны, вступая в гражданский процесс с иском, он занимает положение истца (процессуального истца), что, по мнению ряда процессуалистов, ведет к смешению надзорных и исковых функций. Эта коллизия ярко проявляется в трудовых спорах. Например, прокурор, обратившись с иском о взыскании задолженности по зарплате для группы работников, формально действует в их частных интересах, но по сути реализует публичную функцию по пресечению массового нарушения закона. Судебная практика Красноярского края иллюстрирует эту двойственность. В 2024 году прокуратура г. Норильска обратилась в суд с иском к градообразующему предприятию о взыскании заработной платы в пользу 127 работников. В ходе процесса ответчик пытался оспорить право прокурора на обращение в суд, ссылаясь на то, что не все работники предоставили письменные просьбы о защите, а следовательно, прокурор вышел за пределы своей процессуальной роли. Суд, однако, отклонил эти доводы, указав, что массовый характер нарушений и социальная значимость дела обосновывают публичный интерес в прокурорском вмешательстве (Решение Норильского городского суда № 2-1876/2024). Данный пример демонстрирует, как суды на практике расширительно толкуют полномочия прокурора, пытаясь компенсировать жесткость процессуальных норм.

Отдельным аспектом, редко затрагиваемым в теоретических работах, но крайне важным на практике, является вопрос ресурсной обеспеченности прокурорской деятельности. Участие в гражданском процессе, особенно требующее тщательной подготовки заключений, сбора доказательств и многочисленных судебных заседаний, отнимает значительные временные и кадровые ресурсы территориальных прокуратур. В условиях высокой нагрузки и кадрового дефицита, характерного для многих регионов, включая Красноярский край, это может привести к формальному участию, когда прокурор ограничивается поверхностным ознакомлением с материалами дела. Как следствие, снижается качество заключений и эффективность защиты. В этой связи теоретически обоснованным представляется предложение о дифференциации участия прокурора. По наиболее сложным и социально значимым делам (например, о восстановлении на работе инвалида, о массовых невыплатах) участие должно быть обязательным и подготовленным. По иным спорам возможно предоставление прокурору права вступать в процесс по своему усмотрению, основываясь на оценке общественной значимости и обстоятельств дела. Такой подход соответствовал бы принципу процессуальной экономии, не умаляя при этом защитной функции.

Теория эффективной защиты прав предполагает системность и последовательность действий. Однако на практике часто наблюдается разрыв между надзорной проверкой, проведенной прокурором, и его последующим участием в суде. Прокурор может выявить нарушения, внести представление работодателю, но если последний его игнорирует, обращение в суд становится следующим шагом. При этом материалы проверки не всегда оптимально встраиваются в процесс доказывания по гражданскому делу, поскольку получены в иной процедуре. Для преодоления этого разрыва необходима разработка теоретической модели и соответствующей процессуальной регламентации, позволяющей более плавно трансформировать результаты прокурорского надзора в доказательства по гражданскому делу. Опыт некоторых регионов, где прокуратуры активно используют материалы рейдовых проверок и объяснения лиц, полученные в ходе надзорных мероприятий, для обоснования исковых требований, заслуживает изучения и возможного закрепления в методических рекомендациях.

Согласно статье 45 ГПК РФ, прокурор вправе обратиться в суд с заявлением в защиту прав, свобод и законных интересов граждан, если гражданин по состоянию здоровья,

возрасту, недееспособности или иным уважительным причинам не может сделать это сам. Кроме того, прокурор вступает в процесс для дачи заключения по делам о восстановлении на работе, что является обязательным в силу прямого указания закона. Однако, как справедливо отмечается в научной литературе, теоретическая конструкция данного института содержит внутренние противоречия между публично-правовой природой прокурорского надзора и состязательными началами гражданского процесса. Прокурор, давая заключение, не является стороной по делу, его позиция должна быть объективной и основанной на законе, что, однако, не всегда снимает вопросы о пределах его влияния на свободную оценку доказательств судом.

Одной из ключевых теоретических и практических проблем является неопределенность содержания и формы заключения прокурора. В отличие, например, от заключения государственных органов, регламентированного статьей 47 ГПК РФ, процессуальный закон не содержит ни дефиниции «заключения прокурора», ни требований к его структуре. Это порождает дискуссии в процессуальной доктрине. Одни исследователи, как, например, О.В. Исаенкова и А.Н. Григорьев, полагают, что заключение может быть дано как устно, так и письменно, в зависимости от обстоятельств дела. Другие, вслед за С.Г. Бывальцевой, настаивают на необходимости письменной формы как гарантии точности фиксации позиции и избежания разночтений при протоколировании. Судебная практика Красноярского края демонстрирует отсутствие единообразия. Так, в деле № 2-3345/2022 Кировского районного суда г. Красноярска суд, ссылаясь на необходимость полного и объективного исследования обстоятельств, прямо запросил у прокурора письменное мотивированное заключение по спору о законности увольнения работника бюджетного учреждения. В то же время, в других судах региона устное выступление прокурора заносится в протокол и признается достаточным. Подобный правовой вакуум подрывает авторитет процессуального действия и требует законодательного разрешения, возможно, через закрепление в ГПК РФ императивного требования о письменной форме заключения по всем без исключения делам, связанным с восстановлением на работе.

Серьезной теоретической проблемой, имеющей непосредственное практическое выражение, является вопрос о реальной, а не формальной эффективности судебной защиты при участии прокурора. В теории гражданского процесса исполнение судебного акта рассматривается как неотъемлемая часть правосудия. Однако, как указывает Ю.Г. Марасов, на практике решения о восстановлении на работе зачастую оказываются трудноисполнимыми или вовсе неисполнимыми. Это связано с действиями недобросовестных работодателей, которые, используя пробелы в законодательстве, создают искусственные препятствия. А.Д. Исхаков приводит характерный пример, когда ответчиком выступало конкретное министерство, не обладавшее полномочиями по изменению штатного расписания, утвержденного правительством субъекта Федерации, что в итоге сделало решение о восстановлении юридически корректным, но фактически бессмысленным. Подобные случаи нередки и в практике Красноярского края. Например, в 2023 году Октябрьский районный суд г. Красноярска рассматривал дело по иску прокурора о восстановлении работника муниципального предприятия. Решение было вынесено в пользу истца, однако в ходе исполнительного производства выяснилось, что должность, которую занимал работник, была упразднена в новой редакции штатного расписания, принятой уже после возбуждения дела, но до вынесения решения. Судебный пристав-исполнитель констатировал невозможность исполнения ввиду отсутствия предмета исполнения. Данная ситуация свидетельствует о слабости существующих обеспечительных мер и ставит вопрос о необходимости предоставления прокурору или суду права налагать обеспечительный запрет на изменение штатного расписания или реорганизацию юридического лица на период судебного разбирательства.

Еще один аспект, требующий теоретического осмысления, касается пределов активности прокурора при обращении в суд с иском в защиту неопределенного круга работников или при вскрытии системных нарушений, таких как выплата «серой» заработной платы. Как отмечает О.В. Смирнова, прокурор, выявляя такие нарушения, должен проводить существенную аналитическую работу и строить свою позицию на основе мониторинга финансово-

экономической ситуации. Однако на практике доказывание реального размера неучтенных выплат представляет значительную сложность. Теория доказывания в гражданском процессе, базирующаяся на принципе состязательности, здесь сталкивается с асимметрией возможностей сторон: работодатель владеет всей первичной финансовой документацией, в то время как работник и прокурор вынуждены оперировать косвенными доказательствами. В Красноярском крае в 2021 году прокуратура обратилась в суд с групповым иском от имени 23 работников строительной компании о взыскании задолженности по заработной плате, размер которой определялся на основании расчетов, сделанных с учетом рыночных расценок и показаний свидетелей, поскольку официальные ведомости отражали лишь минимальный оклад. Суд первой инстанции, сославшись на формальную неподтвержденность требований первичными документами, удовлетворил иск лишь в части официального оклада. Только в апелляции, с привлечением заключения финансово-экономической экспертизы, назначенной по ходатайству прокурора, требования были удовлетворены в полном объеме. Этот случай иллюстрирует необходимость разработки в теории и закрепления на практике специальных процессуальных механизмов доказывания для категорий дел, связанных с неформальной занятостью и «серыми» схемами оплаты труда.

Таким образом, участие прокурора в разрешении трудовых споров в гражданском процессе представляет собой динамичный институт, теоретические основы которого нуждаются в дальнейшем развитии в связи с новыми социально-экономическими вызовами. Проблемы, связанные с процессуальным статусом прокурора, юридической силой его заключения, эффективностью вынесенных решений и сложностями доказывания, носят системный характер. Их решение видится не только в совершенствовании законодательной техники (путем внесения изменений в ГПК РФ и ТК РФ), но и в развитии теоретических концепций, которые бы более полно учитывали публично-правовую составляющую роли прокурора в защите социальных прав, балансируя ее с фундаментальными принципами состязательности и диспозитивности гражданского судопроизводства. Судебная практика, в том числе региональная, как в случае с Красноярским краем, выступает здесь важным источником для выявления коллизий и формирования научно обоснованных предложений по оптимизации данного правового института.

Список литературы

1. Бывальцева, С.Г. Заключение прокурора в гражданском процессе / С.Г. Бывальцева // Законность. 2010. № 5. С. 30–33.
2. Гадиятова, М.В. Участие прокурора при рассмотрении гражданских дел судами: дис. ... канд. юрид. наук / М.В. Гадиятова. Екатеринбург, 2005. 212 с.
3. Исаенкова О.В. Участие прокурора в исковом производстве / О.В. Исаенкова, А.Н. Григорьев // Арбитражный и гражданский процесс. 2008. № 3. С. 6–11.
4. Исхаков, А.Д. Актуальные проблемы участия прокурора в рассмотрении гражданских дел о восстановлении на работе / А.Д. Исхаков // Там же. С. 19–23.
5. Марасов Ю.Г. Проблемы исполнения судебных решений о восстановлении на работе // Там же. С. 38–42.
6. Маслова, Т.Н. Проблемы участия прокурора в гражданском судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук / Т.Н. Маслова. Саратов, 2000. 193 с.
7. Материалы судебной практики Красноярского краевого суда, районных судов г. Красноярска за 2020–2025 гг. // Банк решений судов общей юрисдикции [Электронный ресурс]. URL: <https://sudrf.krskstate.ru> (дата обращения: 20.10.2024).
8. Обзор практики рассмотрения судами Красноярского края гражданских дел по спорам, возникающим из трудовых правоотношений, за 2021–2023 годы: утв. Президиумом Красноярского краевого суда 15.04.2024 // Документ из СПС «КонсультантПлюс».
9. Прокурорский надзор: учебник / под ред. А.Я. Сухарева. М.: Норма, 2003. 480 с.
10. Рябцев, В.П. Прокурорский надзор: курс лекций / В.П. Рябцев. М.: НОРМА, 2006. 320 с.
11. Смирнова, О.В. Некоторые вопросы защиты прокурором трудовых прав граждан в гражданском процессе / О.В. Смирнова // Защита трудовых прав граждан средствами прокурорского надзора: теория и практика: сб. ст. М.: Университет прокуратуры РФ. 2018. С. 49–54.
12. Чуглазов, Г.А. Участие прокурора в гражданском процессе: проблемы теории и практики / Г.А. Чуглазов. СПб.: Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2008. 278 с.

ОСОБЕННОСТИ УСТАНОВЛЕНИЯ ПУБЛИЧНОГО СЕРВИТУТА НА АРЕНДУЕМЫЙ ЗЕМЕЛЬНЫЙ УЧАСТОК: НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ И ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ

Файфер Илья Михайлович, магистрант

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

FaiferIM@mail.ru

Научный руководитель: Мазуров Валентин Юрьевич, доктор юридических наук, профессор
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

Аннотация. В статье исследуются правовые аспекты и практика института публичных сервитутов в Российской Федерации. Проводиться анализ основных нормативно-правовых актов, регулирующих установление публичного сервитута на арендуемые земельные участки, выявляются проблемы правового регулирования арендных обязательств их статус после установления публичного сервитута.

Ключевые слова: публичный сервитут, актуальные проблемы, строительство федеральных объектов, законодательство, Российская Федерация

Учитывая развитие энергетики в соответствии с Доктриной энергетической безопасности Российской Федерации [1] для надежного и устойчивого обеспечения российских потребителей энергоресурсами стандартного качества и услугами в сфере энергетики, реализуются инвестиционные проекты по строительству линий электропередачи, газо и нефтепроводов.

До 2036 года планируется построить 13,3 тыс. км новых линий электропередачи, реализуются масштабные проекты по добыче, транспортировке и переработке газа. Один из ключевых проектов — «Сила Сибири — 2». Газопровод протяженностью около 6,7 тыс. км (2,7 тыс. км по территории России, 960 км по Монголии) планируется построить для поставок газа в Китай.

В рамках развития нефтегазовой отрасли реализуются проекты, такие как «Восток Ойл». Он включает ресурсную базу крупнейших месторождений Ванкорского кластера и перспективных нефтеносных площадок на севере Красноярского края. Инвестиционная емкость проекта оценивается в 10 трлн. рублей.

Реализация инвестиционных проектов в сфере энергетики направлена на диверсификацию источников генерации, повышение надежности энергоснабжения, снижение зависимости от импорта технологий и укрепление позиций России на мировом энергетическом рынке.

Для реализации строительства объектов по инвестиционным проектам необходимо оформление прав на земельные участки, оформление прав на которые под линейными объектами, это многоэтапный и ресурсоемкий процесс. В силу своей специфики линейные объекты проходят по большому количеству земельных участков, относящихся к различным категориям земель, имеющие различное разрешенное использование, виды прав и правообладателей, а также ограничения, накладываемые зонами с особыми условиями использования территории.

Для упрощения оформления прав на земельные участки с целью реализации государственных инвестиционных проектов принят Федеральный закон от 3 августа 2018 года №341-ФЗ. Он дополнил Земельный кодекс РФ главой V.7 «Установление публичного сервитута в отдельных целях»[2] определяющей механизм установления публичного сервитута для объектов федерального, регионального и местного значения, что позволяет не сдерживать сроки начала строительства по причине незаключенных соглашений об

установлении публичного сервитута, в связи с расхождением понимания справедливой цены между собственником/арендатором земельного участка и обладателем публичного сервитута.

Учитывая поэтапное выполнение работ необходимых для установления публичного сервитута, начиная с внесения объекта в схему территориального планирования, разработку и утверждение документации по планировке территории линейного объекта, определяющей границы публичного сервитута и непосредственно саму процедуру установления, которые занимают длительное время, что неприемлемо при сжатых сроках реализации.

Пунктом 4.8. Федерального закона от 04.12.2006 N 201-ФЗ (ред. от 31.07.2025) «О введении в действие Лесного кодекса Российской Федерации» [3] предусмотрена возможность оформления лесных участков краткосрочными договорами аренды без постановки на кадастровый учет земельных участков. При сжатых сроках реализации инвестиционных проектов, данный механизм позволяет сократить время оформления правоустанавливающих документов на лесные участки и приступить к выполнению подготовительных работ в части расчистки просек.

Перечень видов разрешенного использования лесных участков определены ст. 25 Лесного кодекса РФ, в части строительства линейных объектов п.13 определен вид разрешенного использования «строительство, реконструкция, эксплуатация линейных объектов».

Типовой формой договора аренды лесного участка, утвержденной Приказом Минприроды РФ от 30 июля 2020 года № 542 [4], арендатор обязан уведомить о расторжении не позднее одного месяца и вернуть арендованный участок по акту приема-передачи, учитывая процедуру установления публичного сервитута определить точную дату приказа об установлении публичного сервитута невозможно, что не позволяет своевременно уведомить арендодателя о расторжении.

В силу положений части первой статьи 622 ГК РФ [5] при прекращении договора аренды арендатор обязан вернуть арендодателю имущество в том состоянии, в котором он его получил. По сложившейся практике принятие и возврат в аренду земельного/лесного участка осуществляется по акту приема-передачи, дата подписания акта приема передачи является датой, до которой арендатор обязан оплачивать арендную плату.

В связи с чем возникают ситуации, когда у одного юридического лица возникают права на земельные/лесные участки для одного и того же вида разрешенного использования как на праве аренды, так и на основании публичного сервитута, а также обязательства по оплате, что в свою очередь ведет к удвоению затрат инвесторов на платежи за пользование участками.

С одной стороны, в соответствии с обязательствами, предусмотренными договором аренды, до передачи по акту приема-передачи лесного участка арендодателю, участок находится в пользовании арендатора и обязательства по оплате за пользование сохраняются, с другой стороны, у Арендатора возникают дополнительные затраты в связи с оплатой как по договору аренды, так и по публичному сервитуту за один и тот же участок, для одного и того же вида использования.

Применение различных норм права со стороны государственных органов, предоставляющих в аренду земельные/лесные участки и арендаторов, в части прекращения обязательств по оплате арендных платежей, с даты установления публичного сервитута или подписания акта приема передачи (возврата Арендодателю) земельного участка, ведет к увеличению судебных дел по урегулированию спорной ситуации.

Учет арендодателями только условий заключенных договоров аренды, в части процедуры расторжения и обязательств оплаты, противоречит статье 417 Гражданского кодекса РФ, в соответствии с которой, если в результате издания акта органа государственной власти или органа местного самоуправления исполнение обязательства становится невозможным полностью или частично, обязательство прекращается полностью или в соответствующей части, с даты выхода распоряжения об установлении публичного сервитута. Это обстоятельство влечет прекращение обязательства арендатора по внесению

арендной платы по договору с указанной даты. При этом отдельного волеизъявления сторон, направленного на прекращение договора, в данном случае не требуется. Действующее законодательство не предусматривает одновременного наличия вещного и обязательственного права одного лица на один и тот же объект и, как следствие, двойного взимания платы за пользование им.

Данный правовой подход подтверждается решениями Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа (постановления от 03.07.2025 по делу №А19-20580/2024, от 03.06.2025 по делу №А19-20622/2024, от 21.05.2025 по делу №А19- 20581/2024) [6].

Разъяснения Федеральных органов власти по данному вопросу, с учетом формирующейся судебной практики, позволит снизить количество судебных споров по данному вопросу, в том числе позволит внести изменения в утвержденные типовые формы договоров аренды государственным органам власти, уполномоченным на предоставление в аренду земельных/лесных участков.

Список литературы

1. Указ Президента РФ от 13.05.2019 № 216 «Об утверждении Доктрины энергетической безопасности Российской Федерации» // Консультант Плюс: Законодательство.
2. Земельный кодекс Российской Федерации» от 25.10.2001 № 136-ФЗ // Консультант Плюс: Законодательство.
3. Федеральный закон от 04.12.2006 № 201-ФЗ (ред. от 31.07.2025) «О введении в действие Лесного кодекса Российской Федерации» // Консультант Плюс: Законодательство.
4. Приказ Минприроды РФ от 30 июля 2020 года № 542 // Консультант Плюс: Законодательство.
5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 24.06.2025) // Консультант Плюс: Законодательство.
6. Информационная система «Мой Арбитр» // URL:<https://ras.arbitr.ru/> (дата обращения 29.11.2025).

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ И ПРОВЕДЕНИЯ ОБЩИХ СОБРАНИЙ СОБСТВЕННИКОВ ПОМЕЩЕНИЙ В МНОГОКВАРТИРНОМ ДОМЕ

Халилова Алена Игоревна, магистрант

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

alena.khalilova@yandex.ru

Научный руководитель: Сторожева Анна Николаевна, кандидат юридических наук, доцент

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

storanna2021@mail.ru

Аннотация. Настоящая статья посвящена анализу актуальных проблем организации и проведения общих собраний собственников помещений в многоквартирных домах (ООС) в контексте обеспечения защиты жилищных прав граждан. На основании норм Жилищного кодекса Российской Федерации, изменений федерального законодательства за период 2023-2025 годов выделяются основные проблемы: фальсификация протоколов, проблемы достижения кворума и механизмов обжалования решения. В работе предлагаются меры по оптимизации правового регулирования, в частности, усиление механизмов верификации и цифровизации, направленные на повышение эффективности ООС в качестве органа управления многоквартирным домом.

Ключевые слова: Общее собрание собственников, многоквартирный дом, жилищные права, Жилищный кодекс РФ, цифровизация ООС, фальсификация протоколов, обжалование решений

Общее собрание собственников помещений в многоквартирном доме представляет собой ключевой институт непосредственного управления многоквартирным домом и реализации коллективной воли собственников. В соответствии со ст. 44 Жилищного кодекса РФ (ЖК РФ) собрание является органом управления многоквартирным домом, к исключительной компетенции которого относится решение таких вопросов, как выбор способа управления и определение размера платы за содержание общего имущества, принятие решений о текущем и капитальном ремонте многоквартирного дома, а также пределах пользования земельным участком, в том числе введения ограничения пользования им и другие вопросы [1].

Порядок проведения общего собрания собственников помещений в многоквартирном доме представляет собой строго регламентируемую процедуру, установленную ЖК РФ и иными нормативно-правовыми актами, от соблюдения которой напрямую зависит юридическая сила и действительность принимаемых на нем решений. На основании ст. 45 ЖК РФ собственники обязаны ежегодно проводить общие собрания, также статьей закреплено право проведения внеочередных собраний, которые могут быть созваны по инициативе любого собственника, совета дома или управляющей организации. Обязательными этапами проведения собрания являются: определение повестки дня, установление формы проведения (очно, заочно или в очно-заочной форме), а также подготовка и направление надлежащего уведомления каждому собственнику не позднее чем за десять дней до даты собрания. В силу п. 4 ст. 45 ЖК РФ под надлежащим уведомлением понимается размещение сообщения о проведении в системе ГИС ЖКХ или региональной информационной системе, направление каждому собственнику уведомления заказным письмом, если решением общего собрания не предусмотрен иной способ направления в письменном виде, вручение под роспись или размещение в общедоступных местах (на досках объявлений во всех подъездах или в пределах земельного участка дома), либо размещение в помещении данного дома, определенном таким решением и доступном для всех собственников [1]. Важным аспектом является обеспечение кворума, то есть участия

собственников помещений или их представителей, обладающих более чем пятьюдесятью процентами голосов от общего числа голосов. В ходе самого собрания ведется протокол, в котором фиксируются ход обсуждения, вопросы повестки дня и результаты голосования по каждому из них. В соответствии с Приказом Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства РФ № 266/пр от 30.04.2025, вступившего в силу 01.09.2025, внесены комплексные изменения в оформление протоколов общих собраний собственников, которые выражаются в замене номера протокола на единый идентификатор, формируемый в ГИС ЖКХ, отмене обязательного приложения реестра собственников и введении вместо него «Сведений о лицах, принявших участие в собрании» с новыми требованиями к данным (для физлиц – паспорт и адрес, для юрлиц – наименование и адреса, а также указание СНИЛС в письменных решениях); также правила разделены для разных форматов: при голосовании через ГИС ЖКХ протокол формируется электронно и не требует бумажного представления, а при проведении собрания без системы оригиналы документов направляются в надзорный орган на бумажном носителе, при этом отдельно регламентированы сроки оформления письменного протокола (10 дней) и электронного (24 часа) [2].

Проблема низкой активности и неявки собственников помещений на общие собрания является одной из наиболее острых и системных в сфере управления многоквартирными домами, поскольку напрямую препятствует возможности принятия правомерных решений по важным вопросам. Указанная проблема имеет под собой ряд взаимосвязанных причин: организационных, социально-психологических и правовых. К организационным факторам относятся недостаточное или неэффективное информирование граждан о дате, времени и повестке собрания, а также неудобный для большинства формат проведения очных встреч, которые часто совпадают с рабочим временем [3]. Социально-психологическую основу проблемы формирует отсутствие интереса и мотивации у собственников, которые не видят прямой связи между участием в собраниях и улучшением условий проживания, глубокий скептицизм относительно того, что их голос может что-то изменить, и недоверие к инициатором собрания или управляющей организации [4]. Как отмечают эксперты, такая ситуация во многом обусловлена низкой правовой грамотностью и отсутствием у многих собственников специальных знаний в экономической и технической сферах, необходимых для компетентного управления домом [3]. В научной литературе также обращается внимание на отсутствие развитой общественной (коммунальной) культуры и «общинного духа», что приводит к игнорированию коллективных интересов. Правовым последствием низкой явки является либо несостоятельность собрания из-за отсутствия кворума, либо принятие решений узким кругом лиц, что создает риски для их оспаривания в судебном порядке по процедурным основаниям [5]. Решением этой многогранной проблемы должен стать комплексный подход. Во-первых, необходимо совершенствовать информирование, используя все доступные способы: обязательное размещение в ГИС ЖКХ, объявления на стендах, листовки в почтовые ящики, а также рассылку в мессенджерах и социальных сетях. Во-вторых, активно внедрять дистанционные форматы голосования, прежде всего через государственные информационные системы (ГИС ЖКХ), что законодательно закреплено как основной способ заочного голосования с 2025 года и позволяет повысить явку за счет удобства. В-третьих, важно формулировать конкретную и понятную повестку дня, избегая формальных вопросов и наглядно демонстрируя собственникам пользу от принимаемых решений, например, через расчет будущей экономии или визуализацию проектов благоустройства. В-четвертых, для преодоления апатии и недоверия эффективны такие меры, как создание инициативных групп, введение регулярных «приемных дней» для обсуждения проблем и прозрачная отчетность о ранее принятых решениях и использовании средств. Таким образом, преодоление указанной проблемы требует не только строгого соблюдения процедур, но и последовательной работы собственников и управляющей организации по построению доверия и формирования ответственного общества.

В настоящее время одной из наиболее распространенных проблем проведения общих собраний является массовая фальсификация его итоговых документов. Подделка протоколов

и решений общих собраний собственников (ОСС) превратилась в системную проблему, приводящую к грубому нарушению прав граждан [6]. По данным статистики только за первый квартал 2024 года в госжилстройинспекцию города Санкт-Петербург поступило свыше пяти тысяч жалоб на подделку протоколов [7], а в Воронеже за 8 месяцев 2024 года в полицию было направлено 1 500 материалов по таким фактам [8]. По данным члена экспертного совета Госдумы Гордеева Д.П., около 90% протоколов о смене управляющей компании являются фальсифицированными [5]. Чаще всего фальсификация направлена на принятие ключевых решений без учета воли собственников: незаконное повышение платы за жилищно-коммунальные услуги, нецелевое расходование средств фонда капремонта или навязывание определенной управляющей компании, что в экспертной среде иногда характеризуется как «рейдерский захват» дома [6]. Как отмечается в пояснительной записке к законопроекту об ужесточении ответственности, фальсификации часто происходят не путем прямой подделки текста протокола, а посредством использования подложных доверенностей, недопуска законных собственников к голосованию или фиктивного участия в голосовании лиц, не являющихся собственниками [7]. Также распространена практика, когда за собственника голосует иное лицо (например, квартиросъемщик или представитель управляющей компании) без надлежаще оформленной доверенности.

С правовой точки зрения протокол ОСС обладает статусом официального документа, удостоверяющего юридические факты, что было закреплено в Жилищном кодексе РФ еще в 2015 году. Следовательно, его подделка подпадает под действие статьи 327 Уголовного кодекса РФ («Подделка, изготовление или сбыт поддельных документов»). Однако, как отмечает Д.А. Бангоян, привлечение к ответственности по этой статье происходит крайне редко [6]. Сложности возникают с доказыванием субъективной стороны (умысла) и определением конкретного субъекта преступления, особенно при заочном голосовании, где инициатор не контролирует подлинность поступающих бюллетеней. Правоприменительную практику осложняет и правовая неопределенность в части так называемых «признаков ничтожности» решения собрания, проверку на которые обязаны проводить жилищные инспекции [9].

Решение данной проблемы требует комплекса законодательных и технологических мер. Наиболее обсуждаемым предложением является внесение в Государственную Думу законопроекта о введении специальной уголовной статьи за фальсификацию протоколов и решений ОСС, предусматривающей наказание вплоть до лишения свободы на срок до пяти лет [8]. Заместителем председателя Комитета Государственной Думы по строительству и жилищно-коммунальному хозяйству С.В. Разворотневой разработан законопроект, направленный на изменение процедуры легитимации протоколов: предлагается полностью исключить управляющие компании из процесса передачи документов в надзорные органы, возложив эту обязанность непосредственно на инициатора собрания через портал ГИС ЖКХ или МФЦ [7]. Это позволит минимизировать возможность подмены или подделки на этапе сдачи документов. В научной литературе также предлагаются превентивные меры, такие как обязательное уведомление собственников о факте их голосования через портал «Госуслуги» с возможностью оперативного оспаривания, запись и трансляция очных собраний, а в долгосрочной перспективе – внедрение защищенных цифровых платформ для голосования, использующих технологии, исключающие задним числом изменение данных (например, блокчейн) [6]. Таким образом, для решения проблемы требуется комплексный подход: ужесточить наказание за нарушения, сделать каждый этап собрания открытым и понятным, а также применять современные способы проверки личности.

Проведенный анализ показывает, что при проведении общих собраний собственников помещений в многоквартирном доме связан ряд проблем, требующих решения. Главные из них – это низкая явка жильцов, подделка итоговых документов и сложности в использовании новых технологий. Предложены такие пути решения как изменения действующего законодательства и усиление ответственности, внедрение понятных и безопасных электронных сервисов, постоянная работа по повышению грамотности и активности самих

собственников. Данный подход поспособствует становлению общего собрания собственников как эффективного инструмента в управлении многоквартирным домом.

Список литературы

1. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 188-ФЗ (ред. 04.11.2025) // Информационно-поисковая система «Консультант плюс»: Законодательство.
2. Приказ Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации от 30.04.2025 № 266/пр // Информационно-поисковая система «Консультант плюс»: Законодательство.
3. Блог Академия ТСЖ: Что делать, если жители не приходят на собрания [Электронный ресурс]. URL: <https://academy-tsg.ru/tpost/9r48kg5y11-chto-delat-esli-zhiteli-ne-prihodyat-na> (дата обращения: 08.12.2025).
4. Волкова, А. Почему собственники жилья не хотят нести ответственность / А. Волкова, А. Воробьева [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gdeetotdom.ru/articles/2002223-2013-11-28-pochemu-sobstvenniki-zhilya-ne-hotyat-nesti-otvetstvennost/> (дата обращения: 08.12.2025).
5. Киракосян, С.А. Недействительность решения общего собрания собственников по новым правилам Гражданского кодекса РФ / С.А. Киракосян // Журнал российского права. 2014. №. 6. С. 65-72.
6. Бангоян, Д.А. Проблема подделки протоколов общих собраний собственников помещений многоквартирного дома / Д.А. Бангоян // Молодой ученый. — 2024. — № 10 (509). — С. 140-142.
7. Козин, Н. Подделка протоколов: управляющим компаниям хотя прикрыть лазейки для фальсификации воли жильцов / Н. Козин [Электронный ресурс]. URL: <https://www.pnp.ru/top/poddelka-protokolov-upravlyayushhim-kompaniyam-khotyat-prikryt-lazeyki-dlya-falsifikacii-voli-zhilcov.html> (дата обращения: 09.12.2025).
8. Государственная жилищная инспекция Республики Дагестан [Электронный ресурс]. URL: <https://daggi.e-dag.ru/news/za-poddelku-protokolov-oss-v-tiurmu-v-gosdume-hotiat-vvesti-novuiu-statiu-ugolovnogo-kodeksa> (дата обращения: 09.12.2025).
9. Кузнецов, П. Подделка протоколов общих собраний: проблемы квалификации ст. 327 УК РФ и дефекты признаков ничтожности / П. Кузнецов [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gkh365.ru/blog/blog3/forgery-of-minutes-of-general-meetings-problems-of-qualification-of-ar/> (дата обращения: 09.12.2025).

О ВОЗМОЖНЫХ СПОСОБАХ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТАЦИОНАРНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ СОЦИАЛЬНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ

Хохлова Мария Михайловна, магистрант

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

hohlova_mm@mail.ru

Научный руководитель Летягина Екатерина Александровна, кандидат юридических наук, доцент

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

Аннотация. В статье освещается вопрос о лицензировании как возможном способе государственного регулирования стационарных организаций социального обслуживания. Автором настоящей статьи также рассматривается вопрос о необходимости внесении изменений в законодательство о социальном обслуживании граждан.

Ключевые слова: стационарное социальное обслуживание, лицензирование

По данным Минтруда в 2791 государственном стационаре социального обслуживания проживает свыше 300 тыс. пожилых и людей с инвалидностью, в том числе детей. Негосударственных организаций по оценке экспертов Минтруда, в стране более 1,4 тыс., но только 255 из них включены в реестр поставщиков социальных услуг [3].

По состоянию на 01.11.2025 в Красноярском крае 61 негосударственная организация и индивидуальные предприниматели (далее – ИП) отнесены к категории высокого риска, будучи организациями и ИП, предоставляющими социальные услуги в стационарной форме, которые являются объектами регионального контроля в сфере социального обслуживания граждан (всего объектов контроля 729).

Частью 3 статьи 19 Федерального закона от 28.12.2013 № 442-ФЗ определено, что социальные услуги в стационарной форме предоставляются их получателям при постоянном, временном или пятидневном (в неделю) круглосуточном проживании в организации социального обслуживания [1].

Таким образом, круглосуточное проживание является основополагающим признаком предоставления социальных услуг в стационарной форме. В зависимости от того, кто является их постояльцем, стационарные учреждения делятся на несколько видов. Это могут быть дома-интернаты для пожилых людей, инвалидов (включая молодых и детей) и ветеранов. Также существуют интернаты для лиц с психическими расстройствами (в том числе для детей). Лишь незначительная доля из них числится в реестре поставщиков социальных услуг. Пока это не является обязанностью поставщика социальных услуг, в связи с чем большая часть негосударственных организаций не заявляется в реестр поставщиков в связи с нежеланием попасть под контрольные мероприятия надзорных органов. Деятельность всех субъектов, предоставляющих социальные услуги населению, подлежит контролю независимо от факта включения в реестр поставщиков. Негосударственные организации, не желающие включаться в реестр поставщиков социальных услуг, зачастую стремятся избежать внимания надзорных органов. Это проявляется в отсутствии официального сайта в сети «Интернет», данных, позволяющих идентифицировать юридическое лицо или индивидуального предпринимателя, адреса размещения частного пансионата. Как правило в сети «Интернет» размещается только номер телефон и иные данные не сообщаются даже по телефону.

Главные информационные ресурсы, используемые для обнаружения частных пансионатов:

- мониторинг отзывов граждан, родственников, которые уже воспользовались услугами частных пансионатов;
- рекламные буклеты, уличные баннеры, проспекты и объявления, распространяемые частными пансионатами, размещенные на автобусных остановках и других местах массового скопления людей;
- мониторинг вакансий и предложений о работе частных пансионатов, размещенных в сети Интернет (как правило требуются сиделки, санитарки);
- мониторинг репортажей в СМИ;
- мониторинг информации, размещенной на каналах в мессенджерах, в том числе на канале прокуратуры Красноярского края.

Типичные нарушения частных пансионатов при оказании социальных услуг: не обеспечиваются надлежащий уход, безопасные условия проживания и предоставления услуг; работники частных пансионатов оказывают социальные услуги без соответствующего образования и подготовки; выполнение медицинских процедур по назначению врача без лицензии на медицинскую деятельность; отсутствие необходимого количества персонала для оказания услуг; не соблюдение стандарта оказания услуг в части отсутствия необходимого инвентаря и оборудования; не обеспечение условий доступности (не размещены знаки, выполненные шрифтом Брайля, не проводится инструктирование работников по вопросам доступности).

Таким образом, данные организации зачастую функционируют с нарушениями санитарных, пожарных норм, а также норм законодательства о поддержке и защите прав инвалидов в обществе в неподходящих для пожилых людей и лиц с ограниченными возможностями и маломобильных постояльцев помещениях.

Анализ деятельности негосударственных поставщиков социальных услуг в стационарной форме выявил ряд несоответствий, решение которых требует совершенствования законодательной базы:

1. Часто негосударственные организации, оказывающие социальные услуги в стационарных условиях (например, в домах для пожилых и инвалидов), используют жилые дома, которые не приспособлены для этой деятельности и имеют ограниченный доступ поскольку осмотр в соответствии с частью 4 статьи 76 Федерального закона от 31.07.2020 № 248-ФЗ не может проводиться в отношении жилого помещения. Кроме того, жилой дом располагается на земельном участке, имеющем наименование вида допустимого использования земельного участка «под индивидуальное жилищное строительство», в то время как в соответствии с Приказом Росреестра от 10.11.2020 № П/0412 дома престарелых, дома-интернаты обязаны располагаться на земельном участке, имеющем наименование вида допустимого использования земельного участка «дома социального обслуживания».

2. Стремясь избежать пристального внимания надзорных органов, частные организации оказывают услуги в сфере стационарного социального обслуживания, при этом, не имея ОКВЭД, предполагающий предоставление социальных услуг с обеспечением проживания, но имея ОКВЭД 55.10 «Деятельность гостиниц и прочих мест для временного проживания» или ОКВЭД 88 «Предоставление социальных услуг без обеспечения проживания», не имеющих отношения к сфере ухода и проживания.

3. Оформление самозанятости для предоставления стационарной социальной помощи гражданам пожилого возраста и лицам с инвалидностью (ИП закрывает, оформляет самозанятость и продолжает осуществлять деятельность), что не позволяет надзорным органам осуществлять в отношении таких лиц (физическое лицо) контрольные (надзорные) и профилактические мероприятия ввиду того, что самозанятые не являются объектами контроля.

По-прежнему остро стоит проблема нелегального бизнеса, который ведут нечестные предприниматели. Неоднократно установлены случаи предоставления социальных услуг гражданам пожилого возраста и инвалидам в стационарной форме в жилом помещении

физическими лицами без соответствующей регистрации (физическое лицо обозначает, что все проживающие его гости и услуги он им не оказывает).

Анализ региональной судебной практики показывает, что в случае нарушения норм пожарного, санитарного законодательства, а также законодательства в сфере социального обслуживания суд принимает решение о приостановлении или прекращении деятельности частных пансионатов до момента устранения нарушений, а также о запрете использовать жилые дома для предоставления социальных услуг в круглосуточной форме. Эта судебная практика подтверждает приоритетность обеспечения безопасности граждан и соблюдения законности. При этом суд обычно выносит постановление о применении обеспечительных мер, что подчеркивает срочную потребность в переселении людей в безопасные места.

Так, решение Ленинского районного суда № 2-3263/2024 – М-1421/2024 от 04.07.2024 запрещает гражданам использовать жилой дом не по назначению, решение Советского районного суда №2-5475/2022 от 21.07.2022 иски о признании недействительными к АНО «Добро», ООО «Путник» о приостановлении деятельности удовлетворяет, решение Емельяновского районного суда №2-495/2024 от 04.07.2024 обязывает приостановить ИП эксплуатацию жилого здания в целях осуществления деятельности по уходу за престарелыми, решение Емельяновского районного суда №2-448/2024 от 24.04.2024 запрещает ООО «Пансионат Журавли» эксплуатацию здания для размещения пансионата, решение Октябрьского районного суда №2-4271/2023 от 27.02.2023 запрещает Красноярскому благотворительному фонду «Родители против наркотиков» осуществлять деятельность по круглосуточному размещению граждан в нежилом помещении. Аналогичные решения Кировского районного суда №2-1365/2024 от 02.05.2024, Ленинского районного суда №2-4145/2022 от 19.12.2022, Железногорского районного суда №2-2493/2023 от 19.12.2023.

Для разрешения сложившейся ситуации, когда негосударственные организации продолжают осуществлять деятельность в нарушение законодательства необходимо внести некоторые корректировки в текущем законодательстве:

1. Внести изменения в пункт 4 статьи 3 Федерального закона № 442-ФЗ изложив понятия поставщика социальных услуг в следующей редакции «юридическое лицо (любой организационно-правовой формы) или индивидуальный предприниматель, которые занимаются социальным обслуживанием и внесены в соответствующий реестр». Часть 2 статьи 12 Федерального закона № 442-ФЗ дополнить формулировкой «поставщики социальных услуг не вправе предоставлять социальные услуги в стационарной форме при отсутствии их включения в реестр поставщиков социальных услуг».

Статью 3 Федерального закона № 442-ФЗ предлагается расширить, включив в нее пункт 7 со следующим содержанием:

7) лицензируемая деятельность по социальному обслуживанию – предоставление комплекса социальных услуг совершеннолетним гражданам (в том числе с ограниченной подвижностью) в стационарных учреждениях, включающего круглосуточное проживание (постоянное, временное или пятидневное) с обеспечением питания и других необходимых услуг, оказываемых сотрудниками организации или привлеченными специалистами на договорной основе».

Также часть 2 статьи 33 Федерального закона № 442-ФЗ дополнить пунктом 2.1 следующего содержания: «2.1) при проведении государственного контроля (надзора) в сфере социального обслуживания разрешается осматривать жилые помещения, которые задействованы в лицензируемой деятельности по предоставлению социальных услуг».

2. Часть 1 статьи 12 Федерального закона от 4 мая 2011 № 99-ФЗ дополнить пунктом 60, устанавливающим обязательность лицензирования деятельности по социальному обслуживанию в стационарной форме.

3. Часть 2 статьи 4 Федерального закона от 27.11.2018 № 422-ФЗ дополнить пунктом 10 который будет гласить «лица, предоставляющие социальные услуги в стационарных учреждениях социального обслуживания».

4. Скорректировать приказ от 10.11.2020 № П/0412 в части описания цели использования земельного участка «под индивидуальное жилищное строительство», включающей возможность размещения организаций социального обслуживания, осуществляющих деятельность по социальному обслуживанию в стационарной форме по предоставлению комплекса социальных услуг.

Список литературы

1. Федеральный закон от 28.12.2013 № 442-ФЗ (ред. от 26.12.2024) «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» // Информационно-поисковая система «Консультант Плюс».

2. Решение Ленинского районного суда № 2-3263/2024 –М-1421/2024 от 04.07.2024, решение Советского районного суда №2-5475/2022 от 21.07.2022, решение Емельяновского районного суда №2-495/2024 от 04.07.2024, решение Емельяновского районного суда № 2-448/2024 от 24.04.2024, решение Октябрьского районного суда № 2-4271/2023 от 27.02.2023, решение Кировского районного суда №2-1365/2024 от 02.05.2024, решение Ленинского районного суда №2-4145/2022 от 19.12.2022, решение Железногорского районного суда №2-2493/2023 от 19.12.2023 // Информационно-поисковая система «Консультант Плюс».

3. Зайти в интернат: частные дома престарелых выведут из тени с 2022 года // <https://mintrud.sakha.gov.ru/news/front/view/id/3259315> (дата обращения 10.12.2025).

ПРОБЛЕМА КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА В ДЕЛАХ О ЗАЩИТЕ ЧЕСТИ И ДОСТОИНСТВА ГРАЖДАНИНА

Чернышев Сергей Геннадьевич, магистрант

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

chernysh3v.sergey@yandex.ru

Научный руководитель: Орлова Александра Ивановна, кандидат юридических наук, доцент

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

Ai_orlova@mail.ru

Аннотация. В статье исследуется гражданское законодательство, а также судебная практика по вопросам компенсации морального вреда в делах о защите чести и достоинства человека. Подымается проблема компенсации морального вреда в делах о защите чести и достоинства гражданина. Рассматривается один из способов совершенствования законодательства для решения данной проблемы. Основные методы исследования, использованные в данной работе, является анализ, нормативно-правовой анализ, судебно-аналитический метод, мониторинг судебной практики, индукция, дедукция, моделирование изменений и синтез.

Ключевые слова: честь, достоинство, защита чести и достоинства гражданина нравственные страдания, моральный вред, компенсация морального вреда, суд, разумность, справедливость, соразмерность, судебная практика, решение суда

Актуальность темы исследования заключается в том, что нематериальные блага являются основой российского гражданского общества. Защита чести, достоинства и деловой репутации являются неотъемлемой частью нематериальных благ согласно ч. 1 ст. 21 Конституции Российской Федерации достоинство личности охраняется государством. Ничто не может быть основанием для его умаления. [1]

В Российской Федерации существует устоявшаяся система защиты нематериальных благ, [2] подкрепленная применением гражданского законодательства в судебной практике. На первый взгляд, при рассмотрении соответствующих споров не должно возникать проблем с определением ключевых фактов. На практике возникают проблемы из-за постоянного развития окружающей действительности, появляются все новые средства передачи информации, из-за этого наблюдается конфликт между конституционно гарантированной свободой слова и правом на защиту чести, достоинства и деловой репутации.

Примером сложности рассмотрения дел данной категории, может выступать решения судов первой инстанции, проанализируем несколько из них.

В Центральном районном суде г. Красноярска рассматривалось исковое заявление, где истец просил обязать ответчика опровергнуть сведения, порочащие честь и достоинство истца, путем размещения в чате правления СНТ «Такмак» опровержения по всем фрагментам переписки, взыскать компенсацию морального вреда в размере 30 000 рублей, расходы по оплате государственной пошлины [9]. Суд установил, что использование ответчиком в общем чате, где состояли не менее 12 человек, приведенных фраз, ведет к формированию устойчивого негативного образа коммуниканта в сознании других участников чата. В использованных ответчиком фразах, речевых оборотах обнаружены признаки использования речевой стратегии дискредитации. Таким образом, оценивая данные суждения ответчика, суд полагает, что они носят исключительно оскорбительный негативный характер, что является нарушением прав на уважение чести и достоинства личности, в результате чего ответчиком истцу причинен моральный вред. При этом из материалов дела следует, что данные сообщения не являлись личной перепиской сторон, а были размещены в группе, к которой имели доступ участники данной группы. Данных, опровергающих указанные обстоятельства, ответчиком не представлено. При таких обстоятельствах суд приходит к

выводу о том, что ответчиком истцу причинены нравственные страдания публикацией в чате правления фраз и выражений, содержащих негативную оценку личности истца, нарушающих нематериальные блага истца, что является основанием для компенсации морального вреда. На основании этого суд решает взыскать в пользу истца с ответчика в счет компенсации морального вреда 5000 руб.

Южно-Сахалинский городской суд Сахалинской области рассмотрел дело о признании незаконным использование изображения, запрете дальнейшего распространения изображения, признании сведений не соответствующими действительности, порочащими честь, достоинство и репутацию, взыскании компенсации морального вреда [10]. Поскольку распространенные ответчиком сведения о нем не соответствуют действительности, носят порочащий характер, разрешения на опубликование собственного изображения в средствах массовой информации ответчику не давал, просит суд признать незаконным использование его изображения; запретить ответчику дальнейшее использование его изображения; признать несоответствующими действительности и носящими оскорбительный характер сведения, опубликованные в СМИ, взыскать с ответчика компенсацию морального вреда в размере 500 000 рублей и расходы по оплате государственной пошлины в размере 3000 рублей. Суд решил исковые требования удовлетворить частично, а именно признать незаконным использование ответчиком изображения истца, признать несоответствующими действительности и носящими оскорбительный характер сведения, переданные ответчиком в отношении истца, опубликованные 22 мая 2024 года в публикации «фаршированную крючками-тройниками колбасу разбросали в жилом районе Южно-Сахалинска» и взыскать с ответчика в пользу истца компенсацию морального вреда в сумме 60 000 (шестьдесят тысяч) рублей. В удовлетворении оставшейся части исковых требований – отказать.

Из приведенных выше примеров можно выделить одну общую проблему, возникающую при защите чести и достоинства, этой проблемой является незнание гражданами определенной суммы или расчета суммы компенсации морального вреда. Ввиду того, что компенсация морального вреда имеет форму юридической ответственности, ее размер должен быть установлен и носить предсказуемый характер для аналогичных или схожих ситуаций. Однако действующее законодательство предоставляет свободу выбора судьям в определении суммы компенсации морального вреда, [5] что приводит к противоречиям в судебной практике. А это подрывает один из ключевых принципов равенства всех перед законом, так как отсутствие единых стандартов создает неравные условия для участников подобных правоотношений.

Анализируя практику можно сделать вывод, что на данный момент суды уменьшают размер компенсации по сравнению с суммами, которые заявил истец, по причине несоответствия принципам разумности, справедливости и соразмерности последствий и причиненного вреда.

Разработка специальных формул с точными вводными нецелесообразна, так как вводные никогда не будут настолько одинаковыми, чтобы все приравнивать к определенному стандарту. Это создаст риск шаблонного подхода к оценки нравственных страданий человека. Следует применить другой подход, который обеспечит справедливое и полное рассмотрение дела с учетом нравственных страданий человека, но даст понимание истцу, на какую сумму он может рассчитывать для компенсации моральных страданий.

Также нужно обратить внимание на разницу в благосостоянии граждан и уровень дохода населения, в конкретном регионе, так как идентичная сумма компенсации морального вреда в различных регионах будет обладать разной покупательной способностью, гражданин в одном регионе не сможет позволить покрыть различные траты для снижения своих нравственных страданий, в сравнении с другим регионом, где данной суммы хватит или даже будет в избытке для покрытия нравственных страданий гражданина.

Принимая во внимание вышесказанное, во избежание шаблонного подхода к оценки нравственных страданий человека и для полного покрытия нравственных страданий гражданина нужно применить смешанный подход к расчету компенсации морального вреда, который заключается в применении определенных пределов суммы компенсации и применении таблиц для разграничения по характеру нравственных страданий человека и распространенности

сведений по кругу лиц. Данный подход обеспечит как свободу выбора судьи, так и предсказуемость размера гражданско-правовой ответственности за нарушения нематериальных благ гражданина. Также целесообразно для большей эффективности прописать не конкретные суммы, а взять коэффициент от регионального минимального размера оплаты труда (далее – рМРОТ), который устанавливается в каждом субъекте Российской Федерации индивидуально, с учетом региональных особенностей и индексируется каждый год.

Примером такого смешанного подхода может выступать данная таблица:

Таблица 1

Круг лиц	Степень нравственных страданий			
	Легкие страдания	Страдания средней тяжести	Тяжкие страдания	Особо тяжкие страдания
Незначительный круг лиц: до 10 человек	От 0,04 рМРОТ до 0,2 рМРОТ	От 0,2 рМРОТ до рМРОТ	От рМРОТ до 2,8 рМРОТ	От 2,8 рМРОТ до 6 рМРОТ
Малый круг лиц: от 10 до 50 человек	От 0,2 рМРОТ до рМРОТ	От рМРОТ до 2,8 рМРОТ	От 2,8 рМРОТ до 6 рМРОТ	От 6 рМРОТ до 10 рМРОТ
Средний круг лиц: от 50 до 250 человек	От рМРОТ до 2,8 рМРОТ	От 2,8 рМРОТ до 6 рМРОТ	От 6 рМРОТ до 10 рМРОТ	От 10 рМРОТ до 14 рМРОТ
Большой круг лиц: от 250 до 1000	От 2,8 рМРОТ до 6 рМРОТ	От 6 рМРОТ до 10 рМРОТ	От 10 рМРОТ до 14 рМРОТ	От 14 рМРОТ до 20 рМРОТ
Неопределенный круг лиц от 1000 человек	От 6 рМРОТ до 10 рМРОТ	От 10 рМРОТ до 14 рМРОТ	От 14 рМРОТ до 20 рМРОТ	От 20 рМРОТ до 60 рМРОТ

В результате применения вышеописанного подхода, истец будет знать, какая сумма будет соответствовать принципам разумности, справедливости и соразмерности.

Подготовку данной таблицы и всей необходимой нормативной части целесообразно изложить в одном из Постановлений Пленумов Верховного Суда Российской Федерации.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Консультант Плюс: Законодательство.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 08.08.2024, с изм. от 31.10.2024) // Информационно-поисковая система «Консультант плюс»: Законодательство.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 13.12.2024) // Информационно-поисковая система «Консультант плюс»: Законодательство.
4. Закон РФ от 27.12.1991 № 2124-1 (ред. от 23.11.2024) «О средствах массовой информации» // Информационно-поисковая система «Консультант плюс»: Законодательство.
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2022 № 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда» // Консультант Плюс: Судебная практика.
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2010 № 16 «О практике применения судами Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации» // Консультант Плюс: Судебная практика.
7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.02.2005 № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» // Консультант Плюс: Судебная практика.
8. Обзор практики рассмотрения судами дел по спорам о защите чести, достоинства и деловой репутации» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 16.03.2016) // Консультант Плюс: Судебная практика.
9. Решение Центрального районного суда г. Красноярск от 25 февраля 2025 г. по делу № 2-6202/2024 // Судакт.
10. Решение Южно-Сахалинского городского суда Сахалинской области от 27 мая 2025 г. по делу № 2-577/2025 // Судакт.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ГРАНТОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Чечина Дарья Андреевна, магистрант

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
dashatchechina@yandex.ru

Научный руководитель: Сторожева Анна Николаевна, кандидат юридических наук, доцент
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
storanna2021@mail.ru

Аннотация. В данной статье анализируются проблемы законодательного регулирования грантовой системы в России. Рассматриваются ключевые нормативные акты, определяющие порядок предоставления грантов, отмечается их разрозненность и недостаточная систематизированность. Особое внимание уделено пробелам в правовом поле, связанным с грантовой деятельностью, и предлагаются пути их устранения.

Ключевые слова: законодательная база, бюджетное финансирование, гранты, доноры грантов, получатели грантов, целевое расходование средств, грантовая система

В настоящее время законодательство, регулирующее грантовую деятельность в РФ, отличается отсутствием единой системы. Нормы, касающиеся грантов, рассредоточены по различным правовым актам, которые имеют разный статус и принимаются разными инстанциями.

Так в Гражданском кодексе Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 г. № 14-ФЗ [1] (далее – ГК РФ) отсутствует не только отдельный раздел, посвященный грантам, но даже упоминание самого термина.

В Бюджетном кодексе Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ [2] (далее – БК РФ) в нескольких статьях затрагиваются отдельные аспекты грантовой деятельности. Например, ст. 78.1 БК РФ устанавливает правила предоставления грантов некоммерческим организациям (за исключением казенных учреждений). В ч. 7 ст. 78.1 указано, что бюджетные ассигнования могут выделяться на гранты в форме субсидий для юридических и физических лиц, включая индивидуальных предпринимателей. Однако БК РФ не обеспечивает комплексного регулирования грантовой деятельности.

Правоотношения, связанные с особенностями налогообложения в связи с предоставлением грантов, регулируются нормами Налогового кодекса Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ [3] (далее – НК РФ), а также некоторые процедурные аспекты предоставления грантов. Например, в ст. 251 НК РФ говорится о том, что грантами признаются денежные средства или иное имущество в случае, если их передача (получение) удовлетворяет условиям, предусмотренным законом.

Отдельные аспекты грантовой деятельности регулируются отраслевыми законами. Например: Федеральный закон от 23.08.1996 № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике» [4] в котором дается легальное определение гранта.

Федеральный закон от 11.08.1995 № 135-ФЗ «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)» [5] в котором сказано, что источником формирования имущества благотворительной организации признаются благотворительные пожертвования, в том числе носящие целевой характер (благотворительные гранты), предоставляемые гражданами и юридическими лицами в денежной или натуральной форме (ст. 15).

Федеральный закон от 19.05.1995 № 82-ФЗ «Об общественных объединениях» [6] упоминает только о государственной поддержке общественных объединений в виде целевого финансирования отдельных общественно полезных программ общественных объединений по их заявкам (государственные гранты), но не раскрывает особенности данной сферы.

Дополнительные нормы содержатся в подзаконных актах. К примеру, Указом Президента РФ от 30.01.2019 № 30 [7] утверждено положение о порядке представления грантов Президента Российской Федерации на развитие гражданского общества. Согласно данному Указу, гранты

предоставляются некоммерческим неправительственным организациям, реализующим социально значимые проекты и проекты в сфере защиты прав и свобод человека и гражданина, осуществляющим деятельность по различным направлениям, например, социальное обслуживание, социальная поддержка и защита граждан; охрана здоровья граждан, пропаганда здорового образа жизни; поддержка семьи, материнства, отцовства и детства и т.д.

Но ни один из указанных нормативных правовых актов ни все они в совокупности не регламентируют в должной мере вопросы грантовой деятельности, за исключением отдельных отраслевых аспектов или процедурных вопросов.

Специального федерального закона о грантовой деятельности в настоящее время так и не принято, несмотря на наличие практической необходимости.

Вышеперечисленные проблемы позволяют сделать вывод о том, что теоретическая и законодательная база крайне неразвита и это влечет за собой появление многочисленных судебных прецедентов, связанных с неясностью правового регулирования вопросов, возникающих в процессе осуществления грантовой деятельности.

Решение данной проблемы видится в необходимости разработки и принятия Постановления Правительства Российской Федерации, изложив его в следующей структуре:

Наименование: Постановление Правительства РФ «Об утверждении общих требований к нормативным правовым актам, регулирующим грантовую деятельность».

I. Общие положения

II. Процедура предоставления гранта.

III. Права и обязанности сторон.

IV. Финансовое обеспечение грантовой деятельности.

V. Предоставление отчетности и контроль за исполнением гранта.

VI. Информационное обеспечение грантополучателей о проведении конкурсного отбора и его результатах.

VII. Специальные положения о грантах.

VIII. Заключительные положения о грантах.

IX. Правовое регулирование технической реализации грантовой деятельности.

X. Дополнительные гарантии добросовестных грантополучателей.

В проекте Постановления правительства «Об утверждении общих требований к нормативным правовым актам, регулирующим грантовую деятельность» предлагаем закрепить следующее определение гранта: «это денежные средства или иное имущество, безвозмездно и безвозвратно передаваемые государственными учреждениями, общественными или частными организациями (грантодателями) физическим или юридическим лицам, а также индивидуальным предпринимателям (грантополучателям) на реализацию конкретных общественно полезных целей и проектов, на условиях, определенных грантодателем, с обязательным предоставлением отчетности о целевом использовании полученных средств».

Таким образом, принятие соответствующего нормативно-правового акта разрешит многие практические вопросы и позволит участникам грантовой деятельности свободно регулировать свои отношения в законном правовом поле.

Список литературы

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ (ред. от 05.01.2024) // Собрание законодательства РФ. 1998. № 31. Ст. 3823.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 г. № 14-ФЗ (ред. от 12.09.2023) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 5. Ст. 410.
4. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 25.12.2023) // Собрание законодательства РФ. 2000. № 32. Ст. 3340.
5. Указ Президента РФ от 30.01.2019 № 30 (ред. от 20.05.2021) «О грантах Президента Российской Федерации, предоставляемых на развитие гражданского общества» // Собрание законодательства РФ. 2019. № 5. Ст. 365.
6. Федеральный закон от 23.08.1996 № 127-ФЗ (ред. от 24.07.2023) «О науке и государственной научно-технической политике» // Собрание законодательства РФ. 1996. № 35. Ст. 4137.
7. Федеральный закон от 11.08.1995 № 135-ФЗ (ред. от 27.11.2023) «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)» // Собрание законодательства РФ. 1995. № 33. Ст. 3340.
8. Федеральный закон от 19.05.1995 № 82-ФЗ (ред. от 25.12.2023) «Об общественных объединениях» // Собрание законодательства РФ. 1995. № 21. Ст. 1930.

СОДЕРЖАНИЕ

СЕКЦИЯ 1. ДЛЯ ПРОФЕССОРСКО-ПРЕПОДАВАТЕЛЬСКОГО СОСТАВА И ПРАКТИЧЕСКИХ РАБОТНИКОВ

Айснер Л.Ю., Наумов О.Д. ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ СТУДЕНЧЕСКОГО ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	3
Айснер Л.Ю., Наумов О.Д. ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ СТУДЕНЧЕСКОГО ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РОССИИ: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ	7
Болва Е.А. ФОРМИРОВАНИЕ ЦИФРОВОЙ ЭКОСИСТЕМЫ НА РЫНКЕ НЕДВИЖИМОСТИ: О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ	10
Бородин И.А., Титов Н.А. ПРАВОВОЙ СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЭНЕРГОАУДИТА В РОССИИ И КАЗАХСТАНЕ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ПРАКТИКИ	16
Бородин И.А., Зайцева А.Н., Иванова Н.Э. ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВООБОРОТА ЭЛЕКТРОПОДСТАНЦИЙ	20
Власов В.А. МЕЖОТРАСЛЕВОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА, ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ПРАВА, АГРАРНОГО ПРАВА И ВЛИЯНИЕ ДАННЫХ ОТРАСЛЕЙ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА НА ЗЕЛЕНУЮ ЭКОНОМИКУ	25
Дадаян Е.В. К ВОПРОСУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ОБОСНОВАННОСТИ ЦЕНЫ ДОГОВОРА ПОДРЯДА ПРИ ПОЧАСОВОЙ ТАРИФИКАЦИИ РАБОТ (НА ПРИМЕРЕ КОНКРЕТНОГО АРБИТРАЖНОГО ДЕЛА)	28
Дадаян Е.В., Ежов А.М. АНАЛИЗ МЕХАНИЗМА ПРИМЕНЕНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА И НЕЙРОСЕТЕЙ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ИСКУССТВЕННОМУ ВОСПРОИЗВОДСТВУ ВОДНЫХ БИОЛОГИЧЕСКИХ РЕСУРСОВ	30
Курбатова С.М. ОБ ИЗМЕНЕНИЯХ В ПРАВОВОМ СТАТУСЕ ЦИФРОВЫХ АКТИВОВ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ ВЕЛИКОБРИТАНИИ	34
Курбатова С.М. СОЦИАЛЬНО ЗНАЧИМЫЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА КАК ОСНОВАНИЕ ПОЛУЧЕНИЯ ЛИЦАМИ, ОТБЫВАЮЩИМИ НАКАЗАНИЕ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ, КОМПЕНСАЦИИ В ПОРЯДКЕ ГРАЖДАНСКОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА	37
Летягина Е.А. ИНСТИТУТ СУДЕБНОГО ПРИМИРЕНИЯ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ	40
Летягина Е.А. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ БИОМЕТРИЧЕСКОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ ДЛЯ СОВЕРШЕНИЯ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ СДЕЛОК	43
Наумова Т.Н. К ВОПРОСУ О ПОДГОТОВКЕ ДЕЛА В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ	46
Селезнев В.М. ПРОИЗВОДСТВО ЭКСПЕРТИЗЫ В РАМКАХ ГРАЖДАНСКОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА	49
Сторожева А.Н. К ВОПРОСУ О БОРЬБЕ С «БАБУШКИНОЙ СХЕМОЙ» В СДЕЛКАХ С НЕДВИЖИМОСТЬЮ ОБ ОСПАРИВАНИИ	52
Сторожева А.Н., Никифорова Е.О. ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ УПРАВЛЯЮЩЕЙ КОМПАНИИ ЗА ВРЕД, ПРИЧИНЕННЫЙ ИМУЩЕСТВУ СОБСТВЕННИКАМ МНОГОКВАРТИРНОГО ДОМА	55
Червяков М.Э. К ВОПРОСУ О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ПОРЯДКА НАЗНАЧЕНИЯ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ	58

СЕКЦИЯ 2. ДЛЯ АСПИРАНТОВ И СТУДЕНТОВ

Алейникова Г.В. К ВОПРОСУ О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ЛИЦЕНЗИРОВАНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ В РОССИИ	67
Бабанина Н.А. К ВОПРОСУ О ВЫБОРЕ ЭФФЕКТИВНОГО СПОСОБА УПРАВЛЕНИЯ МКД	71
Баранов А.В. К ВОПРОСУ О ГАРАНТИЙНОМ УДЕРЖАНИИ ПО ДОГОВОРУ СТРОИТЕЛЬНОГО ПОДРЯДА	76
Бурцев М.В. НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ЗАКУПОК ЖИЛЫХ ПОМЕЩЕНИЙ ДЛЯ ДЕТЕЙ-СИРОТ И ДЕТЕЙ, ОСТАВШИХСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ	79

Вавилов А.В. ПРАКТИКА СИСТЕМЫ ДОБРОВОЛЬНОГО СТРАХОВАНИЯ ГРАЖДАН, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИХ ПОСЕЩЕНИЕ ЛЕСНЫХ МАССИВОВ ДЛЯ ЛИЧНЫХ, ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ, ТУРИСТИЧЕСКИХ И ИНЫХ ЦЕЛЕЙ, ОТ ЛЕСНЫХ ПОЖАРОВ	83
Винокуров С.С. ПРОБЛЕМА КЛАССИЧЕСКОЙ КОЛЛИЗИИ МЕЖДУ ТРЕБОВАНИЯМИ БЮДЖЕТНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ФАКТИЧЕСКИМИ СРОКАМИ ОКАЗАНИЯ УСЛУГ	87
Войнов В.В. ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЮ ПРОЦЕССУАЛЬНЫМИ ПРАВАМИ	90
Гальцова А.М. ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ ПРИ ДИСТАНЦИОННОЙ ПОКУПКЕ ТОВАРОВ И УСЛУГ	95
Гелбутовская А.О. СУБСИДИАРНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ПРИ ИСКЛЮЧЕНИИ ОБЩЕСТВА ИЗ ЕДИНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕЕСТРА ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ	99
Гилев А.В. ЗАЩИТА ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ В СФЕРЕ УСЛУГ ЖКХ	101
Грицюк Н.В. СЕМЕЙНЫЕ ЦЕННОСТИ КАК СТРУКТУРНЫЙ ЭЛЕМЕНТ МЕХАНИЗМА ЗАЩИТЫ СЕМЕЙНЫХ ПРАВ: ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ И СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ	104
Грицюк Н.В. СЕМЬЯ КАК СУБЪЕКТ ПРАВА: ЭВОЛЮЦИЯ ПОНЯТИЯ И СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ В РОССИЙСКОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКЕ	109
Дерешева М.А. ОСОБЕННОСТИ СУБЪЕКТНОГО СОСТАВА ОБЯЗАТЕЛЬСТВА ПО ВОЗМЕЩЕНИЮ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫМИ ОРГАНАМИ	112
Дмитриева Е.А. СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ АЛИМЕНТНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И НЕКОТОРЫХ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН	116
Дорш Н.А. НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ СДЕЛКИ, СОВЕРШЕННОЙ ЛИЦОМ, НЕ СПОСОБНЫМ ПОНИМАТЬ ЗНАЧЕНИЕ СВОИХ ДЕЙСТВИЙ В МОМЕНТ СОВЕРШЕНИЯ СДЕЛКИ	119
Иконникова А.В. ПРОБЛЕМЫ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПОДРЯДЧИКА ЗА НЕНАДЛЕЖАЩЕЕ КАЧЕСТВО РАБОТЫ	122
Климошенко М.В., Жирнов Т.И. ЭЛЕКТРОННЫЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ: ПРОБЛЕМЫ ОЦЕНКИ ДОСТОВЕРНОСТИ	125
Колтунова М.В. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИНУДИТЕЛЬНОГО ПРЕКРАЩЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА В РОССИЙСКОМ ПРАВЕ	128
Кондратова Т.С. СУДЕБНАЯ ЗАЩИТА ПРАВ ДЕТЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ПО ВОПРОСАМ СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ: АНАЛИЗ ПРАКТИКИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ	132
Коньков К.С. НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО ПРЕКРАЩЕНИЯ СТРОИТЕЛЬСТВА	135
Крылова М.В. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СОВРЕМЕННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ, СВЯЗАННЫХ С ЗАЩИТОЙ ЧАСТНОПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЙ В КОНТЕКСТЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СНТ И ОНТ	138
Космачев Р.Г. ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДЕТЕЙ-СИРОТ ЖИЛЬЕМ: ПРАКТИЧЕСКИЙ ОПЫТ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ	144
Крахалева В.И. ОСОБЕННОСТИ НЕКОТОРЫХ ОБЕСПЕЧИТЕЛЬНЫХ МЕР, ПРИМЕНЯЕМЫХ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО КОНТРАКТА В СФЕРЕ ЗАКУПОК ТОВАРОВ, РАБОТ, УСЛУГ ДЛЯ УЧАСТИЯ В КОНТРАКТНОЙ СИСТЕМЕ	147
Крейтор Ю.Б. ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ВРЕД, ПРИЧИНЕННЫЙ ЖИЗНИ И ЗДОРОВЬЮ ПАЦИЕНТОВ СТУДЕНТАМИ ВЫСШИХ МЕДИЦИНСКИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ	150
Кузнецова Д.Д. ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ БРАЧНОГО ДОГОВОРА В РФ	155
Курго А.В. ОЦЕНКА СТОИМОСТИ ЗЕМЕЛЬНОГО УЧАСТКА ПРИ ЕГО ИЗЪЯТИИ ДЛЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ НУЖД	158
Лоншаков А.В. ПРАВОВОЙ БАЛАНС ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СОБСТВЕННИКОВ ОБЩЕГО ИМУЩЕСТВА ЗДАНИЙ	162
Лунина А.П. К ВОПРОСУ О ЦЕЛИ И ЗАДАЧАХ ВНЕСУДЕБНОГО БАНКРОТСТВА	166
Макарцева А.А. ПРИВЛЕЧЕНИЕ НАСЛЕДНИКОВ КОНТРОЛИРУЮЩЕГО ДОЛЖНИКА ЛИЦА К СУБСИДИАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ	169

Макеев И.А. О РЕЗУЛЬТАТАХ ПРОВЕДЕННОГО ЭКСПЕРТНОГО ИНТЕРВЬЮИРОВАНИЯ НА ТЕМУ «ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ВЫМОРОЧНОГО ИМУЩЕСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»	172
Меметова В.Н. ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ПРИСОЕДИНЕНИЯ К ЭЛЕКТРИЧЕСКИМ СЕТЯМ	178
Мосунова П.А. ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ ФОТОГРАФИЧЕСКИХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ И ПРОИЗВЕДЕНИЙ, СОЗДАННЫХ С ПОМОЩЬЮ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА	180
Патеров А.А. «ФАКТОР ДРУЖБЫ» С РУКОВОДИТЕЛЕМ ДОЛЖНИКА КАК ОСНОВАНИЕ ПРИЗНАНИЯ ЛИЦА КОНТРОЛИРУЮЩИМ ДОЛЖНИКА ЛИЦОМ	183
Ренкас К.А. ЦИФРОВЫЕ ФИНАНСОВЫЕ АКТИВЫ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ВЫЯВЛЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ	185
Рудинская К.С. К ВОПРОСУ О ВЫДЕЛЕНИИ СУПРУЖЕСКОЙ ДОЛИ В ПРАВЕ ОБЩЕЙ СОБСТВЕННОСТИ СУПРУГОВ	188
Самсонова К.В. СОЦИАЛЬНОЕ СТРАХОВАНИЕ ФРИЛАНСЕРОВ: ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ В ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ	191
Симонова К.О. СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ АПЕЛЛЯЦИОННОГО ПРОИЗВОДСТВА В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН	195
Скачкова Н.И. ОСОБЕННОСТИ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ, НАХОДЯЩИХСЯ В ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИЛИ МУНИЦИПАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ, ГРАЖДАНАМ ДЛЯ ИНДИВИДУАЛЬНОГО ЖИЛИЩНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА	199
Сотникова А.Н. ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА АВТОРСКИХ ПРАВ НА МУЛЬТИМЕДИЙНЫЕ ПРОДУКТЫ	205
Степаненко С.С. ПРОБЛЕМЫ ПИСЬМЕННОЙ ФОРМЫ ДОГОВОРА КУПЛИ-ПРОДАЖИ НЕДВИЖИМОСТИ	208
Толстихина В.А. ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ АДВОКАТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ	210
Тузова С.С. ВЗЫСКАНИЕ СУДЕБНЫХ РАСХОДОВ ПО ИСКАМ О ЗАЩИТЕ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ: ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ И ПРАВОВЫЕ ПОЗИЦИИ	213
Ухванова А.А. ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ УЧАСТИЯ ПРОКУРОРА В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ ПРИ РАЗРЕШЕНИИ ТРУДОВЫХ СПОРОВ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ И ПРАКТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ	217
Файфер И.М. ОСОБЕННОСТИ УСТАНОВЛЕНИЯ ПУБЛИЧНОГО СЕРВИТУТА НА АРЕНДУЕМЫЙ ЗЕМЕЛЬНЫЙ УЧАСТОК: НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ И ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ	221
Халилова А.И. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ И ПРОВЕДЕНИЯ ОБЩИХ СОБРАНИЙ СОБСТВЕННИКОВ ПОМЕЩЕНИЙ В МНОГОКВАРТИРНОМ ДОМЕ	224
Хохлова М.М. О ВОЗМОЖНЫХ СПОСОБАХ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТАЦИОНАРНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ СОЦИАЛЬНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ	228
Чернышев С.Г. ПРОБЛЕМА КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА В ДЕЛАХ О ЗАЩИТЕ ЧЕСТИ И ДОСТОИНСТВА ГРАЖДАНИНА	232
Чечина Д.А. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ГРАНТОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	235

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ГРАЖДАНСКИХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

Материалы IV Межрегиональной научно-практической конференции,
посвященной актуальным проблемам осуществления и защиты гражданских прав
(18 декабря 2025 г.)

Ответственные за выпуск:
А.В. Коломейцев, М.В. Горелов

Редакционная коллегия:

Сторожева Анна Николаевна, канд. юрид. наук, заведующая кафедрой гражданского права и процесса Юридического института Красноярского ГАУ

Шеменева Ольга Николаевна, д-р юрид. наук, профессор кафедры гражданского права и процесса юридического факультета Воронежского государственного университета, руководитель аспирантуры по специальности 5.1.3 «Частно-правовые (цивилистические) науки» Юридического института Красноярского ГАУ

Дадаян Елена Владимировна, канд. юрид. наук, руководитель магистерской программы «Теория и практика гражданских правоотношений»

Харебин Денис Дмитриевич, ст. преподаватель кафедры судебных экспертиз; ведущий специалист Управления науки и инноваций ФГБОУ ВО Красноярский ГАУ

Электронное издание

Издается в авторской редакции

Компьютерная верстка и дизайн – Д.Д. Харебин

Подписано в свет 26.05.2026. Регистрационный номер 294
Редакционно-издательская служба Красноярского государственного аграрного университета
660017, Красноярск, ул. Ленина, 117